· ISSN 2541-7509 ·

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

№7, 2021

Сетевое издание
Электронный научный журнал

2021·№7 **ISSN 2541-7509**

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Сетевое издание
Научный журнал

Издание основано в 2016 г.
Периодичность – выходит 12 номеров в год.
Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ № ФС77-79466 от 02.11.2020, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Редакционная коллегия

Баринов Дмитрий Николаевич, (*главный редактор*) д-р филос. наук, проф. (Смоленск); *Артюхович Юлия Васильевна*, д-р филос. наук, проф.(Волгоград); *Гаранина Ольга Денисовна,* д-р филос. наук, проф., (Москва); *Никольский Владимир Святославович*, д-р филос. наук, проф., (Москва); *Руженцев Сергей Евгеньевич*, д-р филос. наук, доц. (Воронеж); *Счастливцева Елена Анатольевна,* д-р филос. наук, проф. (Киров); *Шитов Сергей Борисович*, д-р филос. наук, проф., (Москва); *Макаров Сергей Николаевич*, д-р соц. наук, проф. (Смоленск); *Тужба Эмир Нодариевич,* д-р социол. наук, доц., проф. (Краснодар); *Гавриленков Алексей Федорович,* д-р истор. наук, канд. филос. наук, проф. (Смоленск); *Итунина Нина Борисовна*, канд. филос. наук, проф. (Смоленск); *Берестнев Геннадий Иванович*, д-р филол. наук, проф. (Калининград); *Доманский Юрий Викторович,* д-р филол. наук, проф., (Москва); *Карпухина Тамара Петровна*, д-р филол. наук, проф. (Хабаровск); *Архипова Ирина Викторовна*, канд. филол. наук, доц. (Новосибирск); *Стройков Сергей Александрович*, канд. филол. наук, доц. (Самара); *Далингер Виктор Алексеевич,* д-р пед. наук, проф., (Омск); *Колесов Владимир Иванович,* д-р пед. наук, проф. (Санкт-Петербург); *Микерова Галина Георгиевна,* д-р пед. наук, проф. (Краснодар); *Фоменков Анатолий Иванович*, канд. пед. наук, доц. (Смоленск); *Шендерей Павел Эдуардович,* канд. пед. наук, доц. (Тольятти); *Казданян Сусанна Шалвовна*, канд. психол. наук, доц., (Ереван, Республика Армения); *Кучеренко Светлана Валериевна*, канд. психол. наук, доц. (Ялта); *Кондрашихин Андрей Борисович,* д-р экон. наук, проф. (Москва); *Ганский Владимир Александрович*, д-р. экон. наук, доц. (Минск, Республика Беларусь); *Мурзин Антон Дмитриевич*, канд. экон. наук, доц., (Ростов-на-Дону); *Степанов Александр Геннадьевич*, канд. филол. наук, доц. (Тверь); *Вестов Федор Александрович*, канд. юр. наук, доц., проф. (Саратов); *Супонина Елена Александровна,* канд. юр. наук, доц., (Воронеж); *Шошин Сергей Владимирович*, канд. юр. наук, доц. (Саратов).

Материалы публикуются в авторской редакции и отображают персональную позицию автора. Редакция не несет ответственности за материалы, опубликованные в журнале. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

ISSN 2541-7509
9 772541 750003 >

Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Адрес редакции:
214000, г. Смоленск, ул. Б. Советская, 12/1, 303.
Тел.: +7 905 696-6338, +7 903 649-8830.
E-mail: naukavestnik@mail.ru
Официальный сайт: naukavestnik.ru.

2021·№7 **ISSN 2541-7509**

HUMANITARIAN SCIENTIFIC BULLETIN

Network edition
Scientific journal

Publication was founded in 2016.
Schedule – 12 issues in a year.
The certificate of registration EL No. FS77-79466 dated 02.11.2020, issued by The Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor).

Editorial Board

Barinov Dmitry Nikolaevich, (*Editor–in–chief*) Doctor of Philosophical sciences, (Smolensk); *Artyukhovich Yulia Vasilyevna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Volgograd); *Garanina Olga Denisovna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Moscow); *Nikolsky Vladimir Svyatoslavovich*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Moscow); *Ruzhentsev Sergey Evgenyevich*, Doctor of Philosophy, Associate Professor (Voronezh); *Schastlivtseva Elena Anatolievna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Kirov); *Shitov Sergey Borisovich*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Moscow); *Makarov Sergey Nikolaevich*, Doctor of Sociological sciences, Prof., (Smolensk); *Tuzhba Emir Nodarievich*, Doctor of Sociological sciences, Assoc. Prof., Prof., (Krasnodar); *Gavrilenkov Alexey Fedorovich*, Doctor of Historical sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Prof., (Smolensk); *Itunina Nina Borisovna*, Candidate of Philosophical sciences, Prof., (Smolensk); *Berestnev Gennady Ivanovich*, Doctor of Philology, Prof. (Kaliningrad); *Domansky Yuri Viktorovich*, Doctor of Philological Sciences, Professor, (Moscow), *Karpukhina Tamara Petrovna*, Doctor of Philology, Prof. (Khabarovsk); *Arkhipova Irina Viktorovna*, Candidate of Philology, Assoc. Prof. (Novosibirsk); *Stroykov Sergey Aleksandrovich*, Candidate of Philology, Associate Professor (Samara); *Dalinger Viktor Alekseevich*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., (Omsk); *Kolesov Vladimir Ivanovich*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., (Saint-Petersburg); *Mikerova Galina Georgievna*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof.,(Krasnodar); *Fomenkov Anatoly Ivanovich*, Candidate of Pedagogical sciences, Assoc. Prof., (Smolensk); *Shenderey Pavel Eduardovich*, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, (Togliatti); *Kazdanyan Susanna Shalvovna*, Candidate of Psychological sciences, Assoc. Prof., A. (Yerevan, Republic of Armenia); *Svetlana V. Kucherenko*, PhD. the course of studies. Sciences, Assoc. (Yalta); *Kondrashihin Andrey Borisovich*, Doctor of Economical sciences, Prof., (Moscow); *Gansky Vladimir Alexandrovich*, Doctor of Economical sciences, Assoc. Prof., (Minsk, Republic of Belarus); *Anton Murzin*, Candidate of Economic Sciences, Assoc. Prof., (Rostov-on-Don)*Stepanov Alexander Gennadievich*, Candidate of Philological sciences, Assoc. Prof., (Tver); *Vestov Fyodor Alexandrovich*, Candidate of Juridical sciences, Assoc. Prof., (Saratov); *Suponina Elena Aleksandrovna*, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, (Voronezh);*Shoshin Sergey Vladimirovich*, Candidate of Juridical sciences, Assoc. Prof., (Saratov).

The materials are published in the author's edition and reflect the personal position of the author. The Editorial board is not responsible for the materials published in the journal. The authors are responsible for the content and reliability of the articles. Editorial opinion may not coincide with the opinion of the authors. When using and borrowing materials reference to the publication is required.

License type supported CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Address of the editorial office:
214000, Smolensk, B. Sovetskaya str., 12/1, 303.
Phone: +7 905 696-6338, +7 903 649-8830.
E-mail: naukavestnik@mail.ru.
Official site: naukavestnik.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ **1**

Демидов А.В.

Владения Бунырева монастыря в Алексинском уезде по материалам писцового описания первой трети XVII века 1

Ерошкин Е.А.

Исторический обзор проблемы профилактики неуставных взаимоотношений в русской армии 10

Тхамокова И. Х.

Поселения и жилища шапсугов и натухайцев в контексте материальной культуры народов Кавказа (первая половина XIX в.) 14

Упоров И.В., Тицкий И.А.

Проблема взаимоотношений партийных организаций КПСС и Советов народных депутатов и попытки ее решения накануне распада СССР 24

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ **29**

Андронычева А.С.

Трудности при изучении грамматической системы английского языка на начальном этапе 29

Олешкова А.М.

Экстремальная педагогика как способ распознавания насилия в школе 37

Полева Е.А.

Особенности и современные трудности преподавания химии для студентов технических вузов 43

Полякова О.И.

Программа воспитания образовательной организации: антропологический вектор развития субъектности педагога 47

Санталов А.В.

Реализация воспитательной функции классного руководителя в современной школе 53

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ **58**

Хлопов О.А.

Эволюция внешнеполитической стратегии США по обеспечению стабильности и безопасности в регионе Персидского залива 58

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ **67**

Лешкова О.В.

Особенности экскурсионной деятельности в городе Хабаровске 67

Плетенева О.В.

Научно-методическая коллаборация как механизм поддержки муниципальных и школьных команд 75

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ **82**
Аделева О.П.
Устойчивость частеречной схемы в стихах Теда Хьюза 82
Акинина П.С.
Тенденция вербализации концепта «Терроризм» в американском юридическом дискурсе. Концептуальные связи 89
Акинина П.С.
Теория прецедентности. Критерии выделения прецедентных текстов 94
Бахвалова Л. Е.
Опыт многоаспектной характеристики рекламного текста в афише (на материале анализа афиш города Ярославля) 98
Бочко М.М.
Современное состояние естественного билингвизма русско-турецких детей 108
Nguyen Thi Như Quynh
Some remarks on the questions with interrogative pronouns in Vietnamese textbooks for non-Vietnamese speakers 112
Кондрашева Е. В.
Трансформация биографического материала как принцип соотношения художественной и внехудожественной реальности (на материале прозы Виктории Токаревой) 123
Мельникова Л.А.
Гротеск в повестях-сказках Э.Т.А. Гофмана «Золотой горшок» и В.Ф. Одоевского «Реторта» (к проблеме русско-немецкого литературного диалога) 127
Мишин А.В.
Культурологический аспект в преподавании немецкого языка как второго иностранного 132
Ройко О.В.
Личностный код как квинтэссенция концептуальной идеи романа Александра Пелевина «Покров-17» 137
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ **144**
Теплых Н. В.
Образ России в русской социальной философии 144
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ **149**
Гуляева Е.Л.
Анализ рентабельности организаций на рынке агентств недвижимости 149
Лукьянова З. А.
Эффективность и результативность налоговых доходов регионального бюджета 158

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ **163**
Богданова Е.Н.
Правовые аспекты диспансеризации государственных гражданских служащих РФ 163
Жукова Н.А., Черкашин Р.Е.
К вопросу об использовании специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности 168
Пилявец Ю. Г.
Организация поставок и хранения продовольствия в исправительно-трудовых лагерях СССР во второй половине 1940-х гг 172
Упоров И.В.
Естественное право и его взаимодействие с позитивным (государственным) правом: конституционное измерение 179
Упоров И.В., Магомедов М.К.
Хищение и угон транспортных средств как предмет системного регулирования в российском уголовном законодательстве: исторический обзор 187
Упоров И.В.
Основания и условия необходимой обороны в российском законодательстве монархического периода 194

TABLE OF CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES **1**

Demidov A.V.

The possessions of the Bunyrev Monastery in the Aleksinsky district based on the materials of the scribe description of the first third of the XVII century 1

Eroschкin E.A.

Historical review of the problem of prevention of non-statutory relationships in the Russian army 10

Tkhamokova I.H.

Settlements and Dwellings of Shapsugs and Natukhays in the Context of the Material Culture of the Peoples of the Caucasus (First Half of the 19th Century) 14

Uporov I.V., Titskiy I.A.

The problem of relations between the party organizations of the CPSU and the Soviets of People's Deputies and attempts to solve it on the eve of the collapse of the USSR 24

PEDAGOGICAL SCIENCES **29**

Andronycheva A.S.

Difficulties in learning the grammatical system of the English language at the initial stage 29

Oleshkova A.M.

Extreme pedagogy as a means to recognize school violence 37

Poleva E.A.

Features and modern difficulties of teaching chemistry to students of technical universities 43

Polyakova O. I.

Educational organization upbringing program: anthropological vector of the development of a teacher's subjectivity 47

Santalov A.V.

Implementation of the educational function of the class teacher in a modern school 53

POLITICAL SCIENCES **58**

Khlopov O.A.

The Evolution of the US Foreign Policy Strategy to Ensure Stability and Security in the Gulf Region 58

SOCIAL SCIENCES **67**

Leshkova O.V.

Features of excursion activities in the city of Khabarovsk 67

Pleteneva O. V.

Scientific and methodological collaboration as a support mechanism for municipal and school teams 75

PHILOLOGICAL SCIENCES **82**
Adeleva O.P.
The Stability of the Parts of Speech Scheme in Ted Hughes' Poetry 82
Akinina P.S.
Tendency of the verbalization of the concept "terrorism" in the American law discourse. Conceptual relationships 89
Akinina P.S.
Case theory. Selection criteria of case texts 94
Bakhvalova L.E.
Experience of multidimensional characterization of advertising text in a poster (based on the analysis of posters of the city of Yaroslavl) 98
Bochko M.M.
The current state of natural bilingualism of Russian-Turkish children 108
Nguyen Thi Như Quynh
Some remarks on the questions with interrogative pronouns in Vietnamese textbooks for non-Vietnamese speakers 112
Kondrasheva E. V.
Transformation of life material as a principle of correlation between artistic and non-artistic reality (based on the material of Victoria Tokareva's prose) 123
Melnikova L.A.
Grotesque in fairy-tale novels by E.T.A. Hoffmann 'The Golden Pot' and V. F. Odoevsky 'The Retort' (on the problem of Russian-German literary dialogue) 127
Mishin A.V.
Cultural aspect in teaching German as a second foreign language 132
Royko O.V.
Personal code as the essence of the conceptual idea of the Aleksandr Pelevin's novel "Pokrov-17" 137
PHILOSOPHICAL SCIENCES **144**
Teplykh N. V.
The image of Russia in Russian social philosophy 144
ECONOMIC SCIENCES **149**
Gulyaeva E.L.
Analysis of the profitability of organizations in the real estate agency market 149
Lukyanova Z. A.
Efficiency and effectiveness of regional budget tax revenues 158
LEGAL SCIENCES **163**
Bogdanova E. N.
Legal aspects of medical examination of state civil servants of the Russian Federation 163

Zhukova N.A., Cherkashin R.E.
On the issue of the use of special knowledge in operational investigative activities 168
Pilyavets Yu. G.
Organization of food supplies and storage in forced labor camps in the USSR in the second half of the 1940s 172
Uporov I. V.
Natural law and its interaction with positive (state) law: constitutional dimension 179
Uporov I.V., Magomedov M.K.
Theft and hijacking of vehicles as a subject of systemic regulation in Russian criminal law: historical overview 187
Uporov I.V.
Basis and conditions of necessary defense in Russian legislation monarchic period 194

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.5116115
УДК 908

Демидов А.В.

Демидов Андрей Викторович, кандидат экономических наук, доцент, Российский университет транспорта (МИИТ), Россия, 127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9. E-mail: econ417@rambler.ru.

Владения Бунырева монастыря в Алексинском уезде по материалам писцового описания первой трети XVII века

Аннотация. Проведен учет владений Бунырева монастыря в Алексинском уезде на момент писцового описания в первой трети XVII века. Установлено, что помимо семи поселений монастырю принадлежали три пустоши. С помощью топографического плана дана привязка пустошей к местности. Выявлены наиболее экономически значимые поселения Бунырево, Березовка и Григорьевка, в которых в общей сложности проживало 56% мужского населения. Установлено, что дефицит крестьянских рук у монастыря, привел к тому, что размеры заброшенной пашни превысили возделываемую пашню. Сделан вывод, что владения Бунырева монастыря в 1627—1629 гг. характеризовались значительными размерами земельных угодий и слабой населенностью, что было особенностью ряда территорий Русского государства в период после завершения Смуты.
Ключевые слова: Бунырев монастырь, село Бунырево (Присненское), монастырское землевладение, Алексинский уезд, писцовые книги.

Demidov A.V.

Demidov Andrei Victorovich, Candidate of economic Sciences, associate Professor, Russian university of transport (MIIT), Russia, 127994, Moscow, Obrazcova Ulitsa 9b9. E-mail: econ417@rambler.ru.

The possessions of the Bunyrev Monastery in the Aleksinsky district based on the materials of the scribe description of the first third of the XVII century

Abstract. The account of the possessions of the Bunyrev monastery in the Aleksinsky district at the time of the scribal description in the first third of the XVII century was carried out. It is established that in addition to seven settlements, the monastery owned three wastelands. With the help of a topographic plan, the wasteland is linked to the terrain. The most economically significant settlements of Bunyrevo, Berezovka and Grigoryevka were identified, in which 56% of the male population lived in total. It is established that the

shortage of peasant hands at the monastery led to the fact that the size of the abandoned arable land exceeded the cultivated arable land. It is concluded that the possessions of the Bunyrev monastery in 1627-1629 were they were characterized by significant land areas and a weak population, which was a feature of a number of territories of the Russian state in the period after the end of the Troubles.
Key words: Bunyrevo monastery, village of Bunyrevo (Presnenskoye), monastic land ownership, Aleksinsky district, scribal books.

Алексинский уезд интересен как одна из важнейших частей исторического центра Русского государства. Он довольно сильно пострадал в период Смуты. Существование в уезде единственного монастыря на протяжении двух веков наложило свой отпечаток на хозяйственную деятельность окрестных сел и деревень. Благодаря сохранившейся писцовой книге Алексинского уезда первой трети XVII века представилась возможность провести учет хозяйственных владений монастыря. Вообще, писцовые книги первой трети XVII века уникальны не только высокой степенью сохранности, но и относительной полнотой сведений. В целом, они по-прежнему остаются массовым источником по истории землевладения в XVII веке и главной опорой для исследователя.

Тематике монастырского землевладения в Алексинском уезде посвящено крайне мало научно-исследовательских работ. Отсюда явилась необходимость определить границы монастырских владений, посчитать объемы пашни, сенокоса, лесных угодий, а также провести учет монастырских поселений на основе сведений писцовой книги и базы данных, составленной Д.А. Черненко. Была также поставлена задача выявить и сравнить размеры земельных угодий, тяготеющих к разным населенным пунктам, в том числе и к пустошам, принадлежащим монастырю. Провести расчет такого показателя производительности обработки земли монастырскими крестьянами как размер ежегодно обрабатываемой пахотной земли в расчете на один крестьянский двор.

Для решения вышеперечисленных задач использованы следующие материалы: книга писцовая и межевая письма и межеванья Петра Сафонова да подьячего Григория Никифорова 7136—7138 (1627/1628—1628/1629) [1] и база данных по селениям Алексинского уезда [2], составленная Д.А. Черненко в рамках проекта «Сошное письмо».

Монастырь в селе Бунырево (Присненское), расположенного в месте впадения речки Присны в Оку, осуществлял свою хозяйственную деятельность на протяжении двух столетий — с середины XVI века до середины XVIII века [3, с. 4]. Основателем монастыря является двоюродный брат царя Ивана IV Грозного, князь Владимир Андреевич Старицкий (1533—1569) [4, с. 4, 10].

На левом берегу речки Присны находилось древнерусское городище [5, с.1], а на правом — почти напротив, располагался мужской монастырь, после упразднения которого в 1764 г. в селе остался Храм во имя Воскресения Господня с приделом во имя Благовещения Пресвятой Богородицы.

В 20-е гг. XVII века происходит новое описание земель и населения по всему Русскому государству уполномоченными на это писцами. Составление писцовых книг обусловлено учетом земельного фонда и других объектов государственного обложения, установлением сошных и дворовых окладов для взимания налогов.

Писцовое описание Алексинского уезда датировано 1627—1629 гг. и на текущий момент является самой ранней из сохранившихся книг Алексинского уезда. По данным писцовой книги 1627—1629 гг., Бунырев монастырь владел семью селениями и тремя пустошами в Вошанском и Пригородном станах Алексинского уезда [2 , с. 105—118, 449].

К монастырским владениям в Пригородном стане относились деревни Кощеево, Мясоедова (Мамоновка), Погиблая (Красная), сельцо Бунырево (Приснен-

ское), Ивсеньево (Нищиновский починок), а также пустоши Бубновка, Куркина и Свиридовка. В Вошанском стане монастырь владел деревнями Березовка и Григорьевка.

Численность жителей мужского пола в селениях Бунырева монастыря представлена в таблице 1.

Таблица 1. Населенность владений Бунырева монастыря в первой трети XVII века.

Наименование селения	Крестьяне		Бобыли		Всего	
	Кол-во дворов	Кол-во мужчин	Кол-во дворов	Кол-во мужчин	Кол-во дворов	Кол-во мужчин
Кощеево	1	5	1	4	2	9
Мясоедова (Мамоновка)	1	4			1	4
Погиблая (Красная)	1	3			1	3
Нищиновский Починок (Ивсеньево)	2	5	1	2	3	7
Бунырево (Присненское)	3	10	2	4	5	14
Березовка	2	6	1	1	3	7
Григорьевка	2	6	1	2	3	8
Итого	12	39	6	13	18	52
в %	67%	75%	33%	25%	100%	100%

Следует отметить, что в писцовых книгах XVII века помимо дворовладельцев перечислялись также и взрослые мужчины из их семей. Поэтому в таблице 1 указано лишь точное число тягловых дворов, а количество жителей мужского и женского пола в них не поддается полному учету.

Как видно из таблицы 1, в семи поселениях насчитывалось 18 дворов, в которых проживало 52 человека мужского пола. Две трети общего числа дворов принадлежало крестьянам, одна треть — бобылям. Ремесленники, торговцы, работные люди могли находиться в числе тех сельских жителей, которые назывались бобылями [6, с. 15]. В крестьянских дворах, принадлежащих монастырю, проживало 75% взрослого населения мужского пола.

Наиболее крупными поселениями являлись Бунырево, Березовка и Григорьевка, в которых в общей сложности проживало 56 % от всего мужского взрослого населения, и насчитывался 61% от всех имеющихся у монастыря дворов. Деревни Мясоедова и Погиблая по данным писцовой книги имели по одному крестьянскому двору.

Академик Л.В.Милов установил, что «начиная с 1627 года практически все сохранившиеся писцовые книги в основу норм тяглоспособности населения закладывали принцип «живущей» или «дворовой четверти», которая была формой подворного налогообложения» [7, с.111—112]. По новой системе объектами налогообложения оказывались исключительно крестьянские и бобыльские дворы. Для 70 уездов Русского государства было определено семь разрядов «живущей четверти» [8, с.530—531]. По указу от 21 января 1631 года в 6 разряд зачислен Алексин с уездом. В монастырскую «живущую четверть» входило шесть крестьянских дворов и 3 бобыльских. Таким образом, во владениях Бунырева монастыря учтенное писцами количество дворов (см. Табл. 1) составляет две «живущих четверти».

Земельные угодья монастыря состояли из пашни, сенокоса и леса. Перечислен-

ные в писцовой книге монастырские владения сведены в таблицу 2.

Таблица 2. Земельные угодья Бунырева монастыря по данным писцовой книги первой трети XVII века.

Наименование селения/пустоши	Чети «четвертной пашни»				Сенокос, в копнах	Лес непашен-ный, десятин
	Всего пашни, в т.ч.	«пашня паханая» в одном поле*	перелог	лесом поросло		
Кощеево	32	12	10	10	20	3
Мясоедова (Мамоновка)	43,5	3,5	20	20	40	3
Погиблая (Красная)	45	5	20	20	30	3
Пустошь Бубновка	20			20	15	1
Пустошь Куркина	15		5	10	5	2
Пустошь Свиридовка	20			20	100	2
Нищиновский Починок (Ивсеньево)	48	18	10	20	35	4
Бунырево (Присненское)	56	15	11	30	50	5
Березовка	69	15	25	29	50	
Григорьевка	65	20	30	15	15	
Итого	413,5	88,5	131	194	360	23

* - «Пашни наездом» у монастыря не было.

В писцовых книгах XVII века пашня указывалась в четях «четвертной пашни», сенокос в копнах, лес непашенный в десятинах. Причем «пашня паханая» писцами измерялась только в одном из трех полей, согласно применяемой в те времена системе трехполья. С учетом допущений, что «четь» равна ½ десятины, а с одной десятины сенокоса собиралось примерно 10 копен [6, с. 15], можно привести данные таблицы 2 к одной единице измерения — десятине.

Для дальнейшего анализа данные таблицы 2 внесены в таблицу 3.

Как видно из Таблицы 3 монастырские земельные угодья в 1627—1629 гг. составляли 354,25 десятины, в том числе 132,75 десятины «пашни паханой» в трех полях, 162,5 десятины пашни заброшенной, 36 десятин сенокоса и 23 десятины леса. Размеры заброшенной пашни превышают возделываемую пашню, что говорит о недостаточности крестьянских рук у монастыря, чтобы в полной мере использовать свои земельные угодья. Выделим селения с наибольшим объемом запашки (>25 дес.), это — Григорьевка в Вошанском стане и Ивсеньево в Пригородном стане. Деревни Мясоедова и Погиблая характеризовались наименьшими размерами пахотной земли (5 —7 дес.).

Сенокосные угодья наибольшую площадь имеют в пустоши Свиридовка (за счет приокских лугов в урочище Черноче), в Бунырево и в Березовке, что в итоге составляет 55% всего монастырского сенокоса.

Лесные угодья представлены во всех селениях и пустошах, принадлежавших монастырю, за исключением Березовки и Григорьевки.

В таблице 4 показано соотношение разных видов угодий Бунырева монастыря в относительном выражении, в том числе по селениям и пустошам.

Таблица 3. Земельные угодья Бунырева монастыря в первой трети XVII века, в десятинах.

Наименование селения/пустоши	Пашня				Сенокос	Лес непашенный	Итого
	Всего, в т.ч.	«пашня паханая» в трех полях	перелог	лесом поросло			
Кощеево	28	18	5	5	2	3	33
Мясоедова (Мамоновка)	25,25	5,25	10	10	4	3	32,25
Погиблая (Красная)	27,5	7,5	10	10	3	3	33,5
Пустошь Бубновка	10	0		10	1,5	1	12,5
Пустошь Куркина	7,5	0	2,5	5	0,5	2	10
Пустошь Свиридовка	10	0		10	10	2	22
Нищиновский Починок (Ивсеньево)	42	27	5	10	3,5	4	49,5
Бунырево (Присненское)	43	22,5	5,5	15	5	5	53
Березовка	49,5	22,5	12,5	14,5	5		54,5
Григорьевка	52,5	30	15	7,5	1,5		54
Всего	295,25	132,75	65,5	97	36	23	354,25

Таблица 4. Структура землевладений Бунырева монастыря, в процентах.

Наименование селения/пустоши	Пашня		Пашня,%	Сенокос,%	Лес,%
	«Паханая» в 3-х полях,%	Заброшенная,%			
Всего	45	55	83	10	7
Кощеево	64	36	85	6	9
Мясоедова (Мамоновка)	21	79	78	12	9
Погиблая (Красная)	27	73	82	9	9
Пустошь Бубновка	0	100	80	12	8
Пустошь Куркина	0	100	75	5	20
Пустошь Свиридовка	0	100	45	45	9
Нищиновский Починок (Ивсеньево)	64	36	85	7	8
Бунырево (Присненское)	52	48	81	9	9
Березовка	45	55	91	9	0
Григорьевка	57	43	97	3	0

Как упоминалось ранее, более половины (55%) монастырской пашни являлось заброшенной. С одной стороны, такой показатель сформировался из-за наличия пустошей у монастыря, с другой стороны, причиной явилась слабая заселенность деревень. Например, в деревне Мясоедова на момент писцового описания числилось 5 пустых дворов. Поэтому в этой деревне и в деревне Погиблая, показатель заброшенности пашни превышает 70%. В то же время, в деревнях Кощеево, Ивсеньево, Григорьевка пашня обрабатывалась в достаточной степени и данный показатель был ниже 45%.

Таблица 5. Размер ежегодно обрабатываемой пахотной земли в расчете на один крестьянский двор.

Наименование селения/пустоши	Кол-во крестьянских дворов	«Пашня паханая» в одном поле, десятин	на 1 крестьянский двор земли пахотной, десятин в поле
Всего	12	44,25	3,7
Кощеево	1	6	6,0
Мясоедова (Мамоновка)	1	1,75	1,8
Погиблая (Красная)	1	2,5	2,5
Нищиновский Починок (Ивсеньево)	2	9	4,5
Бунырево (Присненское)	3	7,5	2,5
Березовка	2	7,5	3,8
Григорьевка	2	10	5,0

Весьма значимым производственным показателем обработки земли является размер пахотной земли в расчете на один крестьянский двор. В среднем, данный показатель на момент писцового описания Бунырева монастыря составляет 3,7 десятины. Это говорит о том, что силой, имеющихся у монастыря крестьян, земля обрабатывалась в умеренной степени. Поскольку значительная величина этого показателя давала бы повод судить об обесценении с экономической точки зрения того надела земли, которым наделил монастырь крестьян. В деревнях Мясоедова, Погиблая и Бунырево этот показатель охватывает диапазон 1,8—2,5 десятины на один крестьянский двор, что говорит об относительной слабосильности крестьянских дворов. В деревнях Кощеево, Григорьевка и Ивсеньево показатель размера ежегодно обрабатываемой пашни на один крестьянский двор находился на уровне 4,5 — 6,0 десятин.

По видам поселений земельные угодья Бунырева монастыря представлены в Таблице 6.

Таблица 6. Распределение земель Бунырева монастыря по видам поселений.

Вид поселения	Пашня			Сенокос	Лес	Итого
	«пахатная» в 3-х полях	заброшенная	Всего			
Селения	132,75	135	267,75	24	18	309,75
Пустоши	0	27,5	27,5	12	5	44,5
Итого	132,75	162,5	295,25	36	23	354,25

Как видно из таблицы 6 в пустошах (опустевшая, но ранее заселенная земля – прим. автора) располагалось всего 12% монастырских угодий, в том числе 10% заброшенной пашни, 33% сенокоса и 21% леса. Поэтому наибольшая часть монастырских владений располагалось при селениях.

Если определить текущее местоположение монастырских селений исследователям не составляет труда, то по поводу местоположения пустошей Бубновка, Куркина и Свиридовка имеются различные

мнения. В архивах ГУ ГАТО обнаружен план вышеуказанных пустошей [9, с. 1], датированный 1863 г.

Рис.1 План пустошей Бубновка, Свиридовка и Куркина. Источник: Государственный архив Тульской области.

Как видно из плана, эти пустоши находились на правом берегу реки Оки между деревнями Идаровой и Егнышевой и простирались от берега реки Оки направо вглубь территории Алексинского уезда, вплоть до дачи села Сотино. Непосредственно на правом берегу Оки начиналась пустошь Свиридовка, в середине была пустошь Бубновка и за ней располагалась пустошь Куркина. Как показано на плане 1863 г. почти всю территория пустошей поросла лесом. В XVII веке значительную область пустошей занимала заброшенная пашня, а лес составлял 10% территории. Согласно таблице 3, пустошь Куркина в отличие от двух других пустошей имеет перелог (заросшая сорняками и мелким кустарником пахотная земля – прим. автора), это говорит о том, что хозяйственная деятельность осуществлялась здесь людьми сравнительно незадолго до писцового описания Алексинского уезда.

Позволим себе сравнить определенные в данном исследовании размеры владений Бунырева монастыря с владениями среднего монастыря Воронежского уезда. Как указывает Е.В.Камараули в своем исследовании «за четырьмя монастырями было учтено крестьянских дворов – 31, в них 53 человека, бобыльских дворов – 46, людей в них 59, пашенных земель – 2040 десятин, включая «пашню паханую», перелог и «дикое поле» [11, с. 30]. Таким образом, в среднем на один монастырь в Воронежском уезде приходилось 8 дворов крестьянских и 12 дворов бобыльских и около 500 десятин пашни. Размеры владений Бунырева монастыря сравнимы с владениями среднего монастыря Воронежского уезда по общему количеству дворов, но проигрывают ему по площади пашенных земель.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Писцовое описание Алексинского уезда, проведенное в 1627—1629 гг. в целях замены поземельного принципа налогообложения подворным, позволило с достаточной степенью точности учесть монастырские поселения и земельные угодья.

В Алексинском уезде монастырское землевладение в изучаемый период было представлено единственным монастырем. Согласно итогам писцовых книг и расчетов землевладения во второй четверти XVII века из 107 тыс. десятин пашни в

Алексинском уезде духовному ведомству принадлежало 2 тыс. десятин [10, с. 249—253]. Пашня, принадлежавшая Буныреву монастырю, занимала площадь 0,3 тыс. десятин.

В семи селениях, принадлежавших монастырю, было учтено 18 дворов, из которых две трети крестьянских, одна треть бобыльских. В крестьянских дворах проживало 75% взрослого населения мужского пола. Во владениях Бунырева монастыря учтенное писцом количество дворов формирует объект налогообложения, равный двум «живущим четвертям».

Наиболее экономически значимыми поселениями являлись Бунырево, Березовка и Григорьевка, в которых в общей сложности проживало 56 % мужского взрослого населения и насчитывался 61% имеющихся у монастыря дворов.

Недостаток крестьянских рук у монастыря, привел к тому, что размер заброшенной пашни (55%) превысил возделываемую пашню. Наличие трех пустошей, одна из которых была с перелогом, говорит о том, что в первой трети XVII века у монастыря не было сил и средств сразу заселить недавно опустевшие территории. Карта пустошей, датированная серединой XVIII века, с обширными лесными угодьями, подтверждает отсутствие населения на этих территориях и в последующее время.

Показатель размера «пашни паханой» в расчете на один крестьянский двор у монастыря в среднем составляет 3,7 десятины. Это свидетельствует о том, что силой, имеющихся у монастыря крестьян земля обрабатывалась в умеренной степени.

Таким образом, владения Бунырева монастыря в 1627—1629 гг. характеризовались большими размерами земельных угодий и дефицитом крестьянских рук, что было особенностью ряда территорий Русского государства в период после завершения Смуты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Писцовая книга Алексинского уезда 1627-1629 гг. // РГАДА Ф. 1209. Оп. 1. кн.2 л. 1-742.
2. Черненко Д.А. База данных по писцовой книге Алексинского уезда. [Электронный ресурс] // Сошное письмо.рф. Режим доступа: http://soshnoepismo.ru/aleksinskij-uezd/ (дата обращения: 06.07.2021).
3. Демидов А.В. К вопросу об основании Бунырева монастыря в середине XVI века // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 2. С. 1—5; URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/gv2102.pdf (дата обращения: 06.07.2021).
4. Черновые материалы по истории Бунырева монастыря Алексинского уезда Тульской губернии // ГУ ГАТО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 6. Л. 1—27.
5. Демидов А.В. Утраченное Буныревское городище: обзор археологических исследований конца XIX — первой половины XX века // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 3. С. 1—7; URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Demidov.pdf (дата обращения: 06.07.2021).
6. Мерзон, А. Ц. Писцовые и переписные книги XV — XVII веков. Москва, 1956. 34 с.
7. Милов Л. В., Булгаков М. Б., Гарскова И. М. Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия. Историография, компьютер, методы исследования. М.: Изд-во МГУ, 1986. 303 с.
8. Лаппо-Данилевский А. С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890. 557 с.
9. План пустошей Бубновой, Свиридовки и Куркиной Алексинского уезда // ГУ ГАТО. Ф. 291. Оп. 1. Д. 117. Л. 1—2.
10. Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII — первой половине XIX в. М.: Наука, 1988. 303 с.
11. Е. В. Камараули. О применении норм "живущей четверти" в период писцового описания Воронежского уезда в 1627-1629 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. - 2018.-№ 2 (72).С.28-40.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Piscovaja kniga Aleksinskogo uezda 1627-1629 gg. // RGADA F. 1209. Op. 1. kn.2 l. 1-742.
2. Chernenko D.A. Baza dannyh po piscovoj knige Aleksinskogo uezda. [Jelektronnyj resurs] // Soshnoe pis'mo.rf. Rezhim dostupa: http://soshnoepismo.ru/aleksinskij-uezd/ (data obra-shhenija: 06.07.2021).
3. Demidov A.V. K voprosu ob osnovanii Bunyreva monastyrja v seredine XVI veka // Guma-nitarnyj nauchnyj vestnik. 2021. № 2. C. 1—5; URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/gv2102.pdf (data obrashhenija: 06.07.2021).
4. Chernovye materialy po istorii Bunyreva monastyrja Aleksinskogo uezda Tul'skoj gu-bernii // GU GATO. F. 151. Op. 1. D. 6. L. 1—27.
5. Demidov A.V. Utrachennoe Bunyrevskoe gorodishhe: obzor arheologicheskih issledova-nij konca XIX — pervoj poloviny XX veka // Gumanitarnyj nauchnyj vestnik. 2021. № 3. S. 1—7; URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Demidov.pdf (data obrashhenija: 06.07.2021).
6. Merzon, A. C. Piscovye i perepisnye knigi XV — XVII vekov. Moskva, 1956. 34 s.
7. Milov L. V., Bulgakov M. B., Garskova I. M. Tendencii agrarnogo razvitija Rossii pervoj poloviny XVII stoletija. Istoriografija, komp'juter, metody issledovanija. M.: Izd-vo MGU, 1986. 303 s.
8. Lappo-Danilevskij A. S. Organizacija prjamogo oblozhenija v Moskovskom gosudarstve so vremen Smuty do jepohi preobrazovanij. SPb., 1890. 557 s.
9. Plan pustoshej Bubnovoj, Sviridovki i Kurkinoj Aleksinskogo uezda // GU GATO. F. 291. Op. 1. D. 117. L. 1—2.
10. Vodarskij Ja.E. Dvorjanskoe zemlevladenie v Rossii v XVII — pervoj polovine XIX v. M.: Nauka, 1988. 303 s.
11. E. V. Kamarauli. O primenenii norm "zhivushhej chetverti" v period piscovogo opisanija Voronezh-skogo uezda v 1627-1629 g. // Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki. - 2018.-№ 2 (72).S.28-40.

Поступила в редакцию 19.07.2021.
Принята к публикации 20.07.2021.

Для цитирования:
Демидов А.В. Владения Бунырева монастыря в Алексинском уезде по материалам писцового описания первой трети XVII века // Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С. 1-9 URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/07/Demidov.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5075119
УДК 316.61

Ерошкин Е.А.

Ерошкин Евгений Анатольевич, преподаватель кафедры обеспечения служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Россия, 630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2. E-mail: eroschkinea@mail.ru.

Исторический обзор проблемы профилактики неуставных взаимоотношений в русской армии

Аннотация. Предметом статьи является проблема неуставных взаимоотношений и их профилактика в русской армии. Предпринимается попытка проведения исторического обзора борьбы с негативными проявлениями межличностного общения среди военнослужащих в воинских формированиях русской армии. Рассматриваются ключевые документы, регулирующие взаимоотношения в русской армии, начиная с Устава воинского 1716 года. Анализ военно-исторических документов показывает, что в русской армии профилактические меры по пресечению неуставных взаимоотношений между военнослужащими носили действенный характер. Широко применялись воспитательно-разъяснительные меры, меры убеждения и принуждения, вплоть до смертной казни.
Ключевые слова: неуставные взаимоотношения, профилактика неуставных взаимоотношений в русской армии, воинская дисциплина.

Eroschkin E.A.

Eroschkin Evgeny Anatolyevich, teacher of the Department of ensuring the service and combat activities of the National GuardTroops, Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, Russia, 630114, Novosibirsk, Klyuch Street-Kamyshenskoe Plateau, 6/2. . E-mail: eroschkinea@mail.ru.

Historical review of the problem of prevention of non-statutory relationships in the Russian army

Abstract. The subject of the article is the problem of non-statutory relationships and their prevention in the Russian army. An attempt is made to conduct a historical review of the struggle against negative manifestations of interpersonal communication among military personnel in the military formations of the Russian army. The key documents regulating the relations in the Russian army, starting with the Military Charter of 1716, are considered. The analysis of military-historical documents shows that in the Russian army, preventive measures to curb non-statutory relationships between military personnel were effective. Educational and explanatory measures, measures of persuasion and coercion, up to the death penalty, were widely used.
***Key words*:** hazing, prevention of hazing in the Russian army, military discipline.

Искоренение неуставных взаимоотношений в военной среде есть главная задача воспитания воинского коллектива. В наше время она приобретает острые формы проявления: временная изоляция, ограничения, запреты являются катализатором негативных проявлений межличностного общения в замкнутой социальной среде воинского подразделения силовых структур в частности

Российской армии и Росгвардии. Какие профилактические меры и мероприятия должен проводить офицер-воспитатель, чтобы не допустить неуставные проявления в коллективе раз и навсегда, - основной вопрос профилактики неуставных взаимоотношений между военнослужащими. В этой связи актуальным представляется проведение исторического обзора борьбы с негативными проявлениями межличностного общения среди военнослужащих в воинских формированиях русской армии.

Основными нормативными документами, регламентирующими все основные вопросы жизни и быта русской армии, обучения и воспитания войск, положения о сути взаимоотношений военнослужащих, способах их поддержания, обязанности и права военнослужащих являются Устав воинский 1716 года и воинские артикулы, введенные Указом Петра I. Табель о рангах, введенная Указом Петра I в 1722 г., определявшая порядок прохождения государственной, военной и штатской службы в Российской Империи, Устав о экзерциции, о приготовлении к маршу, о званиях и о должности полковых чинов» 1716 года, «Инструкция пехотному полку полковнику», составленная П.А. Румянцевым в 1764 года, «Инструкция ротным командирам», разработанная полковником графом С.Р. Воронцовым в 1774 г. Особый интерес взаимоотношений представляется в присяге, изложенной в «Артикулах воинских», где рекрут «обещается всемогущим Богом» верно и послушно служить «Царю Государю», а командирам, поставленным над ним, «чинить послушание и повелениям их не противится» [4, с. 146].

В «Артикуле воинском» были изложены положения, сегодня относящиеся к сфере государственного и военного уголовно-процессуального права. В нем оговаривались преступления и предусматривались виды наказания за каждое из них, содержались положения, касающиеся внутренней службы и воинской дисциплины. Так, например, в артикуле 138 главы семнадцатой – «О возмущении, бунте и драке» говорилось: «…Ежели учинится ссора, брань или драка между рядовыми, то никто не дерзал товарищей своих или других на помощь призывать таким образом, чтоб чрез то збор, возмущение, или иной какой непристойной случай произойти мог, а ежели кто сие учинит, и с помогателями повесить» [1].

Особое внимание при формировании уставных взаимоотношений обращалось на отношения между офицерами и солдатами, которые должны были строиться на отеческих началах. «Офицеры суть солдатам, яко отцы детям», – говорилось в приказах того времени. «Капитан должен вести себя с солдатами, яко отец с детьми, увещевая непорядочных, направляя их советами, и наказывать милости недостойных, отличать и любить добрых» [2 с. 11]. Большое значение придавалось изучению солдатами требований норм и правил, регулирующих уставные взаимоотношения военнослужащих. Для этого офицеры еженедельно, а иногда и чаще, зачитывали рядовому составу воинский Артикул, «дабы неведением никто не отговорился».

Немаловажным руководством к действию по профилактике неуставных и формированию уставных взаимоотношений между военнослужащими русской армии является «Инструкция пехотному полку полковнику» от 1764 года, составленная Петром Александровичем Румянцевым. Здесь определялось, что главным в полку начальником являлся полковник, и все чины в полку подчиняются ему. Полковник ежедневно должен был получать письменные и словесные рапорта обо всех происшествиях в полку от майора и подполковника. По своей должности он обязан был делать «порядочные» распоряжения, которые должны были беспрекословно и точно исполняться всеми подчиненными.

Для профилактики неуставных взаимоотношений между военнослужащими в русской армии ротный командир закреплял за новобранцем «надежного и добронравного» капрала и унтер-офицера, кото-

рый обязан был ежечасно обучать его не только порядочному поведению, но и тому, как обуться, одеться, быть не ленивым, смелым, проворным, поворотливым, искоренить крестьянские привычки, ужимки, чесание при разговоре.

Вновь прибывшего солдата обучали тому, чтобы он знал своих прямых и непосредственных командиров и начальников штабов и обер-офицеров, офицеров своей роты, как правильно обращаться к ним, чтобы по необходимости без робости и с пристойной смелостью мог к ним обратиться и говорить. Вновь прибывшего солдата запрещено было не только бить, но и ругать, допускалось только толково по «отечески» разъяснять ему основы военной службы. Только по истечении некоторого времени, если в этом солдате усматривались грубое упрямство и сопротивление, такому солдату разъясняли его вину и штрафовали.

В своем труде «Полковом учреждении» русский полководец Александр Васильевич Суворов писал, что ротный командир к своим подчиненным должен имеет истинную любовь, заботиться об их успокоении и удовольствии, содержать их в строгом воинском послушании и обучать их во всем, что до их должности надлежит. Должен был знать имена всех в своей роте нижних чинов, чтобы о каждом перед своим командиром мог ответствовать и быть осведомленным о способностях каждого подчиненного. Если кто из новоопределенных в роту имеет какой порок или склонность к злому обращению, которое не присуще честному солдату, то командир должен такого солдата увещеваниями, потом умеренными наказаниями от того отвращать [3, с. 78].

Фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов считал, что в основе уставных взаимоотношений военнослужащих послушание и дисциплина, основанные не на наказаниях, а на сознательном отношении к делу служения Отечеству. Как ни велико значение субординации и дисциплины в достижении победы, писал он, сами по себе они останутся бессильными тогда, «когда не оживятся… тем воинским духом, который перебарывает все обстоятельств и не находит препона ни в каких предприятиях».

В связи с отменой крепостного права в 1861 году, был отменен и рекрутский набор в Армию, и введена всеобщая воинская повинность с сокращением сроков службы. Создается сеть военных и юнкерских училищ, куда принимались представители всех сословий. Для преподавания введена дисциплина «Воспитание нижних чинов армии», разработаны и введены в действия новые воинские уставы.

В ходе военных реформ был осуществлен ряд мер, направленных на укрепление воинской дисциплины. Так, в 1863 г. было утверждено «Положение об охранении воинской дисциплины и взысканиях дисциплинарных». В нем подчеркивалась роль командиров и начальников в формировании уставных взаимоотношений военнослужащих русской армии, значение личного примера офицера в процессе формирования уставных взаимоотношений. «Начальник, – указывалось в Положении, – подает подчиненным пример усердия к службе, нравственного поведения и терпения, направляя все свои действия к пользе службы и воздерживаясь от всякого произвола как в своих поступках и требованиях, так и в наложении взысканий». В отношениях с подчиненными командиры и начальники обязаны были быть добрыми, справедливыми и соблюдать должное приличие.

В 1869 г. вместо «Положения об охранении воинской дисциплины и взысканиях дисциплинарных» был утвержден Устав дисциплинарный, в котором получили закрепление и дальнейшее развитие, оправдавшие себя в войсковой практике, формы и методы формирования уставных взаимоотношений военнослужащих, основанные на разумном сочетании убеждения и принуждения, сознательном отношении к выполнению воинского долга, личном авторитете командиров и начальников.

В ходе военных реформ принимались меры по повышению роли офицерского

корпуса в формировании уставных взаимоотношений военнослужащих. Офицеры должны были лично заниматься с нижними чинами, воспитывать их в духе преданности воинскому долгу, сознательного выполнения норм и правил уставного поведения. Если раньше повседневная деятельность солдат ускользала от внимания офицеров, и всем занимался фельдфебель, который по своему усмотрению решал эти задачи, то теперь офицеры сами должны были заниматься с солдатами на основе строгой законности и требований устава.

Таким образом, анализ военно-исторических документов дает основание полагать, что взаимоотношения между людьми состоящих в военной организации зародились с момента образования регулярных воинских формирований. В русской армии профилактические меры по пресечению неуставных взаимоотношений между военнослужащими были изложены в «Артикуле воинском», а позже в «Положении об охранении воинской дисциплины и взысканиях дисциплинарных» и носили действенный характер. Широко применялись воспитательно-разъяснительные меры, меры убеждения и принуждения, вплоть до смертной казни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Артикул воинский». URL: http://www.ruscadet.ru/library/milhist/articul.
2. О долге и чести воинской в Российской армии. Сб. материалов, документов и ст. / Под ред. В. Н. Лобова. 2-е изд. М. : Воениздат, 1991. – 364 с.
3. Рогулин Н.Г. «Полковое учреждение» А.В. Суворова и пехотные инструкции екатерининского времени. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 247 с.
4. Военная педагогика: история, теория и пути развития: монография / под ред. И.А. Алехина. М.: Военный университет, 2017. 160 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. «Artikul voinskij». URL: http://www.ruscadet.ru/library/milhist/articul.
2. O dolge i chesti voinskoj v Rossijskoj armii. Sb. materialov, dokumentov i st. / Pod red. V. N. Lobova. 2-e izd. M. : Voenizdat, 1991. – 364 s.
3. Rogulin N.G. «Polkovoe uchrezhdenie» A.V. Suvorova i pehotnye instrukcii ekaterininskogo vremeni. SPb.: Dmitrij Bulanin, 2005. 247 c.
4. Voennaja pedagogika: istorija, teorija i puti razvitija: monografija / pod red. I.A. Alehina. M.: Voennyj universitet, 2017. 160 c.

Поступила в редакцию 02.07.2021.
Принята к публикации 05.07.2021.

Для цитирования:
Ерошкин Е.А. Исторический обзор проблемы профилактики неуставных взаимоотношений в русской армии // Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С. 10-13 URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/07/Eroschkin.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5158513
УДК 39 (470.6)

Тхамокова И. Х.

Тхамокова Ирина Хасановна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований — филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), Российская Федерация, 360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18, E-mail: omarakana@mail.ru.

Поселения и жилища шапсугов и натухайцев в контексте материальной культуры народов Кавказа (первая половина XIX в.)

Аннотация. Основная цель статьи заключаются в выявлении общих черт и особенностей поселений и жилищ шапсугов и натухайцев в сравнении с другими народами Кавказа. Шапсуги и натухайцы – две группы адыгов, которые в первой половине XIX в. занимали значительную часть Северо-Западного Кавказа. Проведенное исследование показало, что жилища и хозяйственные постройки шапсугов, натухайцев и других адыгов имели много общего в планировке, в использовании строительных материалов, в обстановке. Особенности заключались в сохранении у шапсугов и натухайцев срубного жилища и особой формы зернохранилищ на столбах. Еще одна особенность – преобладание у шапсугов и натухайцев (и абадзехов) свободной разбросанной планировки поселений вместо более плотной застройки аулов у других групп адыгов. Выявлено также сходство поселений и жилищ шапсугов и натухайцев с убыхами и абхазами.
Ключевые слова: Кавказ, адыги, шапсуги, натухайцы, поселения, жилище, хозяйственные постройки.

Tkhamokova I.H.

Tkhamokova Irina Hasanovna, candidate of history, senior researcher, the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment “Federal Scientific Center “Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences” (IHR KBSC RAS), 18 Pushkin Street, Nalchik 360000, Russian Federation, E-mail: omarakana@mail.ru.

Settlements and Dwellings of Shapsugs and Natukhays in the Context of the Material Culture of the Peoples of the Caucasus (First Half of the 19th Century)

Abstract. The basic purpose of article consists in revealing of the general features and particularities of settlements and dwellings of Shapsugs and Natuhais in comparison with other peoples of Caucasus. The Shapsugs and Natuhais are two groups of Adygs that occupied a significant part of the North-Western Caucasus in the first half of the 19th century. The carried out research has shown that dwellings and farm buildings of Shapsugs, Natuhais and other Adygs had much in common in the planning, in the use of building materials, in the furnishings. The peculiarities consisted in the fact that Shapsugs and Natukhai had a log house and a special form of granaries on poles. Another peculiarity is the predominance of a free scattered layout of settlements instead of denser auls among other Adyg groups. The similarity of settlements and dwellings of Shapsugs and Natukhans with Ubykhs and Abkhazes was also revealed.
Key words: Caucasus, Adygs, Shapsugs, Natukhai, settlements, dwellings, farm buildings.

Материальная культура народов Северного Кавказа, в том числе поселения и жилище, неоднократно становилась предметом научных исследований. Более 100 лет назад А.А. Миллер опубликовал статью о черкесских постройках, в которой очень подробно их описал [24]. Он также объяснил причины преобладания турлучных домов в равнинных районах Северного Кавказа, сравнил адыгские (черкесские) поселения и усадьбы с абхазскими, выявил некоторые особенности жилища шапсугов черноморского побережья. Работу над этой темой продолжили этнографы советского периода. Им удалось найти новые материалы и сделать интересные выводы. Так, Л.И. Лавров обнаружил в горных аулах причерноморских шапсугов срубные дома[16, с.27-28], о чем не было известно А.А. Миллеру. Другие ученые исследовали обычаи и обряды, связанные с жилищем, картографировали распространение форм жилых и хозяйственных построек народов Северного Кавказа, уделяли внимание также и истории развития жилища [12, 13, 21, 22, 23]. Эти работы сохраняют свою значимость и в настоящее время. В последние годы внимание ученых привлекали такие вопросы как адаптация жилищно-поселенческого комплекса к природной среде и к сложным условиям пограничья [36]. Однако некоторые вопросы, связанные с локальными особенностями культуры и с межнациональными контактами, все еще требуют дальнейшего изучения. В данной статье они рассматриваются на примере шапсугов и натухайцев – двух групп адыгов, которые в первой половине XIX в. занимали значительную часть Северо-Западного Кавказа. Они расселялись по черноморскому побережью от низовьев Кубани до реки Шахе, а вдоль левого берега Кубани – от моря до реки Супс. Границей между натухайцами и шапсугами была река Адагум. В состав их территории входили и равнины, и предгорья, и горы, и берег моря. Задачи исследования заключаются в выявлении общих черт и особенностей поселений и жилищ шапсугов и натухайцев по сравнению с материальной культурой других народов и групп Кавказа.

Поселения шапсугов и натухайцев располагались, как правило, поблизости от рек и лесов, что было очень важно для безопасности жителей во время войны. Аулы в горах и на побережье обычно были небольшими. Примером могут служить аулы шапсугов черноморского побережья. В 1840 г. в районе укрепления Лазаревское на реке Псезуапсе находилось 13 аулов. Из них «11-ть имели домов по 6, а два – домов до 25». В долине реки Туапсе были расположены «три аула, состоящие из 4-х и 5-ти деревянных сакель каждый». Как далее сказано в источнике, «на сей части Восточного берега аулы состоят из двух, трех и до пяти саклей, в ущельях самых лесистых и непроходимых»[28]. Также и в ущелье реки Малая Наужи, были «повсюду разбросаны дома отдельными дворами и множество сакель гнездятся высоко в горах под самыми утесами»[29]. Такое же расселение отдельными усадьбами было характерно и для убыхов – соседей шапсугов [18, с.47-48].

В небольших поселениях, состоявших из нескольких дворов, жили обычно родственники. Так, Дж. Белл, один из англичан, побывавших на Кавказе, останавливался у реки Псезуапсе в ауле двух братьев, а на реке Пшад – в ауле, в котором жили четыре семьи родственников[39-1, p.438; 39-2, p.109]. Другой англичанин, Дж.А. Лонгворт, тоже описал небольшой аул, состоявший примерно из дюжины домов, которые принадлежали одной семье, точнее, различным ветвям этой семьи, и прибавил, что он никогда не видел в западных провинциях Черкесии, чтобы разные семьи селились в одном месте[40-1, p.88]. Западные провинции Черкесии – это как раз территория шапсугов и натухайцев. Из всех этих сообщений можно сделать вывод, что каждый такой «аул» занимала либо большая семья либо группа род-

ственных семей. Это относилось не только к шапсугам и натухайцам, но и к другим адыгам, например, к абадзехам, которые тоже жили в горах [6]. Подобные поселения родственников (моногенные) встречались и у многих других народов Северного Кавказа – у карачаевцев, балкарцев, осетин, чеченцев, ингушей, хотя, видимо, не так часто, как у шапсугов и натухайцев [12, с. 26,33,50].

Крупные аулы были расположены в равнинной части территории шапсугов и натухайцев, недалеко от Кубани. Крупные поселения были необходимы там «для безопасности от набегов» [34, с. 150], т.е. для обороны от нападений врагов.

Только в двух равнинных аулах – Нуазетук и Адагум – насчитывалось более 500 дворов, причем аул Адагум тянулся почти на три с половиной версты вдоль реки [30, с. 304-305]. Между реками Афипс и Шебш находился шапсугский аул из 1000 домов [3, с. 327]. Но и на Черноморском побережье Кавказа тоже иногда встречались большие аулы. Например, у Джубги располагался аул из 500 дворов [27], а на равнине недалеко от Анапы – несколько больших натухайских аулов [33, с. 50].

Однако, как писали некоторые наблюдатели, крупные аулы на Северо-Западном Кавказе часто состояли из отдельных небольших хуторов [25]. Например, в одном из документов сказано, что шапсугский аул на реке Убин насчитывал более 800 дворов и тянулся на 8 верст [1, т. 12, с. 852]. Другой же источник сообщает, что в 1830 г. на реке Убин на протяжении 9 верст было расположено 50 аулов [26]. То есть отличить один большой аул от совокупности маленьких не всегда было легко. На территории натухайцев тоже трудно было понять, где заканчивался один аул и начинался другой[15]. Подобные разбросанные на большой площади селения были характерны и для абадзехов, которые также жили в горах, а также для абхазов [24, с. 60; 8, с. 296-297]. У большинства адыгов, занимавших равнинные территории (темиргойцев, бжедугов, кабардинцев), преобладала более плотная застройка аулов [12, с. 40].

Наблюдатели восхищались живописностью шапсугских и натухайских поселений, составлявших единое целое с окружающим ландшафтом, располагавшихся на фоне гор, лесов, полей, садов. Иногда аул строился посреди рощи, как один из натухайских аулов на черноморском побережье, на реке Пшад [31, с. 400]. Часто дома, особенно в горах и на черноморском побережье, были окружены садами: «Изредка попадаются в зелени садов сакли горцев, обмазанные глиной, выбеленные, напоминающие вам Малороссию»[20, с. 654]. Множество садов – это тоже особенность шапсугских и натухайских поселений.

В их дворах также росли деревья. У шапсугов и натухайцев черноморского побережья они часто были увиты виноградными лозами [16, с. 22] (другие группы адыгов виноград не выращивали). Это придавало своеобразие аулам и дворам жителей побережья и сближало их с убыхскими и абхазскими селами. Высоко в горах, в урочище Гастагакей, перед одним богатым домом была высажена аллея фруктовых деревьев: «прекрасные яблони, грушевые деревья и черешни составляют эту аллею; по дороге непрерывный ряд орешников, которые, по словам проводников, дают чрезвычайно крупные орехи» [35, с. 56].

Правильной планировки поселения шапсугов и натухайцев не имели, усадьбы располагались совершенно произвольно. Двор был огорожен, чаще всего – плетнем, как и у других адыгов, ворота тоже обычно были сделаны из плетня. Только в горах и на черноморском побережье ограду делали из частокола, жердей или даже из камня, а ворота были заменены горизонтальными жердями[16, с. 20-21; 24, с. 66].

Во дворе с одной стороны полукругом располагались жилые постройки, с другой стороны – хозяйственные [2, с. 33]. Главной из жилых построек был дом хозяина усадьбы, в котором он жил с женой и

малолетними детьми. Он назывался большим домом. Но сам глава семьи, в силу обычаев избегания, мог появляться там только ночью. Фактически этот дом был женской частью жилища. Если в кунацкой собирались мужчины, то в «большом доме» – женщины [15]. Этот дом всегда стоял в центре двора, никогда не примыкал к ограде. Это планировка была типична для всех адыгских аулов, а также и для Абхазии [24, с. 61].

Для женатых сыновей в том же дворе строили отдельный домик, иногда его пристраивали к большому дому. У взрослой незамужней дочери тоже был свой домик [2, с. 34]. Еще в 1930 гг. каждая девушка в шапсугских аулах черноморского побережья имела свою комнату, где вечерами собиралась молодежь [38, с. 23]. Если специальные комнаты или дома для семьи сына строили все адыги, то отдельное помещение для дочери – это особенность именно шапсугского, а возможно, и натухайского жилища. Среди построек во дворе могла находиться отдельная кухня или специальная круглая печь для выпечки хлеба [24, с. 67, 73].

В первой половине XIX в. у шапсугов и натухайцев встречались как однокамерные, так и двух- и трехкамерные постройки [41, p. 43, 313; 31, с. 404]. В таком случае к «большому дому» пристраивали кунацкую или помещение для женатого сына, жилище состояло из двух или трех отдельных, изолированных комнат.

Например, в шапсугском ауле Чемиж-Ваш, недалеко от черноморского побережья, «почти все сакли имели следующее устройство. Дом имел две, а иногда и три комнаты, построенные рядом под одной крышей. Каждая комната имела особый вход снаружи, общего внутреннего сообщения между комнатами не было» [29]. Такая планировка была типична и для других групп адыгов.

Жилые постройки у шапсугов и натухайцев имели всегда прямоугольную форму. В связи с этим можно вспомнить, что у абхазов в XIX в. имели распространение круглые плетеные постройки [8, с. 303]. Как полагал Л.И.Лавров, подобные постройки встречались когда-то у адыгов [17, с. 43]. Е.М.Шиллинг нашел несколько круглых построек, преимущественно хозяйственных, у адыгов [37, с. 133]. Однако жилые постройки у всех адыгов, в том числе и у шапсугов и натухайцев, были всегда прямоугольными.

Все постройки, как правило, были турлучными, т.е. стены их были сделаны из плетня, обмазанного глиной. Есть свидетельства того, что жившие в горах шапсуги (хакучи) строили жилища из плетня, не обмазанного глиной [4, с. 81], но возможно, это было временным явлением, результатом послевоенной разрухи. Турлучные жилища строили убыхи и абхазы [8, с. 301; 18, с. 48], а также многие жители равнинных районов Северного Кавказа – адыги, осетины, чеченцы [12, с. 87]. Такие дома легко было разобрать, перевезти в другое место, что было важно для жителей плоскости, легко доступной для нападения врага [24, с. 62]. Но наряду с этим на особенности жилища оказывали влияние и природные условия [36, с. 127-128]. В первой половине XIX в. на закубанских равнинах было еще много лесов, но больших деревьев, пригодных для возведения срубного жилища, оставалось уже мало. Даже в горах их было не очень много. Например, между реками Псезуапсе и Туапсе значительная часть лесов уже была вырублена и расчищена под посевы. Только на главном хребте сохранялись еще нетронутые лесные массивы [35, с. 127]. Но все же, выстроенные из дерева дома, видимо, чаще встречались в горах, чем на равнинах, где они были редкостью [1, т. 10, с. 635; 7, с. 266; 35, с. 136]. Во всяком случае, срубные жилища сохранялись у шапсугов, живших в горах, в аулах Большое и Малое Псеушхо, еще в XX в.[16, с. 27-28].

О технике строительства судить можно не всегда, так как некоторые источники сообщают о срубах, другие же – просто о деревянных домах. В зажиточном ауле Чемиж-Ваш «встречались очень хо-

рошие и прочно построенные дома из отличного орехового или каштанового дерева»[29]. Из дерева, в том числе и каштанового, строили дома также убыхи и абхазы [8, с.302; 35, с. 131]. И у других горцев Северного Кавказа бытовали срубные жилые постройки – у карачаевцев, балкарцев, местами у осетин и ингушей [12, с. 83-84]. Но из адыгов только шапсуги, натухайцы, а также абадзехи [10, 11], которые тоже жили в горах, сохраняли в XIX в. срубные постройки, хотя ранее они, возможно, имели более широкое распространение.

На равнинах крышу покрывали чаще всего камышом или соломой, иногда – тесом или дранью, а в горах и на черноморском побережье – также листьями папоротника или стеблями кукурузы [2, с. 33; 4, с. 81; 5, с. 173; 16, с. 21; 25; 31, с. 391, 396]. Камыш и солома использовались с этой целью многими народами, в том числе и адыгами. Тес или дрань – тоже распространенный кровельный материал, но адыги применяли его редко, как и папоротник и стебли кукурузы. Это особенность строительной технологии именно шапсугов и натухайцев, и преимущественно в районе черноморского побережья. Папоротником (как и тесом и дранью) покрывали крыши также и их южные соседи – абхазы и убыхи [8, с. 304; 18, с.48-49; 35, с. 136]. Как и у других адыгов, у шапсугов и натухайцев вдоль одной или нескольких стен дома крыша образовывала навес, опиравшийся на столбы и заменявший веранду.

Фундамента в доме обычно не было, но в горах на реке Аше в 1930 гг. шапсуги строили дома на деревянных сваях или каменных опорах. Возможно, что такие дома возводились и за 100 лет до того. Встречались даже двухэтажные дома, где первый этаж обычно служил сараем или помещением для скота [16, с. 21].

Потолка в доме тоже не было, пол был земляной или глиняный. В доме было, и то не всегда, только одно маленькое окошко, закрывавшееся деревянной ставней. Толстые массивные двери были сделаны обычно из дуба [2, с. 33]. У одной из стен или в углу находился очаг. Над очагом поднималась труба, внизу она была очень широкой, круглой диаметром до полутора метров, но иногда у жителей гор – четырехугольной, кверху сужалась и выходила через крышу. Труба тоже делалась из плетня, обмазанного глиной [4, с. 81; 40-1, p. 43]. Поперек трубы устанавливалась перекладина, к которой прикрепляли надочажную цепь. Расположение очага у стены было особенностью адыгского жилища, у многих других народов Кавказа он находился в центре комнаты [12, с. 128]. Очаг был во всех жилых помещениях, он служил для отопления. Пищу готовили только в «большом доме» или в отдельной кухне. Очаг, надочажная цепь у шапсугов и натухайцев, как и других народов Кавказа, считались священными предметами [22]. В кунацкой рядом с очагом находилось почетное место [4, с. 81; 40-1, с. 96].

Стены дома изнутри, как и снаружи, были обмазаны глиной. В ауле Чемиж-Ваш стены комнат были «чрезвычайно ровные и мастерски выглаженные; очаг, труба и каменные низенькие койки были раскрашены разноцветной глиной, которой в тех местах есть несколько различных пород» [29]. Но это была, видимо, локальная особенность. Относительно других аулов нет упоминаний об использовании цветной глины в интерьере, обычно пишут о светлой глине, покрывавшей стены [40-1, p. 43].

Обстановка дома была очень простой. В «большом доме» стояла деревянная кровать или диван (часто их заменяли возвышения из камня или глины), сундуки, в которых хранили одежду и другие вещи. В этой же комнате находилась и посуда. Маленькие столики обычно висели на стенах. Днем на сундуки складывали постели, а кровать застилали циновкой. На стенах тоже висели циновки, оружие, а на прикрепленных к крыше длинных шестах – одеяла [9, с. 205]. Циновки изготавливали шапсуги и натухайцы, жившие недалеко от Кубани, на берегах которой росло много рогоза, служившего основным материалом для плетения. Жители гор и побережья чаще покупали циновки.

Дома всех шапсугов и натухайцев, независимо от социального положения и состоятельности, строились из одних и тех же материалов и имели одинаковую планировку. Например, один из самых знатных и богатых натухайцев жил в турлучном доме, состоявшем из одной комнаты и покрытом соломой. В подобных же постройках жили члены его семьи и рабы [41, p. 313]. Большие дома, появившиеся под турецким влиянием, были редкостью [39-1, p.96]. Различие между жилищами состоятельного и бедного шапсуга или натухайца проявлялось, главным образом, в обстановке, в домашней утвари. Так, в богатом доме было много постельных принадлежностей, их шили часто из привозных тканей, была иногда дорогая покупная посуда, изредка встречались турецкие ковры [39-1, p. 35, 81], а у самых бедных не было даже циновок.

Кунацкая стояла обычно за пределами двора, но иногда и во дворе и даже под одной крышей с главным домом. Если кунацкая находилась в отдельном дворе, то к ней пристраивали конюшню, а также делали коновязь. В кунацкой принимали гостей, здесь же проводил целые дни хозяин дома. Кунацкая была если не у всех, то у большинства шапсугов и натухайцев. Английские путешественники Дж. Белл и Дж.А. Лонгворт неоднократно останавливались в кунацких, принадлежавших простым крестьянам, и оставались довольны оказанным им приемом [39-1, p. 95; 39-2, p. 109]. Как писали Дж.А.Лонгворт и Т.Лапинский, в Черкесии даже при самом бедном жилище была кунацкая [2, с. 34; 40-1, p.48]. Кунацкая – это характерная особенность адыгской усадьбы и адыгской культуры. По свидетельству Хан-Гирея, «не говоря уже о высшем классе, который, не заботясь о собственном покое, строит приют для гостей, но и в простом классе народа поставляют себе первым долгом иметь особенный дом для гостей…» [34, с. 300]. Кроме адыгов отдельную кунацкую строили абхазы [8, с.312] и некоторые другие народы Кавказа. У состоятельных и знатных людей, во дворе часто строилась еще одна кунацкая, где принимали родственников.

В кунацкой проводил большую часть времени хозяин дома, т.е. она выполняла функции мужской части жилища. Еще М.О. Косвен предполагал, «что в своей архаической форме так называемая «кунацкая» представляла собой то, что хорошо известно этнографии под названием «мужского дома» или «клуба молодежи» или «клуба холостяков» [14, с. 128].

В кунацкой рядом с очагом стояла кушетка или диван для почетного гостя, иногда – просто возвышение из глины. На диване лежали подушки, циновка, на стенах иногда тоже висели циновки. В стены были вбиты деревянные колышки, на которые вешали оружие гостей [39-1, p.27; 40-1, p.42]. Когда приезжали гости, то для них приносили в кунацкую постели, маленькие круглые столики на трех ножках. Сидели самые почетные гости на кушетке, для других на полу раскладывали циновки и подушки, молодежь иногда сидела на длинной скамейке, стоявшей у двери [39-1, p. 35]. У богатых шапсугов и натухайцев в кунацких были обитые шелком диваны и шелковые подушки и одеяла [39-1, p. 98].

Хозяйственные постройки (сараи, коровники, конюшни) делались из плетня, обмазанного или не обмазанного глиной. Из всех этих построек особое внимание обращают на себя приспособления для хранения зерна, особенно кукурузы. О них упоминают источники первой половины XIX в. [32; 41, p. 538], сохраняются они и в современных аулах шапсугов причерноморья. Они стояли на деревянных столбах (сваях) высотой 1-1,5 м и даже выше. Сверху на каждый столб укладывались плоские камни, чтобы защитить зерно от грызунов. Эти хранилища имели прямоугольную, но иногда – круглую форму [4, с. 81], стены их были сделаны из плетня или из древесины. Их чаще строили жители черноморского побережья, которые в больших количествах возделывали кукурузу [24, с. 74]. Кроме шапсугов и натухай-

цев подобные зернохранилища были и у некоторых других народов Западного Кавказа, например, у абхазов [8, с. 314].

У остальных адыгов существовали плетеные сапетки для хранения зерна, круглой или прямоугольной формы, которые стояли прямо на земле или на невысоких подставках. Возможно, что влажный климат черноморского побережья с сильными дождями послужил причиной создания таких зернохранилищ. Но существовали у шапсугов и натухайцев и совершенно иные зернохранилища – в виде ям, в которые закапывали зерно [29; 32].

Проведенное исследование не выявило каких бы то ни было различий между поселениями и жилищами шапсугов и натухайцев. Во всяком случае, ни один источник, ни один ученый о них не сообщает.

Поселения и жилища шапсугов и натухайцев, с одной стороны, и других групп адыгов, с другой, имели много общего: планировка усадьбы и жилища, строительные материалы (плетень, обмазанный глиной), обстановка дома (сундуки, маленькие столики, циновки), – все это было одинаковым или очень похожим у всех адыгов. Причины такого сходства очевидны – и общее происхождение, и сходные природные условия, и постоянные контакты.

Но поселения и жилища шапсугов и натухайцев имели и свои особенности. У других групп адыгов (кроме шапсугов, натухайцев и абадзехов) преобладала более плотная застройка аулов. Точно так же, кроме этих трех групп, ни у кого из адыгов не сохранялись в первой половине XIX в. срубные жилища, никто не строил зернохранилища на столбах. Если кунацкую или дом (комнату) для семьи сына строили все адыги, то домик или комнату для дочери – только шапсуги и натухайцы. Причины этих различий заключаются отчасти в особенностях природных условий, а отчасти – в сохранении у этих групп старых традиций.

Указанные отличительные особенности наиболее были выражены в горной части территории шапсугов и натухайцев и на черноморском побережье. Именно там чаще строились срубные дома и зернохранилища на столбах, там в качестве кровельных материалов чаще использовался тес, листья папоротника или стебли кукурузы.

И именно эти признаки, которые отличали горных и приморских шапсугов и натухайцев от других адыгов, сближали их с их южными соседями – убыхами и абхазами. У этих двух народов тоже имела распространение свободная разбросанная планировка поселений, срубные жилища, тес или листья папоротника в качестве кровельного материала, зернохранилища на столбах. Причины такого сходства – и близость природных условий, и тесные этнокультурные контакты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею: в 12 тт. Тифлис: Тип. Главного управления наместника Кавказского, 1866-1904.
2. Библиография и критика (Лапинский Т. Кавказские горцы) // Записки Русского географического общества. 1863. №1. С. 1-50.
3. Богуславский Л. А. Апшеронская памятка. 1700-1894: Краткая история Апшеронского полка для солдат СПб.: тип. А. Бенке, 1894. 540 с.
4. Верещагин А.В. Путевые заметки по Черноморскому округу. М.:тип. Н.Н.Мамонтова,1874.204с
5. Духовский С. Даховский отряд на Южном склоне гор в 1864 году // Военный сборник. 1864. № 11. С. 145-196; № 12. – С. 277-357.
6. Дьячков-Тарасов А.И. Абадзехи // Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Кн. XXII. В. 4. Тифлис, 1902. С. 1-50.
7. Дьячков-Тарасов Н. Черноморская кордонная, Черноморская береговая линии и Правый Фланг Кавказа перед Восточною войною – в 1853 году // Кубанский сборник. Т.10. 1905. С. 243-330.

8. Инал-Ипа Ш.Д. Абхазы. Историко-этнографические очерки. Сухуми: Абгосиздат, 1965. 447 с.
9. Кавказский офицер. Плен у шапсугов // Военный сборник. 1864. №11. С. 197-218.
10. Каменев Н. Бассейн Псекупса // Кубанские войсковые ведомости. 1867. №5.
11. Каменев Н. Несколько слов о колонизации Западного Кавказа вообще и Псекупского полка в особенности // Кубанские областные ведомости. 1867. №39.
12. Кобычев В.П. Поселения и жилище народов Северного Кавказ в XIX-XXвв.Москва:Наука,1982. 195 с.
13. Коджесау Э.Л. Поселения, жилища, домашняя утварь и хозяйственные постройки у адыгейцев // Ученые записки адыгейского НИИ. Т. 13. Майкоп, 1971. С. 247-283.
14. Косвен М.О. Этнография и история Кавказа. М., 1961. 260 с.
15. Крым-Гирей. Путевые заметки // Кубанские войсковые ведомости. 1866. №21.
16. Лавров Л.И. В Черноморской Шапсугии // Лавров Л.И. Этнография Кавказа (По полевым материалам 1924-1978 гг.). Л.: Наука, 1982. С. 19-31.
17. Лавров Л.И. Развитие земледелия на северо-западном Кавказе с древнейших времен до середины XVIII в. // Материалы по истории земледелия СССР. Сб. 1. М., 1952.
18. Лавров Л. И. Убыхи. Историко-этнографическая монография. СПб.: Наука, 2009. 237 с.
19. Лавров Л.И. Формы жилища у народов северо-западного Кавказа до середины XVIII в // Советская этнография. 1951. №4. С. 42-56.
20. Лорер Н.И. Из записок Николая Ивановича Лорера. (Служба на Кавказе) // Русский архив. 1874. №9. С. 639-708.
21. Меретуков М.А. Брачное помещение у адыгов // Сборник статей по этнографии Адыгеи. Майкоп, 1975. С. 52-83.
22. Меретуков М.А. Культ очага у адыгов // УЗ АНИИ. Т. 8. Майкоп, 1968. С. 305-315.
23. Меретуков М.А. Поселения у адыгов //Сборник статей по этнографии Адыгеи. Майкоп, 1975.С.37-51;
24. Миллер А.А. Черкесские постройки // Материалы по этнографии России. Т.2.СПб.,1914.С.57-78
25. Невский П. Закубанский край в 1864 году(Путевые воспоминания)//Кавказ.1868.№ 97-101.№ 97
26. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 846 (ВУА). Оп. 16. Д. 6239. Ч. 3. Л. 15, 20.
27. РГВИА. Ф. 846 (ВУА). Оп. 16. Д. 6247. Л. 4.
28. РГВИА. Ф. 846 (ВУА). Оп. 16. Д.6413. Л. 87 об., 120 об.
29. Ржондковский А. Экспедиция в Хакучи, 1865 года. «Кавказ», № 89-99. 1867 г. № 92. С. 447.
30. Рукевич М. Адагумский отряд // Кавказский сборник. 1896. Т. 17. С.256-322.
31. Симановский Н.В. Дневник поручика Н.В. Симановского 2 апреля – 3 октября 1837 г. , Кавказ // Гордин. Кавказ. С.381-428.
32. С-ов. Набег (эпизод из походной жизни) // Кавказ. 1861. №96. С. 523.
33. Федоров М.В. Походные записки на Кавказе с 1835 по 1842 г. // Кавказский сборник. 1879. Т. 3. С. 1-250.
34. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик: Эльбрус, 1978. 334 с.
35. Хатисов И.С., Ротиньянц А.Д. Отчет комиссии по исследованию земель на северовосточном берегу Черного моря, между реками Туапсе и Бзыбью // Записки Кавказского общества сельского хозяйства. 1867. № 5-6. 214 с.
36. Хотко С.Х. Жилищно-поселенческий комплекс Северо-Западного Кавказа: адаптивность к природно-географическим условиям и степному фронтиру // Вестник науки АРИГИ. 2018. № 15 (39). С. 125-139.
37. Шиллинг Е.М. Круглые плетеные постройки у народов Западного Кавказа // Известия Абхазского института языка, литературы, истории. 1947. №3. С. 133-135.
38. Шмушкис И. О черкесской свадьбе // Религиозные пережитки у черкесов-шапсугов. М.: изд. МГУ, 1940. С. 23-26.
39. Bell, J. S. Journal of a residence in Circassia during the years 1837, 1838, and 1839. In 2 vol. London: Moxon, 1840.
40. Longworth J.A. A year among the Circassians. In 2 vol. London: Colburn, 1840.

41. Taibout de Marigny. Voyage dans le pays des Tcherkess // Voyage dans les stepps d'Astrakhan et du Caucase. Par le compte Jean Potocki, Paris, 1829. V. 1. P. 249-361.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Akty, sobrannye Kavkazskoju arheograficheskoju komissieju: v 12 tt. Tiflis: Tip. Glavnogo upravlenija namestnika Kavkazskogo, 1866-1904.
2. Bibliografija i kritika (Lapinskij T. Kavkazskie gorcy) // Zapiski Russkogo geograficheskogo obshhestva. 1863. №1. S. 1-50.
3. Boguslavskij L. A. Apsheronskaja pamjatka. 1700-1894: Kratkaja istorija Apsheronskogo polka dlja soldat SPb.: tip. A. Benke, 1894. 540 s.
4. Vereshhagin A.V. Putevye zametki po Chernomorskomu okrugu. M.:tip. N.N.Mamontova,1874.204s
5. Duhovskij S. Dahovskij otrjad na Juzhnom sklone gor v 1864 godu // Voennyj sbornik. 1864. № 11. S. 145-196; № 12. – S. 277-357.
6. D'jachkov-Tarasov A.I. Abadzehi // Zapiski Kavkazskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshhestva. Kn. XXII. V. 4. Tiflis, 1902. S. 1-50.
7. D'jachkov-Tarasov N. Chernomorskaja kordonnaja, Chernomorskaja beregovaja linii i Pravyj Flang Kavkaza pered Vostochnoju vojnoju – v 1853 godu // Kubanskij sbornik. T.10. 1905. S. 243-330.
8. Inal-Ipa Sh.D. Abhazy. Istoriko-jetnograficheskie ocherki. Suhumi: Abgosizdat, 1965. 447 s.
9. Kavkazskij oficer. Plen u shapsugov // Voennyj sbornik. 1864. №11. S. 197-218.
10. Kamenev N. Bassejn Psekupsa // Kubanskie vojskovye vedomosti. 1867. №5.
11. Kamenev N. Neskol'ko slov o kolonizacii Zapadnogo Kavkaza voobshhe i Psekupskogo polka v osobennosti // Kubanskie oblastnye vedomosti. 1867. №39.
12. Kobychev V.P. Poselenija i zhilishhe narodov Severnogo Kavkaz v XIX-XXvv.Moskva:Nauka,1982.195 s.
13. Kodzhesau Je.L. Poselenija, zhilishha, domashnjaja utvar' i hozjajstvennye postrojki u adygejcev // Uchenye zapiski adygejskogo NII. T. 13. Majkop, 1971. S. 247-283.
14. Kosven M.O. Jetnografija i istorija Kavkaza. M., 1961. 260 s.
15. Krym-Girej. Putevye zametki // Kubanskie vojskovye vedomosti. 1866. №21.
16. Lavrov L.I. V Chernomorskoj Shapsugii // Lavrov L.I. Jetnografija Kavkaza (Po polevym materialam 1924-1978 gg.). L.: Nauka, 1982. S. 19-31.
17. Lavrov L.I. Razvitie zemledelija na severo-zapadnom Kavkaze s drevnejshih vremen do serediny XVIII v. // Materialy po istorii zemledelija SSSR. Sb. 1. M., 1952.
18. Lavrov L. I. Ubyhi. Istoriko-jetnograficheskaja monografija. SPb.: Nauka, 2009. 237 s.
19. Lavrov L.I. Formy zhilishha u narodov severo-zapadnogo Kavkaza do serediny XVIII v // Sovetskaja jetnografija. 1951. №4. S. 42-56.
20. Lorer N.I. Iz zapisok Nikolaja Ivanovicha Lorera. (Sluzhba na Kavkaze) // Russkij arhiv. 1874. №9. S. 639-708.
21. Meretukov M.A. Brachnoe pomeshhenie u adygov // Sbornik statej po jetnografii Adygei. Majkop, 1975. S. 52-83.
22. Meretukov M.A. Kul't ochaga u adygov // UZ ANII. T. 8. Majkop, 1968. S. 305-315.
23. Meretukov M.A. Poselenija u adygov //Sbornik statej po jetnografii Adygei. Majkop, 1975.S.37-51;
24. Miller A.A. Cherkesskie postrojki // Materialy po jetnografii Rossii. T.2.SPb.,1914.S.57-78
25. Nevskij P. Zakubanskij kraj v 1864 godu(Putevye vospominanija)//Kavkaz.1868.№ 97-101.№ 97
26. Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (RGVIA). F. 846 (VUA). Op. 16. D. 6239. Ch. 3. L. 15, 20.
27. RGVIA. F. 846 (VUA). Op. 16. D. 6247. L. 4.
28. RGVIA. F. 846 (VUA). Op. 16. D.6413. L. 87 ob., 120 ob.
29. Rzhondkovskij A. Jekspedicija v Hakuchi, 1865 goda. «Kavkaz», № 89-99. 1867 g. № 92. S. 447.
30. Rukevich M. Adagumskij otrjad // Kavkazskij sbornik. 1896. T. 17. S.256-322.
31. Simanovskij N.V. Dnevnik poruchika N.V. Simanovskogo 2 aprelja – 3 oktjabrja 1837 g. , Kavkaz // Gordin. Kavkaz. S.381-428.
32. S-ov. Nabeg (jepizod iz pohodnoj zhizni) // Kavkaz. 1861. №96. S. 523.

33. Fedorov M.V. Pohodnye zapiski na Kavkaze s 1835 po 1842 g. // Kavkazskij sbornik. 1879. T. 3. S. 1-250.
34. Han-Girej. Zapiski o Cherkesii. Nal'chik: Jel'brus, 1978. 334 s.
35. Hatisov I.S., Rotin'janc A.D. Otchet komissii po issledovaniju zemel' na severovo-stochnom beregu Chernogo morja, mezhdu rekami Tuapse i Bzyb'ju // Zapiski Kavkazskogo obshhestva sel'skogo hozjajstva. 1867. № 5-6. 214 s.
36. Hotko S.H. Zhilishhno-poselencheskij kompleks Severo-Zapadnogo Kavkaza: adaptivnost' k prirodno-geograficheskim uslovijam i stepnomu frontiru // Vestnik nauki ARIGI. 2018. № 15 (39). S. 125-139.
37. Shilling E.M. Kruglye pletenye postrojki u narodov Zapadnogo Kavkaza // Izvestija Abhazskogo instituta jazyka, literatury, istorii. 1947. №3. S. 133-135.
38. Shmushkis I. O cherkesskoj svad'be // Religioznye perezhitki u cherkesov-shapsugov. M.: izd. MGU, 1940. S. 23-26.
39. Bell, J. S. Journal of a residence in Circassia during the years 1837, 1838, and 1839. In 2 vol. London: Moxon, 1840.
40. Longworth J.A. A year among the Circassians. In 2 vol. London: Colburn, 1840.
41. Taibout de Marigny. Voyage dans le pays des Tcherkess // Voyage dans les stepps d'Astrakhan et du Caucase. Par le compte Jean Potocki, Paris, 1829. V. 1. P. 249-361.

Поступила в редакцию 27.06.2021.
Принята к публикации 01.07.2021.

Для цитирования:
Тхамокова И.Х. Поселения и жилища шапсугов и натухайцев в контексте материальной культуры народов Кавказа (первая половина XIX в.) // Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С. 14-23 URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/07/Tkhamokova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5158526
УДК 342

Упоров И.В., Тицкий И.А.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.E-mail: uporov@list.ru.
Тицкий Игорь Александрович, соискатель 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.E-mail: uporov@list.ru.

Проблема взаимоотношений партийных организаций КПСС и Советов народных депутатов и попытки ее решения накануне распада СССР

Аннотация. В статье в историческом аспекте рассматривается вопрос в завершающий период «застоя» и «перестройки». Анализируются нормы Конституции СССР, научные труды по заявленной теме. Отмечается, что к началу 1980-х гг. в советском государстве все отчетливее стали проявляться застойные вяления, связанные, прежде всего с ухудшением экономических показателей. В контексте ответственности за положение дел в стране стал дискутироваться вопрос взаимоотношений парторганизаций КПСС и Советов всех уровней. КПСС была руководящей, но практическое управление осуществляли Советы (исполкомы). По этому поводу велись активные дискуссии, предлагались разные варианты решения данной проблемы. Автором делаются соответствующие обобщения.
Ключевые слова: КПСС, Советы народных депутатов, полномочия, ответственность, общество, государство, закон, дискуссия.

Uporov I.V., Titskiy I.A.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128. E-mail: uporov@list.ru.
Titskiy Igor Aleksandrovich, applicant 350005, Krasnodar, st. Yaro-Slavskaya, 128. E-mail: uporov@list.ru.

The problem of relations between the party organizations of the CPSU and the Soviets of People's Deputies and attempts to solve it on the eve of the collapse of the USSR

Abstract. The article in the historical aspect examines the issue in the final period of "stagnation" and "perestroika". The norms of the Constitution of the USSR, scientific works on the stated topic are analyzed. It is noted that by the beginning of the 1980s. in the Soviet state, stagnant drying began to appear more and more clearly, associated primarily with the deterioration of economic indicators. In the context of responsibility for the state of affairs in the country, the question of the relationship between the party organizations of the CPSU and the Soviets of all levels began to be discussed. The CPSU was leading, but the practical management was carried out by the Soviets (executive committees). On this occasion, an active disc was kept, various options for solving this problem were proposed. The author makes appropriate generalizations.
Key words: CPSU, Councils of People's Deputies, powers, responsibility, society, state, law, discussion.

К 1980-м гг. система государственного устройства, закрепленная в ст. 6 Конституции СССР 1977 г. [4], вступила в фазу кризиса, утратив резервы саморазвития, поскольку дальнейшее сосуществование двух властных структур – партийной и советской уже не давало ожидаемых результатов. Законодательная формула – «КПСС – ядро политической системы» легализовала сложившуюся систему государственного управления посредством партийно-государственной номенклатурной вертикали. Это означало, что основополагающее положение гл. 1 Конституции СССР 1977 г., закреплявшее, что власть в стране осуществляется через Советы народных депутатов, было лишь декларацией. Обособленность системы государственного управления усиливала закономерное снижение уровня профессиональных качеств управленческих кадров при росте их корпоративных бюрократических интересов.

По этому поводу М.Н. Матвеев отмечает следующее: «анализируя ситуацию, следует признать, что логика размежевания партийной и советской власти была далеко не так прямолинейна, как это могло показаться на первый взгляд. Учитывая то, что именно партия начала сверху в лице ее генерального секретаря перестройку в стране, где десятилетия существовала государственная власть КПСС и жили десятки миллионов коммунистов, определенный период сохранения контроля за ситуацией со стороны партийных органов был логичен. Однако при этом и историческая ответственность за последствия грандиозного социально-политического эксперимента в полной мере ложилась на КПСС и ее лидера М.Горбачева» [5, с. 28]. А.Ф. Хутин подчеркивает, что проблема разграничения функций партии и Советов существовала с самого начала, «партийные комитеты и их аппарат не управляют и не могут непосредственно управлять государственными делами. Да от них этого и не требуется, поскольку для указанных целей имеется специальный аппарат» [10, с. 114]. Однако этот автор не учитывает одного обстоятельства.

Дело в том, что у КПСС в силу обстоятельств, при которых в 1917 г. было образовано государство, была реальная, фактическая власть, а Советы, будучи формальной властью, «претворяли волю партии в жизнь». И при однопартийной системе иного быть просто не могло, поэтому с неизбежностью возникал вопрос о введении многопартийности, основанной на политической конкуренции. Однако такая постановка вопроса в практической плоскости, вплоть до рубежа 1990 г., считалась «крамольной», недопустимой при обсуждении в открытой печати. А «правильный» путь определялся прежде всего на партийных форумах (съездах и пленумах). Так, апрельский (1984 г.) Пленум ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении работы Советов народных депутатов» призывал к тому, чтобы Советы «взыскательно и объективно оценивали деятельность должностных лиц и хозяйственных руководителей всех уровней» [6, с. 13], повторяя уже в который раз этот тезис, из-за чего он стал уже давно дежурной фразой. Пленум как само собой разумеющееся требовал улучшения руководства Советами со стороны партийных организаций. Более того, даже после провозглашения «перестройки» в 1986 г. было принято Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем совершенствовании партийного руководства Советами народных депутатов» [8], что свидетельствовало, на наш взгляд, во-первых, о неспособности правящей советской элиты преодолеть «партийный синдром», И, во-вторых, о ее нежелании поступаться властью.

Соответственно в литературе того времени пути преодоления дуализма КПСС и Советов и вытекающего из этого дублирования функций предлагали, исходя из сохранения однопартийной системы. Как отмечалось в литературе второй половины 1980-х гг., в «устранении объективных причин смешения функций существенную роль призвано сыграть улучшение нормативно-правового регулирования

деятельности КПСС, ее органов и организаций. Прежде всего встает вопрос о правовом статусе КПСС, который в основных чертах определен ст. 6 Конституции СССР. В последнее время высказаны предложения о том, чтобы исключить указанную статью из Конституции и тем самым устранить законодательное закрепление руководящей роли КПСС. Они отражают позицию тех, кто, выступая за введение политического плюрализма и многопартийности, старается оттеснить КПСС от политической жизни» [2, с. 8]. Однако в руководстве КПСС в том же 1989 г. на этот счет была совершенно четкая установка.

Ее суть была выражена в выступлении Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на совещании в ЦК КПСС 18 июля 1989 г., где он, в частности, отметил: «попытки противопоставить партию Советам, сказал неприемлемы также, как несостоятельны теоретически и политически ошибочны предложения об огосударствлении партии, о подчинении партии государству» [7, с. 9]. Сторонник такой позиции С.Э. Жилинский писал, что «подобные теоретические посылки и практические устремления свидетельствуют, с одной стороны, о непонимании или сознательном искажении роли КПСС как политического авангарда советского общества, с другой - о попытках под видом возрождения полновластия Советов привить последним чуждые им антидемократизм и этатизм. Их реализация означала бы шаг назад в конституционном строительстве, современном политическом процессе» [2, с. 10]. Аналогичные рассуждения имели место в ряде других работ и других авторов того времени [1; 3 и др.]. При этом, как правило, делались ссылки на классиков марксизма-ленинизма.

В частности, указывалось на то, что К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин вскрыли и обосновали объективную закономерность, суть которой в, том, что без руководства Коммунистической партии невозможны ни, социалистическая революция, ни дальнейшее строительство нового общества. Эта закономерность лежит также в основе взаимоотношений партии и государства. «И сегодня партия, - отмечал М. С. Горбачев в докладе на Съезде народных депутатов СССР, - выступив инициатором и главной движущей силой перестройки, является гарантом этого революционного процесса, защиты его от поползновений и консервативных, и ультралевацких элементов. Именно она способна выполнять роль интегрирующей силы, без которой не может быть доведено до успешного завершения дело обновления социализма» [9]. Игнорирование действия названной объективной закономерности означало, по мнению С.Э. Жилинского, отказ от коммунистических идеалов, а в перспективе чревато угрозой, потери социалистических завоеваний [2. с. 11]. Указанный автор, как видно, ставил вопрос о самой значимости, масштабе данной проблемы.

Однако путь выхода из кризиса, который предлагался, вряд ли мог быть приемлемым. Указывалось, в частности, что «руководство КПСС не есть умаление значения государства и его органов, равно как и других организаций политической системы. Взяв на себя ответственность за допущенные в прошлом ошибки, партия, в частности, решительно осудила порядок, когда ее организации подменяли советские органы, выполняли функции прямого управления различными сферами общества. В частности, решено прекратить издание на местах совместных постановлений партийных и советских органов. КПСС всемерно способствует развертыванию самостоятельности и активности самих государственных и общественных институтов. Для партии ныне главное - выражать и гармонизировать интересы основных социальных групп, слоев населения, всего народа, обеспечивать консолидацию в деятельности всех звеньев политической системы общества» [9].

Ошибочность такой позиции, на наш взгляд, была в том, что она предусматривала сохранение как однопартийности, а также конституционное закрепление пар-

тии как «руководящей и направляющей» политической силы в советском обществе.

И более того, в предлагаемых способах совершенствования правового статуса КПСС (создать новый закон о партии) предлагалось упрочить авторитет КПСС. При этом регулирование статуса партии не должно было касаться внутрипартийной жизни. В это связи указывалось следующее: «задачи, формы и методы работы партии определяются ею самой, ее Программой и Уставом. Вместе с тем закон, отразив социальное назначение КПСС, ее функции в политической системе и обществе, основные принципы политического руководства, укрепил бы лидирующую роль партии, создал надежные юридические гарантии для правильных взаимоотношений КПСС с другими организациями политической системы, позволил полностью изжить смешение функций, подмену партийными органами государственных. Все острее встают, например, такие имеющие решающее значение для функциональной характеристики КПСС вопросы, как: определение линии (основных направлений) внутренней и внешней политики СССР, что согласно ч. 2 ст. 6 и п. 4 ст. 108 Конституции является теперь прерогативой и КПСС и Съезда народных депутатов СССР; основания и поводы принятия совместных постановлений партийными и государственными органами, в том числе высшими органами КПСС и Советского государства; кадровая работа в условиях последовательного слома в ней формально-номенклатурных соображений, а более конкретно - соотношение решений партийных и советских органов о выдвижении работников в государственном аппарате; особенности участия КПСС как правящей партии в избирательной кампании по выборам народных депутатов, включая их подбор, подготовку и выдвижение. Подходы к перечисленным и другим кардинальным вопросам, входящим в круг интересов как партийных, так и государственных органов и составляющим предмет их постоянного взаимодействия, и могли бы составить основу предлагаемого Закона. Закон послужил бы отправной базой формирования новой отрасли права - права партии, мощным импульсом к изучению правовой деятельности партийных органов и организаций. Концепция закона о партии полностью вписывается в русло современной политической линии. XIX Всесоюзная конференция КПСС, июльский (1988 г.) Пленум ЦК, положительно оценив укрепление правовой основы перестройки, одновременно указали, что на строго правовой основе должны строиться также взаимоотношения партийных и государственных органов» [2, с. 11-12]. Однако предлагаемый закон о партии, как известно, не был разработан, поскольку последующие события были настолько стремительными, что буквально через год-два, после распада СССР, предложения такого рода были преданы забвению.

Мы полагаем совершенно очевидным, что разграничение функций советских и партийных органов не могло базироваться на одной статье Конституции СССР и небольшом количестве разрозненных правовых норм других актов. Практическое отсутствие правового регулирования взаимоотношений советских и партийных органов создало почву для произвольного подхода к решению этого вопроса как в центре, так и на местах. Это во многом стало одной из причин невыполнения крупных социальных программ (продовольственной, жилищной, здравоохранения, производства товаров народного потребления, экологической), снижения темпов экономического развития, а также почвой для развития «теневой экономики», которая не могла существовать без покровительства коррумпированных чиновников.

Очевидно, это понимали и советские партийные лидеры во главе с М.С. Горбачевым, но видимо, согласиться с многопартийностью они не могли по принципиальным соображениям, и в итоге КПСС в существовавшем тогда виде, как известно, прекратила свое существования вместе с

распадом СССР в 1991 г. Но равным образом была упразднена и система Советов. Это означает, что политические деятели – члены КПСС в период «перестройки» не смогли должным образом оценить развитие событий в СССР, где проблема отношений партии и Советов, как показала история, не была определяющей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демочкин Н.Н. Власть народа: Формирование, состав и деятельность Советов в условиях развитого социализма. М.: Мысль, 1978..
2. Жилинский С.Э. Разграничение функций партийных и государственных органов // Правоведение. 1989. № 6. С. 7-12.
3. Еськов Г.С. Укрепление политической основы Советского государства. Период построения социализма. М.: Мысль, 1983.
4. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Ведомости ВС СССР. 1977. N 41. Ст. 617.
5. Матвеев М.Н. Демократизация местных Советов Поволжья в период 1985-1991 гг. // Вестник Самарского государственного университета. Самара, 2003. № 1(27). С.27-34.
6. Материалы апрельского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении работы Советов народных депутатов». М.: Политиздат, 1984. С. 6.
7. Перестройка работы партии - важнейшая ключевая задача дня. М., 1989.
8. Постановление ЦК КПСС от 06.03. 1986 г. «О дальнейшем совершенствовании партийного руководства Советами народных депутатов». М.: Известия, 1986.
9. Правда. 1989. 31 мая.
10. Хутин А.Ф. Местные Советы народных депутатов: особенности и противоречия их развития в 70-80-е годы. Дис. …д-ра ист. наук. М., 1992.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Demochkin N.N. Vlast' naroda: Formirovanie, sostav i dejatel'nost' Sovetov v uslovijah razvitogo socializma. M.: Mysl', 1978..
2. Zhilinskij S.Je. Razgranichenie funkcij partijnyh i gosudarstvennyh organov // Pravovedenie. 1989. № 6. S. 7-12.
3. Es'kov G.S. Ukreplenie politicheskoj osnovy Sovetskogo gosudarstva. Period postroenija socializma. M.: Mysl', 1983.
4. Konstitucija (Osnovnoj Zakon) Sojuza Sovetskih Socialisticheskih Respublik (prinjata VS SSSR 07.10.1977) // Vedomosti VS SSSR. 1977. N 41. St. 617.
5. Matveev M.N. Demokratizacija mestnyh Sovetov Povolzh'ja v period 1985-1991 gg. // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. Samara, 2003. № 1(27). S.27-34.
6. Materialy aprel'skogo (1984 g.) Plenuma CK KPSS «O dal'nejshem uluchshenii raboty Sovetov narodnyh deputatov». M.: Politizdat, 1984. S. 6.
7. Perestrojka raboty partii - vazhnejshaja kljuchevaja zadacha dnja. M., 1989.
8. Postanovlenie CK KPSS ot 06.03. 1986 g. «O dal'nejshem sovershenstvovanii par-tijnogo rukovodstva Sovetami narodnyh deputatov». M.: Izvestija, 1986.
9. Pravda. 1989. 31 maja.
10. Hutin A.F. Mestnye Sovety narodnyh deputatov: osobennosti i protivorechija ih raz-vitija v 70-80-e gody. Dis. …d-ra ist. nauk. M., 1992.

Поступила в редакцию 18.07.2021.
Принята к публикации 21.07.2021.

Для цитирования:
Упоров И.В., Тицкий И.А. Проблема взаимоотношений партийных организаций КПСС и Советов народных депутатов и попытки ее решения накануне распада СССР // Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С. 24-28 URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/07/Uporov.pdf

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.5158537
УДК 372.881.1

Андронычева А.С.

Андронычева Анна Сергеевна, Московский Педагогический Государственный Университет Россия, 119571, Москва, проспект Вернадского, дом 88. E-mail: andronycheva2014@yandex.ru.

Трудности при изучении грамматической системы английского языка на начальном этапе

Аннотация. На начальном этапе изучения грамматики английского языка часто возникают трудности психологического аспекта и языкового. Чаще всего школьники сталкиваются с подобными трудностями, так как им не хватает мотивации. Сложность грамматической системы иностранного языка может вызвать межязыковую и внутриязыковую интерференцию. Для преодоления лингвистических трудностей нужно преподносить грамматику увлекательно, стараться внедрять меньше правил и таблиц для заучивания правил. При изучении любого грамматического явления важно осознать его форму, значение, употребление в речи. Различие между грамматикой русского языка и английского трудно понять, поэтому необходимо психологически подготовить учащихся к преодолению возможных грамматических трудностей, особенно в начальной школе. Если учащиеся не смогут преодолеть лингвистические трудности, то будет практически невозможно сформировать коммуникативную компетенцию.
Ключевые слова: грамматическая система, начальный этап, психологическая подготовка, преодоление трудностей.

Andronycheva A.S.

Andronycheva Anna Sergeevna, Moscow Pedagogical State University, Russia, 119571, Moscow, Vernadskogo PR-t, 88, E-mail: andronycheva2014@yandex.ru.

Difficulties in learning the grammatical system of the English language at the initial stage

Abstract. Psychological and language difficulties often arise at the beginning of learning English grammar. School children most often face similar difficulties because of the lack of motivation. The complexity of the grammatical system of a foreign language can cause interlanguage and intralingual interference. you need to present grammar in an exciting way, try to implement fewer rules and tables for memorizing the rules to overcome linguistic difficulties.It is important to understand the form, meaning, use in speech of the grammatical phenomenon during your learning it. The difference between Russian and English grammar is diffi-

cult to understand, so it is necessary to psychologically prepare students to overcome possible grammatical difficulties, especially in primary school. If students are unable to overcome linguistic difficulties, it will be almost impossible to develop communicative competence.
***Key words*:** grammatical system, initial stage, psychological preparation, overcoming difficulties.

Зачастую в школах можно встретить детей, которые не заинтересованы в изучении английского языка, им сложно обучаться грамматике. Это обуславливается тем, что обучение грамматики происходит в виде таблиц, заучивания конструкций и правил, одинаковых упражнений, которые не имеют ярко выраженных коммуникативных задач, поэтому в результате учащийся не воспринимает ту или иную грамматическую конструкцию, и не понимает целесообразности данного правила. В английском языке часто встречаются термины, которые затрудняют обучение на начальном этапе. Не всегда можно увидеть смену деятельности и разнообразные формы работы, что напрямую влияет на пассивную работу учеников на уроке. Обучение грамматике должно быть интересным, подобным обучением лексике, в котором учителя используют игровой подход, что очень нравятся учащимся. Грамматика должна быть не менее интересной, чем другие аспекты языка, главное, преодолеть самую важную психологическую проблему учащихся – недостаток мотивации.

Изучение грамматических явлений важно не только для того, чтобы использовать их в речи, но и для эффективного восприятия на слух. Учащиеся могут правильно построить речевое высказывание, на основе небольшого набора грамматических явлений. Однако данная способность не дает полной гарантии в том, что при аудировании или при общении с носителем языка не будут использованы более сложные конструкции, что может привести к препятствиям для понимания смысла высказывания. Если учащийся не понимает точного смысла высказывания, то не получится полноценного общения, диалога. На начальном этапе, когда учащиеся только начинают изучать строй языка, данная проблема может не возникнуть, так как любое аудирование адаптировано. Тем не менее, на вопрос «What is your name?» можно ответить двумя способами «My name is» или «I am». То есть, не зная одну из конструкций, учащийся не сможет продолжать полноценный диалог и может оказаться в неудобном для него положении с точки зрения психологии, возникнет коммуникативная проблема.

Грамматика русского языка отличается от грамматики английского языка, поэтому часто встречаются определенные трудности. Формирование грамматических навыков начинается уже на начальном этапе, учащиеся знакомятся с временами английского языка, артиклями и предлогами, с правилами построения предложений разного типа. В процессе формирования грамматических навыков, образуются параллельно лексические и фонетические навыки [10, с. 178]. Знать грамматику означает осмыслить форму, значение, употребление, речевую функцию грамматического явления. Важно осознавать, что целый урок отвести на выполнение грамматических упражнений нельзя. Даже после долгих тренировок грамматического явления учащиеся могут не вспомнить форму грамматического явления. Сложно анализировать все причины такого состояния знаний, но есть конкретные ситуации, в которых причина неудачи кроется в ознакомлении с грамматическим явлением и системой упражнений.

Иногда при знакомстве с языковым явлением, у учителя может не получиться в полном объеме:

– зафиксировать все формы грамматического явления;

– показать полную и краткую форму;

– сравнить данное явление с другой похожей формой структуры;

– привлечь учащихся активному учебному процессу, к действиям и общению.

После долгих однотипных упражнений без вовлечения в процесс, учащимся станет скучно, их внимание переключится на другие объекты. Здесь возникает проблема внимания, очень трудно удерживать сосредоточенность учащихся на протяжении всего урока. Грамматические трудности тесно связаны с психологическими, возникновение сложностей с грамматикой приводит к психологическим трудностям.

Формирование грамматических навыков у учащихся необходимо для умения грамотно высказываться, строить диалоги и рассказы, а также опознавать те или иные грамматические формы в общении и в литературе и кино. Одной из целей обучения грамматики является овладение определенным комплексом грамматических явлений, выработка умений передавать содержание мысли средствами английского языка. Деятельность учащихся должна состоять в том, чтобы активно овладеть всеми речевыми конструкциями и уметь их преобразовывать и использовать в речи. Главная задача в начальной школе – усвоение учащимся грамматического минимума, о котором говорилось выше. Обучение грамматике должно быть выстроено так, чтобы у учащихся не возникало трудностей, легко высказываться в соответствии с правилами грамматики с помощью небольших простых предложений в определенной ситуации общения. Учащиеся не могут сразу освоить весь грамматический строй языка, поэтому обучение на начальном этапе должно происходить поэтапно: от простого к сложному.

Раскрывая проблему трудностей грамматической системы английского языка для русскоязычных учащихся, важно обратить внимание на понятие «грамматическая система языка». В своей научной статье Г. П. Зененко и Н. В. Зененко рассматривают этот термин с точки зрения философии и под ключевым словом «система» подразумевают «совокупность элементов, находящихся в связях друг с другом, которые образуют определенную неделимость». [5, с. 19]. А. Н. Щукин, в свою очередь, в своей работе о системном обучении дает следующее определение: «…неразрывное взаимодействие со средой, во взаимодействии с которой она и проявляет свою целостность». [14, с. 69]. Кроме того, Щукин обращает внимание на важность применения понятия «системы» в педагогике, приводя в пример российскую систему образования, а так же в методике, где понятие «система» - основная категория, что подтверждает немаловажную роль данного термина в научной сфере. В представлении многих людей слово «грамматика» приобрело значение строго разделения на разделы: синтаксис, морфология, орфография и орфоэпия. Однако, по мнению А. А. Гусевой - «грамматика — это устроение, система». [3, с. 2]. Словарь Ожегова преподносит следующее значение: ««Грамматика, …1. В языкознании: совокупность правил об изменении слов и сочетании слов в предложении. Морфология и синтаксис являются частями грамматики…» [8, с. 141]. Принимая во внимание рассмотренные выше источники, можно сделать вывод о том, что грамматика не только исследует грамматическую систему языка, но и имеет первоочередное значение в мыслительной деятельности человека. Важными разделами грамматики являются синтаксис и морфология. Имя прилагательное «грамматическая», находится рядом с понятием «система», что придает последнему немаловажное значение. Учитывая, что система – это в первую очередь комплекс составных частей, которые имеют определенные связи и образуют неделимость, то система является «грамматической», когда связь между элементами регулируется грамматическими правилами, которые становятся закономерностями. Главная задача закономерностей – правильное построение предложения на английском языке, верный подбор лексических единиц и места в предложении, с учетом лексической сочетаемости слов. Система является совокупностью закономерностей, которые образуют целостность,

упорядочивая большое число элементов [10, с. 278].

По мнению М. М. Филиппова в английском языке, в отличие от русского, отрицание в предложении может употребляться только один раз, но в то же время множественное число образуется другим образом. Эти отличительные особенности между двумя языками могут объяснять трудности, с которыми можно столкнуться при изучении грамматики. М.М. Филиппова отмечает, что «трудность – это с трудом преодолеваемое препятствие, затруднение, сложность; трудности условия, обстоятельства протекания какого-либо процесса, требующие усилий для преодоления; тяготы» [13, с. 259]. Конечно, когда у учащихся возникают грамматические трудности, то учащиеся испытывают дискомфорт, но в любой деятельности существуют трудности, с которыми рано или поздно можно столкнуться, как подмечает К.Д. Ушинский [12, с. 120]. А.А. Баранов полагает, что нужно обладать способностью преодолевать трудности, максимально развивая данную компетенцию в комплексе задач в процессе обучения [1, с. 165].

О.Р. Жерновая отмечает, что возникновения трудностей объясняется разными культурами. Полностью различаются культуры английского и русского языков [4, с. 238]. Пример А. Вежбицкой, в котором она сравнивает синтаксис двух языков отражает различные культурные ценности русского и английского языков. В английском языке субъект действия – главный член предложения, который управляет событиями, что объясняет большое количество номинативных конструкций. Характерная особенность русского языка состоит в том, что события часто происходят без участия субъекта, поскольку русский язык обладает дативными и безличными предложениями [4, с. 238]. С целью преодоления сложностей О.Р. Жернова предлагает обратить внимание на культурный компонент грамматического строя иностранного языка, который можно найти в образе жизни и системе ценностей государства изучаемого языка. Из этого следует, что для преодоления подобных трудностей учитель должен не только подготовить учащихся к изучению нового языка, но и познакомить их с культурными аспектами жизни людей другой страны.

В. Кравченко отмечает, что наиболее распространенными являются трудности в овладении английскими предлогами, артиклями и временами. Для изучения грамматики требуется психологическая подготовка учащихся, так как в русском и английском данная грамматика различается. Например, артиклей в русском языке нет, а времен в английском языке намного больше [10, с. 280].

Особое внимание А.В. Кравченко уделяет временам английского языка, видовременным формам глагола. А.В. Кравченко описывает трудности при изучении времен английского языка: «Привыкнув к тому, что в русском языке три времени (настоящее, прошедшее и будущее), они оказываются не в состоянии постигнуть логику организации и особенности функционирования системы, включающей двенадцать форм в активном залоге». Профессор предлагает преодолеть данную трудность, используя когнитивный подход, который даст понять учащимся, что больших различий функциональной направленности между временами английского и русского языка нет. Важно подобрать определенный алгоритм при проведении занятий по обучению грамматике, подобрать систему упражнений для формирования психологической готовности изучать определенное правило грамматики английского языка [6, с. 83].

Можно перефразировать словосочетания на русском языке таким образом, чтобы увидеть наглядность иноязычной модели, как предлагает Е. Савельева. Исследуя данную трудность грамматики, Е. Савельева приводит пример безличного предложения, поскольку в русском языке можно не использовать сказуемое или подлежащие, а вот в английском языке без подлежащего и сказуемого построить предложение невозможно. Реализация положительного переноса, при котором уче-

ники опираются на языковые нормы родного языка, является одной из главных проблем в процессе обучения. Опора на родной язык приводит к проблеме интерференции, в случае если нормы русского языка не совпадают с английскими. Интерференция понимается как «перенос норм и особенностей родного языка на другой в процессе речи». Крайне важно использовать родной язык при обучении грамматике английского языка. Г. С. Выготский в своих работах не раз обращал внимание, что обучение грамматике должно проводиться на родном языке. [9, с. 163]. Известный ученый Л.С. Выготский также писал о том, что обучение иностранному языку опирается на знание родного языка. У детей всегда возникают трудности при изучении грамматики. Л.С. Выготский предлагает рассмотреть межъязыковую и внутриязыковую интерференции. Из вышесказанного понятно, что изучение родного и иностранного языков приводит к межъязыковой интерференции, когда учащиеся переносят правила из английского в русский язык. Данные трудности происходят на этапе ознакомления с новым грамматическим явлением. Важно обратить внимание на некоторые трудности при изучении грамматики английского языка [2, с. 256].

По мнению А.Н. Щукина, русский язык является флективным, поскольку слова связывают падежные окончания. А английский является аналитическим языком, в котором связь обозначается при помощи служебных частей речи. Служебные части речи широко используются в английском языке, что вызывает сложности у русскоязычных учеников. Также учащимся сложно принять во внимание тот факт, что порядок слов в английском (аналитическом) языке прямой, в отличие от русского (флективного). Например, Ann goes to the cinema – в английском это предложение может произноситься только так, а в русском подлежащее «Ann» можно поставить и в середину, и в конец предложения [14, с. 188].

Использование предлогов также является сложным для учащихся, поскольку значение предлогов в определенных случаях не релевантно значению в русском языке. К примеру, in the picture на русском произносится «на картине», но предлог in переводится как «в».

Также стоит отметить несоответствие форм числа в русском и английском языках. Например, clock, в английском слово исчисляемое, а в русском – нет.

Еще одним примером влияния межъязыковой интерференции может служить неверное добавление окончания –s к прилагательным, относящимся к английским существительным во множественном числе по аналогии с тем, как русские прилагательные согласуются в числе с существительными и меняют свои окончания.

Внутриязыковая интерференция, в свою очередь, означает перенос сформированных грамматических навыков в изучаемом языке на формирование новых навыков. Например, в Past Simple ученики делают ошибки, добавляя окончание -ed к неправильным глаголам.

Внутриязыковая интерференция представляет собой о слияние двух и более подобных явлений внутри изучаемого языка. У. Немзер описывает это понятие следующим образом: «…Можно ожидать, что, овладев английской продуктивной именной и глагольной парадигмой, учащийся начнет употреблять такие формы, как bringed и mouses; при другом порядке подачи материала могут, напротив, возникнуть формы типа tooken или brung. В обоих случаях это интерференция внутренняя, не зависящая от языка – источника» [7, с. 129]. Примером для объяснения вышеупомянутого явления может послужить смешение употребления глагольных форм Present Perfect и Past Simple.

Проблема определения грамматического минимума – еще одна трудность в формировании грамматической компетенции. Грамматическая система английского языка представляет собой большое количество грамматических явлений, большая

часть которых с трудом может быть усвоена в средней общеобразовательной школе. В связи с этим грамматический материал, изучаемый в школе, подразделяется на активный и пассивный грамматический минимумы. Пассивный и активный грамматический минимумы были рассмотрены в предыдущем пункте. Активный грамматический минимум составляет наиболее часто употребляемые в устной англоязычной речи грамматические конструкции, которые формируются по единому образцу и имеют минимум схожих по значению и функциональному использованию грамматических явлений в изучаемом языке. Пассивный грамматический минимум включает в себя грамматические модели, чаще всего используемые в книжной письменной речи и имеют ряд синонимов в грамматической системе английского языка.

Более того, следует также обратить внимание на то, что сложные грамматические явления должны преподноситься учащимся с помощью средств наглядного представления информации: таблицы, схемы, рисунки и т.д. Исправление грамматических ошибок учащихся еще одна проблема формирования грамматической компетенции. Как правило в процессе речевого высказывания учащиеся допускает типичные ошибки, которые можно разделить на 2 группы:

1) ошибки, основанные на недостаточном усвоении грамматических норм языка;

2) случайные ошибки, оговорки

Ошибки, относящиеся ко второй группе, могут объясняться нелингвистическими факторами, такими как усталость, невнимательность, эмоциональное возбуждение учащегося. Методическая литература предлагает несколько способов исправления ошибок учеников: а) Мгновенное исправление неправильного варианта на правильный при фиксации учеником правильного варианта в устной или в письменной форме; б) Привлечение внимания ученика к ошибке, например, выделение ошибки цветом в письменной работе; ; в) Обеспечение учащемуся возможности самостоятельно найти и исправить свою ошибку; г) Исправление ошибки путем взаимообучения, с привлечением других учащихся к нахождению и исправлению ошибки одноклассников.

Т. А. Знаменская полагает, что для максимального успеха в решении данной проблемы опытный педагог обязан быть способным прогнозировать возможные ошибки обучающихся. [11, с. 278] В. К. Колобаев и Е. М. Жаворонкова считают, что одной из главных задач педагога является умение «…выбрать наиболее подходящую и легко распознаваемую и запоминающуюся единицу презентации любого грамматического явления» [11, с. 278]. Выполняя задания разного типа с неоднократным повторением изучаемого материала, обучающиеся закрепляют основные признаки изучаемого явления. Преподаватели должны выстраивать задания таким образом, чтобы в их основе лежал принцип от простого к сложному. Иначе, ученики потеряют интерес к обучению, что привлечет за собой снижение эффективности выработки навыков и умений.

Кроме того, важно отметить, что некоторые трудности, возникающие при формировании грамматической компетенции, могут помочь преподавателю достичь эффективности в своей работе по формированию у учащихся иноязычной коммуникативной компетенции.

Подводя итог, хотелось бы подчеркнуть, что в процессе обучения иностранному языку формирование иноязычной грамматической компетенции играет наиболее важную роль в формировании иноязычной коммуникативной компетенции, что в свою очередь обусловливает достойный уровень владения иностранным языком. Формирование грамматической компетенции у учащихся – это трудоёмкий процесс, который невозможно представить без преодоления трудностей и сложностей в освоении языка. Наиболее подходящий вариант преодоления данных сложностей является поиск новых методических технологий, которые соответствуют списку требований и позволяют разрешать раз-

личные противоречия на пути освоения иностранного языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов, А.А. Формирование и развитие компетентности по преодолению профессионально-личностных затруднений у бакалавров педагогического образования / А.А. Баранов // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2012.–№ 2–С.65–69.
2. Выготский, Л.С. История развития высших психических функций [Текст] / Л.С. Выготский // Собрание сочинений: В 6-ти т.: Т. 3. Проблемы развития психики / Л.С. Выготский; под ред. А.М. Матюшкина. – М.: Педагогика, 1983. – 368 с.
3. Гусева, А.А. Что такое грамматика? (Грамматика как философская проблема) / А. А. Гусева // Vox. Философский журнал. – 2014. – № 16. – С. 185–195.
4. Жерновая, О.Р. Грамматический строй языка как выражение культурного компонента нации (на материале английского и русского языков) / О.Р. Жерновая // Вестник ННГУ. – 2008. – № 3. – С. 238–240.
5. Зененко, Г.П. Унификация значений перфекта и аориста в системе романских языков / Г.П. Зененко, Н.В. Зененко // Филологические науки в МГИМО: Сборник науч. трудов. – № 38 (53) / Отв. ред. Г.И. Гладков. – М.: МГИМО(У) МИД России, 2009. – 192 с.
6. Кравченко, А.В. Когнитивная грамматика на уроке английского, или как облегчить жизнь русским студентам / А.В. Кравченко // Вестник МГИМО Университета. – 2013–№ 66 (33)–С.83–87.
7. Никитенко, З.Н. Методика овладения иностранным языком на начальной ступени школьного образования [Текст]: учебное пособие / З.Н. Никитенко. – М.: Прометей, 2013. – 288 с.
8. Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст]: ок. 53 000 слов / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: Мир и образование, 2005. – 1200 с.
9. Савельева, О.Е. Пути использования положительного переноса при обучении вопросительным предложениям на начальном этапе изучения английского языка / О.Е. Савельева // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – № 1. – С. 163–166.
10. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций [Текст]: пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е.Н. Соловова –3-е изд.–М.:Просвещение,2005–239 с.
11. Тимофеева, П.В. Трудности грамматической системы английского языка для русскоговорящих обучающихся и их преодоление/П.В. Тимофеева//Молодой ученый–2019–№ 43(281)–С.278–283
12. Ушинский, К.Д. Педагогические сочинения [Текст]: В 6 т. Т. 2. / К.Д. Ушинский; вступ. ст., сост. и примеч. С.Ф. Егоровой; Акад. пед. наук СССР. – М.: Педагогика, 1988. – 494 с.
13. Филиппова, М.М. Прагматические аспекты двойного и множественного отрицания в английском языке / М.М. Филиппова // Вестник МГЛУ. – 2008. – № 544. – С. 259–267.
14. Щукин, А.Н. Методика преподавания иностранных языков [Текст]: учебник для студ. учреждений высш. образования / А.Н. Щукин, Г.М. Фролова. – М.: Академия, 2015. – 288 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Baranov, A.A. Formirovanie i razvitie kompetentnosti po preodoleniju professio-nal'no-lichnostnyh zatrudnenij u bakalavrov pedagogicheskogo obrazovanija / A.A. Ba-ranov // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija: Filosofija. Psihologija. Pedagogika. – 2012.–№ 2–S.65–69.
2. Vygotskij, L.S. Istorija razvitija vysshih psihicheskih funkcij [Tekst] / L.S. Vygotskij // Sobranie sochinenij: V 6-ti t.: T. 3. Problemy razvitija psihiki / L.S. Vygotskij; pod red. A.M. Matjushkina. – M.: Pedagogika, 1983. – 368 s.
3. Guseva, A.A. Chto takoe grammatika? (Grammatika kak filosofskaja problema) / A. A. Guseva // Vox. Filosofskij zhurnal. – 2014. – № 16. – S. 185–195.
4. Zhernovaja, O.R. Grammaticheskij stroj jazyka kak vyrazhenie kul'turnogo komponenta nacii (na materiale anglijskogo i russkogo jazykov) / O.R. Zhernovaja // Vestnik NNGU. – 2008. – № 3. – S. 238–240.

5. Zenenko, G.P. Unifikacija znachenij perfekta i aorista v sisteme romanskih jazykov / G.P. Zenenko, N.V. Zenenko // Filologicheskie nauki v MGIMO: Sbornik nauch. trudov. – № 38 (53) / Otv. red. G.I. Gladkov. – M.: MGIMO(U) MID Rossii, 2009. – 192 s.
6. Kravchenko, A.V. Kognitivnaja grammatika na uroke anglijskogo, ili kak oblegchit' zhizn' russkim studentam / A.V. Kravchenko // Vestnik MGIMO Universiteta. – 2013–№ 66 (33)–S.83–87.
7. Nikitenko, Z.N. Metodika ovladenija inostrannym jazykom na nachal'noj stupeni shkol'nogo obrazovanija [Tekst]: uchebnoe posobie / Z.N. Nikitenko. – M.: Prometej, 2013. – 288 c.
8. Ozhegov, S.I. Slovar' russkogo jazyka [Tekst]: ok. 53 000 slov / S.I. Ozhegov; pod obshh. red. L.I. Skvorcova. – 24-e izd., ispr. – M.: Mir i obrazovanie, 2005. – 1200 s.
9. Savel'eva, O.E. Puti ispol'zovanija polozhitel'nogo perenosa pri obuchenii voprosi-tel'nym predlozhenijam na nachal'nom jetape izuchenija anglijskogo jazyka / O.E. Savel'eva // Vestnik VGU. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. – 2017. – № 1. – S. 163–166.
10. Solovova, E.N. Metodika obuchenija inostrannym jazykam: Bazovyj kurs lekcij [Tekst]: posobie dlja studentov ped. vuzov i uchitelej / E.N. Solovova –3-e izd.–M.:Prosveshhenie,2005–239 s.
11. Timofeeva, P.V. Trudnosti grammaticheskoj sistemy anglijskogo jazyka dlja russkogo-vorjashhih obuchajushhihsja i ih preodolenie/P.V. Timofeeva//Molodoj uchenyj–2019–№ 43(281)–S.278–283
12. Ushinskij, K.D. Pedagogicheskie sochinenija [Tekst]: V 6 t. T. 2. / K.D. Ushinskij; vstup. st., sost. i primech. S.F. Egorovoj; Akad. ped. nauk SSSR. – M.: Pedagogika, 1988. – 494 s.
13. Filippova, M.M. Pragmaticheskie aspekty dvojnogo i mnozhestvennogo otricanija v anglijskom jazyke / M.M. Filippova // Vestnik MGLU. – 2008. – № 544. – S. 259–267.
14. Shhukin, A.N. Metodika prepodavanija inostrannyh jazykov [Tekst]: uchebnik dlja stud. uchrezhdenij vyssh. obrazovanija / A.N. Shhukin, G.M. Frolova. – M.: Akademija, 2015. – 288 s.

Поступила в редакцию 18.07.2021.
Принята к публикации 21.07.2021.

Для цитирования:
Андронычева А.С. Трудности при изучении грамматической системы английского языка на начальном этапе // Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С. 29-36 URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/07/Andronycheva.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5158547
УДК 378+316.7

Олешкова А.М.

Олешкова Анна Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета, Россия, 622031, Свердловская обл., г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57. E-mail: oleshkova@bk.ru.

Экстремальная педагогика как способ распознавания насилия в школе

Аннотация. Статья актуализирует необходимость введения в педагогических вузах курса «Экстремальная педагогика», который должен научить будущего учителя не только вариантам реакций на экстремальные ситуации, возможные в школе, но и уметь распознавать проблемы заранее, тем самым, действуя превентивно. Понятие экстремальной ситуации в педагогическом измерении включает целый спектр ситуаций, связанных с диапазоном «мораль – право». Однако следует акцентировать внимание на самом опасном и сложно прогнозируемом явлении современности – феномене «колумбайна», результатом которого становятся массовые убийства в школе. «Колумбайн» получает разные трактовки в научном и общественном осмыслении, следует учитывать, что его можно понимать и как субкультуру, и как состояние современной культуры.

Явление массового убийцы и самоубийцы изучается психологией, философией, другими социально-гуманитарными науками. Комплекс психолого-педагогических дисциплин подготовки педагога, с одной стороны, содержит важные сведения, которые должны помогать будущему учителю справится с экстремальной ситуацией, с другой стороны – эти сведения не составляют собой системы и носят преимущественно теоретический характер.

Массовые расстрелы в школе следует понимать как новую угрозу XXI века, а профессию учителя – воспринимать как опасную профессию. Курс экстремальной педагогики, состоящий из теоретических и практических блоков, может стать специальной подготовкой, которая даст возможность не только лучше справляться с повседневной педагогической практикой, научит определять проблемную ситуацию до ее эскалации, позволит не потерять самообладания в экстремальной ситуации.

Ключевые слова: педагогический институт, экстремальная педагогика, колумбайн, убийство, суицид, насилие

Oleshkova A.M.

Oleshkova Anna Mikhailovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute (branch) The Russian State Vocational Pedagogical University, Russia, 622031, Sverdlovsk region, Nizhny Tagil, Krasnogvardeyskaya str., 57. E-mail: oleshkova@bk.ru.

Extreme pedagogy as a means to recognize school violence

Abstract. The article states the need to introduce the course of "Extreme Pedagogy" in pedagogical universities. Such a course will teach the future teacher to respond to school violence as well as recognize a spectrum of related social and psychological issues in advance and act preventively. The concept of an 'extreme situation' in the pedagogical dimension includes a whole range of circumstances related to law and morality. However, attention should be primarily focused on the most dangerous and unpredictable phenomenon – the

Columbine Effect, which results in mass murders at school. The Columbine Effect receives different interpretations in scientific and social studies, yet it should be understood both as a subculture and as a state of current culture.
The phenomena of school shootings and suicide are studied by psychology, philosophy, as well as other social sciences and liberal arts. The complex of psychological and pedagogical disciplines aimed at teachers' training contains important information that should help the future teacher to cope with an extreme situation. Unfortunately, this information does not constitute a system and is predominantly theoretical in nature.
Mass shootings in schools should be perceived as a new threat of the 21st century, which puts teachers in tangible danger. The course of extreme pedagogy, consisting of theoretical and practical modules, can become a training course that will give an opportunity to cope with everyday issues successfully, teach how to identify a problem before its escalation, as well as maintain control in a critical or violent situation
Key words: pedagogical universities, Extreme Pedagogy, columbine, murder, suicide, violence

Экстремальная педагогика – дисциплина в психолого-педагогическом образовании, которая существуют в ряде отечественных вузов на ряду с такими отраслевыми предметами, как возрастная, социальная, коррекционная педагогика и психология. Планируемые результаты обучения, являющиеся показателями развития компетенций, связаны с этикой профессии, психологической устойчивостью, управлением своим состоянием в сложных условиях [5, с. 43]. Следует отметить, что существующих современных изданий по данному курсу не так много, и они носят смежный характер между педагогикой и психологией, включая информацию, полезную для таких опасных профессий, как военнослужащие, спасатели, летчики и др. [7]. Представляется, что профессию учителя в современном мире следует понимать так же в категориях опасной профессии, которая требует от специалиста новых знаний и навыков.

Вне феномена массовых убийств в школе, примеры которых мы можем найти в разных странах, понятие «экстремальная ситуация» применительно к педагогической деятельности связывается с проблемой эмоциональной устойчивости педагога. Изучаются различные компоненты устойчивости в будущей профессии, не только на уровне собственно эмоциональном, но и на мотивационном, когнитивном, деятельностном уровнях [6]. Еще одним аспектом понимания понятия «экстремальный» является наличие повседневных сложных педагогических ситуаций, в которых педагогу важно повести себя корректно. Так, в Пермском государственном гуманитарно-педагогическом университете в марте 2021 года прошел чемпионат по экстремальной педагогике «Уважать человеческое достоинство в любой ситуации» [3], в рамках которого педагоги в реальном времени решали педагогические ситуации, разыгранные актёрами, демонстрировали приемы, с помощью которых разрешались конфликтные ситуации.

Колумбайн: между субкультурой и состоянием массовой культуры

Скулшутинг, ассоциировавшийся исключительно с американскими примерами, становится явлением мировым, в том числе получает выражение в российской действительности. Дихотомия «субкультура – культура», применяемая к данному явлению, актуализирует совершенно разные грани проблемы. Связь колумбайна преимущественно с субкультурным направлением в определенной степени демонстрирует меньшую опасность скулшутинга в сравнении с трактовкой данного явления как системного проявления современной массовой культуры. Примерно такая же проблема существует с движением АУЕ (один из переводов – «Арестантский устав един»), которое является запрещённой организацией, при этом квалифицируется как субкультура. Хотя и скулшутинг, и ультранасилие, в котором насилие является самоцелью действий субъектов, вскрывает целый комплекс проблем, характерных для современного общества. И если западные социологи и философы уже начали осмыс-

ливать данное явление, то отечественной науке это еще предстоит начать делать, в том числе на компаративной основе.

Анализ истоков подобных явлений объясняет причины случившегося биографиями преступников, социальной обстановкой, особенностями взаимодействия с окружающими людьми. Важным условием называется специфика современного мира, механизмы подчинения и угнетения, характерные для социальных отношений. Так, итальянский социолог Ф. Берарди определяет тенденции развития современности, называя современность эпохой нигилизма [2, с. 90]. Таким образом, колумбайн можно рассматривать через процесс субкультуризации общества, который не является новым феноменом для общества. Также скуллшутинг можно понимать в контексте развития капиталистического общества и массовой культуры, в которой важное значение играет культ насилия, выраженный как в социальном пространстве, так и в Интернет-пространстве, которое в условиях информационного общества может пониматься как ядро социального пространства, доминирующий способ коммуникации в нем. С точки зрения философа С. Жижека, насилие в современном обществе выражено в трех форах: объективной, субъективной, символической. Объективное, системное насилие фактически отождествляется с современным капитализмом, для которого основными целями является прибыль и конкуренция. Капиталистическое общество представляет собой анонимный механизм, в котором не остается место этике и гуманизму. Объективное насилие выражено в политических и экономических основаниях общества, является условием насилия субъективного, которое проявляется в прямых актах агрессии субъектов. Субъективное насилие носит социальный характер, оно выражено в терактах, убийствах, военных действия. Социальное насилие выражено в языке [4, с. 58]. Символическое насилие посредством СМИ, которые играют важную, но двойственную роль в современном обществе, усиливает проявления насилия. Специалисты фиксируют особую роль Интернет-коммуникации в развитии культуры насилия. Например, с 2017 года проводит исследования Киберлаборатория по вопросам медиабезопасности. Следует отметить несколько тенденций. 1) Распространение видеоматериалов с массовыми драками школьников. 2)Снафф материалы террористов могут вступать ориентиром для усиления агрессии. 3) Активизация националистических движений [8, с. 128, 129]

Сам факт активизации разных, в том числе и субкультурных, групп говорит об всеобщей проблеме культа насилия, который имеет тотальное проявление в обществе, охватывая разные пространства и социальные группы. Школьников следует считать группой риска, их ценностные ориентации и критическое мышление находятся в процессе формирования, следовательно, особенно трудно противостоять деструктивным проявлениям массовой культуры.

Содержание курса «Экстремальная педагогика»

Следует понимать, что будущий учитель, пока учится, находится в своего рода пограничном статусе: он не так давно сам закончил школу, но уже играет новую для себя роль. С одной стороны, важно, что студент еще в возрастном отношении близок к культуре школьника и, как следствие, в мировоззренческом и поведенческом аспектах понимает подростка лучше. С другой – обретая профессию, студент учится смотреть на школьный коллектив со стороны, обретает навыки анализа закономерностей и особенностей поведения ученика. Представляется важным акцентировать внимание будущего учителя на нескольких тематических блоках, которые имеют теоретическую и практическую основу и учитывают контекст современного общества и школы.

1.**Анатомия насилия; насилие как комплексное явление**

С учетом сказанного о природе современного общества и истоках насилия,

будущему учителю нужен блок информации, характеризующий насилие как явление, глубоко укорененное в культуре. Насилие тесно связано с властью, которая пронизывает все социальные институты. Знание философских, политологических теорий позволит понять современное общество, детерминанты агрессивного поведения современного человека. Знание этих теорий и понимание системности проблемы позволит оценивать взаимодействие между субъектами как потенциально конфликтогенное. Кроме того, важно знать виды и формы насилия. Насилие не всегда связано с физическими проявлениями, оно может быть языковым, символическим. Насилие в семье и школе – отдельная важная сторона данной темы. Относительно новым понятиям, однако достаточно старым явлением, можно назвать хейзинг. Если понятие «буллинг» постепенно принимается педагогическим сообществом, то «хейзинг» употребляется редко. Его можно сравнить с групповым насилием, имеющее аналогии с древними обрядами инициации, ритуалами братств и криминальных сообществ.

2.Решение педагогических кейсов

Необходим разбор и проигрывание ситуаций и ролей, которые отражают проблемные и конфликтные ситуации между субъектами педагогического процесса. Данный блок, с одной стороны, позволяет будущему учителю вырабатывать максимально оптимальное решение в каждой ситуации, с другой – учит эмпатии и вниманию к школьникам, умению сохранят субординацию и субъект-субъектное общение.

Кейсы могут быть связаны с конфликтами как на уроке, так и вне него. Конфликтные ситуации должны учитывать линии учитель – ученик, ученик – ученик, ученик – ученики, ученики – ученики, учитель – родители. Следует анализировать провакативное поведение школьников, которое может выводить учителя из эмоционального равновесия. Работа с кейсами должна показать спектр возможных ситуаций и разнообразие вариантов выхода из них; коллективное обсуждение позволит выбрать оптимальные пути решения. Подобные задания, организованные в системе, призваны научить будущего учителя сохранять спокойствие в любой речевой ситуации, уметь подбирать правильные слова, которые позволят справиться с потенциальным конфликтом и не унизят достоинство участников педагогического процесса.

3.Поведенческая (когнитивная) психология и социология

Умение распознавать модель поведения другого человека, считывание невербальной коммуникации и интонаций, понимание атмосферы в классе на основе специальных методик, внимательного наблюдения за членами школьного коллектива позволит не только интуитивно, но и со знанием дела составить представление об атмосфере в классе. Помимо психологического блока важен и социологический, в том числе прикладной аспект социологии. Не только школьный психолог, но и учитель должен обладать умением составлять анкеты и проводить опросы, чтобы определить настроения в классе. Грамотно составленная анкета, позволяющая определить правдивые ответы и ответы, где школьник может солгать – важная часть мониторинга настроений в классе.

4. Психовозрастные особенности школьника и школьное насилие

Данный блок информации, посвященный особенностям возраста, представлен в курсе Возрастной психологии, однако в данном случае важно в практических ситуациях понимать, чем вызвано поведение подростка. Эта информация важна для решения педагогических кейсов и должна быть связана с практическим материалом, иначе она воспринимается оторванной от рассматриваемой проблемы. Когда мы говорим о том, что подросток может быть замкнутым, следует суметь учесть и интерпретировать этот факт в решении кейса, нужно понимать, что замкнутость может быть проявлением как возрастных особенностей, так и свидетельством сложной ситуации дома или психологических измене-

ний личности. Наблюдение за школьным коллективом и знание структуры буллинга позволит понять роли каждого (инициатор, помощники, защитники жертвы, наблюдатели) [1, с. 41] и объяснить их возрастными и психологическими особенностями.

5.Язык и субкультуры современного школьника

Современные студенты-старшекурсники уже констатируют коммуникативный разрыв между ними и старшеклассниками. Будущему учителю следует знать, какие молодежный субкультуры сегодня актуальны, как их определить. В ряде случаев, это достаточно сложная задача, не всегда внешний вид подростка свидетельствует о его хобби и интересах, которые так же следует знать. Активное развитие Интернет-коммуникации повлияло на специфику сленга школьника. Будущий учитель должен понимать значения тех слов, которые школьники используют в общении между собой. Язык подростков важно знать не только для лучшего контакта с ними, но и для выявления элементов дискриминация, насилия, доминирования.

6.Медиаграмотность и социальные сети

Учителя и ученики, как правило, могут находится в своего рода параллельных информационных реальностях, когда просмотр сериалов и политических новостей осуществляется на столь разных ресурсах, что, как следствие, ведет к формированию разной картины мира. Учитель должен быть в курсе не только особенностей телевизионного контента, но также иметь представление о том, что такое социальные медиа, чем они отличаются от классических СМИ; какие группы в социальных сетях являются популярными среди молодежи; как устроен Tik-Tok, Telegram и иные популярные в школьной среде ресурсы. Помимо того, что учителю важно понимать разнообразие форм и контента социальных медиа, значимых для школьника, важно знать основные риски пребывания в информационной среде. Интернет-серфинг, опасность вербовки и распространение запрещенного контента, троллинг и кибербуллинг – явления, с которыми столкнулось современное общество относительно недавно. Например, проблема травли начала изучаться еще в начале XX века [1, с. 40], однако нельзя говорить о том, что проблема буллинга изучена и решена, а ее новые форматы с учетом Интернет-пространства еще больше усилии ее влияние и актуализировали необходимость ее исследования.

7.Тренировка поведенческих навыков в условиях возможной экстремальной ситуации

Вузы и школы учатся правильной эвакуации из здания в случае чрезвычайной ситуации (например, пожар), однако нет системной подготовки к тому, как себя вести в ситуации скулшутинга. Инструктаж и отработка сценариев как универсальных, обязательных действий, так и неоднозначных, спорных моментов – необходимый элемент подготовки будущего учителя. Таковыми вопросами могут быть особенности эвакуации, оптимальные места укрытия, модель поведения с преступником, взаимодействие с полицией. Важным представляется доведение до автоматизма знаний о том, как правильно поступать в подобных ситуациях.

Заключение

Очевидно, что курс «Экстремальная педагогика» должен разрабатываться и курироваться целым рядом специалистов. В профессиональном сообществе должна состояться дискуссия и обсуждение тех блоков, которые будут включены в данный курс. Представляется, что с учетом превращения массовых убийств в школе в новую угрозу XXI века, данный курс следует сделать обязательным во всех педагогических вузах, вне зависимости от профиля обучения, акцентировав в дисциплине практический блок.

Конечно, отдельные навыки, которые могут быть полезны учителю, присутствуют в системе педагогического образования, но они рассредоточены между разны-

ми дисциплинами и не составляют общей концепции на уровне теории. На практическом уровне использование методики решения конкретных кейсов, понимание сценария возможной экстремальной ситуации, знание маркеров соответствующей ситуации и поведения потенциального агрессора позволит современным педагогическим вузам готовить учителей, которые смогут принять правильное решение в сложной ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аптикаева Л.Р. Буллинг как преморбид асоциальной направленности личности подростока // Вестник Оренбургского государственного университета. 2018. №2 (2014). С. 39-45.
2. Берарди Ф. «Бифо». Новые герои: Массовые убийцы и самоубийцы / Пер.с англ. М.Ю. Диунова. М.: Кучково поле, 2016. 320 с.
3. В ПГГПУ прошёл чемпионат по экстремальной педагогике // Сайт Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. URL: https://pspu.ru/press-centr/news?id=20760 (дата обращения 16.05.2021).
4. Жижек С. О насилии. М.: Издательство «Европа», 2010. 184 с.
5. Образовательная программа высшего образования. Специальность 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения. «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева. Орел, 2017. 162 с.
6. Савченков А.В. Экстремальная педагогика как фактор формирования эмоциональной устойчивости педагога // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2018. Т. 8. №5. 22-34.
7. Столяренко А.М. Экстремальная психопедагогика : Учеб. пособие для студентов вузов / А.М. Столяренко. Москва : Юнити, 2002. 607 с.
8. Щетинина Е.В. Проблема развития культуры насилия в Интернет-пространстве // Инновационное развитие профессионального образования. 2018. № 2 (18). С. 127–130.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Aptikaeva L.R. Bulling kak premorbid asocial'noj napravlennosti lichnosti podrostoka // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. №2 (2014). S. 39-45.
2. Berardi F. «Bifo». Novye geroi: Massovye ubijcy i samoubijcy / Per.s angl. M.Ju. Diunova. M.: Kuchkovo pole, 2016. 320 s.
3. V PGGPU proshjol chempionat po jekstremal'noj pedagogike // Sajt Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. URL: https://pspu.ru/press-centr/news?id=20760 (data obrashhenija 16.05.2021).
4. Zhizhek S. O nasilii. M.: Izdatel'stvo «Evropa», 2010. 184 s.
5. Obrazovatel'naja programma vysshego obrazovanija. Special'nost' 44.05.01 Pedagogika i psihologija deviantnogo povedenija. «Orlovskij gosudarstvennyj universitet imeni I.S.Turgeneva.Orel, 2017.162s
6. Savchenkov A.V. Jekstremal'naja pedagogika kak faktor formirovanija jemocional'noj ustojchivosti pedagoga // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2018.T.8.№5.22-34
7. Stoljarenko A.M. Jekstremal'naja psihopedagogika : Ucheb. posobie dlja studentov vuzov / A.M. Stoljarenko. Moskva : Juniti, 2002. 607 s.
8. Shhetinina E.V. Problema razvitija kul'tury nasilija v Internet-prostranstve // Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija. 2018. № 2 (18). S. 127–130.

Поступила в редакцию 18.07.2021.
Принята к публикации 21.07.2021.

Для цитирования:
Олешкова А.М. Экстремальная педагогика как способ распознавания насилия в школе // Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С. 37-42 URL: http://naukavestnik.ru/doc /2021/07/Oleshkova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5158561
УДК 378.4

Полева Е.А.

Полева Елена Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, Губкинский филиал Национального исследовательского технологического университета «МИСиС», Россия, 309186, Белгородская обл., г Губкин, ул. Комсомольская, д. 16, E -mail: https://gf.misis.ru.

Особенности и современные трудности преподавания химии для студентов технических вузов

Аннотация. В статье рассматриваются особенности обучения студентов первого курса в техническом университете с учетом разного уровня подготовленности их к восприятию знаний в высшей школе, обуславливающие перспективность и конкурентоспособность российского образования. Рассмотрен методический аспект организации обучения химии студентов в российских технических вузах, проведен анализ факторов, влияющих на эффективность процесса обучения. Рассмотрены особенности организации этого процесса на примере Губкинского филиала Национального исследовательского технологического университета «МИСиС». Сформулированы методические подходы, направленные на улучшение организации процесса обучения студентов в вузе, которые испытывают трудности в этом процессе по различным причинам.
Ключевые слова: подготовка специалиста, основы знаний, образовательный уровень, трудности обучения химии, методическая модель.

Poleva E.A.

Poleva Elena Aleksandrovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Gubkin branch of the National Research Technological University "MISIS", Russia, 309186, Belgorod region, Gubkin, Komsomolskaya str., 16, E-mail: https://gf.misis.ru.

Features and modern difficulties of teaching chemistry to students of technical universities

Abstract. The article discusses the features of teaching first-year students at a technical university, taking into account their different levels of readiness for the perception of knowledge in higher school, which determine the prospects and competitiveness of Russian education. The methodological aspect of the organization of teaching chemistry to students in Russian technical universities is considered, the analysis of factors affecting the effectiveness of the learning process is carried out. The features of the organization of this process are considered on the example of the Gubkin branch of the National Research Technological University "MISIS". Methodological approaches aimed at improving the organization of the learning process of students at the university who are experiencing difficulties in this process for various reasons are formulated.
Key words: Specialist training, fundamentals of knowledge, educational level, difficulties of teaching chemistry, methodological model.

Учебная дисциплина «Химия» изучается студентами Губкинского филиала НИТУ «МИСиС» по направлению подготовки 21.05.04 «Горное дело» в первом и втором семестре. Общая трудоемкость дисциплины составляет 216 часов (по 3 зачётных единицы на каждый семестр).

Цель преподавания дисциплины состоит в формировании у студентов понимания основных закономерностей и процессов химии, рассмотрения свойств основных классов неорганических соединений на основе теоретических и практических химических данных. В процессе преподавания дисциплины будущим специалистам необходимо заложить основы знаний неорганической технологии, научить понимать и использовать в расчетах общие закономерности химических реакций, освоить современные представления о строении вещества, сформировать знания химических свойств элементов в зависимости от положения в периодической системе, умения использовать полученные знания для решения задач, связанных с реализацией профессиональных функций.

Химия – это одна из практически значимых наук, которая является фундаментальной основой инженерно-технического образования.

В техническом вузе на первом и втором курсах изучаются дисциплины, основы знаний которых обычно у студентов закладываются на школьной скамье. Таким предметом и является химия.

За последние годы образование, как и все сферы нашей жизни, претерпевает различные изменения, связанные как с объективными планомерными движениями, которые происходят согласованно и ожидаемо (изменения содержания ФГОС, требований к результатам обучения, правил приема в ВУЗы, сдачи ЕГЭ и т.д.), так и с внезапно возникшими обстоятельствами в стране и в мире (политическими, экономическими, санитарно-эпидемиологическими и др.). Сегодняшний день столкнул всех нас с новыми трудностями, которые требуют подбора решений для преодоления возникших и все возникающих новых препятствий на пути получения достойного образовательного уровня студентов, будущих специалистов.

В настоящее время для образовательных учреждений остается неизменным смысл главной цели высшего образования: подготовка высококвалифицированных работников всех сфер профессионально-общественной деятельности в государстве.

Для успешной реализации данной образовательной цели необходимо тщательным образом изучить исходный уровень подготовки студентов, поступивших в ВУЗ, к продолжению учебной деятельности в изменившихся условиях. Готовность вчерашних абитуриентов к включению в образовательную среду в стенах университета естественным образом играет решающую роль в успехе окончательного результата подготовки специалиста в образовательных учреждениях высшего образования, которым и является ГФ НИТУ «МИСиС».

В данной статье анализируются трудности обучения студентов первого года обучения в ГФ НИТУ «МИСиС» на примере освоения одной из дисциплин естественнонаучного цикла.

Студенты 2020 года набора в ГФ НИТУ «МИСиС» по специальности «Горное дело» составили на 59% выпускники школ, колледжей и СПО Российской Федерации. Другие студенты получали свое предшествующее образование на территории стран ближнего зарубежья. Это студенты из Узбекистана и Таджикистана, что составляет 24% и 16% соответственно. Студенты из этих стран являются выпускниками национальных школ и колледжей и имеют различный уровень коммуникативных компетенций по русскому языку, а также общий образовательный уровень.

Результаты входного тестирования по химии, проведенного на первом занятии по данной дисциплине показывают низкий общий уровень готовности студентов к началу обучения химии.

По данным международных исследований PISA, абитуриенты в большинстве своем не умеют: правильно прочитать химический текст, четко ответить на вопросы, интерпретировать химическую информацию, использовать практические умения и навыки. [1]

С каждым годом ситуация в этом плане усложняется и для комфортного начала учебного процесса необходимо по-

нимать источники возникших трудностей для нахождения путей успешного их преодоления.

Студентов, которые не смогли выполнить предлагаемые задания, составленные в соответствии содержанию школьной программы, оказалось большинство (74%). Тщательный анализ причин такого результата диагностики уровня начальных знаний у студентов по химии, позволяет рассмотреть подход к обучению с учетом этих особенностей.

Студенты, которые обучаются в настоящее время на первом курсе по направлению подготовки «Горное дело», представлены выпускниками учебных заведений РФ и стран ближнего зарубежья. Соответственно, кроме схожих трудностей в изучении химии, студентам, приехавшим из Таджикистана и Узбекистана, приходится для результативной учебы преодолевать дополнительные препятствия.

У большинства первокурсников в рамках изучения данной дисциплины (химия) в ГФ НИТУ «МИСиС» дают о себе знать явные серьезные пробелы в школьных знаниях. Выпускники школ, которые выбрали технический профиль для продолжения своего образования, основное время учёбы в 10-11 классах посвящают подготовке к успешной сдаче ЕГЭ по математике и физике, что и будет являться гарантией для поступления в ВУЗ по выбранному техническому направлению. Химия, как правило, отходит на второй план из предметов школьного курса во время завершающих классов школьного обучения. Это подтверждается наличием абсолютно поверхностных знаний (а иногда и полным их отсутствием), представлений о таких важных понятиях химии, как количество вещества, молярная масса, молярный объем газа, число Авогадро, валентность, степень окисления и др. Многие студенты, поступившие в университет, не могут написать простейшие химические формулы, не справляются с элементарными практическими расчетами, написанием химических уравнений, не имеют навыка в пользовании химическим языком. В связи с современными проблемами с уровнем школьных знаний, преподавание химии в техническом университете начинается с «нуля», с отступлением от требований государственных образовательных стандартов, которые не предусматривают изучение в вузах элементарных понятий и законов.

Помимо озвученной проблемы, которую можно назвать общей для всех студентов, для студентов, которые постигали предшествующий образовательный уровень на родине, в странах ближнего зарубежья, сталкиваются с рядом дополнительных трудностей.

Восприятие химии для таких студентов дополнительно осложняется пониманием дисциплины на русском языке, который не является родным. Кроме того, некоторое несовпадение в жизненном укладе, менталитете, климате и т.д., всё это предполагает приложения дополнительных усилий, затрат времени студентами в ходе образовательного процесса.

Обучение химии в университете реализуется тремя основными элементами: лекции, лабораторные работы и практические занятия. При разработке учебного курса по химии необходимо детально проработать обеспечение его учебно-методическими пособиями.

Вышеописанные препятствия в усвоении химии в техническом вузе будут преодолеваться легче совместно студентами и преподавателями в случае использования в работе учебно-методических пособий определенного вида. Данные учебно-методические пособия должны способствовать скорейшей адаптации студентов к нахождению в стенах университета, сокращать время подготовки студентов к контрольным точкам в учебном семестре и повысить успешность итоговой аттестации.

К данным пособиям следует отнести:

1) «Курс лекций по химии»

2) «Рабочая тетрадь для выполнения лабораторных работ по химии»

3) «Рабочая тетрадь для работы на практических занятиях по химии».

Использование такого материала в учебном процессе позволяет реализовывать важные образовательные задачи, которые в настоящее время приобрели крайнюю актуальность.

1. Эффективнее усвоить материал лекций, которые имеются у студента в изданном пособии. Нет необходимости делать подробные записи теории в тетрадь, а можно обойтись только лишь подчеркиванием особо важных моментов в материале лекции в личном пособии. Акценты озвучиваются преподавателем, при этом есть возможность использовать освободившееся время от рукописных записей для напоминания студентам основ школьного материала.

2. Более полноценно понять, разобрать и сделать выводы по лабораторным работам, предусмотренным программой и не тратить время на запись в тетрадь описания опытов и краткого конспекта теоретического материала. Студентам кроме выполнения самих опытов остается проработать теоретический материал, заполнить строки, предусмотренные для записи результатов опыта и фиксации соответствующих вычислений, приводящих к получению ожидаемых результатов. Также дополнительно студентам предлагается сделать вывод и ответить на вопросы по теме работы.

3. Во время проведения аудиторных практических занятий, а также при выполнении домашних заданий, студентам удобно выполнять предлагаемые задания по вариантам используя рабочие тетради, в которых имеется весь необходимый перечень условий заданий с образцами решенных типовых примеров.

Таким образом, методически выверенная модель преподавания химии в техническом вузе, позволит в начале обучения подкорректировать базовые знания студентов, которые часто не соответствуют требуемому уровню итоговых школьных знаний для дальнейшего обучения в университете.

Несмотря на то, что в современной обстановке студенты сталкиваются с трудностями в учебе различного происхождения по объективным причинам, разработка учебно-методических пособий, направленных на экономию времени студента для достижения высокого уровня результата обучения по химии, позволяет интенсифицировать образовательный процесс даже при одновременной работе преподавателя со студентами всей группы, которые имеют разный уровень подготовки к восприятию учебного материала в университете.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ясюкевич Л.В. Актуальные вопросы химического образования в техническом университете // Фундаментальные исследования. – 2009. – № 5. – С. 75-77.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Jasjukevich L.V. Aktual'nye voprosy himicheskogo obrazovanija v tehnicheskom univer-sitete // Fundamental'nye issledovanija. – 2009. – № 5. – S. 75-77.

Поступила в редакцию 16.07.2021.
Принята к публикации 19.07.2021.

Для цитирования:
Полева Е.А.Особенности и современные трудности преподавания химии для студентов технических вузов // Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С. 43-46 URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/07/Poleva.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5158635
УДК 371.14

Полякова О.И.

Полякова Ольга Ивановна, заместитель директора, Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя школа № 8, Российская Федерация, 607061, Нижегородская область, г. Выкса, улица Красные зори, здание № 26. E-mail: olgapol1973111@yandex.ru.

Программа воспитания образовательной организации: антропологический вектор развития субъектности педагога

Аннотация. В современных социокультурных условиях программа воспитания образовательной организации является совместной программой воспитания и образования, реализация которой становится уникальным механизмом выращивания «человеческого в человеке» и единственным средством развития субъектности педагогов и обучающихся. В статье представлена проблема разработки и реализации программы воспитания образовательной организации как ведущего механизма развития субъектности педагога. В контексте антропологического подхода о норме развития педагогов и обучающихся рассматривается вопрос о возможности построения на его основе творческо-нормативной модели развития социальной субъектности и позиционности детей и взрослых.
Ключевые слова: программа воспитания, норма развития, антропологический возраст, субъектность педагога.

Polyakova O. I.

Polyakova Olga Ivanovna, Deputy Director of Vyksa Secondary School №. 8, Russian Federation, 607061, Nizhny Novgorod region, Vyksa, Krasnye Zori Street, building **№** 26. E-mail: olgapol1973111@yandex.ru.

Educational organization upbringing program: anthropological vector of the development of a teacher's subjectivity

Abstract. In the modern sociocultural conditions an educational organization upbringing program is a collective program for upbringing and education, the realization of which is becoming a unique mechanism for bringing out the “humane in a human” and the only means of developing the subjectivity of teachers and students. The article presents the problem of developing and implementing an upbringing program of an educational organization as a leading mechanism for the development of the subjectivity of a teacher. In the context of the anthropological approach to the norm of development of teachers and students, the question of the possibility of building a creative and normative model of the development of social subjectivity and positionality of children and adults on its basis is considered.
Key words: upbringing program, the norm of development, the anthropological age, the subjectivity of the teacher.

Необходимым условием реализуемости различных программ в образовании является педагог, обладающий готовностью и способностью развиваться средствами своей профессии и брать на себя ответственность за развитие своих учеников, создавать сетевые сообщества и входить в них, владеть механизмами проектно-ресурсного и рефлексивного управления, дидактическими принципами построения практики развивающего образования и воспитывающего обучения, осваивать новые технологические форматы пространственного дополнительного профессионального образования [1;3;4].

В последние десятилетия проблема субъектности педагога вновь и вновь возвращает нас к теоретическим основаниям в качестве предмета изучения в психологии личности (К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, В.А. Петровский, С.В. Рубинштейн), в педагогике (Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич, В.А. Сластенин) и в научных исследованиях системы образования взрослых (С.Г. Вершловский, Ю.Н. Кулюткин, Г.С. Сухобская).

Методологический принцип субъектности выступает перспективной теоретической основой для сближения различных направлений в педагогике, психологии, философии образования и других наук о человеке и составляет общее для них концептуальное ядро изучения образовательной реальности, в нашем случае, основой разработки образовательной программы основного общего образования, программы воспитания образовательной организации и построении на их основе образовательного пространства развития социальной субъектности педагогов, детей и их родителей [2;6].

В современных социокультурных условиях программа воспитания образовательной организации является единой программой воспитательной и образовательной деятельности, реализация которой становится уникальным механизмом выращивания «человеческого в человеке» и единственным средством развития субъектности педагогов и обучающихся.

Ведущим целевым ориентиром программы воспитания образовательной организации, зафиксированным в Федеральном законе № 304 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» определяется воспитание детей как «…деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде» [5].

Разработка программы воспитания в рамках образовательной организации должна ответить на главный вопрос: «При каких условиях программа воспитания станет антропологическим инструментом выполнения главной социальной, культурно-исторической и антропологической миссии? Программа воспитания определенного уровня общего образования, являясь нормативным документом образовательной организации, разработанным с учетом рекомендаций примерных рабочих программ воспитания [5], регламентирует особенности организационно - управленческих условий и содержание деятельности образовательной организации по достижению результатов ее освоения.

Следует особо подчеркнуть, что базовое назначение программы воспитания состоит в обеспечении личностного развитие обучающихся и создание условий для их позитивной социализации на основе базовых национальных ценностей (человек, семья, Родина, культура, дружба, познание, труд, здоровье, спорт, личность в команде, природа и безопасность).

В этом контексте в социальном аспекте программа воспитания является свободной формой гражданского контракта между обществом (т.е. родителями) и образованием (т.е. педагогическим коллективом школы) на основе формирования ценностного отношения к окружающему миру, другим людям, себе; овладения первичными представлениями о базовых ценностях, а также выработанных обществом нормах и правилах; приобретения первичного опыта деятельности и поведения в соответствии с базовыми ценностями, нормами и правилами общества, мотивированного обоснования выбора коллективом образовательной организации содержания воспитания и соответствующих технологий его реализации.

Подобное понимание позволят определить педагогическим и управленческим коллективом образовательной организации ориентировочную основу деятельности по созданию программы воспитания и ее реализации. В этом контексте ключевой проблемой, на решение которой направлены все наши усилия, можно выразить вопросом: «Как осуществить разработку программы воспитания в условиях образовательной организации, обеспечивающей построение на ее основе образовательного пространства развития социальной субъектности и позиционности детей и взрослых?

По утверждению авторов-разработчиков программы воспитания под руководством В.И. Слободчикова разработка программы воспитания в образовательной организации всех уровней образования должна строиться на следующих принципах воспитания и образования, а именно;

- принцип единства воспитания, обучения и развития;

- уклад как основа воспитания, включающий в себя среды, общности, деятельности и события;

- принцип культуросообразности, где глубоко основывается культура и традиции России, включая культурные особенности региона;

- принцип возрастносообразности, содержание и методы воспитательной работы которого должны соответствовать возрастным особенностям ребенка;

- принцип совместной деятельности ребенка и взрослого на основе приобщения к культурным ценностям и их освоение;

- принцип ценностного единства и совместности, в пространстве образовательной организации дети и взрослые находятся в таких отношениях, в которых возможны встречи ребенка со взрослыми, старшими, сверстниками и младшими детьми, на основе уважения, сопереживания, заботы и ответственности;

- принцип единства целей и задач воспитания, который является общим для всех детей, но реализуется с учетом индивидуальных особенностей развития детей;

- принцип принятия как основа доброжелательного, конструктивного и эффективного взаимодействия с другими людьми, в том числе, с представителями различных культур, возрастов, людей с ОВЗ [2;6;8].

Центральным механизмом разработки выступает позиционное самоопределение потенциальных разработчиков программы воспитания и принятия на себя ответственности за ее реализацию., что предполагает целенаправленное формирование разного рода ресурсов: интеллектуально - волевого, нравственно - позиционного, рефлексивно-деятельностного, организационно - управленческого через различные формы соорганизации позиций субъектов воспитательной деятельности, наличие социокультурного ответственного действия как субъекта собственной деятельности, а также в контексте преемственности экспертной и квалитативной культурой на основе компетентностного подхода и средств педагогической квалиметрии [4;7].

Таким образом, проблема развития субъектности педагогов имеет свою специфику в системе общего образования.

Многочисленные исследования, посвященные профессиональной деятельности педагога, позволили нам выделить по отношению к этой проблеме определенные подходы, среди них с точки зрения цели и задач воспитания наиболее актуальными являются антрополого-со-бытийный подход В.И. Слободчикова. Ориентация на данный подход обусловлена тем, что в нем рассматриваются нормы развития педагога с точки зрения возможности описания возрастно-психологические и педагогические условия становления субъекта деятельности в профессиогенезе [8].

Понятие нормы развития является базовой категорией, характеризующей педагога-профессионала как предмет и субъект профессионального развития. И именно в контексте индивидуальных проектировочных норм педагог-профессионал воспринимается как субъект профессиональной деятельности, для которого показатели профессионального развития и индивидуальные свойства личности существуют нераздельно. Данная контекстная ситуация обусловливается вариативностью индивидуальных проектировочных норм, так как они, в свою очередь, определяются ценностными ориентирами личности педагога и его индивидуальными возможностями профессионального саморазвития.

Совершенно очевидно, что все прочие типы педагогических норм не характеризуют субъектность, по своей сути они инвариантны и в возможных изменениях зависимы от социального заказа. Так, информационные среднестатистические нормы диагностируют фактически имеющиеся общие черты педагога-профессионала, а социокультурные нормы выявляют необходимые государственные и социальные требования к педагогической профессии.

Таким образом, исходя из данного понимания В.И. Слободчиков, определяет *нормы личностного развития* как «не того среднего, что есть (или стандартного, что необходимо), а лучшего, что возможно» [8, с. 180-181], под педагогической нормой следует понимать указание на высшие возможности достижения педагога в профессиональной деятельности в конкретной форме профессионального и личностного развития.

На основании такого понимания педагогической нормы проектируется творческо-нормативная модель профессионального развития педагога, разрабатывающего программу воспитания образовательной организации, и которая не всегда совпадает с прескриптивной квалификационной характеристикой как «нормативной моделью компетентности педагога, отображающей научно обоснованный состав профессиональных знаний, умений, навыков».

Именно творческо-нормативная модель профессионального развития педагога предполагает решающую роль в повышении его профессиональной квалификации процессов саморазвития и становлении субъектной позиции. Профессиональное развитие педагога определяется как кардинальное преодоление им сложившегося режима педагогической деятельности и профессиональных личностных стереотипов и дефицитов в соответствии с педагогическими нормами, личностными ценностями и смыслами профессиональной жизнедеятельности.

Позиционное самоопределение педагога на входе разработки программы воспитания отражает качество его социальной активности - сочетание инициативности и исполнительности, показателями которого являются события его поведения и деятельности в образовательной среде – педагогические поступки, проявляющиеся в практическом выполнении им профессиональных функций и умений в различных педагогических ситуациях.

Важно подчеркнуть, что физический возраст педагога не является ведущим в организации воспитательной деятельности в образовательной организации, важное значение имеет «антропологический возраст» педагога, характерной чертой которого является, по мнению В.И. Слободчикова, степень его профессионального самопринятия. Показателями антропологического возраста являются события встреч

в образовательной среде, результаты решения воспитательных и педагогических задач, главная из которых – развитие личности обучающихся. Возраст при этом понимается не как психологическая характеристика календарного периода жизни педагога, а как форма личностного развития, выраженная в умении решать жизненные задачи. Именно в этой, антропологической концепции возраста В.И. Слободчикова регулятивная (организация и регулирование образовательной практики) функция возраста позволяет конструировать нормы профессионального саморазвития [8, с 238].

Проведённый анализ и наблюдения в ходе экспериментального исследования позволяют сделать вывод, что способами и средствами разработки программы воспитания в образовательной организации на основе антропологического событийного подхода и антропологического учения В.И. Слободчикова о норме развития являются методологическое, позиционное самоопределение и возрастные переходы, а его средствами - самоуправление и самопроектирование, совершенствование универсальных компетенций и рефлексивных способностей, усиление педагогической направленности, педагогических функций и совершение позитивных педагогических поступков, самопринятие и самоотторжение, рефлексия профессиональной жизнедеятельности, гармоничное сочетание инициативности, исполнительности и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бармин Н.Ю., Игнатьева Г.А. Проектирование регионального сетевого института инновационного образования // Интеграция образования. - 2011. № 1 (62). С. 91-97.
2. Зверев С.М., Леонтович А.В., Рябцев В.К., Ряшина В.В., Слободчиков В.И., Теплова А.Б. Антропологический подход в развитии воспитания и социализации детей и молодежи М.: ИИДСВ РАО, 2019. — 487 с.
3. Игнатьева Г.А., Волкова В.О., Шишкина О.П. Дидактика развивающего обучения. Практико-ориентированная монография / Нижний Новгород: изд-во ННГУ, 1998. - 136 с.
4. Игнатьева Г.А., Тулупова О.В. Инновационный технологический формат дополнительного профессионального образования педагогов // Педагогика и просвещение. - 2015. № 4. С359-372.
5. Примерная программа воспитания. Электронный ресурс: https://tehurok.ru/primernaya-programma-vospitaniya. Дата обращения 10.07.2021 г.
6. Психолого-педагогические проблемы изучения детства, семьи и воспитания в современном социокультурном контексте: Коллективная Монография. – М.: ФГБНУ «ИИДСВ РАО»,2019–190с
7. Сафонова О.А. Компетентностный подход как методологический ориентир модернизации высшего профессионального образования/Компетентностно-ориентированное обучение в вузе: теория и практика: монография/Мининский университет.Нижний Новгород2014-354с(с32–38)
8. Слободчиков В.И. Очерки психология образования. 2 –е издание, переработанное и дополненное. - Биробиджан: изд-во БГПИ, 2005. – 272 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Barmin N.Ju., Ignat'eva G.A. Proektirovanie regional'nogo setevogo instituta innovacionnogo obrazovanija // Integracija obrazovanija. - 2011. № 1 (62). S. 91-97.
2. Zverev S.M., Leontovich A.V.,Rjabcev V.K.,Rjashina V.V.,Slobodchikov V.I., Teplova A.B. Antropologicheskij podhod v razvitii vospitanija i socializacii detej i molodezhi M.:IIDSVRAO,2019--487s
3. Ignat'eva G.A., Volkova V.O., Shishkina O.P. Didaktika razvivajushhego obuchenija. Praktiko-orientirovannaja monografija / Nizhnij Novgorod: izd-vo NNGU, 1998. - 136 s.
4. Ignat'eva G.A., Tulupova O.V. Innovacionnyj tehnologicheskij format dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija pedagogov // Pedagogika i prosveshhenie. - 2015. № 4. S359-372.

5. Primernaja programma vospitanija. Jelektronnyj resurs: https://tehurok.ru/primernaya-programma-vospitaniya. Data obrashhenija 10.07.2021 g.
6. Psihologo-pedagogicheskie problemy izuchenija detstva, sem'i i vospitanija v sovremennom socio-okul'turnom kontekste: Kollektivnaja Monografija. – M.: FGBNU «IIDSV RAO»,2019–190s
7. Safonova O.A. Kompetentnostnyj podhod kak metodologicheskij orientir modernizacii vysshego professional'nogo obrazovanija/Kompetentnostno-orientirovannoe obuchenie v vuze: teorija i praktika: monografija/Mininskij universitet.Nizhnij Novgorod2014-354s(s32–38)
8. Slobodchikov V.I. Ocherki psihologija obrazovanija. 2 –e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe. - Birobidzhan: izd-vo BGPI, 2005. – 272 s.

Поступила в редакцию 13.07.2021.
Принята к публикации 16.07.2021.

Для цитирования:
Полякова О.И.ьПрограмма воспитания образовательной организации: антропологический вектор развития субъектности педагога// Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С. 47-52 URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/07/Polyakova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5079712
УДК 373.5

Санталов А.В.

Санталов Алексей Владимирович, аспирант, Тольяттинский государственный университет, Россия, 445020, г. Тольятти, Белорусская, 14 (центральный кампус). E-mail: santalov-tlt@mail.ru.

Реализация воспитательной функции классного руководителя в современной школе

Аннотация. В статье рассматривается опыт воспитательной работы классного руководителя МБУ «Кадетская школа №55». Содержательно и лаконично представлена актуальность темы. Авторы обратили должное внимание проблеме воспитания подрастающего поколения на основе стратегии развития воспитания в Российской Федерации, представили описание ряда проведенных мероприятий в рамках данной стратегии, провели небольшое исследование, отразили результаты проведенной работы графически.
Ключевые слова: воспитательный процесс, классный руководитель, гражданская ответственность, патриотическое воспитание, стратегия воспитания, функции классного руководителя.

Santalov A.V.

Alexey Vladimirovich Santalov, student of a magistracy, Tolyatti state university, Russia, 445020, Togliatti, Belorusskaya, 14 (central campus). E-mail: santalov-tlt@mail.ru.

Implementation of the educational function of the class teacher in a modern school

Abstract. In article examines the experience of the educational work of the class teacher of the MBI "Cadet School N. 55". The relevance of the topic is presented in a meaningful and concise way. The authors paid due attention to the problem of educating the younger generation on the basis of the strategy for the development of education in the Russian Federation, presented a description of a number of activities carried out within the framework of this strategy, conducted a small study, reflected the results of the work graphically.
Key words: educational process, class teacher, civic responsibility, patriotic education, strategy of education, functions of the class teacher.

В современном обществе воспитание приобрело большое значение. На государственном уровне встал вопрос приоритетности воспитания, повышения его роли среди факторов развития общества и личности. Сегодня не представляется возможным гармоничное развитие человека, его социализация, духовное развитие и оздоровление общества в целом без надлежащим образом организованного воспитания. В мире, где вся жизнь человека с раннего детства пронизана нескончаемыми потоками различной информации, роль и необходимость воспитания подрастающего поколения стала еще более выраженной и актуальной.

С начала 90х годов прошлого столетия воспитательная функция учителя в школе была упразднена. Произошел перекос между уровнями образованности и воспитанности целого поколения. Был нарушен принцип преемственности, соци-

альная, психологическая и идеологическая дистанция между поколениями резко возросла. Только к концу 90х годов эта функция воспитания вновь стала приоритетной в системе образования. Деятельность школы снова была направлена на решение воспитательных задач, и уже с появлением Стандарта второго поколения были сформулированы цели воспитания: чувство гражданской идентичности, чувство патриотизм, высокая учебная мотивация, стремление к познанию и саморазвитию, умение общаться с окружающими людьми, чувство ответственности за свои решения и поступки и многое другое. Именно в школьные годы ребенок получает опыт гражданской деятельности, получает навыки культурного общения, знакомится с российским и мировым культурным достоянием, получает основы нравственного воспитания.

В целях задания вектора дальнейшего развития общества, в России разрабатываются и успешно внедряются программы воспитания детей на основе «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». В стратегии четко обозначены цели, задачи и приоритеты воспитания. Накопленный педагогический опыт стал основой для формирования современного образования и воспитания. Воспитательная функция лежится на плечи классного руководителя, который должен уметь применять накопленный опыт и действовать в рамках действующего законодательства. Работа по воспитанию подрастающего поколения несет системный характер, цели должны быть достигнуты. Классный руководитель должен тщательно обдумывать и планировать воспитательный процесс, прогнозировать его результаты. Работа начинается с уяснения цели и задач воспитания.

Поскольку цель, задачи, приоритеты Стратегии, основные направления развития воспитания, обновление воспитательного процесса с учетом современных достижений науки и на основе отечественных традиций, механизмы реализации, а также ожидаемые результаты определены в стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, задачей классного руководителя является организация учебного процесса и внеурочной деятельности в соответствии с основными направлениями данной стратегии.

Особое внимание, согласно стратегии воспитания, классный руководитель должен уделить организации воспитательного процесса с учетом современных достижений науки и на основе отечественных традиций, который помимо прочих включает в себя гражданское и патриотическое и духовное воспитание. На личном опыте реализации этих функций я остановлюсь подробнее.

В целях гражданского воспитания, мы создали условия для воспитания у детей гражданской позиции и гражданской ответственности, основанной на традиционных культурных, духовных и нравственных ценностях российского общества, и провели ряд мероприятий с учениками класса. К таким мероприятиям можно отнести проведенные классные часы на темы: «Моя Родина – Россия», «Самарская область – мой край родной», «Моя малая Родина – Тольятти», «Кто такой настоящий гражданин», «День народного единства». На этих занятиях мы познакомили детей с символами России их функциями, историей становления государства, историей родного края, выдающимися деятелями края, правами и обязанностями гражданина. Так же в качестве мероприятий, целью которых является гражданское воспитание, мы посетили музей воинской славы, школьный музей казачества, выставку культурного наследия народов, входящих в состав России, что в свою очередь воспитывает межнациональную толерантность, уважение культур братских народов. В рамках организованного школьного самоуправления, мы координируем работу своих подопечных. Распределяя ответственные поручения, такие как постановка учеников на питание, классное дежурство, шефство над слабоуспевающими учениками, организацию досуговой деятельности, мы прививаем ученикам чувство ответ-

ственности не только за себя, но и за окружающих людей.

Функции классного руководителя по патриотическому воспитанию и формированию российской идентичности включают проведение ряда мероприятий. На базе «МБУ Кадетская школа №55 имени великого русского полководца А. В. Суворова» создано и развивается кадетское движение. Мы воспитываем у юных кадетов чувство патриотизма, гордости и ответственности за Родину, уважительное и бережное отношение к символике России. В образовательном учреждении развито и совершенствуется военно-патриотическое воспитание. В рамках мероприятий этого движения, организуется экскурсии в военный музей школы, где ученики знакомятся с историческими предпосылками, хронологией, исходом войн, великими полководцами и рядовыми героями, их биографиями, вооружением и техникой прошлых лет, и современным оружием, их назначением, устройством и характеристиками. Дети проникаются чувством гордости за доблестные победы наших предков, уважением к подвигам русского народа прошлых лет. Это чувство формирует у молодого поколения установки причастности к великому, неисчерпаемому наследию. В школе открыт класс военной подготовки в котором имеется электронный тир. Здесь под нашим чутким руководством дети осваивают навыки стрельбы из различных видов оружия, разборки и сборки автоматов и пистолетов, изучают принципы действия противотанковых и противопехотных мин, порядок и правила экипировки военнослужащих, их быт, знакомятся с войсковым пайком. На занятиях по огневой подготовке мы организуем соревнования и зачеты в учебных стрельбах, а также знакомлю детей с достижениями нашей страны в экономике и политике. В современном мире остро встала необходимость политического воспитания подрастающего поколения. Мы знакомим учеников с политическим устройством в государстве, направлением политики, политическим и экономическим взаимоотношениями России с соседними странами, положением Государства на мировой арене. Так же проводим с учениками занятия по строевой подготовке, где они знакомятся с порядком построений и отрабатывают технику строевой выправки, различных строевых приемов. В рамках мероприятий по поисковой и краеведческой деятельности, мы организуем походы, полевые выходы, где дети изучают и на практике отрабатывают правила и технику выживания в том числе и в экстремальных условиях, производят раскопки и пополняют выставочный арсенал школьного музея.

Классным руководителем осуществляется и духовное, нравственное воспитание детей на основе российских традиционных ценностей**.** В рамках плана воспитательной работы в школе, мы организуем и проводим марафоны помощи ветеранам, инвалидам, нуждающимся и пожилым людям. Это способствует формированию выраженной в поведении нравственной позиции, в том числе способности к сознательному выбору добра. В этом нам активно помогает духовенство города, посещая внеурочные занятия и мероприятия. Ученики класса принимают активное участие в социально значимых проектах. Индивидуальная работа с каждым ребенком способствует формированию у детей позитивных жизненных ориентиров и планов. Оказание помощи детям в выработке моделей поведения в различных трудных жизненных ситуациях, в том числе проблемных, стрессовых и конфликтных так же является одной из основных функций классного руководителя. Мы приобщаем детей к культурному наследию нашей Родины, организую проведение праздничных мероприятий, посещение выставок, где дети знакомятся с творчеством великих русских писателей, поэтов, музыкантов, скульпторов и художников. Они активно участвуют в художественных и театральных постановках, конкурсах художественной живописи и творчества. Участие детей в город-

ских, областных и государственных праздниках способствует большей социализации детей, расширению кругозора в области применения современных технологий в культурной деятельности, обмена опытом различных образовательных учреждений.

Нами было проведено исследование в ходе которого определялся уровень гражданской ответственности и патриотического воспитания учеников кадетских классов. В исследовании приняли участие кадеты нашей школы в количестве 350 человек. Исследование проводилось по двум категориям: гражданская ответственность и патриотическое воспитание. На начало и конец 2020-2021 учебного года, по результатам опроса, кадеты класса распределились по уровням следующим образом (таблица 1).

Результаты проведенного исследования можно видеть на рисунке (рисунок 1).

Таблица 1. Распределение учеников класса по уровням отношения к гражданской ответственности и патриотическому воспитанию на начало и конец 2020-2021 учебного года.

2020-2021 учебный год	Уровни гражданской ответственности					
	низкий		средний		высокий	
	чел	%	чел	%	чел	%
Начало периода	18	5,14	191	54,57	141	40,29
Конец периода	7	2,00	129	36,86	214	61,14

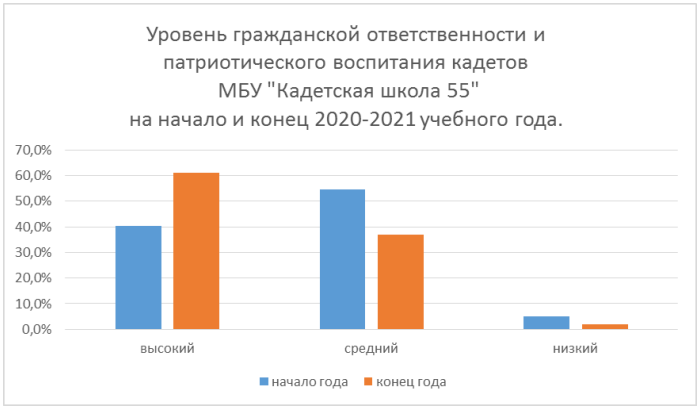

Рис.1. Уровень гражданской ответственности и патриотического воспитания кадетов МБУ "Кадетская школа 55" на начало и конец 2020-2021 учебного года.

На рисунке видно, что количество учеников с высоким уровнем гражданской ответственности и патриотического воспитания значительно вырос, при этом количество учеников со средним и низким уровнями значительно сократилось.

Таким образом, выполняя свои воспитательные функции, мы достигаем цели воспитания гармонично развитой личности в лучших отечественных традициях, основанных на высоком чувстве патриотизма и гражданской ответственности. Дети осознают свою причастность к социокультурному наследию Родины, ответственность за сохранение традиций и уклада жизни своих предков, чтут память истории. Это формирует их мировоззрение, поведенческие установки и подталкивает к совершению социально значимых поступков. Они начинают чувствовать себя ответственными гражданами своего Отечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахметжанова Г.В. Педагогическая деятельность как особый вид деятельности человека: Учеб. пособие / [Г.В. Ахметжанова]; Под ред. д.пед.н., проф. Ю. К. Черновой М-во образования Рос. федерации, Тольят. политехн. ин-т. - Тольятти: ТолПИ, 2000. - 111 с.: ил.; 21 см. - Библиогр.: с. 98-100 (55 назв.)
2. Горелик Ф.Б. Воспитывая гражданина, формируя мировоззрение. – 1986.
3. Конжиев Н. М.Система военно-патриотического воспитания в общеобразовательной школе–1986
4. Классному руководителю о самоуправлении в классе: Методические рекомендации / Авт.-сост. М.А. Александрова, Е.И. Баранова, Е.В. Володина, Е.Н. Степанов. – М.: ТЦ Сфера, 2005. – 96 с.
5. 5Педагогу о воспитательной системе школы и класса: учебно-методическое пособие. – М.: ТЦ Сфера, 2004. – 224 с.
6. Степанов Е.Н., Лузина Л.М. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания. – М.: ТЦ Сфера, 2005. – 160 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Ahmetzhanova G.V. Pedagogicheskaja dejatel'nost' kak osobyj vid dejatel'nosti cheloveka: Ucheb. posobie / [G.V. Ahmetzhanova]; Pod red. d.ped.n., prof. Ju. K. Chernovoj M-vo obrazovanija Ros. federacii, Tol'jat. politehn. in-t. - Tol'jatti: TolPI, 2000. - 111 s.: il.; 21 sm. -Bibliogr: s98-100(55nazv.)
2. Gorelik F.B. Vospityvaja grazhdanina, formiruja mirovozzrenie. – 1986.
3. Konzhiev N. M.Sistema voenno-patrioticheskogo vospitanija v obshheobrazovatel'noj shkole–1986
4. Klassnomu rukovoditelju o samoupravlenii v klasse: Metodicheskie rekomendacii / Avt.-sost. M.A. Aleksandrova, E.I. Baranova, E.V. Volodina, E.N. Stepanov. – M.: TC Sfera, 2005. – 96 s.
5. Pedagogu o vospitatel'noj sisteme shkoly i klassa: uchebno-metodicheskoe posobie. – M.: TC Sfera, 2004. – 224 s.
6. Stepanov E.N., Luzina L.M. Pedagogu o sovremennyh podhodah i koncepcijah vospitanija. – M.: TC Sfera, 2005. – 160 s.

Поступила в редакцию 04.07.2021.
Принята к публикации 07.07.2021.

Для цитирования:
Санталов А.В. Реализация воспитательной функции классного руководителя в современной школе // Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С. 53-57 URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/07/Santalov.pdf

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.5158732
УДК 327

Хлопов О.А.

Хлопов Олег Анатольевич, кандидат политических наук, доцент кафедры американских исследований Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Россия, 125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская пл. д. 6, E-mail: rggu2007@rambler.ru.

Эволюция внешнеполитической стратегии США по обеспечению стабильности и безопасности в регионе Персидского залива

Аннотация. Статья раскрывает основные цели и задачи внешней политики США в отношении региона Персидского залива. Анализа различных подходов и стратегий американских администраций к Ближнему Востоку указывает на глубокую вовлеченность США в проблемы арабских государств. Автор отмечает, что неспособность Вашингтона в одностороннем порядке установить мир и стабильность в регионе ведет к пересмотру США своих военных обязательств и попыткам формирования нового порядка в регионе Персидского залива на основе создания системы коллективной безопасности с участием внешних акторов, включая ЕС, Китай, Индию и Россию, и с учетом характера изменяющейся расстановки сил и интересов всех заинтересованных сторон.
Ключевые слова: внешняя политика, региональная безопасность, вооруженные силы, терроризм, ядерное оружие, сотрудничество, Персидский залив, США, Россия.

Khlopov O.A.

Khlopov Oleg Anatolyevich, PhD in Political Sciences, Associate Professor, Department of American Studies, Russian State Humanitarian University (RGGU), Russia, 125993, GSP-3, Moscow, Miusskaya Sq. Bld. 6. E-mail: rggu2007@rambler.ru.

The Evolution of the US Foreign Policy Strategy to Ensure Stability and Security in the Gulf Region

Abstract. The article reveals the main goals and objectives of US foreign policy towards the Persian Gulf region. The analysis of the various approaches and strategies of the American administrations to the Middle East indicates the deep involvement of the United States in the problems of the Arab states. The author argues that Washington's failure unilaterally to establish peace and stability in the region leads to a revision by the United States of its military commitments and attempts to form a new order in the Persian Gulf region based on the creation of a collective security system with the participation of external actors, including the

EU, China, India and Russia and taking into account the changing balance of power and interests of all interested parties.
Key words: foreign policy, regional security, armed forces, terrorism, nuclear weapons, cooperation, Persian Gulf, USA, Russia.

Персидский залив на протяжении многих десятилетий является стратегически важным регионом Ближнего Востока, Благодаря военным соглашениям о безопасности, продажи оружия и борьбе с терроризмом, иранской ядерной программе, США глубоко увязли в проблемы региона.

Долгое время монархии Персидского залива полагались на британскую защиту от внешних и внутренних угроз. На протяжении всего своего присутствия в Персидском заливе Великобритания выступала в качестве гаранта для защиты стран Персидского залива - Бахрейн, Катар, Кувейт, Оман Объединенные Арабские Эмигранты (ОАЭ), Саудовская Аравия, Иран, Ирак - от внешних угроз. Однако, когда Великобритания объявила в 1968 г. о своем решении уйти из региона к 1971 г., Соединенные Штаты стали новым гарантом безопасности. «Пакс Американа», пришедший на смену убывающему «Пакс Британника», помешал другим мировым державам получить доступ к богатому нефтью региону Персидского залива [1].

Роль Америки в обеспечении стабильности и безопасности в регионе Персидского залива можно разделить на четыре периода, для которых характерны свои модели безопасности. Первый период (1970–1980 гг.) - это переходный период от британского к американскому господству, который характеризуется отсутствием четкой внешней политики в отношении региона. В это время была принята "доктрина Никсона", которая ознаменовала новую эру политики США в Персидском заливе и привела к так называемой политике «двух столпов», когда США полагались на Иран и Саудовскую Аравию в качестве двух союзников для поддержания стабильности и защиты интересов Америки в регионе. Доктрина "двух столпов" (twin pillars) распалась после иранской революции 1979 г, но ирано-иракская война (1980–1988), позволил Соединенным Штатам оставаться относительно далеко от региона на протяжении большей части 1980-х гг. [2].

Второй период (1980–1990.) связан с присутствием советских войск в Афганистане (1979-1989). Президент США Дж. Картер (1979–1981), после ввода войск СССР в Афганистан в 1979 г. в своем в выступлении в Конгрессе в январе 1980 г. провозгласил, что «попытка любой внешней силы получить контроль над регионом Персидского залива будет рассматриваться как посягательство на жизненно важные интересы страны, и такое нападение будет отражено любыми необходимыми средствами, включая военную силу» [3]. "Доктрина Картера" привела к созданию сил быстрого реагирования, а также подчеркнула растущую зависимость США от военного сотрудничества и продажи вооружений Саудовской Аравии. Тем не менее, ни одно из государств Персидского залива не заключило письменное официальное соглашение об обороне с Соединенными Штатами.

Третий период (1991–2011) начался с новой войны в Персидском заливе в августе 1990 г., вторжением в Ирак в 2003 г., и завершился «арабской весной» в 2010 г. Война в Персидском заливе, в возникшая в результате вторжение Саддама Хусейна в Кувейт в 1990 г., привела к началу операции «Буря в пустыне» по освобождению Кувейта. Вашингтон направил в Кувейт более 50 тыс. американских военнослужащих для борьбы с иракской оккупацией. Этот период характерен тем, что в 1991 г. президент Дж Буша издал "Директиву 54 о национальной безопасности", в которой он заявил о приверженности Соединенных Штатов делу обеспечения безопасности и стабильности в Персидском заливе [4].

Развертывание американских вооруженных сил в странах Персидского превратило США в военного гегемона и привело к появлению "стратегии Клинтона" (1993-2001) - политики «двойного сдерживания» (dual containment), в которой упор делался на изоляцию Ирана и Ирака в политическом, экономическом и военном отношении [5].

Террористические атаки в США 11 сентября 2001 г., предоставили возможность американским лидерам в лице новых консерваторов (неоконов) внести фундаментальные изменения в геополитическую и военную стратегию США на Ближнем Востоке, которые закончились крупномасштабными военными кампаниями - оккупация Афганистана в 2001 г. и Ирака в 2003 г. Эта интервенция привела к увеличению иранского влияния в регионе и усилению террористических группировок, которые находят в американском присутствии оправдание для провозглашения джихада.

В этот период была принята "доктрина Буша-мл." в 2002 г., в которой основное внимание уделялось трем главным стратегическим целям: 1) превентивной войне с терроризмом; 2) готовности действовать в одностороннем порядке при необходимости; 3) преобладающее убеждение в том, что мир и стабильность требуют, чтобы США утвердили свое превосходство в мировой политике [6]. В том же году президент Дж. Буш-мл. (2001–2009) в 2002 г. назвал Иран наряду с Ираком и КНДР как «ось зла»., страны, которые, по мнению США, "спонсируют терроризм, или разрабатывают оружие массового поражения".

Реализация этой доктрины привела к усилению американского участия в политике безопасности стран Персидского залива, облегчила решение США вторгнуться в Ирак в 2003 г. и свергнуть режим Саддама Хусейна, за которым последовало энергичное утверждение преобладания США и упреждающая решимость сформировать политику и исторические контуры региона» и к увеличению американских сил в регионе. В период с 1991 по 2003 гг. США имели более 5000 летчиков и более 10 тыс. военно-морских сил в регионе, размещенных на различных военно-морских судах. В 2006 г. в зоне ответственности Центрального военного командования США находилось более 200 000 американских военнослужащих. Только в Ираке военное присутствие США достигло пика в 149 000 в августе 2003 г. и 165 000 в ноябре 2007 г.

Четвертый период (2012– на настоящее время) представляет собой переходный период, который характеризуется принятием в 2012 г. президентом Б. Обамой новой внешнеполитической стратегии - "поворота в Азию" , направленная на сокращение американских сил в регионе, в частности, выводом американских войск из Ирака в 2011 г.

Сегодня, очевидно, что внешняя политика и широкое военное присутствие США на Ближнем Востоке, военные операции в Ираке и Афганистане не привели к установлению стабильности и прочного мира в регионе, а также и видны попытки Вашингтона сформулировать и реализовывать новую политику в регионе Персидского залива.

Это неспособность США поддерживать безопасность стала более очевидна в 2010-х гг. Например, на протяжении всего "Pax Americana" на Ближнем Востоке, включая Персидский залив, с 1990 по 2003 гг., региональные и внешние державы определяли свои роли в соответствии с правилами, установленными Вашингтоном. Но сегодня региональные, а также внешние державы действуют в одностороннем порядке, не консультируясь и даже не информируя США о своих намерениях. Саудовская интервенция в Бахрейн в марте 2011 г. и Йемене в 2015 г. проводилась без консультации с США.

Сдвиг в международном и региональном балансе сил и геополитическая динамика сыграли роль в изменении американской политики в отношении этого региона. «Арабская весна», начавшись в Тунисе в 2010 г., распространилась на Египет, Сирию, Йемен, и некоторые стра-

ны Персидского залива, изменила региональную и геополитическую расстановку сил. Эти события и новые политические процессы открыли больше возможностей для регионального и внешнего геополитического соперничества, что демонстрирует неспособность США создать порядок и стабильность или сдержать амбиции региональных стран, таких как Иран, Саудовская Аравия, Турция, ОАЭ и даже Катар.

Саудовская Аравия и ОАЭ, в частности, стремились изменить региональный порядок посредством дипломатической и финансовой поддержки, построения стратегических отношений с Израилем, а также при помощи военного вмешательства в Ливию, Бахрейн, Сирию и Йемен.

Позиция США по отношению к событиям "арабской весны", их неспособность играть эффективную роль в обеспечении безопасности и разрешении региональных кризисов и, в частности, гражданских войнах, и поворот администрации Б. Обамы в Азию приводят к переоценке и необходимости изменения своей ближневосточной стратегии.

Все это вызвало озабоченность государств региона относительно обязательств Америки по обеспечению безопасности в этом регионе. Политика Б.Обамы на Ближнем Востоке вызвала неоднозначные дебаты по поводу снижения влияния Америки в зоне Персидского залива. Они побудили некоторых ученых утверждать, что время "Pax Americana" закончилось, по крайней мере, на Ближнем Востоке. Другие эксперты утверждают, что Соединенные Штаты сейчас являются глобальной державой, находящейся в постепенном упадке или уже вошли в постамериканский мир [7], а уход США с однополярного положения, по оценке Роберта Каплана, является «элегантным упадком Америки»[8]. Важно отметить, что снижение вовлеченности США в вопросы глобальной безопасности ведет к необходимости пересмотра будущей роли Соединенных Штатов в зоне Персидского залива.

Стратегическое значение Персидского залива и американские обязательства по обеспечению безопасности региона нашли отражение в политических документах сменявших друг друга администраций США, включая "доктрину Никсона", "доктрину Картера", "стратегии Клинтона" "доктрину Буша". Все они сосредоточены на приверженности Америки делу безопасности в Персидском заливе.

Однако американская стратегия национальной безопасности в отношении ближневосточного вектора внешней политики полностью изменилась с избранием на пост президента Б. Обамы. Эти сдвиги в стратегических приоритетах Вашингтона в отношении Персидского залива были отражены в Стратегии национальной безопасности (СНБ) США 2010 г. Так в этом документе нет ссылки на приверженность США обеспечению безопасности Персидского залива, а просто описаны стратегические связи Америки со странами-членами Залива [9].

Аналогичным образом, в документе «Глобальное лидерство: приоритеты обороны XXI века» 2012 г. отражена предпочтительная политика администрации Б.Обамы в отношении Персидского залива: "лидерство сзади", то есть сотрудничество со странами Персидского залива, когда это уместно, «чтобы предотвратить создание Ираном ядерного оружия и противодействовать его дестабилизирующей политике» [10].

"Доктрина Обамы" подчеркивает сдержанность в использовании военной силы США, если только Соединенные Штаты не находятся под прямой угрозой, указывает на важность дипломатии, и предостерегает от вовлечения США в так называемые «прокси-войны», подпитываемые саудовско-иранским соперничеством на Ближнем Востоке, как, например, в Йемене и Сирии [11, 5].

Новая большая стратегия президента Б. Обамы, принятая в 2012 г., «поворот в сторону Азии», представляет собой всеобъемлющий сдвиг в американской стра-

тегии в отношении Персидского залива. Согласно этой стратегии, правительство США прогнозировало, что XXI век будет определяться Азиатско-Тихоокеанским регионом, в центре которого будет Китай, влияние которого необходимо сдерживать [12].

Частью политики "поворота в Азию" является вывод большей части американских войск из региона Ближнего Востока и сосредоточение усилий на Азии, чтобы сдержать рост Китая. Согласно такой концепции, политика Вашингтона в отношении региона Персидского залива включает пять основные цели: 1) поддержание свободной торговли энергоресурсами; 2) сокращение американских сил и военного присутствия в регионе до минимального уровня; 3) государства Персидского залива должны взять на себя основную ответственность за собственную оборону; 4) предотвращение разработки или применения оружия массового уничтожения, особенно для Ирана; 5) ликвидация террористических группировок и борьба с терроризмом [13, 5].

Аналогичным образом, в Стратегии национальной безопасности (СНБ) 2015 г. администрация Б. Обамы подтвердила основные стратегические принципы, включенные в СНБ 2012 г., основанные на том, что региональные государства должны защищать себя сами. Документ гарантировал, что администрация готова облегчить свое присутствие в регионе, сократит численность вооруженных сил США в Ираке и Афганистане. В документе говорится, что к 2020 г. ВМС США развернут 60% своих сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе, включая Южно-Китайское море и Малаккский пролив, через который проходят около 50% торговых судов в мире [14].

Однако в документе ничего не говорилось о регионе Персидского залива, В Стратегии 2015 г. перечислены три государства, которые повлияют на безопасность Индо-Тихоокеанского региона в будущем, поскольку в нем отмечается, что потенциал Индии, подъем Китая и России существенно повлияют на будущее отношений между основными державами.

Фактически все документы администрации Б. Обамы гарантируют отстраненность, ограничивают вовлеченность и роль Америки в области безопасности в Персидском заливе борьбой с терроризмом и поддержанием безопасности на море, а не жесткой защитой региона и его авторитарных правителей.

"Доктрина Обамы" вызвала обеспокоенность стран Персидского залива, в частности Саудовской Аравии и ОАЭ, по поводу американских обязательств по обеспечению безопасности региона. То, что Б.Обама рассматривал как попытку достичь более здорового баланса в отношениях Вашингтона со своими союзниками в Персидском заливе, саудовцы рассматривали как предательство и уход Америки из региона [15].

Главные опасения государств Персидского залива состоят в том, что Вашингтон уйдет из региона, оставив вакуум безопасности, который играет на руку Ирану. Эта возможность подтолкнула лидеров Персидского залива к поиску альтернативных партнеров и к заключению новых союзов. Соединенным Штатам не удалось преодолеть разрыв между своими новыми стратегическими приоритетами и нежеланием монархий Залива взять на себя ответственность за защиту своего региона.

С другой стороны, несмотря на то, что Д.Трамп улучшил отношения между Америкой и странами Персидского залива, тем не менее, он поддержал основные принципы "доктрины Обамы" в отношении Персидского залива - сокращение американских сил и американского присутствия в регионе; сосредоточение внимания на повороте в сторону Азии и сдерживание влияния Китая в Азии.

В Стратегии национальной безопасности (СНБ) 2017 г. администрация Д.Трампа подтвердила основные стратегические принципы "доктрины Обамы" - обеспечение безопасности в Персидском заливе является основной обязанностью государств региона, а не Соединенных

Штатов, угроза национальной безопасности США исходит из Азии, а не из региона Персидского залива, а сдерживание Китая является основным приоритетом Америки [16]. Д. Трамп также публично критиковал Саудовскую Аравию и других союзников стран Персидского залива за то, что они не платят справедливую долю за защиту своей безопасности Соединенным Штатам.Стратегия национальной безопасности 2017 г. является доказательством перехода Вашингтона к «тактическому транзакционному подходу» и «доктрине Трампа», которые основан на трех принципах: 1) краткосрочные тактические победы, а не долгосрочное предвидение; 2) мировоззрение «с нулевой суммой», при котором все выгоды относительны, а взаимность отсутствует; 3) трансакционный взгляд на американскую внешнюю политику, лишенный моральных или этических соображений [17].

Основные положения "доктрины Трампа" в отношении региона Персидского залива отражены в новой "Стратегии национальной обороны" 2018 г. В этом документе Ближний Восток завершает список американских стратегических приоритетов. В нем вновь подтверждаются угрозы, которые исходят от Китая в Индо-Тихоокеанском регионе, и его политические амбиции по «региональной гегемонии в ближайшем будущем», которые направлены на вытеснение Соединенных Штатов для достижения глобального превосходства в будущем» [18].

Эти сдвиги в стратегических приоритетах Вашингтона привели к призывам о необходимости разработки новой американской политики безопасности в Персидском заливе. Американские эксперты предлагают начать всеохватывающий диалог по региональной безопасности с интеграций Ирана в региональные структуры, которые могут создать возможности для снижения арабо-иранской напряженности. Согласно оценкам аналитиков фонда Карнеги, создание нового многостороннего форума по вопросам безопасности в Персидском заливе, который включает страны Персидского залива, США, Китай, Европейский союз, Индию, Иран, Ирак, Японию и Россию уменьшит зависимость государства Персидского залива от военного присутствие США и создаст баланса сил в регионе[19].

Если США согласиться с ролью Ирана в новой архитектуре безопасности региона, то Вашингтон и Тегеран могут установить соглашение, которое смогло бы продвигать интересы всех заинтересованных сторон - как региональных, так и межрегиональных субъектов в Персидский залив.

У США есть прецеденты разрядки с Ираном, особенно при президенте Б.Обаме, который призвал государства Персидского залива начать переговоры для обсуждения их разногласий, когда крупные державы решают свои разногласия напрямую, честно и мирно за столом переговоров.

С 1981 года начал работу Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), в состав которого сегодня входят Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты со штабквартирой в Эр-Рияде. Однако Ирак и Иран не являются странами-членами и более того, в рамках ССАГПЗ не ведется диалог по проблемам безопасности или для снижения напряженности, управления кризисами, предотвращения конфликт и повышение предсказуемости. В 2011 г. во время «арабской весны» Саудовская Аравия выдвинула предложение о преобразовании ССАГПЗ в организацию с более четкой экономической и политической координацией, но это предложение поддержали не все члены. Администрация Д.Трампа предложила план по созданию многостороннего ближневосточного стратегического альянса, но проект не состоялся ввиду противоречий между Саудовской Аравии, ОАЭ и Катаром. В странах Ближнего Востока традиционно предпочитают поддерживать двусторонние отношения с

США и в целом избегают многосторонних договоренностей из-за отсутствия доверие между арабскими государствами.

США, имеющие тесные военные связи со странами Залива, могут побудить эти страны к инициированию диалога по вопросам безопасности и вовлечению Ирана и Ирака в такой диалог, и Иран и Саудовскую Аравию к сотрудничеству для разрешения региональных кризисов, например, в Сирии, Ираке, Йемене и Ливане. Вашингтону следует вести международное сообщество к региональному соглашению, которое положит конец конфликтам и создаст основу для мира и стабильности. Возврат к диалогу по заключению договора о ядерной программе Ирана при полной поддержке США, России, Индии, Китая и ЕС может стать условием для формирования архитектуры безопасности в регионе.

России в 2019 г. также предложила концепцию по формированию системы коллективной безопасности в зоне Персидского залива, которая "может сыграть ключевую роль в консолидации политико-дипломатической активности в этом районе, укреплению стабильности и безопасности, урегулированию конфликтов, определению основных ориентиров и параметров будущей системы посткризисного устройства, а также путей реализации связанных с этим задач" [20]. Центральной долгосрочной задачей, согласно инициативе России, является создание организации по безопасности и сотрудничеству в зоне Персидского залива (ОБСПЗ), куда, помимо стран Залива, на правах наблюдателей или ассоциированных членов входили бы Россия, Китай, США, ЕС, Индия и другие заинтересованные стороны.

В этом контексте углубление региональной экономического сотрудничества поможет уменьшить соперничество и заменит существующее недоверие конструктивным планом по созданию общего рынка для поощрения торговли, отмены тарифов и таможенных пошлин, обеспечить основу для экономической взаимозависимости. Очевидно, что, в нынешних условиях требуются эффективные согласованные меры всего международного сообщества для нормализации обстановки в зоне Персидского залива и устойчивого развития этого региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. CookS.A. The Contest for Regional Leadership in the New Middle East. Center for New American Security. Washington. 2014.
2. Gause G. The Approaching Turning Point: The Future of U.S. Relations with the Gulf States. Brookings Project on U.S. Policy Towards the Islamic World. Brookings Institution. May, 2003. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/gause20030430.pdf(датаобращения 11.07.2021).
3. Carter J. The State of the Union Address Delivered Before a Joint Session of the Congress. January 23, 1980. URL:https://www.presidency.ucsb.edu/documents/the-state-the-union-address-delivered-before-joint-session-the-congress. (датаобращения 12.07.2021).
4. National Security Directive 54. The White House. Washington . January 15, 1991.URL: https://fas.org/irp/offdocs/nsd/nsd_54.htm(датаобращения 10.07.2021).
5. Edwars A. "Dual Containment" Policy in the Persian Gulf: The USA, Iran, and Iraq, 1991–2000 (Middle East Today). Palgrave Macmillan; 2014. 220 p.
6. The White House National Security Strategy of the United States. Washington. September 17, 2002. URL: https://nssarchive.us/national-security-strategy-2002/(датаобращения 08.07.2021).
7. Ashford E. Unbalanced: Rethinking America's Commitment to the Middle East// Strategic Studies Quarterly, Vol. 12, №1, Spring 2018, pp. 127–148.
8. Kogan R. The American Elegant Decline // The Atlantic. November. 2007. URL: https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2007/11/america-s-elegant-decline/306344/ (дата обращения 12.07.2021).

9. The White House. The National Security Strategy. Washington. May 2010. URL:https://nssarchive.us/national-security-strategy-2010/ (датаобращения 09.07.2021).
10. Department of Defense. Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense. Department of Defense, Washington, January 2012. URL: https://archive.org/details/Sustaining-US-Global-Leadership_-Priorities-for-21st-Century-Defense-January-2012 (датаобращения 11.07.2021).
11. Schmierer R.The Saudi-Iranian Rivalry and the Obama Doctrine // Middle East Policy, Vol. XXIII, 2016, №. 2, pp. 5–30.
12. Popescu I.C.GrandStrategyvs.Emergent Strategy in the Conduct of Foreign Policy // Journalof StrategicStudies. 2017.Vol.41,№.3, pp. 438-460.
13. Wehrey F., Sokolsky R. Imagining a New Security Order in the Persian Gulf. Carnegie Endowment for International Peace. October, 2015. URL: https://carnegieendowment.org/files/CP256_Wehrey-Sokolsky_final.pdf (датаобращения 12.07.2021).
14. The White House. National Security Strategy. Washington. February 2015. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (датаобращения 11.07.2021).
15. Ghattas K. The Saudi-Iran War Is America's Fault // Foreign Policy. January 13. 2016. URL: https://foreignpolicy.com/2016/01/13/the-saudi-iran-war-is-americas-fault/ (дата обращения 11.07.2021).
16. The White House. National Security of the United States of America. Washington. December 2017. URL: https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf (датаобращения 11.07.2021).
17. Zenko M., Lissner R. Trump Is Going to Regret Not Having a Grand Strategy // Foreign Policy. January 13, 2017. URL:https://foreignpolicy.com/2017/01/13/trump-is-going-to-regret-not-having-a-grand-strategy/ (дата обращения 14.07.2021).
18. Department of Defense.The National Defense Strategy. DOD 2018. URL: https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf(дата обращения 14.07.2021).
19. Wehrey F., Sokolsky R. Imagining a New Security Order in the Persian Gulf. Carnegie Endowment for International Peace. October, 2015.URL: https://carnegieendowment.org/files/CP256_Wehrey-Sokolsky_final.pdf(датаобращения 14.07.2021).
20. Российская Концепция обеспечения коллективной безопасности в зоне Персидского залива. МИД РФ. 23.07.2019. URL: https://www.mid.ru/rossijskaa-koncepcia-kollektivnoj-bezopasnosti-v-zone-persidskogo-zaliva/-/asset_publisher/2lVdNGBn6g2B/content/id/3733575 (дата обращения 14.07.2021).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. CookS.A. The Contest for Regional Leadership in the New Middle East. Center for New American Security. Washington. 2014.
2. Gause G. The Approaching Turning Point: The Future of U.S. Relations with the Gulf States. Brookings Project on U.S. Policy Towards the Islamic World. Brookings Institution. May, 2003. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/gause20030430.pdf(dataobrashhenija 11.07.2021).
3. Carter J. The State of the Union Address Delivered Before a Joint Session of the Congress. January 23, 1980. URL:https://www.presidency.ucsb.edu/documents/the-state-the-union-address-delivered-before-joint-session-the-congress. (dataobrashhenija 12.07.2021).
4. National Security Directive 54. The White House. Washington . January 15, 1991.URL: https://fas.org/irp/offdocs/nsd/nsd_54.htm(dataobrashhenija 10.07.2021).
5. Edwars A. "Dual Containment" Policy in the Persian Gulf: The USA, Iran, and Iraq, 1991–2000 (Middle East Today). Palgrave Macmillan; 2014. 220 p.
6. The White House National Security Strategy of the United States. Washington. September 17, 2002. URL: https://nssarchive.us/national-security-strategy-2002/(dataobrashhenija 08.07.2021).

7. Ashford E. Unbalanced: Rethinking America's Commitment to the Middle East// Strategic Studies Quarterly, Vol. 12, №1, Spring 2018, pp. 127–148.
8. Kogan R. The American Elegant Decline // The Atlantic. November. 2007. URL: https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2007/11/america-s-elegant-decline/306344/ (data obrashhenija 12.07.2021).
9. The White House. The National Security Strategy. Washington. May 2010. URL:https://nssarchive.us/national-security-strategy-2010/ (dataobrashhenija 09.07.2021).
10. Department of Defense. Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense. Department of Defense, Washington, January 2012. URL: https://archive.org/details/Sustaining-US-Global-Leadership_-Priorities-for-21st-Century-Defense-January-2012 (dataobrashhenija 11.07.2021).
11. Schmierer R.The Saudi-Iranian Rivalry and the Obama Doctrine // Middle East Policy, Vol. XXIII, 2016, №. 2, pp. 5–30.
12. Popescu I.C.GrandStrategyvs.Emergent Strategy in the Conduct of Foreign Policy // Journalof StrategicStudies. 2017.Vol.41,№.3, pp. 438-460.
13. Wehrey F., Sokolsky R. Imagining a New Security Order in the Persian Gulf. Carnegie Endowment for International Peace. October, 2015. URL: https://carnegieendowment.org/files/CP256_Wehrey-Sokolsky_final.pdf (dataobrashhenija 12.07.2021).
14. The White House. National Security Strategy. Washington. February 2015. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (dataobrashhenija 11.07.2021).
15. Ghattas K. The Saudi-Iran War Is America's Fault // Foreign Policy. January 13. 2016. URL: https://foreignpolicy.com/2016/01/13/the-saudi-iran-war-is-americas-fault/ (data obrashhenija 11.07.2021).
16. The White House. National Security of the United States of America. Washington. December 2017. URL: https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf (dataobrashhenija 11.07.2021).
17. Zenko M., Lissner R. Trump Is Going to Regret Not Having a Grand Strategy // Foreign Policy. January 13, 2017. URL:https://foreignpolicy.com/2017/01/13/trump-is-going-to-regret-not-having-a-grand-strategy/ (data obrashhenija 14.07.2021).
18. Department of Defense.The National Defense Strategy. DOD 2018. URL: https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf(data obrashhenija 14.07.2021).
19. Wehrey F., Sokolsky R. Imagining a New Security Order in the Persian Gulf. Carnegie Endow-ment for International Peace. October, 2015.URL: https://carnegieendowment.org/files/CP256_Wehrey-Sokolsky_final.pdf(dataobrashhenija 14.07.2021).
20. Rossijskaja Koncepcija obespechenija kollektivnoj bezopasnosti v zone Persidskogo za-liva. MID RF. 23.07.2019. URL: https://www.mid.ru/rossijskaa-koncepcia-kollektivnoj-bezopasnosti-v-zone-persidskogo-zaliva/-/asset_publisher/2lVdNGBn6g2B/content/id/3733575 (data obrashhenija 14.07.2021).

Поступила в редакцию 17.07.2021.
Принята к публикации 20.07.2021.

Для цитирования:
Хлопов О.А. Эволюция внешнеполитической стратегии США по обеспечению стабильности и безопасности в регионе Персидского залива // Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С. 58-66 URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/07/Khlopov.pdf

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.5075503
УДК 371.233.4

Лешкова О.В.

Лешкова Оксана Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Россия, 680021, г. Хабаровск, ул. Серышева, 47. E-mail: lov11@bk.ru.

Особенности экскурсионной деятельности в городе Хабаровске

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности экскурсионной деятельности в городе Хабаровск, характеризуются нормативно-правовые документы, регламентирующие экскурсионную деятельность. Дается анализ основных поставщиков экскурсионных услуг, тематического перечня, включающего обзорные, исторические, краеведческие и природоведческие экскурсии, характеризуется продолжительность, сезонность, наиболее часто используемые виды транспорта и средней стоимости. Отмечаются новые для Хабаровска экскурсионные программы, отличающиеся от традиционных формой проведения. В ходе исследования выявлены экскурсионные направления, слабо представленные на хабаровском рынке экскурсионных услуг: тематические экскурсии на спортивные, литературные, искусствоведческие темы.
Ключевые слова: Хабаровск, экскурсия, экскурсионная услуга, экскурсовод, социология туризма.

Leshkova O.V.

Leshkova Oksana Valeryevna, candidate of sociological sciences, associate professor, Far Eastern State Transport University, 47, Serysheva Str., Khabarovsk, Russia, 680021. E-mail: lov11@bk.ru.

Features of excursion activities in the city of Khabarovsk

Abstract. This article discusses the features of excursion activities in the city of Khabarovsk, and briefly describes the regulatory documents. The author studies the main providers of excursion services, a thematic list including sightseeing, historical, local history and natural history excursions, with characteristics of duration, seasonality, the most frequently used modes of transport and average cost. New excursion programs for Khabarovsk are noted, which differ from the traditional ones in the form of conducting. In the course of the study, excursion directions that are poorly represented on the Khabarovsk market of excursion services have been revealed – these are thematic excursions on sports, literary, art history topics.
***Key words*:** Khabarovsk, excursion, excursion service, guide, sociology of tourism.

Экскурсионная деятельность является разновидностью туристкой деятельности и связана с посещением и ознакомлением с культурно - историческими, природными и другими достопримечательностями той территории, которую посещают туристы. Участники экскурсии – это экскурсанты, т.е. потребители экскурсионных услуг.

В Российской Федерации экскурсионная деятельность осуществляется в соответствии с рядом нормативно-правовых документов:

- ГОСТ Р 54604-2011 «Туристские услуги. Экскурсионные услуги. Общие требования». В ГОСТе даются основные понятия, которые используются в профессиональной экскурсионной деятельности: «экскурсия», «экскурсант», «экскурсовод», «объекты экскурсионного показа», «программа экскурсии», «маршрут экскурсии», «качество экскурсионных услуг» и др. В п. 4.3.1. перечисляются этапы подготовки новой экскурсии, в п 4.4. приводится классификация экскурсий.

- ГОСТ Р 50681-2010 «Туристские услуги. Проектирование туристских услуг». Данный документ определяет, что экскурсионная программа должна иметь тематическую направленность, предполагать осмотр объектов, должны быть определены продолжительность экскурсий, объем и качество предоставляемой информации, способ перемещения по маршруту экскурсии. В указанном ГОСТе приводятся типовые формы с методическими рекомендация по составлению технологической карты экскурсии, схемы трассы маршрута транспортной экскурсии, а также дается определение контрольного текста.

- ГОСТ Р 53522-2009 «Туристские и экскурсионные услуги. Основные положения», раскрывающий, что включают в себя экскурсионные услуги, и конкретизирующий, как и с помощью каких методов проводятся оценка и контроль качества исполнения туристских и экскурсионных услуг.

- Приказ Министерства труда и социальной защиты российской федерации от 4 августа 2014 г. N 539н «Об утверждении профессионального стандарта "Экскурсовод (гид)". Стандарт описывает трудовые функции специалистов, занимающихся экскурсионной деятельностью, определяет требования к образованию и обучению, к опыту практической работы, а также описывает, какие необходимые умения и знания должен иметь экскурсовод.

В данном списке приведен не исчерпывающий перечень нормативной документации, а лишь основные из них, непосредственно используемые в работе экскурсовода.

В городе Хабаровске, столице Хабаровского края, экскурсионная деятельность ведется в соответствии с требованиями законодательства и других нормативных актов, в числе которых Государственная программа Хабаровского края "Развитие внутреннего и въездного туризма в Хабаровском крае (2013 - 2020 годы (с изменениями на 27 марта 2020 года)», а особенности тематического перечня экскурсий связаны с культурным, военно-историческим наследием города, его природой, а также с запросами реальных и потенциальных потребителей.

Основными поставщиками экскурсионной услуги на хабаровском туристском рынке являются турфирмы, и экскурсоводы - индивидуалы. Согласно общедоступным сведениям интернет-ресурсов в Хабаровске представлено небольшое количество экскурсоводов, в числе которых как молодые представители профессии, так и настоящие профессионалы – работники музеев. Анализируя поставщиков экскурсионной услуги и кадровое обеспечение экскурсионных программ с помощью ресурсов «Персональный гид», «Double-Travel Экскурсии в Хабаровске 2021», «10 лучшие туристических гида в Хабаровске», «Трипстер», «ДВ Хаб» и Туристического портала Хабаровского края, выделим наиболее часто встречаемые предложения (табл. 1).

Таблица 1. Поставщики экскурсионной услуги на хабаровском туристском рынке по данным интернет-ресурсов.

Турфирма / экскурсовод – индивидуал	Наименование экскурсионных программ	Экскурсовод	Сайт	Примерная стоимость
«Ветер. Вольно!»	Прогулки по Хехциру	Александр Колбин	https://www.instagram.com/etervolno/	От 2000
Солнечный мир	Хабаровск Музеи города	-	https://www.swdv.info/rus/xabarovskij-kraj/	От 1000
Экскурсовод – индивидуал	Хабаровск – город большой реки	Евгений Зорин	https://experience.tripster.ru/experience/22305/	5200
Дальневосточные каникулы	Здравствуй, Хабаровск Музей Амурского Моста	-	https://dvholidays.ru/	
Экскурсовод – индивидуал	Обзорная экскурсия по городу Хабаровск	Андрей Власов	https://experience.tripster.ru/experience/8914/	2500
Единое агентство путешествий	Православный Хабаровск Вечерний Хабаровск Старый Хабаровск Экскурсия по ДВТРК	-	https://firsttravelagency.tiu.ru/	От 400
Хабаровск тур	Хабаровск — «город над вольной рекой»	Елена Чалых	https://www.instagram.com/khabarovsk_tour/	4800
Хабаровский краевой музей имени Н.И. Гродекова	«Истоки»	Ирина Коробкова	https://vk.com/@khabarovskekskursii-ulichnaya-ekskursiya-istoki	500
	Исторические и Краеведческие экскурсии	Вакуленко И.Н., Терехов М.А., Логачева Е.А.		
Экскурсовод – индивидуал	Хабаровск и Амурское чудо	Лариса Демина	https://www.personalguide.ru/rossiya/habarovsk/excursion/habarovsk-i-amurskoe-chudo	По договоренности

Изучая деятельность представителей турбизнеса по оказанию экскурсионных услуг, можно заметить, что в Хабаровске сформировался определённый тематический перечень, состоящий в большей степени из обзорных исторических, краеведческих, и природоведческих экскурсий, в меньшей степени - военно-исторических и производственных [7] (табл.2).

Таблица 2. Наиболее распространённые экскурсионные программы, предлагаемые турфирмами Хабаровска.

Тематический перечень / Название экскурсии	Продолжительность	Сезонность	Способ передвижения
Тур выходного дня в с. Сикачи-Алян Отдых в Хабаровске: Стойбище Сородичей, нанайская община, с. Сикачи-Алян	1 день	Круглогодичные	Автобус
Познаём Приамурье - г. Вяземский	1 день	Круглогодичные	Автобус
Экскурсия: Хабаровск — город технических достижений	5 дней	Круглогодичные	Поезд, автобус
Тур «Майские выходные в Санкт-Петербурге» (по сокращенной программе экскурсий)	3 дня	Сезонная	Самолёт Автобус
Обзорные экскурсии по городу Хабаровске	2-3 часов или 5/4 дня	Круглогодичная	Автобус
По местам воинской славы	От 2 до 5 часов	Круглогодичная	Автобус
Загородные природоведческие (зоосад им. Сысоева, Хехцирский заповедник)	От 2 до 5 часов	Круглогодичная	Автобус
Религиозные экскурсии (Золотые купола)	От 2 до 5 часов	Круглогодичная	Автобус
Вечерний Хабаровск	От 2 до 5 часов	Круглогодичная	Автобус
Зарница	От 2 до 5 часов	Круглогодичная	Автобус
Производственные экскурсии (фабрика мороженного, экскурсия в телестудию, Детская железная дорога, пожарно-техническая выставка, завод «Балтика» и др.)	От 2 до 5 часов	Круглогодичная	Автобус

Следует заметить, что количество тематических экскурсионных программ на территории Хабаровска больше, чем представлено в информационных источниках. Содержательную информацию можно получить на сайте Туристического портала Хабаровского края http://www.travel.khv.ru/ Размещенный здесь каталог экскурсионных маршрутов предлагает 10 топ-

маршрутов. Эта информация тиражируется интернет-ресурсами.

Самым популярным видом транспорта для экскурсантов является автобус. Экскурсионные автобусы – вид автобусов специального назначения, использующихся для перевозки пассажиров с целью осмотра достопримечательностей [1]. Транспортные средства для экскурсионных поездок работают как внутри города, так между населенными пунктами. Выгодные и весьма комфортные поездки по Хабаровску и за его пределами организуются следующими компаниями: «Поехали ДВ», «Агентство путешествий и экскурсий «АЗИЯ БАС-плюс», «Дальгео Турс», «Автобус 1», «Багира», «ХабаровскТранс» и др.

Основные марки автобусов, используемых в Хабаровске для экскурсий, а также примерная стоимость аренды представлены в таблице 3.

Для организации экскурсионных программ используются не только экскурсионные автобусы. Отличным транспортным средством являются речные теплоходы, организующие дневные рейсы для взрослых и детей. Во время поездки транслируется экскурсионная программ, маршрут путешествия - прогулка по Амуру и под Амурским Мостом (табл. 4).

Таблица 3. Наиболее часто используемые автотранспортные средства для организации экскурсий [6].

Наименование марки автобуса	Кол-во мест	Примерная стоимость аренды
Mercedes Sprinter	18	1 500 руб. / час
Daewoo Lestar	21	1 250 руб./час
Toyota Couster	28	1000 руб./ час
Hyundai County	28	1000 руб./час
Hyundai Aero Town	33	1 400 руб./час
Golden Dragon	40	2000 руб. /час
Hyundai Universe	43	1 600 руб./час

Таблица 4. Транспортные средства для организации экскурсий – прогулок по реке Амур в Хабаровске [4].

Название теплохода	Кол-во мест	Стоимость
«Москва 75»	Вместимость салона: до 65 чел. Вместимость верхней палубы: до 55 чел.	- взрослый билет - 500 руб.; - детский билет -100 руб.; - аренда теплохода - от 15 тыс. руб./час
«Москва 83»		
«Капитан Борзов»		

В Хабаровском крае действует некоммерческое партнёрство "Хабаровская краевая Ассоциация экскурсоводов и гидов-переводчиков". Основной целью организации является объединение экскурсоводов и гидов-переводчиков края на основе их профессиональных интересов. Ассоциация периодически организует курсы подготовки экскурсоводов и гидов-переводчиков, которые включают в себя пять модулей: основы туристско-экскурсионной деятельности, экскурсионная методика, краеведение, профессиональное мастерство и практическую часть. Средняя продолжительность курсов – 4 месяца. По окончании обучения выдается удостоверение установленного образца: «Экскурсовод» и «Гид-переводчик». Также

функционирует Школа экскурсоводов при Дальневосточном художественном музее, а также программы повышения квалификации гидов экскурсоводов реализуют вузы Хабаровск, например ДВГУПС, ХГУЭП.

В апреле 2021 года на официальном интернет-портале (www.pravo.gov.ru) был опубликован закон от 20.04.2021 № 93-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" в части правового регулирования деятельности экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников», согласно которому «теперь экскурсоводами работать смогут только граждане России. Однако вступление этой нормы в силу отложено до 1 июля 2022 года. Экскурсоводы, работающие на национальных и межрегиональных туристических маршрутах, будут получать аттестат в межрегиональной комиссии. Предусматривается уплата госпошлины за выдачу документа» [8].

В настоящее время на территории Хабаровского края действуют Положение о добровольной аккредитации экскурсоводов (гидов) и гидов-переводчиков, осуществляющих деятельность на территории Хабаровского края, утверждённое постановлением Правительство Хабаровского края от 31 декабря 2017 года N 570-пр и Административный регламент предоставления министерством культуры Хабаровского края государственной услуги «Добровольная аккредитация экскурсоводов (гидов) и гидов-переводчиков, осуществляющих деятельность на территории Хабаровского края», утверждённый приказом министерства культуры Хабаровского края от 17 декабря 2019 года N 398/01-15. Основная цель аккредитации – повышение конкурентоспособности регионального турпродукта и стимуляция профессионального роста экскурсоводов.

Опираясь на данные интернет-ресурсов, на которых размещена информация об экскурсионных программах по городу Хабаровску, следует заметить, что в экскурсионном предложении практически отсутствуют экскурсии на спортивную тематику, очень мало литературных (только для специально подобранной аудитории или детей школьного возраста) а искусствоведческие экскурсии реализуются только специалистами Дальневосточного художественного музея, театральные экскурсии не распространены.

При этом нестандартные, отличные от традиционных, экскурсии в Хабаровске набирают популярность. Так, с 2019 года реализуется проект «Голос города», как новый взгляд на отдых и познание окружающего мира. Участники надевают наушники и отправляются в увлекательный путь по улицам города. Данный федеральный проект представлен в восьми городах России, в том числе и в Хабаровске. Мероприятие проходит в жанре променад-спектаклей, участники превращаются в актеров, а дома, улицы и прохожие в лучшие декорации [2].

Несмотря на то, что экскурсионная деятельность в Хабаровске является устоявшейся и в большинстве случаев используются типовые формы проведения мероприятий, постараемся обозначить направления, которые на наш взгляд будут удачно расширять хабаровский тематический перечень.

Так, по нашему мнению, в Хабаровске слабо развито направление городских искусствоведческих экскурсий. Экскурсии на искусствоведческие темы способствуют повышению культурного и духовного уровня развития хабаровчан и гостей города, удовлетворению потребностей в культурном досуге. В случае развития данного тематического направления, может быть разработана экскурсия, знакомящая с театральным дело (закулисье) или с процессом функционирования кинотеатров. После экскурсионной программы (или во время мероприятия) может быть предложен просмотр театральной постановки или кинофильма, а также можно предложить экскурсантам самим поучаствовать в репетиции и почувствовать себя настоящим артистом в гриме и сценическом костюме

Следует отметить еще одно перспективное направление – спортивные экскур-

сии с демонстрацией спортивных объектов города и с возможностью попробовать себя в различных видах спорта. Спортивные экскурсии будут способствовать популяризации здорового образа жизни. Такие мероприятия можно проводить в виде квеста: соревнования по городскому ориентированию, и тематические городские игры. Это некий стопроцентный интерактив: рассказать о городе должна игра, а не экскурсовод. Подобные программы реализуются в формате «Бегущий город» (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Уфе и др.) [1].

Один из наиболее интересных проектов, уже реализуемых в центральных города России, называется «Спортивная история. Экскурсии на бегу»: экскурсант должен быть готов двигаться быстрее, чем пешком, от 20 минут до часа. Если участник отстанет, он не сможет слушать экскурсовода, а если отстающих будет несколько, то сопровождающему трудно будет обеспечить им комфортное возвращение к старту. Эти условия обговариваются на старте, иногда индивидуально обсуждаются с участниками их физические возможности [5].

Хабаровск является городом воинской славы. Страшные годы Великой Отечественной Войны Хабаровск и его жители выстояли с честью. Наш город находился в глубоком тылу, и никаких сражений здесь не было. Однако всем известно, что Хабаровск был прифронтовым городом и вклад хабаровчан в Победу весьма существенен. И память о тех временах никогда не уйдет. Подвиги хабаровчан в труде и боях увековечены в памятниках, которые сейчас можно увидеть по всему городу. В 2012 году Хабаровску присвоено звание «Город воинской славы» [3]. Учитывая, что массовый героизм хабаровчан играет важную роль в патриотическом воспитании молодого поколения, хабаровским экскурсоводам следует активнее развивать военно-патриотическое направление с включением интерактива, используя примеры героизма и доблести хабаровчан, больше внимания уделять мероприятиям и экскурсиям, знакомящим с военной историей родного края.

Таким образом, изучая особенности региональной экскурсионной деятельности, можно надеяться, что современные экскурсионные программы, реализующие инновационный подход, помогут местным жителям и гостям города заново открыть для себя Хабаровск.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бегущий город. URL: http://www.runcity.org/ru/about. (дата обращения: 20.05.2021).
2. Голос города: Хабаровск. URL: https://vk.com/mycityvoice_khv. (дата обращения: 16.06.2021).
3. Город воинской славы Хабаровск. URL: https://victorymuseum.ru/encyclopedia/cities/khabarovsk/ (дата обращения: 10.06.2021)
4. Прогулочные теплоходы в Хабаровске – расписания, цены, аренда [Электронный ресурс]. - URL: https://farvater27.ru/ (дата обращения: 02.06.2021).
5. Спортивная история. Экскурсии на бегу. URL: https://www.runningtour.ru/. (дата обращения: 15.05.2021)
6. Услуги пассажирских перевозок в Хабаровске для частных лиц и предприятий. URL: http://www.поехалидв.рф/ (дата обращения: 02.06.2021).
7. Экскурсии в городе Хабаровск. – URL: https://double-travel.ru/destination /ekskursii-v-habarovske/ (дата обращения: 26.05. 2021).
8. Экскурсоводов обяжут проходить аттестацию раз в пять лет: сайт Государственной Дума Федерального Собрания Российской Федерации. – URL: http://duma.gov.ru/ (дата обращения: 26.05.2021).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Begushhij gorod. URL: http://www.runcity.org/ru/about. (data obrashhenija: 20.05.2021).
2. Golos goroda: Habarovsk. URL: https://vk.com/mycityvoice_khv. (data obrashhenija: 16.06.2021).
3. Gorod voinskoj slavy Habarovsk. URL: https://victorymuseum.ru/encyclopedia/cities/khabarovsk/ (data obrashhenija: 10.06.2021)
4. Progulochnye teplohody v Habarovske – raspisanija, ceny, arenda [Jelektronnyj resurs]. - URL: https://farvater27.ru/ (data obrashhenija: 02.06.2021).
5. Sportivnaja istorija. Jekskursii na begu. URL: https://www.runningtour.ru/. (data obrashhenija: 15.05.2021)
6. Uslugi passazhirskih perevozok v Habarovske dlja chastnyh lic i predprijatij. URL: http://www.poehalidv.rf/ (data obrashhenija: 02.06.2021).
7. Jekskursii v gorode Habarovsk. – URL: https://double-travel.ru/destination /ekskursii-v-habarovske/ (data obrashhenija: 26.05. 2021).
8. Jekskursovodov objazhut prohodit' attestaciju raz v pjat' let: sajt Gosudarstvennoj Duma Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii. – URL: http://duma.gov.ru/ (data obrashhenija: 26.05.2021).

Поступила в редакцию 04.07.2021.
Принята к публикации 06.07.2021.

Для цитирования:
Лешкова О.В. Особенности экскурсионной деятельности в городе Хабаровске // Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С.67-74. URL: http://naukavestnik.ru/doc /2021/07/Leshkova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5158804
УДК 371.14

Плетенева О.В.

Плетенева Оксана Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент, Нижегородский институт развития образования, Россия, 603122, г. Нижний Новгород, ул. Ванеева, д.203. E-mail: cnppmprTF@yandex.ru.

Научно-методическая коллаборация как механизм поддержки муниципальных и школьных команд

Аннотация. В статье представлен механизм научно-методической коллаборации как инструмент развития профессиональных компетенций педагогов, встроенный в процесс повышения квалификации в рамках реализации регионального проекта по внедрению модели поддержки школ с низкими результатами обучения и школ, функционирующих в сложных социальных условиях. Раскрыта специфика нового формата построения дополнительных профессиональных программ - проектно – организованной дополнительной профессиональной программы. Показана структура комплекса дополнительных профессиональных программ, ориентированного на формирование в процессе обучения школьных и муниципальных кроссфункциональных команд.
Ключевые слова: дополнительное профессиональное педагогическое образование; проектно-организованная дополнительная профессиональная программа, самообучающаяся организация, кроссфункциональная команда; школы с низкими результатами обучения

Pleteneva O. V.

Pleteneva Oksana Valeryevna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Nizhny Novgorod Institute for the Development of Education, Russia, 603122, Nizhny Novgorod, Vaneeva str., 203. E-mail: cnppmprTF@yandex.ru.

Scientific and methodological collaboration as a support mechanism for municipal and school teams

Abstract. The article presents the mechanism of scientific and methodological collaboration as a tool for the development of professional competencies of teachers, built into the process of advanced training within the framework of the implementation of a regional project to introduce a model of support for schools with low learning outcomes and schools operating in difficult social conditions. The specifics of a new format for building additional professional programs-a project - organized additional professional program – are revealed. The structure of the complex of additional professional programs focused on the formation of school and municipal cross-functional teams in the learning process is shown.
Key words: additional professional pedagogical education; project-organized additional professional program, self-learning organization, cross-functional team; schools with low learning outcomes.

Современная ситуация требует от системы дополнительного профессионального педагогического образования (ДППО) большей степени мобильности и гибкости, более четкой ориентации на решение наиболее острых, ключевых проблем. В частности, таковыми являются проблемы, связанные с недоста-

точным уровнем качества общего образования, наличие ряда школ, демонстрирующих низкие образовательные результаты, т.е. являющихся неэффективными и требующих создания организационно-управленческих условий для их перевода в эффективный режим функционирования.

В целях модернизации существующей системы ДППО в направлении ее большего приближения к актуальным запросам педагогических работников и управленческих кадров в рамках федерального проекта «Учитель будущего» НП «Образования» в 2019 году было инициировано создание центров непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников, функционирующих на основе иной организационной модели и реализующих программы повышения квалификации педагогов принципиально нового содержания.

Центр непрерывного повышения профессионального мастерства педагогов, созданный в Нижегородском институте развития образования, взял на себя функцию координатора взаимодействия различных участников процесса непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников и управленческих кадров регионального, муниципального и школьного уровня. При этом в качестве механизма организации активного взаимодействия, обеспечивающего синергетический эффект от объединения и использования ресурсов партнеров для реализации ключевых направлений национального проекта «Образование», была определена коллаборация.

Как справедливо отмечают авторы анрагогической пьесы «Инновационная идея: от мысли – к концепции» образ нового субъекта развития образовательной практики дополнительного профессионального педагогического образования как позиционного профессионально - деятельностного сообщества, которое обеспечивает координацию конкретных образовательных инициатив в рамках социального организма образования, включающего в себя педагогов, общественность, институциональные форматы, как существующие, так и вновь создаваемые, еще только начинает складываться [4, С. 26]. Трудности в этом процессе обусловленные «ценностно-смысловой рассогласованностью субъектов образования, полярностью позиций относительно восприятия одних и тех же процессов и явлений, неопределенностью в выборе целей и средств решения проблем образования» [Там же], во многом могут быть сняты за счет механизмов коллаборации.

Коллаборация является особой формой совместной созидательной деятельности проектного характера в глобальной среде, основанной на соединении межпредметных компетентностей участников, базирующемся на особых нормах взаимодействия, так называемых горизонтальных связях [2, С. 22]. Их необходимость видится в совместной, согласованной работе специализированных элементов структуры внутри макросистемы, каковой мы рассматриваем региональную систему образования.

В качестве участников коллаборации мы принимаем не отдельных лиц, а команды, то есть группы лиц, объединённые общими мотивами, интересами, идеалами, действующие сообща. По утверждению Н.Ю. Бармина и Г.А. Игнатьевой «такое взаимодействие в образовательном пространстве России может быть реализовано в форме самоорганизующихся структур, способных воспринимать, накапливать и создавать образовательные новации в силу естественных факторов развития заинтересованных профессиональных сообществ». [1, С.91].

Передовые тенденции организационного развития и высокоэффективного менеджмента актуализируют необходимость формирования «плотно пригнанной» (хорошо сформированной) команды как наиболее продуктивной организационной формы и способа коллективного управления, принципиально повышающей вероятность достижения результата за счет синергетического эффекта в ситуациях неопределенности и многозадачности [5].

Следует отметить, что мы будем вести речь о кроссфункциональных командах, которые включают в себя представителей с различным должностным функционалом или разными специализациями, собранных вместе с целью решения определенной задачи. Мы выделяем следующие типы команд:

- муниципальные проектные команды (специалисты органов, осуществляющих управление в сфере образования, муниципальных методических служб, руководящие и педагогические работники ОО с высокими образовательными результатами),

- управленческие и педагогические проектные команды школ с низкими образовательными результатами - руководящие работники, педагоги-предметники, педагоги-психологи,

- управленческие и педагогические проектные команды школ с высокими образовательными результатами - руководящие работники, педагоги-предметники, педагоги-психологи,

- межшкольные проектные наставнические команды – руководящие и педагогические работники ОО как с низкими, так и с высокими образовательными результатами

В основе идеологии нашей работы с муниципальными и школьными командами лежат следующие идеи.

Во-первых, концепция самообучающейся организации, такого типа организации, которая в процессе своей деятельности не только осуществляет поставленные перед собой задачи, но и обучается посредством решения этих задач. Члены такой организации коллективно обучаются системно диагностировать проблемы (дефициты) и определять пути решения выявленных проблем, в процессе обучения вырабатывают единое представление о необходимых изменениях в муниципальной образовательной системе или образовательной организации, стремятся к постоянному совершенствованию своей компетентности для обеспечения реализации общих целей.

Во-вторых, это представление о проектной деятельности (в данном случае имеется в виду проект по внедрению базовой модели поддержки школ с низкими образовательными результатами) как об идее, объединяющей участников, имеющих разные функциональные позиции в региональной образовательной системе. При этом отдельные проектные команды муниципального уровня становятся единой проектной командой регионального уровня, представляя проектный потенциал своего муниципалитета в рамках коллаборации. Проектная команда института развития образования является равноправным партнером в этом взаимодействии, обеспечивая научно-методическую и образовательную составляющую.

Речь идет о построении нового технологического формата дополнительного профессионального образования педагогов, который актуализирует разработку новых форм, методов и содержания подготовки управленческих и педагогических кадров в системах кооперации «образование – наука – практика», и предполагает обязательный выход на проектные формы работы. Главным условием эффективности данного формата «является целенаправленное проектно-сетевое кооперирование в рамках интегральной системы, состоящей из разных видов деятельностей: практико-ориентированной и фундаментальной науки; проектно-конструкторских разработок инновационного типа; сетевых структур организации и управления и пр.» [3, С.362].

Рассмотрим организацию горизонтального взаимодействия на основе коллаборации структурных подразделений Нижегородского института развития образования, муниципальных и школьных проектных команд через реализацию регионального проекта по внедрению модели поддержки школ с низкими результатами обучения и школ, функционирующих в

сложных социальных условиях, в Нижегородской области.

Ключевой фигурой, основным благополучателем проекта являются школы с низкими результатами обучения. Непосредственное взаимодействие с ними осуществляют, во-первых, муниципальные координаторы, которые в рамках муниципальных программ поддержки школ с низкими результатами обучения выполняют координационную, ресурсообеспечивающую, контролирующую функции, и во-вторых, школы с высокими результатами обучения, которым принадлежит функции консалтинга и оказания методической помощи.

Проектная команда Нижегородского института развития образования в равной степени работает со всеми участниками научно-методической коллаборации, прежде всего посредством комплекса дополнительных профессиональных программ особого типа – проектно-организованных. Их существенным отличием от стандартных программ повышения квалификации является, во-первых, взаимосвязанность по решаемой проблематике и, во-вторых, направленность на результат в виде взаимосогласованных, рационально организованных и управляемых действий каждой проектной команды в проекте, обеспечивающих решение актуальных для обучающихся практических профессиональных проблем. Целевыми аудиториями отдельных программ этого комплекса являются уже обозначенные нами типы проектных команд.

Основными характеристиками проектно – организованной дополнительной профессиональной программы являются:

1) реалистичность образовательного результата (открытие способа решения реальной задачи, с осознанием практической применимости найденных решений проблемы);

2) технология проектирования как алгоритм организации образовательного процесса (анализ конкретной образовательной ситуации, осмысление диагностируемых проблем и формулирование задачи, обзор и анализ существующих подходов к решению проблемы, разработка собственного решения, его реализация, апробация, оформление отчетной документации, защита результата);

3) сочетание традиционных лекционно-семинарских занятий с экспертными лекциями – выступлениями авторитетных специалистов, которые сопровождаются дискуссией и могут трансформироваться в форму экспертных консультаций и мастер-классов, а также активными форматами обучения, прежде всего методами анализа конкретных ситуаций (case study) – изучение схожих по проблематике ситуаций, основанных на описании конкретного опыта принятия решений, и организация коллективного анализа обучающимися собственной практики с целью описания возникающих проблем и предпринимаемых действий.

Каждая программа основана на реализации следующих принципов:

• Принцип целенаправленности предполагает наличие четко определенной цели и определение критериев, с помощью которых будет устанавливаться соответствие цели программы и его результата, а также то, что планируемые действия будут ориентированы именно на достижение этого результата.

• Принцип системности обеспечивает полноту и согласованность действий, необходимых для получения желаемого результата.

• Принцип персонификации – участие слушателей в постановке целей, планировании, организации и контроле хода освоения ДПП, оценки уровня достижения образовательного результата).

• Принцип непрерывности планирования (постоянное соотнесение реального хода реализации программы с фактическим состоянием готовности проектной команды к дальнейшему осуществлению проектной деятельности и корректировка планов, если они перестают соответствовать действительности).

• Принцип контролируемости. Программа имеет специальную систему контроля и регулирования хода ее реализации.

Целью реализации каждой проектно-организационной дополнительной профессиональной программы в рамках регионального проекта является формирование готовности к реализации или поддержке проектов перевода школ с низкими результатами обучения в эффективный режим функционирования, что выражается в наличии у членов каждой обучающейся проектной команды определенных универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, а так же комплекта документов и презентационных материалов, самостоятельно разработанных слушателями и являющихся основанием для реализации мероприятий, необходимых для преодоления проблемы образовательной неуспешности.

Предлагаемый механизм сложился в процессе разработки модели поддержки школ с низкими результатами обучения, календарно увязан с этапами реализации проекта по внедрению модели поддержки школ с низкими результатами обучения и был уже дважды реализован, т.е. доказал свою результативность в процессе апробации. В качестве образовательных результатов программы «Проектирование организационно - управленческих условий перевода школ в эффективный режим функционирования» был оформлен анализ системных дефицитов, выявленных у субъектов образовательной деятельности школ с низкими результатами обучения, в виде дорожной карты преодоления дефицитов в образовательных организациях, управленческие команды которых обучались на курсах. В состав данной управленческой команды входит в обязательном порядке директор, заместитель директора, педагог-психолог (если эта должность есть в школе), учитель математики и учитель русского языка. Каждый из них разрабатывает отдельное направление дорожной карты в зависимости от выявленных дефицитов.

Сроки реализации следующей программы «Проектирование муниципальной программы поддержки школ с низкими образовательными результатами, в том числе функционирующих в сложных социальных условиях» определены таким образом, чтобы муниципальная проектная команда, включающая представителей органов управления образования, методической службы и школы с высокими результатами обучения, стала экспертом при защите дорожных карт школ с низкими результатами обучения, проанализировала все выявленные дефициты этих школ и именно под них (с целью оказания помощи в их преодолении) составила муниципальную программу поддержки этих школ. В рамках реализации этой программы, муниципальная команда проводит диагностику ресурсов муниципальной образовательной системы и школ - лидеров, диагностику готовности педагогов к реализации этой поддержки. Как показала диагностика – педагоги школ с высокими результатами обучения в большинстве не готовы презентовать педагогическую систему формирования этих результатов.

Поэтому возникла необходимость дополнительной профессиональной программы для педагогических команд школ - лидеров «Педагогические условия формирования образовательной успешности обучающихся 8 – 11-х классов». Участниками этой команды являются педагоги-предметники, работающие в одной параллели, педагог-психолог, заместитель директора, отвечающий за методическую работу. В результате рефлексии и обобщения собственного педагогического опыта с опорой на результаты диагностики школ с низкими результатами обучения в рамках курсов повышения квалификации формировались программы и планы наставничества над педагогами школ с низкими результатами обучения, готовились мастер-классы и доклады для выступлений на семинарах по обмену опытом.

Параллельно с данной программой была запущена дополнительная професси-

ональная программа для педагогических команд школ с низкими результатами обучения «Педагогические условия преодоления образовательной неуспешности обучающихся 8 – 11-х классов». Результатом обучения по этой программе стал инструментарий, который необходим учителям этих школ для дальнейшей реализации проекта. Выявленные в процессе диагностики в рамках реализации первой из перечисленных программ дефициты в методической компетентности легли в основу формирования планов профессионального развития. Для работы с предметными дефицитами обучающихся был освоен, и частично разработан в рамках курсов, инструментарий мониторинга предметных дефицитов обучающихся (диагностические работы, аналитические таблицы) и сформированы индивидуальные образовательные маршруты ликвидации предметных дефицитов обучающихся. Проведенная в рамках курсов диагностика уровня сформированности интеллектуальных функций обучающихся по Л.А. Ясюковой легла в основу проектирования учебных задач [6].

Представленный механизм научно-методической коллаборации, когда отдельные управленческие и педагогические команды становятся единой проектной командой муниципального уровня, а отдельные проектные команды муниципального уровня становятся единой проектной командой регионального уровня, предполагает в рамках реализации проекта существление определенных проектных действий как на муниципальном, так и на региональном уровнях. Выявленная необходимость проведения анализа результатов мониторингов школьных дорожных карт и муниципальных программ определяет для нас потребность еще в одной дополнительной профессиональной программе «Информационно-аналитическая деятельность как основа принятия управленческих решений» для муниципальных команд и управленческих проектных команды школ с низкими результатами обучения, так как эта компетенция также находится в системном дефиците у руководителей не только на уровне школ, но и на муниципальном уровне.

На данный момент, мы видим, что будущее региональной системы дополнительного профессионального педагогического образования находится именно за подобного рода программами (адресными программами, обеспечивающими реализацию региональных и муниципальных проектов и программ).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бармин Н.Ю., Игнатьева Г.А. Проектирование регионального сетевого института инновационного образования // Интеграция образования. 2011. № 1 (62). С. 91-97.
2. Н.В. Василенко Институциональные особенности коллаборации в организационных структурах инновационной экономики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2016. № 4(246). URL: https://elib.spbstu.ru/dl/2/j17-70.pdf/download/j17-70.pdf.
3. Игнатьева Г.А., Тулупова О.В. Инновационный технологический формат дополнительного профессионального образования педагогов // Педагогика и просвещение2015. № 4. С. 359-372.
4. Игнатьева Г.А., Тулупова О.В., Мольков А.С. Инновационная идея: от мысли – к концепции: андрагогическая пьеса в трех действиях. Учебно-методическое пособие. Нижний Новгород: Нижегородский институт развития образования, 2013. 108 с.
5. Коваленко А.В. Создание эффективной команды. Учебное пособие. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009, URL: http://window.edu.ru
6. Ясюкова Л. А.Психологическая профилактика проблем в обучении и развитии школьников. СПб.: Речь, 2003. 384 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Barmin N.Ju., Ignat'eva G.A. Proektirovanie regional'nogo setevogo instituta innovacionnogo obrazovanija // Integracija obrazovanija. 2011. № 1 (62). S. 91-97.
2. N.V. Vasilenko Institucional'nye osobennosti kollaboracii v organizacionnyh strukturah innovacionnoj jekonomiki // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Jekonomicheskie nauki. 2016. № 4(246). URL: https://elib.spbstu.ru/dl/2/j17-70.pdf/download/j17-70.pdf.
3. Ignat'eva G.A., Tulupova O.V. Innovacionnyj tehnologicheskij format dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija pedagogov // Pedagogika i prosveshhenie2015. № 4. S. 359-372.
4. Ignat'eva G.A., Tulupova O.V., Mol'kov A.S. Innovacionnaja ideja: ot mysli – k koncepcii: andragogicheskaja p'esa v treh dejstvijah. Uchebno-metodicheskoe posobie. Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij institut razvitija obrazovanija, 2013. 108 s.
5. Kovalenko A.V. Sozdanie jeffektivnoj komandy. Uchebnoe posobie. Tomsk: Izd-vo Tomskogo politehnicheskogo universiteta, 2009, URL: http://window.edu.ru
6. Jasjukova L. A.Psihologicheskaja profilaktika problem v obuchenii i razvitii shkol'nikov. SPb.: Rech', 2003. 384 s.

Поступила в редакцию 13.07.2021.
Принята к публикации 16.07.2021.

Для цитирования:
Плетенева О.В. Научно-методическая коллаборация как механизм поддержки муниципальных и школьных команд // Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С.75-81. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/07/Pleteneva.pdf

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.5158816
УДК 81’32

Аделева О.П.

Аделева Ольга Павловна, кандидат филологических наук, доцент, Смоленский государственный университет. Россия, 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4. E-mail: afo-olga@yandex.ru.

Устойчивость частеречной схемы в стихах Теда Хьюза

Аннотация. Статья посвящена изучению степени устойчивости частеречной схемы в стихах британского поэта-лауреата Теда Хьюза. Приводится краткий экскурс в биографию автора с целью построения периодизации его творчества. Изучается степень номинальности, динамичности, а также описательности поэзии автора. Проводится сравнительный анализ стихотворений автора, принадлежащих к наиболее раннему и позднему творчеству поэта с целью выявить наличие либо отсутствие динамических изменений в стиле Теда Хьюза. В исследовании применялись методы математического анализа данных, такие как коэффициент Бузманна (с проверкой статистической значимости при помощи критерия χ^2), коэффициент Спирмена, расчет Евклидова расстояния.
Ключевые слова. Тед Хьюз (Ted Hughes), номинальность, динамичность, описательность, коэффициент Бузманна, коэффициент Спирмена.

Adeleva O.P.

Adeleva Olga Pavlovna, candidate of philological sciences, associate professor, Smolensk state university, Russia, 214000, Smolensk, Przhevalskiy st., 4. E-mail: afo-olga@yandex.ru.

The Stability of the Parts of Speech Scheme in Ted Hughes’ Poetry

Abstract. The paper is devoted to the study of the degree of stability of parts of speech scheme in the poetry of the British poet laureate Ted Hughes. A brief excursion into the biography of the author is given in order to build a periodization of his work. The degree of nominality, dynamism and descriptive character of the author’s poetry is studied. In order to identify the presence or absence of dynamic changes in the style of Ted Hughes, we carried out a comparative analysis of the author’s poems belonging to the earliest and latest periods of his work. Methods of mathematical data analysis, such as Busemann coefficient, Spearman coefficient and the calculation of the Euclidean distance were used in our study.
Key words: Ted Hughes, nominality, dynamism, descriptive character, Busemann coefficient, Spearman coefficient.

Анализ текста в формализованном виде, или статистическое измерение содержания текста, дает возможность получить достоверные данные для построения выводов о характере и особенностях идиостиля того или иного автора [1].

Человек, которому посвящена данная статья, – Тед Хьюз (1930 – 1998), английский поэт, автор детских книг, считающийся одним из лучших поэтов своего поколения. Он вошел в список 50 лучших британских писателей второй половины XX века (с 1945 года) по версии газеты “The Times”. Согласно этому рейтингу, Тед Хьюз занимает четвертое место после Филипа Ларкина, Джорджа Оруэлла, Уильяма Голдинга и опережает таких метров как Джон Роальд Руэл Толкин, Айрис Мердок, Энтони Берджесс, Джон Фаулз.

Целью данного исследования является, во-первых, определение степени изменений стиля автора во времени и, во-вторых, в зависимости от его собственного восприятия своих работ: сравниваются работы, опубликованные в рамках стихотворных сборников и отдельно.

В первом случае будут использоваться изменения основных параметров в различные периоды творчества. Анализ характера и особенностей описания художественного мира в произведении – важный компонент стиля. Здесь интересно выяснить, насколько выражена описательность, какова номинальность текста, насколько широко представлены глаголы относительно данного количества существительных [2, с. 4]. А значит, мы ставим перед собой задачу выявить пропорции этих основных частей речи в текстах.

Во втором случае мы будем сопоставлять стиль произведений, которые а) были включены автором в его собственные сборники и, таким образом, получили положительную оценку самого поэта и б) которые не были включены в его сборники, а появлялись только в некоторых не самых авторитетных печатных изданиях и, с точки зрения автора, имели проходящий характер.

Для того чтобы решить первую задачу, необходимо провести периодизацию творчества автора, что является необходимым условием оценки возможной эволюции стиля. Для того чтобы лучше уяснить границы периодизации, имеет смысл проанализировать биографические данные. Рассмотрим основные этапы его жизни.

Тед Хьюз начал жизненный путь в Йоркшире, где он родился и учился в грамматической школе, затем, пройдя службу в армии, он окончил Кембриджский университет со степенью магистра гуманитарных наук. Добившись всеобщего признания, с 1984 года он получил звание поэта-лауреата [3].

Хьюз был женат на американской поэтессе Сильвии Плат. Первые годы совместной жизни Плат была не только женой Хьюза, но и его менеджером и литературным агентом. Она помогала ему в составлении сборников, работе с издательствами. Второй сборник Хьюза «Луперкалии» (1960) принес ему широкую известность, много одобрительных рецензий. В этом же году вышел и первый сборник стихотворений Сильвии Плат «Колосс». Критики отмечали ее выдающийся талант. Казалось, все складывалось прекрасно. Молодая чета поэтов купила дом в живописном уголке Девона, у них родилось двое детей. Однако у Теда появились другие увлечения, и ему пришлось уйти и жить отдельно. А ночью 13 февраля 1963 года Сильвия покончила жизнь самоубийством.

Еще при жизни поэтессы об их отношениях с Тедом Хьюзом ходили разного рода слухи, сложившиеся после ее смерти в легенду о мрачном тиране, мизантропе, изменнике и цинике, который довел Сильвию до самоубийства. Однако нельзя не упомянуть и том, что на счету Сильвии еще до знакомства с Хьюзом были две попытки самоубийства, с помощью которых она пыталась противостоять тяжелой депрессии. Комментировать произошедшее Хьюз отказался, он с головой ушел в рабо-

ту, занимаясь переводами, сочинением стихов для детей, подготовкой к изданию книг Сильвии. Внутренняя травма была настолько сильной, что он полностью избегал разговоров о своей жизни с Сильвией.

Хьюз никогда публично не отвечал на обвинения, но его последняя поэтическая работа, “Birthday letters” («Письма ко дню рождения»), изданная в 1998 году, исследовала их сложные отношения с Плат. Она открывала его в значительно лучшем свете, и многие тогда говорили, что Тед Хьюз умер прощенным [3].

Возвращаясь к периодизации творчества автора, нужно сказать, что нам пока не известно работ, которые бы, основываясь на литературных или сугубо творческих моментах, разделяли его творчество на ясно выделимые периоды. Мы приняли решение провести трехчастное деление в соответствии с методикой В.С. Андреева [1] и выделить периоды, исходя из основных событий творческой жизни автора и драматических происшествий его личной жизни, наиболее мощно повлиявших на его мироощущение.

Таким образом, исходя из его биографических данных и характера творчества, мы выделяем:

1 период (1946 – 1963) – раннее творчество. Данный период заканчивается смертью Сильвии Плат.

2 период (1963 – 1984) – наиболее продолжительный и плодотворный период. Он венчается присвоением Теду Хьюзу пожизненного звания поэта-лауреата.

3 период (1984 – 1998) – период зрелого творчества писателя.

Исследование проводилось на основе наиболее полного сборника поэтических трудов автора “Collected Poems”, изданного под редакцией Пола Кигана (Paul Keegan) [4]. Издание известно тем, что в него включены все опубликованные стихотворения Теда Хьюза для взрослых, включая так называемые “uncollected poems”, то есть произведения, не включенные автором в сборники, а издававшиеся отдельно.

Для анализа мы берем 4 стихотворения Теда Хьюза, принадлежащие к раннему и зрелому периодам творчества автора. На начальном этапе исследования было решено взять крайние точки, чтобы убедиться в эффективности применяемых методов.

Раннее творчество представлено в исследовании стихотворением “Too Bad for Hell”, которое относится к самому первому сборнику автора “Early Poems and Juvenilia” (1946-57) и включает 68 строк, а также стихотворением “The Burning of the Brothel”, которое включает 188 строк и относится к категории “uncollected”, то есть к произведениям, не вошедшим ни в один из официальных сборников, стихотворениям, которые были опубликованы отдельно в небольших изданиях, журналах, газетах и т.п. Зрелое творчество представлено также двумя работами: стихотворением “Fairy Tale” (64 строки) из сборника, датированного 1998 годом, и “Sir Gawain and the Green Knight” (190 строф) из серии “uncollected” за 1997-98 гг. Отнесенность стихотворений к определенному периоду творчества, их объем и используемые далее в статье условные обозначения приведены в Таблице 1.

Таблица 1. Условные обозначения, принятые в тексте статьи.

Стихотворение	Условное обозначение	Период творчества	Кол-во строк
“The Burning of the Brothel”	T1	Раннее творчество	188 строк
“Sir Gawain and the Green Knight”	T2	Зрелое творчество	190 строк
“Too Bad for Hell”	T3	Раннее творчество	68 строк
“Fairy Tale”	T4	Зрелое творчество	64 строки

В указанных текстах были подсчитаны все части речи. При подсчете нами учитывались не только личные формы глаголов, но и безличные: причастия настоящего и прошедшего времени, герундий инфинитив. Прилагательные учитывались во всех степенях сравнения. Существительные, привлекавшиеся к исследованию, включают формы единственного и множественного числа, существительные в притяжательном падеже. Кроме имен нарицательных, в эту группу были также включены имена собственные. Сложносоставные существительные засчитывались как одно слово. Например, crutch-holds, half-hitches, poker-player и некоторые другие, среди которых много авторских сочетаний.

В результате подсчета частей речи были получены количественные данные, приведенные в Таблице 2.

Таблица 2. Количественное распределение частей речи в стихотворениях.

Часть речи	T1	T2	T3	T4
Имена существительные	293	301	133	82
Глаголы	135	233	50	35
Прилагательные	55	115	55	31
Наречия	52	141	33	30
Неличные формы глагола	27	46	8	13
Местоимения	118	277	50	70
Числительные	7	8	2	26
Артикли	104	130	70	28
Союзы	60	112	56	19
Предлоги	127	140	52	46
Частицы	14	30	8	6
Междометия	0	7	4	0

Кратко остановимся на понятии номинальности. В нашем исследовании под номинальностью понимается характер соотношения существительных и частей речи описания (глаголов и прилагательных) [2, с. 5]. Опираясь на данные по этим соотношениям можно судить о степени номинальности текстов. Кроме того, мы исследовали непосредственно, напрямую соотношение прилагательных и глаголов.

Для выявления степени номинальности в данном исследовании используется коэффициент Бузманна [2, с. 6], который высчитывается по приведенной ниже формуле.

$$B = \frac{A}{A + C}$$

Так, если необходимо вычислить долю существительных относительно глаголов, то в данной формуле А будет обозначать количество слов с данным признаком (все существительные), С – количество слов с признаком, с которым выполняется сравнение (в данном случае – все глаголы).

Проверка статистической значимости результатов проводится при помощи критерия хи-квадрат [2, с. 6]. Формула для вычисления приведена ниже.

$$\chi^2 = \frac{(A - \mathrm{C})^2}{\mathrm{A} + \mathrm{C}}$$

Коэффициент Бузманна статистически значим, если $\chi^2 > 3{,}84$. Аналогичным образом формула используется для подсчета доли прилагательных относительно глаголов.

Полученные результаты представлены в Таблице 3.

Таблица 3. Результаты вычисления коэффициента Бузманна и критерия χ^2.

	"The Burning of the Brothel" (ранняя лирика)	**"Too Bad for Hell" (ранняя лирика)**	**“Sir Gawain and the Green Knight” (поздняя лирика)**	**"Fairy Tale" (поздняя лирика)**
Доля существительных относительно глаголов в лирике Т.Хьюза				
Коэффициент Бузманна	0,64	0,70	0,52	0,63
Хи-квадрат	37,7	29,45	0,83	8,89
Доля существительных относительно прилагательных в лирике Т.Хьюза				
Коэффициент Бузманна	0,84	0,71	0,72	0,73
Хи-квадрат	162,77	32,36	83,16	23,01
Доля прилагательных относительно глаголов в лирике Т.Хьюза				
Коэффициент Бузманна	0,25	0,49	0,29	0,39
Хи-квадрат	52,76	0,08	68,26	3,66

Исходя их полученных данных, можно сделать следующие заключения.

Так, при рассмотрении доли существительных относительно глаголов, мы видим преобладание существительных, как в ранней, так и в более поздней лирике автора. Однако в ранней лирике номинальность несколько более сильно выражена, чем в лирике поздней, для которой, соответственно, характерна несколько более сильная динамичность текстов, чем прежде.

Рассматривая долю существительных относительно прилагательных, мы стремимся выявить степень описательности, «декоративности» текстов. Здесь мы видим также значительное преобладание существительных как в ранней, так и в более поздней лирике автора. В ранней лирике коэффициенты несколько выше, особенно в стихотворении “The Burning of the Brothel”. В стихотворениях позднего периода наблюдается некоторое снижение номинальности.

В данной работе было также решено сопоставить два вида описания (динамику и статику) напрямую. Это можно сделать, вычислив долю прилагательных относительно глаголов в стихотворениях. Обратимся к полученным данным. Мы видим достаточно низкие коэффициенты, что говорит о том, что декоративность, описательность значительно уступает динамичности. И только в случае стихотворения “Too Bad for Hell” коэффициент приближается к значению 0,5, что свидетельствует о равнозначном проявлении описательности и динамики в тексте. Однако, здесь мы можем говорить лишь о наметившейся тенденции, так как значение χ^2 в данном конкретном случае не может считаться статистически значимым.

Таким образом, судя по данным коэффициента Бузманна, можно отметить выраженную статичность во всех отобранных для исследования произведениях Теда Хьюза, которая несколько ослабевает в позднем творчестве за счет некоторого усиления описательности и динамичности.

На следующем этапе был проведен кластерный анализ данных, результаты которого отображены в Таблице 4. Здесь для нормализации значений количественные данные делятся на количество слов.

В результате использования иерархического агломеративного анализа была получена дендрограмма (Рис.1), судя по которой, мы можем определить близость отобранных стихотворений в пространстве наших признаков.

Таблица 4. Результаты кластерного анализа данных.

	T1	T2	T3	T4
Имена существительные	0,29	0,19	0,25	0,21
Глаголы	0,13	0,15	0,10	0,09
Прилагательные	0,05	0,07	0,10	0,08
Наречия	0,05	0,09	0,06	0,08
Неличные формы глагола	0,03	0,03	0,02	0,03
Местоимения	0,12	0,17	0,10	0,18
Числительные	0,01	0,01	0,00	0,07
Артикли	0,10	0,08	0,13	0,07
Союзы	0,06	0,07	0,11	0,05
Предлоги	0,12	0,09	0,10	0,12
Частицы	0,01	0,02	0,02	0,02
Междометия	0,00	0,00	0,01	0,00

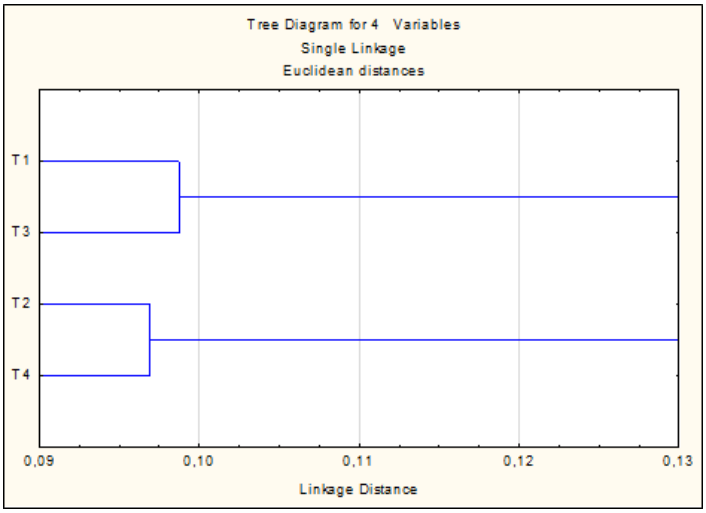

Рис. 1. Результаты кластерного анализа.

На дендрограмме ясно видно, что выделяются два кластера: а) кластер 1 и 3 текстов и б) кластер 2 и 4 текстов. Объединяет эти тексты время их создания. Первый и третий тексты относятся к раннему творчеству автора, хотя между ними и лежит значительный отрезок времени (порядка 10 лет), а второй и четвертый относятся к зрелому периоду творчества, и между ними нет такой разницы во времени. Несмотря на это различие, фактор отнесенности к одному периоду играет объединяющую роль.

На следующем этапе анализа количественные данные были ранжированы, после чего были проведены подсчеты при помощи формулы вычисления коэффициента Спирмена.

$$p = 1 - \frac{6\Sigma d^2}{n(n^2 - 1)}$$

Проверка значимости показала, что этот коэффициент статистически значим для 22 степеней свободы и уровня значимости $p \leq 0{,}05$. Результаты корреляционного анализа при помощи меры Спирмена приведены в Таблице 5.

Таблица 5. Коэффициент Спирмена.

	T1	**T2**	**T3**	**T4**
T1	1,00	0,90	0,79	0,86
T2	0,90	1,00	0,65	0,91
T3	0,79	0,65	1,00	0,59
T4	0,86	0,91	0,59	1,00

Коэффициент ранговой корреляции показывает связи между текстами. Так, текст Т3 слабо связан с текстами Т2 и Т4 и имеет несколько более сильную связь с текстом Т1. Возможно, это связано с тем, что текст Т3 написан в жанре рыцарской баллады и имеет объем около 190 строк, текст Т1 сходен с ним по объему и также имеет повествовательный сюжет.

Полученные нами данные и выявленные закономерности в дальнейшем будут уточнены на более широком списке произведений с привлечением ряда новых параметров.

Однако те данные, которые мы уже получили на начальном этапе исследования темы, позволяют наметить некоторые основные тенденции, а также судить об основном направлении последующего анализа, а именно – сопоставление произведений в первую очередь по оси времени.

Перспективы изучения творчества поэта мы видим в более детальном изучении как отдельных сборников, так и периодов творчества автора, в сопоставлении полученных данных с результатами исследования других поэтов, повлиявших на творчество Теда Хьюза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев В.С. Методы количественного анализа стиля в лингвистике: многомерный подход // Известия Смоленского государственного университета. 2010. №3 (11). С. 100 – 110.
2. Андреев С.Н. Оригинал-перевод: точность и вольность описания // Квантитативная лингвистика. 2020. Выпуск 7. С. 4 – 11.
3. Bate J. Ted Hughes: The Unauthorised Life. London: William Collins, 2016. 672 p.
4. Hughes T. Collected Poems. London: Faber and Faber, 2003. 1766 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Andreev V.S. Metody kolichestvennogo analiza stilja v lingvistike: mnogomernyj podhod // Izvestija Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. №3 (11). S. 100 – 110.
2. Andreev S.N. Original-perevod: tochnost' i vol'nost' opisanija // Kvantitativnaja lingvistika. 2020. Vypusk 7. S. 4 – 11.
3. Bate J. Ted Hughes: The Unauthorised Life. London: William Collins, 2016. 672 p.
4. Hughes T. Collected Poems. London: Faber and Faber, 2003. 1766 p.

Поступила в редакцию 11.07.2021.
Принята к публикации 14.07.2021.

Для цитирования:
Аделева О.П. Устойчивость частеречной схемы в стихах Теда Хьюза // Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С.82-88. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/07/Adeleva.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5158829
УДК 8.1751

Акинина П.С.

Акинина Полина Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Россия, 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87. E-mail: prkom@vlsu.ru.

Тенденция вербализации концепта «Терроризм» в американском юридическом дискурсе. Концептуальные связи

Аннотация. В статье рассматривается вербализация концепта «Терроризм» в американском юридическом дискурсе и возникающие при этом концептуальные связи. Актуальность рассматриваемой проблемы бесспорна, поскольку терроризм представляет собой очень важную социальную проблему. Автором перечисляются мотивы, служащие основой для совершения преступлений террористической направленности. Необходимо отметить, что автора интересует анализ изменений, связанных с концептом «Терроризм» в американском юридическом дискурсе. Для анализа были использованы нормативно – правовые документы США во временном интервале с 1991 года по настоящее время. Автором были определены следующие виды концептуальных связей: привативные, эквиполентные, дизъюнктивные.
Ключевые слова: концепт, терроризм, юридический дискурс, концептуальные связи, привативные оппозиции, эквиполентные связи, дизъюнкция.

Akinina P.S.

Akinina Polina Sergeewna, candidate of philological Sciences, associate Professor, Vladimir State University, Russia, 600000, Vladimir, Gorky Street, 87. E-mail: prkom@vlsu.ru.

Tendency of the verbalization of the concept “terrorism” in the American law discourse. Conceptual relationships

Abstract. The verbalization of the concept “Terrorism” in the American law discourse and conceptual relationships are considered in the article. This problem is of great importance, because terrorism is a very important social problem. The motive of this crime are considered by the author. It is necessary to take into account, that the author analyzes the changes, connected with the concept “Terrorism” in the American law discourse. The legal documents of the USA from 1991 till our days are used for this analysis. The following types of the conceptual relationships are determined: antonyms of short, equipolent, discontinuous.
Key words: concept, terrorism, law discourse, conceptual relationships, antonyms of short, equipolent, discontinuous.

В эпоху глобализации явление терроризма представляет собой социально-важную и наболевшую проблему. Общество содрогается от обилия происходящих терактов. С каждым годом увеличивается количество террористических группировок. По количеству пострадавших от преступлений террориситов на первом месте находится Азия, затем Африка, далее следует Средний Восток. Очень велико количество террористических преступлений в Латинской Америке.

Анализируя террористические акты, которые происходили начиная с 1960 года, учеными Монтерейского института международных исследований были выявлены мотивы для совершения преступлений террористической направленности:

1) Продвижение идей, способствующих развитию целей националистов или сепаратистов;

2)Ответная реакция на несправедливые действия, которые действительно являются таковыми или воспринимаются как несправедливые;

3) Вызов государственной политике;

4) Желание самореализации;

5) Ощущение власти над людьми;

Мотивы, составляющие основу террористических актов с использованием оружия массового поражения видоизменяются. Террористы 60-70-х годов XX века самым главным считали продвижение своих идей, создание общественного резонанса. Временные интервалы с середины 70-х до начала 90-х гг. характеризовались неприятием государственной политики. Начало 90-х годов характеризовалось пропагандой националистических и сепаратистких идей. Из-за всевозрастающего числа преступлений, совершаемых террористами, основной задачей государства в этом плане является возможность обеспечить меры безопасности для предотвращения террористических актов.

В данной статье автора будет интересовать анализ изменений, связанных с концептом «терроризм» в американском юридическом дискурсе, представленный в нормативно-правовых документах за период с 1991 года по настоящее время.

Юридический дискурс является разновидностью институционального общения, для которого характерна консервативность и закрытость, он не так быстро реагирует на изменения в общественно-политической жизни общества, но, в то же время, в связи с изменениями с различных сферах жизни общества, появляются новые разновидности терроризма: кибертерроризм (cyberterrorism), компьютерный терроризм (computer terrorism), самолетный терроризм (plane terrorism), психологический терроризм (psychological terrrorism), биотерроризм (bioterrorism), все они связаны с внедрением современных технологий, таким образом, целесообразно предположить, что особое значение имеет анализ изменений в представлении «терроризма» и пересекающихся с ним концептов.

Рассмотрим закономерности вербализации концепта «терроризм» в американском юридическом дискурсе, учитывая концептуальные связи вербализаторов концепта. Для анализа нами были отобраны следующие нормативно-правовые документы США:

• Antiterrorism standards. Department of Defense Instruction Number 2000.16. June 14, 2001

• DoD Minimum Antiterrorism Standards for Buildings. July 31, 2002

• Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools

Required to Intercept and Obstruct Terrorism (USA PATRIOT ACT) Act of2001H.R. 3162

• US Code Title 18 Chapter 113b - Terrorism

• 2001 Emergency Supplemental Appropriations Act for Recovery from

and Response to Terrorist Attacks on the United States HR2888

• Public Health Security and Bioterrorism Preparedness and Response Act of 2002

• Animal Enterprise Terrorism Act. November 27, 2006

• Chemical Facility Antiterrorism Standards. 6 CFR Part 27. Department

of Homeland Security. November 20, 2007

Исследовав вербализацию концепта «терроризм» в юридическом дискурсе США, нами были определены концептуальные связи.

В привативных оппозициях, терроризм фигурирует как насилие и преступление. Анализ нормативно-правовых документов США подтверждает это.

«Terrorist attacks and other acts of violence against mass transportation systems» (USA PATRIOT Act Title VIII Sec.801).

Терроризм представляет собой уголовное *преступление*:

«Alternate maximum penalties for terrorism offenses».

Эквиполентные связи, при которых наблюдается равноправие сторон, широко представлены. Приведем примеры, какие конкретные концепты представляют эту связь. «Терроризм» пересекается с такими концептами, как: «правительство» и «политика». Терроризм – это инструмент влияния на правительство и проводимую им политику, которая может не нравиться террористам:

«The term ‘international terrorism’ means activities that appear to be intended to affect the conduct of a government by mass destruction, assassination, or kidnapping» (US Code Title 18 Part 1 Chapter 113B § 1331).

Концепт «религия» указывает на то, с какой целью осуществляются террористические акты, поскольку они могут быть определены как религиозные или идеологические, а не только политические. С точки зрения Министерства обороны США терроризм – это намеренное использование насилия для внушения ужаса, имеющего целью принудить к чему-либо, произвести запугивание правительства или социума, имеющими под собой политическую, религиозную или идеологическую подоплеку: «...the calculated use of unlawful violence to inculcate fear, intended to coerce or to intimidate governments or societies in the pursuit of goals that are generally political, religious, or ideological») (Department of Defense Instruction Number 2000.16).

Стоит отметить, что не все государственно-правовые документы США считают «религию» компонентом терроризма, к примеру, Свод федеральных законов США (Code of Federal Regulations) выделяет лишь те цели, которым свойственен политический или социальный характер:

«The unlawful use of force and violence against persons or property to intimidate or coerce a government, the civilian population, or any segment thereof, in furtherance of political or social objectives» (Code of Federal Regulations. Title 28 Section 0.85).

Террористы оказывают давление на общество или правительство, используя такую эмоцию, как страх. Данный концепт выступает в качестве главного. Страх служит мотивом их действий:

«Terrorism is the calculated use of unlawful violence to inculcate fear» (Department of Defense Instruction Number 2000.16.).

«The term ‘international terrorism’ means activities that appear to be intended to intimidate or coerce a civilian population» (US Code Title 18 Part 1 Chapter 113B § 2331).

Нельзя обойти стороной финансовый элемент террористических актов. При взаимодействии концептов «финансы» и «терроризм», теракты рассматриваются с точки зрения денежной выгоды, несущие террористическим группировкам прибыль. Следовательно, терроризм связан с такими терминами, как: активы, доходы, финансы:

«Assets of terrorist organizations» (USA PATRIOT Act Title VIII Sec.806) («Активы террористических организаций»); «Laundering the proceeds of terrorism» (USA PATRIOT Act Title III Sec.376) («Отмывание доходов от терроризма»).

В 2006 году правительство США приняло закон, касательно предприятий, сферой деятельности которых является продажа и разведение животных. Этот закон предусматривает наказание в случае создания препятствий их деятельности или вредительства. Нормативно-правовой акт называется Animal Enterprise Terrorism Act (AETA), он не касается политических вопросов преступления. Объединяющим фактором выступает применение угроз, насилия в адрес объекта террористической деятельности. Объектом выступает образовательная или коммерческая организация. «Whoever —

«(A) intentionally damages or causes the loss of any real or personal property (in-

cluding animals or records) used by an animal enterprise shall be punished as provided for in subsection (b)». (Animal Enterprise Terrorism Act, 2006).

Таким образом, рамки понятия концепта «терроризм» расширяются. Объектами террористической деятельности может быть не только мирное население страны, но и различного рода организации (коммерческие, образовательные), их сотрудники и т.д.

В настоящий период очень часто прибегают к использованию биологического оружия в террористических целях. Поэтому правительство США приняло нормативно-правовой акт, регулирующий вопросы безопасности здоровья населения страны. В нем также оговаривается такой пункт, как готовность уничтожить последствия при возникновении биологического терроризма (Public Health Security and Bioterrorism Preparedness and Response Act of 2002). Здесь биотерроризм представлен в виде чрезвычайного происшествия, которое требует безотлагательной реакции:

«Coordination of Preparedness for and Response to Bioterrorism and Other Public Health Emergencies». (Public Health Security and Bioterrorism Preparedness and Response Act of 2002).

Следующий вид концептуальных связей – это дизъюнкция. Суть дизъюнкции заключается в преобразовании сложных предложений из числа простых. Терроризму противопоставляются следующие концепты юридического дискурса:

• «Закон»: «the term ‘international terrorism’ means activities ... that are a violation of the criminal laws of the United States or of any State» (US Code Title 18 Part 1 Chapter 113B § 2331);

• «Безопасность»: «Enhancing domestic security against terrorism» (USA PATRIOT Act Title I Sec. 101);

• «Свобода»: «...attacks against the United States should be and are condemned by all Americans who value freedom» (USA PATRIOT Act Title I Seel02).

Можно прийти к следующему заключению: Концептуальные связи, представленные в американском юридическом дискурсе, обладают обширным ядром концептов, перекликающихся с терроризмом:

- *«насилие»* и *«преступление»* (привативные оппозиции);

- *«правительство», «политика», «страх», «аудитория», «финансы»*

(эквиполентные оппозиции);

- *«закон», «безопасность», «свобода»* (отношения дизъюнкции).

Во временном интервале после 2001 года, когда появились нормативно - правовые документы, содержащие в себе информацию про терроризм, возникли связи терроризма со следующими концептами:

- *«чрезвычайная ситуация»,*

- *«предприятие/организация».*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Animal Enterprise Terrorism Act. November 27, 2006 [Электронный ресурс] URL: http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-109publ374/pdf/PLAW- 109publ374.pdf (дата обращения 01.07.2021.)
2. Antiterrorism standards. Department of Defense Instruction Number 2000. [Электронный ресурс] /16. June 14, 2001, URL: http://www.fas.org/irp/_doddir/ dod/i2000_l6.pdf. (дата обращения 01.07.2021.)
3. Chemical Facility Antiterrorism Standards. 6 CFR Part 27. Department of Homeland Security. [Электронный ресурс] November 20, 2007. URL: http ://e cfr. gpoaccess. gov/cgi/t/text/text-idx?c=ecfr&rgn=div5&view= text&node= 6:1.0.1.1.10&idno=6. (дата обращения 01.07.2021.).
4. DoD and Emergency Supplemental Appropriations Act for Recovery from and Response to Terrorist Attacks on the United States HR2888 [Электронный ресурс] URL: http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/ PLAW107publ 117/pdf/PLAW-107publ 117. pdf (дата обращения 01.07.2021.)

5. DoD Minimum Antiterrorism Standards for Buildings. July 31, 2002 Code of Federal Regulations. Title 28 Section 0.85 [Электронный ресурс] URL:http://www.visionwall.com/res/pdf/ufc.pdf (дата обращения 01.07.2021.)
6. Public Health Security and Bioterrorism Preparedness and Response Act of 2002 [Электронный ресурс]URL: http://www.fda.gov/regulatoryinformation/ legislation/ucml48797.html (дата обращения 01.07.2021.)
7. Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism (USA PATRIOT ACT) Act of 2001 H.R. 3162 [Электронный ресурс] URL: http://epic.org/privacv/terrorism/_hr3162.html (дата обращения 01.07.2021.)
8. US Code Title 18 Chapter 113b - Terrorism [Электронный ресурс] URL: http://uscode.house.gov/download/pls/18C113B.txt (дата обращения 01.07.2021.)

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Animal Enterprise Terrorism Act. November 27, 2006 [Jelektronnyj resurs] URL: http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-109publ374/pdf/PLAW- 109publ374.pdf (data obrashhenija 01.07.2021.)
2. Antiterrorism standards. Department of Defense Instruction Number 2000. [Jelektronnyj resurs] /16. June 14, 2001, URL: http://www.fas.org/irp/ doddir/ dod/i2000_l6.pdf. (data obrashhenija 01.07.2021.)
3. Chemical Facility Antiterrorism Standards. 6 CFR Part 27. Department of Homeland Security. [Jelektronnyj resurs] November 20, 2007. URL: http ://e cfr. gpoaccess. gov/cgi/t/text/text-idx?c=ecfr&rgn=div5&view= text&node= 6:1.0.1.1.10&idno=6. (data obrashhenija 01.07.2021.).
4. DoD and Emergency Supplemental Appropriations Act for Recovery from and Response to Terrorist Attacks on the United States HR2888 [Jelektronnyjresurs] URL: http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/ PLAW107publ 117/pdf/PLAW-107publ 117. pdf (data obrashhenija 01.07.2021.)
5. DoD Minimum Antiterrorism Standards for Buildings. July 31, 2002 Code of Federal Regulations. Title 28 Section 0.85 [Jelektronnyj resurs] URL:http://www.visionwall.com/res/pdf/ufc.pdf (data obrashhenija 01.07.2021.)
6. Public Health Security and Bioterrorism Preparedness and Response Act of 2002 [Jelektronnyj resurs]URL: http://www.fda.gov/regulatoryinformation/ legislation/ucml48797.html (data obrashhenija 01.07.2021.)
7. Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism (USA PATRIOT ACT) Act of 2001 H.R. 3162 [Jelektronnyj resurs] URL: http://epic.org/privacv/terrorism/ hr3162.html (data obrashhenija 01.07.2021.)
8. US Code Title 18 Chapter 113b - Terrorism [Jelektronnyj resurs] URL: http://uscode.house.gov/download/pls/18C113B.txt (data obrashhenija 01.07.2021.)

Поступила в редакцию 15.07.2021.
Принята к публикации 19.07.2021.

Для цитирования:
Акинина П.С. Тенденция вербализации концепта «Терроризм» в американском юридическом дискурсе. Концептуальные связи // Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С.82-93. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/07/Akinina.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5158839
УДК 8.1751

Акинина П.С.

Акинина Полина Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Россия, 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87. E-mail: prkom@vlsu.ru.

Теория прецедентности. Критерии выделения прецедентных текстов

Аннотация. В статье рассматривается такое лингвистическое явление, как теория прецедентности, терминологический аппарат данной сферы. Дается определение понятий «прецедентный феномен» и «концепт». Выделяются сущность и основные виды прецедентных феноменов. За основу взята общепризнанная классификация В.В. Красных. Рассматриваются критерии выделения прецедентных текстов. Автором рассматривается дискурсивный подход, содержащий признаки для прецедентности различного рода. Принимается во внимание термин «интертекстуальность», выступающий в качестве синонима «прецедентности». В заключении автор приходит к выводу, что явление прецедентности играет роль не только в лингвистике, но и в области литературоведения.
Ключевые слова: прецедентность, прецедентный феномен, прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентное имя, концепт, интертекстуальность.

Akinina P.S.

Akinina Polina Sergeewna, candidate of philological Sciences, associate Professor, Vladimir State University, Russia, 600000, Vladimir, Gorky Street, 87. E-mail: prkom@vlsu.ru.

Case theory. Selection criteria of case texts

Abstract. The article considers such a linguistic phenomenon as the theory of precedent, the terminological apparatus of this sphere. The definition of the concepts "precedent phenomenon" and "concept"is given. The essence and main types of precedent phenomena are highlighted. The generally recognized classification of V. V. Krasnykh is taken as a basis. The criteria for identifying precedent texts are considered. The author considers a discursive approach containing signs for precedent of various kinds. The term "intertextuality", which acts as a synonym for "precedent", is taken into account. In conclusion, the author comes to the conclusion that the phenomenon of precedent plays a role not only in linguistics, but also in the field of literary studies.
Key words: case, case phenomenon, case text, case statement, case name, concept, intertextuality.

Теория прецедентности является объектом изучения многих ученых – лингвистов. Нельзя не упомянуть о понятийно – терминологическом аппарате, существующим в данной сфере. Наиболее популярными терминами в исследованиях отечественных ученых – языковедов являются такие как: «прецедентное имя», «прецедентный текст», «прецедентное высказывание» [1, с.20]. Помимо этого, лингвистический аппарат включает в себя и когнитивную терминологию: «прецедентный концепт», «прецедентный мир» [7, с.17]. Термин «прецедентный феномен» находит свое отражение в работах Д.Б. Гудкова и В.В. Красных, Ю.Н. Караулова. Прецедентный феномен (ПФ) – феномен, имеющий значение для личности в позна-

вательном и духовном плане, известный лингвистическому сообществу, использование которых происходит на регулярной основе в дискурсе конкретной личности [4, с.215]. В исследовании прецедентных феноменов важно выделить их сущность, основные виды. Общепризнанной является классификация Д.Б. Гудкова, И.В. Захаренко, В.В. Красных и Д.В. Багаевой. Согласно этой классификации существуют следующие типы ПФ:

1) Прецедентные тексты (ПТ);

2) прецедентные высказывания (ПВ);

3) прецедентные ситуации (ПС);

4) прецедентные имена (ПИ) [5, с.17].

Прецедентный текст – это самостоятельное образование речемыслительной деятельности. К их числу могут относиться примеры классической литературы («Отцы и дети», «Анна Каренина»), песенные, рекламные, юмористические тексты, анекдоты, публицистика и т.д [5, с.47].

Прецедентное высказывание представляет собой самостоятельную единицу, которая может быть или не быть предикативной. К прецедентным высказываниям можно отнести цитаты из разных жанров (Кто виноват? Что делать?), пословицы, поговорки (Без труда не выловишь и рыбку из пруда) [5, с.47]. Помимо этого, прецедентное высказывание может описывать прецедентную ситуацию (К нам едет ревизор!) или включать прецедентное имя (Партия и Ленин – близнецы –братья).

Прецедентная ситуация – «эталонная ситуация». Прецедентная ситуация может включать в себя прецедентное высказывание или прецедентное имя (Смутное время) [5, с.48].

Прецедентное имя - имя, связанное с известным контекстом, может включать один или несколько компонентов, но обозначать одно понятие (Ледовое побоище) [5, с.48].

Говоря о своеобразии терминологического аппарата, следует коснуться такого понятия, как «концепт». Концепт содержит в себе когнитивные и лингвистические составляющие. Стоит упомянуть трактовку данного термина С.Г. Воркачевым, который понимает его как сложное лингвоментальное образование, ментальный конструкт, заменяющий представленный образ. Лингвоконцепт может характеризоваться многопризнаковостью, включать в себя дискурсивные и образные характеристики [2, с.10].

Прецедентные тексты специфичны по своей природе. Для них характерны динамизм, многоуровневость, вербально опосредованный характер.

Исследуя теорию прецедентности, стоит упомянуть англоязычных ученых – лингвистов, работающих в данной области. Интересно отметить, что для зарубежных специалистов более близок термин «интертекстуальность», который выступает в качестве синонима к термину «прецедентность». В этом плане немалый интерес представляют работы Джорджа Лэндоу, который занимался изучением критики и теории электронной литературы, гипертекста и гипермедиа, что способствовало внесению нового в традиционные характеристики прецедентности. По мнению Джорджа Лэндоу гипертекст, будучи интертекстуальной системой, может воплотить интертекстуальность вне печатного текста, а литературный текст, “high literature” содержит в себе имплицитный или очевидный гипертекст.

То есть интертекстуальность способна заменить эволюционную историческую литературную модель. Следовательно, явления прецедентности и гипертекта играют определенную роль не только в лингвистике, но и в литературоведении.

Существует много подходов к выявлениям прецедентных текстов (ПТ). Наиболее авторитетными критериями считаются критерии, предложенные Ю.Н. Карауловым, В.В. Красных, Д.Б. Гудковым, Г.Г. Слышкиным, Ю.А. Блиновой.

1) Взаимосвязь текстов с произведениями классической литературы [4,с. 31];

2) Тексты, известные большинству [5, с. 15];

3) Тексты, хорошо известные лингвистическому сообществу [3, с. 9];

4) Близость с именами нарицательными, потеря некоторых признаков, типичных для имен собственных [1, с. 60].

Однако, рассуждая о принадлежности текстовых произведений к «общеизвестным», возникли некоторые затруднения. Мы не можем с уверенностью утверждать о знании имен или феноменов представителями лингвокультурного сообщества [8, с. 43]. Следовательно, данные критерии не могут относиться к классическим критериям определения прецедентности.

Существует также дискурсивный/текстовый подход, в рамках которого были выделены признаки для прецедентности различного вида:

1) Повторяемость имен или высказываний в произведениях с определенной частотой [6, с. 35];

2) Метафорическое, образное существование текста как культурного знака [8, с. 13].

Например, в дискурсе СМИ используются прецедентные имена (ПИ), носящие общенациональный характер. В сфере научного дискурса задействованы имена собственные, прекрасно известные ученому кругу. Такую же параллель можно провести с прецедентными именами и феноменами, которые функционируют в религиозном, спортивном, экономическом и других типах дискурса.

Хорошо знакомые прецедентные имена, как правило, не требуют дополнительных уточнений. В то же время, если автор не вполне уверен, что текст известен широкому кругу лиц, им могут быть использованы, к примеру, кавычки. Таким образом, нельзя упускать из вида коннотативное употребление. В этой связи могут быть приняты во внимание следующие критерии:

1) Графическое оформление (к примеру, выделение курсивом);

2) Признаки пунктуации (кавычки);

3) Морфологические признаки (образование форм множественного числа);

4) Синтаксические признаки (обращение к эпитетам);

5) Контекстуальные признаки (задействован особый контекст);

Можно прийти к выводу, что прецедентные тексты – это единицы, представленные на трех языковых уровнях: язык, сознание, культура [3, с. 17].

Как можно охарактеризовать ПФ с точки зрения единиц языка? Они имеют вербальное воплощение, повторяются в процессе общения, могут видоизменять форму в рамках сохранения узнаваемости.

Будучи единицами сознания, они представляют собой результат когнитивных операций, кодируют и передают информацию, моделируют и оценивают получаемую информацию и соотносят ее с имеющейся.

Являясь единицами культуры, ПФ наполняют культурные знания, сравниваются с другими текстами, помогают обозначить особенности культурного пространства.

Изучение ПФ представляет немалый интерес и важность, поскольку критерием отношения к определенному временному периоду и к лингвокультуре страны изучаемого языка может выступать знание ПФ. Ознакомленность с ПФ является показателем эрудиции личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блинова Ю.А. Прецедентные имена собственные в немецком газетном дискурсе: дис. … канд.филол.наук. Самара, 2007. 159с.
2. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании//Филологические науки. 2001. №1. С. 64-72.
3. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003. 288с.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264с.

5. Красных В.В. Этнопсиходингвистика и лингвокультурология:курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284с.
6. Кушнерук С.Л. Денотативный и коннотативный аспекты функционирования прецедентных имен в российской и американской рекламе//Лингвистика: бюллетень Уральского лингвистического общества.2004.Т.13. С. 146-155.
7. Лавриненко Т.А. Прецедентный мир «Великая Отечественная война» в русской лингвокультуре: дис. …канд.филол.наук. Волгоград, 2007. 198с.
8. Нахимова Е.А. О критериях выделения прецедентных феноменов в политических текстах//Лингвистика: бюллетень Уральского лингвистического общества. Екатеринбург.2004.С.166-174.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Blinova Ju.A. Precedentnye imena sobstvennye v nemeckom gazetnom diskurse: dis. … kand.filol.nauk. Samara, 2007. 159s.
2. Vorkachev S.G. Lingvokul'turologija, jazykovaja lichnost', koncept: stanovlenie antropocentricheskoj paradigmy v jazykoznanii//Filologicheskie nauki. 2001. №1. S. 64-72.
3. Gudkov D.B. Teorija i praktika mezhkul'turnoj kommunikacii. M.: Gnozis, 2003. 288s.
4. Karaulov Ju.N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'. M.: Nauka, 1987. 264s.
5. Krasnyh V.V. Jetnopsihodingvistika i lingvokul'turologija:kurs lekcij. M.: Gnozis, 2002. 284s.
6. Kushneruk S.L. Denotativnyj i konnotativnyj aspekty funkcionirovanija precedentnyh imen v rossijskoj i amerikanskoj reklame//Lingvistika: bjulleten' Ural'skogo lingvisticheskogo obshhestva.2004.T.13. S. 146-155.
7. Lavrinenko T.A. Precedentnyj mir «Velikaja Otechestvennaja vojna» v russkoj lingvokul'ture: dis. …kand.filol.nauk. Volgograd, 2007. 198s.
8. Nahimova E.A. O kriterijah vydelenija precedentnyh fenomenov v politicheskih tekstah//Lingvistika: bjulleten' Ural'skogo lingvisticheskogo obshhestva. Ekaterin-burg.2004.S.166-174.

Поступила в редакцию 17.07.2021.
Принята к публикации 20.07.2021.

Для цитирования:
Акинина П.С. Теория прецедентности. Критерии выделения прецедентных текстов // Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С.94-97. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/07/AkininaP.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5158843
УДК 81'42

Бахвалова Л. Е.

Бахвалова Любовь Евгеньевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, Россия, 150000, ул. Республиканская, 108. E-mail: 180457@mail.ru.

Опыт многоаспектной характеристики рекламного текста в афише (на материале анализа афиш города Ярославля)

Аннотация. Статья посвящена комплексной характеристике вербальных и визуальных элементов текста современной афиши: фиксируются изменения, происходящие в структурно-семантической организации текста последней. Приводятся классификационные признаки, позволяющие упорядочить, типологизировать массив рекламных текстов современной афиши. Дается характеристика структурных и функциональных особенностей облигаторных компонентов рекламного текста афиши – заголовочного комплекса и ОРТ. Особое внимание в статье уделено исследованию особенностей восприятия афиши потребителем.
***Ключевые слова*:** афиша, плакат, жанр, жанрообразующие и жанроопределяющие признаки, рекламный текст, коммуникативные типы рекламного текста, структура рекламного текста.

Bakhvalova L.E.

Lubov Evgenyevna Bakhvalova, Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky. E-mail: 180457@mail.ru.

Experience of multidimensional characterization of advertising text in a poster (based on the analysis of posters of the city of Yaroslavl)

Abstract. The article is devoted to the complex characteristics of the verbal and visual elements of the text of a modern poster: the changes occurring in the structural and semantic organization of the text of the latter are recorded. The classification features are given, allowing to streamline, typologize the array of advertising texts of the modern billboard. The characteristic of the structural and functional features of the obligatory components of the advertising text of the poster - the heading complex and the main advertising text - is given. Particular attention in the article is paid to the study of the features of the poster's perception by the consumer.
Key words: billboard, poster, genre, genre-forming and genre-defining features, advertising text, communicative types of advertising text, structure of advertising text.

В данной статье мы обратимся к обобщению и систематизации информации, собранной нами в ходе изучения афиши как востребованного жанра современного рекламного дискурса. Исследование различных аспектов структуры и функционирования рекламного текста в афише начато было нами достаточно давно – в 2014 году. За это время было собрано и проанализировано более 400 текстов афиш различной тематики, распространяемых в городе Ярославле с декабря 2014 года по январь 2021 года.

Определение афиши. Трансформация жанра афиши в современном рекламном дискурсе

Толковые словари русского языка традиционно определяли афишу через общее родовое наименование «объявление» и ряд его видовых отличий, к которым единодушно относили тематическую составляющую и специфику носителя информации (например: «…в обширном смысле всякого рода объявление. В более узком смысле … объявления о театральных зрелищах и всякого рода увеселениях» [7]; «объявление на бумаге о каком-либо зрелище, представлении, сборище за деньги; иногда о продаже чего и пр.» [9]; «объявление о спектакле, концерте, лекции и т. п., напечатанное крупными буквами и вывешиваемое на видном месте» [11]; «объявление о спектакле, концерте, кинофильме, лекции» [12]; «объявление о спектакле, концерте, лекции и т.п. – вывешиваемое в публичных местах, на видном месте – как разновидность рекламы» [6]).

Для того чтобы дать максимально полное, отвечающее современным тенденциям рекламного дискурса определение афише, необходимо, на наш взгляд, учесть три важных аспекта:

1) В научной литературе, посвященной характеристике отдельных рекламных жанров, указывается, что афишей (от фр. affiche - объявление) следует считать «по преимуществу вербальное развернутое сообщение об общественно значимом событии или зрелище» [10, с. 90]. При этом специалистам в сфере рекламных коммуникаций, как справедливо отмечает В.В. Ученова, известный исследователь истории развития рекламы, важно четко проводить границу *между генетически близкими жанрами – афишей и плакатом* [13]. Под плакатом (от нем. Placat – объявление) следует понимать «один из видов графики, представляющий собой крупный лист с броским изображением и кратким текстом, имеющий рекламные, агитационные, информационные и просветительские цели» [10, с. 91]. Итак, как видно из приведенных определений, одним из важнейших жанрообразующих признаков афиши следует считать *соотношение в ее тексте вербальных и визуальных элементов* (в отличие плаката и постера (плаката крупного размера) *в афише традиционно превалировал вербальный компонент*) [3, с. 134].

2) Анализ научной литературы требует внесения в уже приведенное определение афиши важного уточнения – *указания на особую функциональную направленность* последней. Афиша призвана выступать анонсом какого-либо грядущего события, пригласить широкую аудиторию на общественно значимое мероприятие [8]. Последнее утверждение подталкивает к выводу о том, что обязательной частью рекламного сообщения в тексте афиши должна быть *информация о времени, месте и сути мероприятия, которое предлагается целевой аудитории* [3, с. 134].

3) Проведенный в ходе данного исследования анализ текстов современной афиши позволяет констатировать, что структура и типология последних претерпевает на сегодняшний день активные изменения: подвергаются трансформации каналы передачи и носители рекламного сообщения афиши, стирается проведенная некогда грань между афишей и плакатом (в большинстве случаев текст в афише может быть отнесен к вербально - визуальному коммуникативному типу, визуальный компонент при этом может доминировать) [Там же, с. 137]. Неизменной остается только функция афиши – анонсирование общественно значимого события. Наличие в тексте афиши трех функционально обусловленных элементов – место, время, дата события – становится основным критерием выделения афиши как самостоятельного вида печатной рекламы [Там же].

Подходы к классификации афиш

Разнообразие структурно - содержательного наполнения современных афиш позволяет классифицировать последние по различным основаниям: 1) по типу мероприятия, на которое приглашает афиша; 2) по количеству событий, которые предлага-

ет посетить данный вид рекламы; 3) по выбранному для размещения афиши носителю рекламной информации; 4) по коммуникативному типу текста, представленного в афише. Дадим краткую характеристику каждому из названных классификационных критериев.

Самым очевидным классифицирующим признаком для современной афиши является *тип мероприятия*, на которое она приглашает. Этот признак позволяет разделить афиши на традиционные тематические группы: театральная афиша, киноафиша, концертная афиша (сольных исполнителей и творческих коллективов), афиша циркового представления, афиша выставки, афиша культурномассового городского мероприятия, афиша спортивного мероприятия. Особняком в этом перечне может выступать афиша, приглашающая посетить выставку-продажу, выставку-ярмарку определенной группы потребительских товаров (например, афиша выставки-продажи шуб в выставочном комплексе Ярославского центра научно-технической информации). Подобного рода афиши размещаются в Ярославле на специализированных афишных щитах, афишных тумбах, расклеиваются в транспорте рядом с афишами привычных тематических групп. Отличаются эти афиши особенностями оформления: представляют собой тексты преимущественно вербального коммуникативного типа, включают максимально подробную информацию о предстоящем событии. Отметим, что в проанализированных нами текстах ярославских афиш в количественном отношении лидируют афиши гастролирующих театров (30 %) и афиши сольных и коллективных музыкальных программ (30%). Такое численное соотношение выбранных для анализа рекламных текстов отражает, по всей видимости, частотность обращения к афише как виду рекламы организаторов мероприятий (по традиции чаще к информированию через афишу обращаются организаторы театральных постановок и концертов) [3, с. 135].

Вторым формальным классифицирующим признаком для текстов афиш можно считать количество общественно значимых событий, на которые приглашает данный вид рекламы. Как показал анализ текстов, наибольшее количество событий может быть представлено в театральной репертуарной афише, где дается перечень спектаклей на месяц. Велик процент театральных афиш (15%), в которых зрителю в определенные дни предлагается посетить различные постановки гастролирующего театра. Соединение в рамках одной афиши нескольких однотипных мероприятий также достаточно часто встречается в афишах спортивных (например, афиши серии хоккейных или футбольных матчей, запланированных в одном спортивном комплексе) и в афишах музеев или выставочных комплексов (например, выставки разных художников, которые будут открыты в течение месяца). Принцип репертуарной афиши в редких случаях (1 пример в собранном материале) используется в рекламе кино [3, с. 136].

При классификации современных афиш нельзя не обратить внимания на то, что сам традиционный перечень носителей и каналов распространения рекламного сообщения последних расширяется. Наряду с «классическими» афишами, расклеиваемыми на «видных местах» (на афишных тумбах, на специализированных настенных щитах, пилларсах, сити-форматах), появляются афиши, распространяемые в интернет-рекламе, в рекламе в транспорте [Там же].

Наконец, как показало наше исследование, тексты современной афиши возможно классифицировать не только по формальным показателям (тип рекламируемого события, количество событий, носитель рекламной информации). Зачастую в зависимости от последних может меняться коммуникативный тип рекламного текста в афише. В ходе анализа собранного материала мы встретили лишь четыре текста афиши, относящиеся к собственно вербальному коммуникативному типу текстов, остальной же массив текстов проана-

лизированных афиш следует отнести к вербально-визуальному коммуникативному типу (содержат вербальный текст и изображение). Последние также представляется возможным разделить на две группы: тексты, в которых вербальный и визуальный компоненты представлены в равной мере, и тексты с явным преобладанием визуального информационного компонента. По нашим наблюдениям, тексты афиши с визуальной информационной доминантой чаще всего сообщают о выступлении известной личности, чье имя и лицо уже стали брендом [Там же].

Структура рекламного текста в афише

Несмотря на тематическое разнообразие выбранных для анализа текстов афиш, возможно говорить о существовании единой структурно-композиционной модели в организации их вербальных элементов. Уточним, что для удобства аналитической работы в рамках данного исследования мы опираемся на подход к анализу структуры рекламного текста, предложенный Н.В. Аниськиной [1, с. 150]. Развивая идеи Л. Г. Фещенко [14], ученый выделяет внешнюю и внутреннюю структуру рекламного текста. Внешняя структура включает в себя те элементы, которые позволяют идентифицировать данное сообщение как рекламное (имя, слоган, логотип и реквизиты), внутренняя – в зависимости от носителя может включать в себя аудиальный, вербальный и визуальный компоненты [1, с. 151].

Внешняя структура рекламного текста в проанализированных афишах представлена компонентами бренда и рекламными реквизитами. Отметим, что рекламные реквизиты (телефон, сайт, адрес – состав реквизитов может варьироваться) присутствуют во всех текстах; компоненты бренда ограничиваются рекламным именем (100% текстов) и логотипом (50% текстов) [2, с. 10]. Отметим, что в ряде афиш (40% в проанализированном материале) наблюдается феномен двойного брендирования: присутствует имя и логотип места, проводящего мероприятие, и имя + изображение лица (участника мероприятия), ставшего в сознании потребителя брендом.

Внутренняя структура текстов афиш любой тематики включает, как правило, вербальные и визуальные компоненты. Чаще всего вербальные и иконические знаки в тексте афиши находятся в автосемантических отношениях: изобразительные знаки полностью или частично передают выраженную в вербальном тексте информацию, иллюстрируют текст. Проведенный анализ показал, что обязательными элементами внутренней структуры рекламного текста в афише можно считать рекламный заголовок и основной рекламный текст. Эти элементы присутствуют в 100% проанализированных текстов афиш.

Заголовок – один из важнейших элементов рекламного текста афиши, призванный привлечь внимание потребителя. Анализ структурных элементов и семантических особенностей заголовков в рекламном тексте современных афиш позволил сделать следующие выводы: 1) с точки зрения формальной организации заголовок современной афиши обязательно включает в себя номинативное заглавие (название представления, выставки, имя артиста и т.д.) и, чаще всего, односоставное номинативное предложение со значением времени (дата может включаться в заголовок). Структура подзаголовка вариативна: может быть представлена назывными (чаще!) или полными двусоставными предложениями; 2) с точки зрения реализации коммуникативных техник, если таковые оказывается возможным отследить в заголовке афиши, чаще всего используется техника «заголовок-новость» (реализуется в подзаголовке с использованием слов «новый», «впервые», «сенсация» – «новая программа», «презентация нового альбома», «прощальный тур», «впервые в Ярославле» и т.п.); 3) во многих текстах современных афиш заголовочный комплекс утрачивает функцию смыслового центра: становится «жанровой рамкой», позволяющей идентифицировать афишу как вид рекламы (со-

бытие, дата, время, место); все чаще основную рекламную информацию, побуждающую к посещению мероприятия, рекламопроизводители возлагают на визуальные компоненты текста афиши [4, с. 29].

Основной рекламный текст (ОРТ), как и заголовок, можно назвать облигаторным вербальным элементом в афише (используется в 100% проанализированных текстов). Данный компонент рекламного текста содержит наиболее полную информацию об объекте рекламирования (мероприятии): дата, время, место проведения мероприятия, цена билетов; имена актеров, исполнителей, музыкантов, режиссеров; может включать программу мероприятия. Основной рекламный текст в афише призван не просто детально информировать потребителя о предстоящем событии, в нем должны присутствовать аргументы, побуждающие выбрать данное мероприятие из множества других. В качестве аргументов могут использоваться указания на преимущества самой программы мероприятия: уникальность, новизна, профессионализм, широкая известность участников, игровой, развлекательный характер события *(«Вас ждут масленичные развлечения, катание на упряжках хаски, блины и сбитень…”»; «Живой звук. Лучшие музыканты. Шоу-балет NON STOP»; «в конце программы – грандиозный фейерверк»*). Часто в качестве аргумента в афише используется «ссылка на авторитет»: имена известных актеров, музыкантов, певцов, художников и т.д., которые примут участие в мероприятии. В киноафишах распространен так называемый прием аналогии: ссылка на известные кинофильмы, уже выпущенные авторами нового фильма: *«От создателей фильмов «Брестская крепость» и «Сталинград»», «От режиссера, подарившего нам «Сумерки» и «Голодные игры»», «От продюсера фильма «Люди Икс»»* [2, с. 11].

Еще одним традиционно выделяемым элементом вербальной структуры рекламного текста является эхо-фраза, призванная обобщить, усилить основную мысль, высказанную в рекламном тексте. В проанализированных текстах афиш данный элемент используется нерегулярно (встречается лишь в 20% текстов). Чаще всего в качестве эхо-фразы в афише используется слоган, в афористичной, запоминающейся форме подчеркивающий рекламную идею: *«Живи. Держись. Люби» (афиша фильма Рената Давлетьярова «Пацаны»); «Дерись за семью. Борись за любовь»* (афиша фильма «Воин») [Там же. с. 12].

Изучение структуры рекламного текста афиши (на материале афиш, собранных в городе Ярославле в период с декабря 2014 года по январь 2021 года; всего – 430 текстов) позволило нам констатировать, что структурно-семантическая организация последней претерпевает в современном рекламном дискурсе ряд изменений [5, С. 363–368]. Базовая коммуникативная цель рекламного текста афиши (анонсирование информации о предстоящем социально значимом мероприятии, побуждение целевой аудитории посетить последнее) остается неизменной. При этом важнейший когда-то структурный (жанрообразующий) признак текста афиши – превалирование вербального информационного элемента, факультативность элементов изобразительных – постепенно уходит в прошлое. Большая часть текстов афиш (95%), выбранных для анализа, была отнесена к вербально-визуальному коммуникативному типу (тексты содержат вербальный текст и изображение). Важно отметить, что последние также оказалось возможным разделить на две группы: тексты, в которых вербальный и визуальный компоненты представлены в равной мере, и тексты с явным преобладанием визуального информационного компонента [Там же, с. 368].

Особенности восприятия афиши современным потребителем

Для сбора и обработки информации, позволяющей судить о том, как реагирует потребитель на обращенный к нему рекламный текст региональной афиши, мы разработали анкету и провели опрос жите-

лей города Ярославля. В опросе приняли участие 70 человек. Среди опрошенных 60% – респонденты женского пола, 40% – респонденты мужского пола. Для получения максимально полного представления об особенностях восприятия современной афиши потребителями мы постарались привлечь к участию в опросе людей различных возрастных групп, различного рода занятий, с различным уровнем образования. Так, в анкетировании приняли участие респонденты в возрасте от 17 до 20 лет (студенты и школьники) – 40 %, в возрасте от 21 года до 35 лет (рабочие и государственные служащие) – 20%, в возрасте от 35 до 50 лет (государственные служащие) – 20%, в возрасте от 51 года до 65 лет и старше (рабочие, служащие, пенсионеры) – 20%.

В ходе опроса были получены следующие данные.

90% респондентов мужского и женского пола отметили, что *довольно часто* обращают внимание на афиши, размещенные в городе Ярославле; 5% опрошенных (возрастная группа от 17 до 20 лет) «*очень часто*» фиксируют внимание на афишах, 5% – не обращают внимания на афиши.

На вопрос о том, где чаще всего респонденты встречают афиши, привлекающие их внимание, были получены следующие ответы:

•50% опрошенных мужского и женского пола в возрасте от 17 до 20 лет обращают внимание на афиши в Интернете; 40% опрошенных этой возрастной группы замечают также афиши на стикерах, наклеенных на окна в общественном транспорте, 10% замечают афиши, размещенные на стенах зданий;

•Респонденты мужского и женского пола других возрастных групп (70%) указали, что преимущественно обращают внимание на афиши, размещенные на специализированных афишных щитах, на афишных тумбах (10%); 20% опрошенных указали, что часто встречают афиши в непредназначенных для их размещения местах: *«на остановках», «на стенах домов, столбах и заборах», «в лифте», «везде».*

Вопрос о тематических группах афиш, которые чаще всего встречаются в Ярославле и привлекают внимание потребителей, позволил получить довольно ожидаемые результаты: подавляющее большинство опрошенных всех возрастных групп отнесли к самым тематически распространенным концертную (90%) и театральную (70%) афиши. Представители возрастной группы от 17 до 20 лет к часто встречающимся (вероятно, преимущественно интересным для данной аудитории) отнесли афишу культурномассового мероприятия (праздника) (27,5%), киноафишу (22,5%). Примечательно, что один из респондентов возрастной группы от 51 года до 65 лет отнес к распространенным в Ярославле *«афиши магазинов».*

Среди элементов, способных, по мнению опрошенных, привлечь внимание потребителя к афише, названы были следующие:

•62,5% респондентов всех возрастных групп обозначили в качестве фактора привлечения внимания наличие в афише «фотографии известной личности»;

•47,5% опрошенных (из них 40% – представители молодежной аудитории) указали на необходимость «необычных графических элементов (сочетания цвета, шрифтов, знаков-указателей, символов) »;

• 42,5% респондентов всех возрастных групп подчеркнули важность присутствия в афише «крупного заголовка, называющего мероприятие» и «яркого рисунка»;

•37,5% опрошенных (преимущественно представители возрастной группы от 17 до 20 лет) указали на важность «оригинальной фразы-лозунга»;

•наконец, 17,5% респондентов разных возрастных групп сочли нужным для привлечения внимания потребителя сочетание в афише «фотографий участников мероприятия и самых интересных его моментов».

Один из опрошенных (возрастная группа от 51 года до 65 лет) указал на необходимость «оригинальности» всех названных выше элементов в афише.

Ответы на следующий вопрос *(Какой, с Вашей точки зрения, должна быть современная афиша?*) стали логическим продолжением данных, полученных при ответе на вопрос об элементах, привлекающих внимание к афише. Мнения респондентов распределились следующим образом:

•подавляющее большинство опрошенных всех возрастных групп отметили, что современная афиша должна быть «яркой» (75%), «понятной» (75%) и при этом «интригующей» (67,5%);

•52,5 % опрошенных к качествам современной афиши добавили «с юмором»;

•представители старшего поколения (возрастные группы от 35 до 50 лет и от 51 года до 65 лет – 20%) полагают, что, современная афиша должна быть не только «яркой» и «понятной», но и «подробной»;

•10% респондентов разных возрастных групп выбрали в качестве важной для современной афиши характеристику «шокирующая».

В единичных случаях респонденты предлагали свои характеристики современной афише: *«эстетичная», «красивая». «не банальная, без варианта: «Спешите! Спешите!»*.

Среди элементов, раздражающих потребителя при восприятии современной афиши, названы были следующие:

•55% опрошенных различных возрастных групп отнесли к «раздражающим» факторам «неудачное расположение текста или изображения» в афише;

•37,5% респондентов указали, что раздражать их могут «непонятный текст» и «неприятные цвета» в афише;

•30% опрошенных сообщили, что их раздражает «слишком большое количество изображений в афише» и «недостаточное количество текстовой информации» в последней;

•25% респондентов не видят в современной афише никаких раздражающих элементов.

Последний открытый вопрос анкеты (*Можете ли Вы вспомнить пример афиши в городе Ярославле, которая Вам запомнилась (понравилась)? Если да, то чем именно привлекла афиша? Удалось ли Вам посетить мероприятие, на которое афиша приглашала?*) позволил собрать следующие данные:

•37,5% респондентов не смогли вспомнить ни одного примера понравившейся им афиши;

•12,5% опрошенных смогли предложить лишь обобщенные характеристики афиш, которые привлекли их внимание*: «понравилась афиша с приездом певцов; на концерт не сходили»; «нравится оформление концертных афиш в городе», «часто попадаются цирковые афиши», «мне очень запоминаются афиши от yar.kassir, где изображены концерты исполнителей», «афиша выставки известного человека; было красивое фото, нужная, уместная информация»;*

•50% опрошенных смогли вспомнить конкретный пример афиши, которая привлекла их внимание, понравилась им. Специфика мероприятий, рекламируемых с помощью описанных в анкетах афиш, и характеристики «запоминаемости», «привлекательности» последних, названные респондентами, позволяют выделить два фактора, влияющих, по всей видимости, на аттрактивную силу анализируемого вида печатной рекламы:

1) фактор первый – частая встречаемость, удачное местоположение, доступность информации в афише для целевой аудитории (речь идет о респондентах возрастной группы от 17 до 20 лет – 15% от числа опрошенных, вспомнивших понравившуюся афишу). Все указанные участники анкетирования вспомнили об афишах концертов молодежных групп: Noize MC, Lumen, Anacondaz – поклонниками которых они, видимо, являются (в пользу этого предположения говорит тот факт, что все

респонденты посетили мероприятие, рекламу которого встретили в афише). При этом опрошенные указали, что афиши, содержащие информацию о выступлениях данных исполнителей, привлекли их «красивым дизайном», «полнотой информации», «яркостью», «лаконичностью». Судя по абстрактности характеристик запомнившихся афиш, респонденты данной возрастной группы отреагировали, в первую очередь, на имя известного бренда. Главное для них при принятии решения о посещении мероприятия – вовремя увидеть информацию (где и когда выступает любимый исполнитель).

Первый фактор позволил, вероятно, выделить как «понравившуюся и запомнившуюся» афишу еще одного специфического мероприятия – выставки-продажи в ЦНТИ – представителям старшей возрастной группы (5%опрошенных от 51 года до 65 лет и старше).

2) фактор второй – особенности организации информации в афише. 35% респондентов смогли вспомнить афиши различных тематических групп (концертная, театральная, цирковая). Чаще других (10%) в анкетах появлялись указания на афиши концертов двух исполнителей – Егора Крида и Артура Пирожкова (вероятно, это объясняется временной близостью выступлений артистов к моменту проведения анкетирования). При этом опрошенные единодушно заявили, что запомнить названную ими афишу помогло наличие крупного изображения участника мероприятия и необычное текстовое сопровождение последнего (например: *«Егор Крид. Хорошее сочетание изображения и текста»; «Запомнилась афиша концерта Артура Пирожкова; понравилось фото и интересное название; не смогла посетить»; «Концерт Пирожкова в Ярославле; харизматичное фото и известная фраза из песни»; «Запомнилась афиша цирка с большим фото животных»; «Запомнилась цирковая афиша с носорогом и жирафом; не сходили»; «Афиша с концертом Киркорова; привлекла крупным изображением знаменитости, которую видеть в Ярославле непривычно»; «Запомнилась афиша спектакля «Хочу вашего мужа»; было крупное изображение известных актеров – Галины Польских и Валентина Смирнитского; не удалось сходить»; «Афиша концерта Ольги Бузовой. Привлекла яркая фотография во весь рост. Информация дана четко и ясно»*).

Полученная в ходе анкетирования информация позволяет сделать следующие **выводы**:

•организация рекламного текста в современной афише способствует стабильному привлечению внимания потенциальных потребителей;

• важным фактором эффективного воздействия на целевую аудиторию становится выбор носителя, канал распространения рекламной информации в афише: представители молодежной аудитории чаще всего обращают внимание на афиши, размещаемые в интернет-пространстве, и на афиши, помещенные на стикеры в общественном транспорте; внимание потребителей других возрастных групп попрежнему привлекают афиши, расклеенные на афишных тумбах и щитах (удачно, если последние размещаются рядом с остановочными комплексами);

•наличие рекламного обращения, четкая сегментация потребителя в тексте афиши способны в значительной степени усилить внимание к последней целевой аудитории (так, молодежная часть респондентов отнесла к «часто встречающимся» (а значит, привлекающим внимание) в Ярославле тематические группы афиш, посвященных культурномассовым мероприятиям, и киноафиши; по нашим же наблюдениям, афиши данных тематических групп появляются в городе намного реже, чем концертные, театральные или цирковые; очевидно, повышенной «привлекательности» двух указанных респондентами тематических групп способствовали особенности оформления, четко ориентированные на определенную возрастную группу потребителей);

•в качестве основных элементов, усиливающих притягательную силу современной афиши, потребители называют: во-первых, наличие крупного изображения известного человека (лица-бренда); во-вторых, присутствие крупного заголовка, комментирующего изображение; наконец, в-третьих, разумное использование графических элементов, облегчающих восприятие информации (яркие, контрастные цвета, сочетания шрифтов, знаков-указателей, символов);

•среди базовых требований, предъявляемых потребителем к современной афише, можно выделить: яркость оформления без ущерба для понятности рекламного сообщения; включение элементов интриги и юмора. Выделенные требования подтверждаются и перечнем элементов, способных раздражать потребителя при восприятии информации в афише: «неудачное расположение текста или изображения» (избыточное/недостаточное количество визуальных или вербальных элементов), «непонятный текст», «неприятные цвета»;

•наконец, анализ примеров афиш, «понравившихся и запомнившихся» потребителям, позволяет говорить о том, что на сегодняшний день наиболее эффективными в процессе воздействия на реципиентов оказываются афиши вербально-визуального типа (с превалирующим визуальным компонентом).

Проведенное исследование позволяет констатировать, что современная афиша остается на сегодняшний день самостоятельным и весьма востребованным видом печатной рекламы, претерпевающим в процессе функционирования в рекламном дискурсе ряд изменений, диктуемых требованиями рынка и высочайшими темпами развития информационных технологий. На наш взгляд, весьма перспективным представляется подробное изучение афиши, распространяемой в относительно новом для нее формате – афиши в Интернете.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аниськина Н. В., Колышкина Т. Б. Модели анализа рекламного текста: учебное пособие. М.: ФОРУМ, 2013. 304 с.
2. Бахвалова Л. Е. Особенности вербальных элементов рекламного текста в современной афише // Человек в информационном пространстве: сборник научных трудов / под общ. ред. Т.П. Курановой. Изд-во ЯГПУ, 2015. С. 8 - 13.
3. Бахвалова Л. Е. Особенности рекламного текста в современной афише // Культура. Литература. Язык: материалы конференции «Чтения Ушинского». Ярославль: РИО ЯГПУ, 2016. С. 133–137.
4. Бахвалова Л. Е. Структурно-семантические особенности рекламного заголовка в современной афише // Человек в информационном пространстве : сборник научных трудов. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2016. С. 26–30.
5. Бахвалова Л. Е. Трансформация жанра афиши в современном рекламном дискурсе (на материале ярославских городских афиш) // Ярославский текст в пространстве диалога культур: материалы научной конференции с международным участием (Ярославль, 14–15 апреля 2016 г.) / сост. и отв. ред.: О. Н. Скибинская, Т. К. Ховрина. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2016. С. 363–368.
6. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. 1-е изд-е: СПб.: Норинт, 2002. URL: http:// www.endic.ru/kuzhecov/Afisha-3335.html
7. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб. 1890—1907. URL: http:// rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/9137-Афиша
8. Глоссарий маркетинга и рекламы. Интернет-издательство «АртВебМедиа». Журнал для интернет-специалистов. [Online]. URL: http://www.artwebmedia.ru/glossary/
9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т.1. Москва: Терра, 1995. URL: http://dic.academic.ru/dic/
10. Колышкина Т. Б., Маркова Е. В., Шустина И. В. Реклама в местах продаж: учебное пособие. М., 2014. С. 90 – 91.
11. Малый академический словарь / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Институт русского языка Академии наук СССР. 1984. URL: http:// rus-academic-dict.slovaronline.com/search?s=афиша

12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М., 1999. С.19.
13. Ученова В. В., Старых Н. В. История рекламы. СПб.: Питер, 2002. 304 с.
14. Фещенко Л. Г. Структура рекламного текста. Реклама и связи с общественностью: учеб. пособие для студентов / под ред. А. Д. Кривоносова. СПб., 2004. С. 67–81.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Anis'kina N. V., Kolyshkina T. B. Modeli analiza reklamnogo teksta: uchebnoe posobie. M.: FORUM, 2013. 304 s.
2. Bahvalova L. E. Osobennosti verbal'nyh jelementov reklamnogo teksta v sovremennoj afishe // Chelovek v informacionnom prostranstve: sbornik nauchnyh trudov / pod obshh. red. T.P. Kuranovoj. Izd-vo JaGPU, 2015. S. 8 - 13.
3. Bahvalova L. E. Osobennosti reklamnogo teksta v sovremennoj afishe // Kul'tura. Li-teratura. Jazyk: materialy konferencii «Chtenija Ushinskogo». Jaroslavl': RIO JaGPU, 2016. S. 133–137.
4. Bahvalova L. E. Strukturno-semanticheskie osobennosti reklamnogo zagolovka v so-vremennoj afishe // Chelovek v informacionnom prostranstve : sbornik nauchnyh trudov. Jaroslavl': RIO JaGPU, 2016.S. 26–30.
5. Bahvalova L. E. Transformacija zhanra afishi v sovremennom reklamnom diskurse (na materiale jaroslavskih gorodskih afish) // Jaroslavskij tekst v prostranstve dialoga kul'tur: materialy nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (Jaroslavl', 14–15 aprelja 2016 g.) / sost. i otv. red.: O. N. Skibinskaja, T. K. Hovrina. Jaroslavl': RIO JaGPU, 2016. S. 363–368.
6. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / pod red. S. A. Kuznecova. 1-e izd-e: SPb.: Norint, 2002. URL: http:// www.endic.ru/kuzhecov/Afisha-3335.html
7. Brokgauz F. A., Efron I. A. Jenciklopedicheskij slovar'. SPb. 1890—1907. URL: http:// rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/9137-Afisha
8. Glossarij marketinga i reklamy. Internet-izdatel'stvo «ArtVebMedia». Zhurnal dlja internet-specialistov. [Online]. URL: http://www.artwebmedia.ru/glossary/
9. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka: v 4 t. T.1. Moskva: Terra, 1995. URL: http://dic.academic.ru/dic/
10. Kolyshkina T. B., Markova E. V., Shustina I. V. Reklama v mestah prodazh: uchebnoe po-sobie. M., 2014. S. 90 – 91.
11. Malyj akademicheskij slovar' / pod red. A. P. Evgen'evoj. M.: Institut russkogo jazyka Akademii nauk SSSR. 1984. URL: http:// rus-academic-dict.slovaronline.com/search?s=afisha
12. Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / S. I. Ozhegov, N. Ju. Shvedova. M., 1999. S.19.
13. Uchenova V. V., Staryh N. V. Istorija reklamy. SPb.: Piter, 2002. 304 s.
14. Feshhenko L. G. Struktura reklamnogo teksta. Reklama i svjazi s obshhestvennost'ju: ucheb. posobie dlja studentov / pod red. A. D. Krivonosova. SPb., 2004. S. 67–81.

Поступила в редакцию 16.07.2021.
Принята к публикации 19.07.2021.

Для цитирования:
Бахвалова Л. Е. Опыт многоаспектной характеристики рекламного текста в афише (на материале анализа афиш города Ярославля) // Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С.98-107. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/07/Bakhvalova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5158848
УДК 811.161.1

Бочко М.М.

Бочко Михаил Михайлович, преподаватель, кафедра философии, культуроведения и социальных коммуникаций, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Россия, 350015, г. Краснодар, ул. Буденного, 161. E-mail: bochkomichael@gmail.com.

Современное состояние естественного билингвизма русско-турецких детей

Аннотация. В статье поднимается актуальная проблема состояния детского билингвизма в современном мире. Главная цель исследования – определить уровень восприятия ребёнком-билингвом, попавшим в турецкую языковую среду в период старшего дошкольного возраста, устной речи на родном (русском) языке, а также на национальном языке страны проживания (турецком). Для достижения поставленной цели был использован метод анкетирования. Был проведён дистанционный опрос русско-турецких семей, родителей детей-билингвов, проживающих на территории Турецкой Республики. Теоретическая значимость настоящей работы заключается в анализе полученных данных, дифференциации позитивных и негативных результатов. Сделаны конкретные выводы о причинах отсутствия сбалансированного билингвизма и даны рекомендации родителям по формированию детского билингвизма, по сохранению русского языка, что имеет большую практическую значимость.
Ключевые слова: двуязычие, дети-билингвы, билингвальная семья, русско-турецкое двуязычие, языковое пространство, иноязычная среда, языковая картина мира.

Bochko M.M.

Bochko Mikhail Mikhailovich, Lecturer, Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Russia, 350015, Krasnodar, Budennogo str., 161. E-mail: bochkomichael@gmail.com.

The current state of natural bilingualism of Russian-Turkish children

Abstract. The article deals with the actual problem of the state of children's bilingualism in the modern world. The main purpose of the study is to determine the level of perception of oral speech in the native (Russian) language, as well as in the national language of the country of residence (Turkish), by a bilingual child who got into the Turkish language environment during the senior preschool age. To achieve this goal, the questionnaire method was used. The remote questionnaire of Russian-Turkish families, parents of bilingual children living in the territory of the Republic of Turkey was conducted. The theoretical significance of this work lies in the analysis of the data that was obtained, the differentiation of positive and negative results. Specific conclusions are drawn about the reasons for the lack of balanced bilingualism and recommendations are given to parents on the formation of children's bilingualism, on the preservation of the Russian language, which is of great practical importance.
Key words: bilingualism, bilingual children, bilingual family, Russian-Turkish bilingualism, language space, foreign language environment, language picture of the world.

В современном мире многие семьи являются смешенными: родители в них – представители разных национальностей, а дети – билингвы, индивиды, интегрированные в две языковые и культурные системы. Необходимо сделать акцент на том, что в настоящей статье исследуются именно двуязычные семьи, в которых один родитель говорит на русском языке, а другой – на турецком. Можно ли считать общение на двух языках позитивным для развития ребёнка? Этот вопрос интересует многих исследователей лингвистики, психологии и социологии. Подробный анализ проводит Л. С. Выготский, констатируя существование отрицательных оценок такой интеграции [2].

Однако, большинство учёных определяют это явление современной жизни как положительное и считают, что дети-билингвы лучше других усваивают абстрактные науки, литературу, иностранные языки. У них лучше развиты компенсаторные компетенции, лингвистическая интуиция, языковая догадка: «Изучение двух языков в детстве даёт человеку металингвистическое понимание (способность распознавать, анализировать, использовать различные закономерности языка)» [8, с. 129]. Конечно, такой результат идеализирован. Достигается он только при условии сбалансированного билингвизма, который, как правило, отсутствует.

Общеизвестно, что в условиях двуязычия один язык становится более частотным, другой – менее; один сохраняется в сфере домашнего, бытового употребления, другой развивается и функционирует за пределами дома как в письменной, так и в устной форме [4]. Это приводит к тому, что даже усвоенный в детстве язык без речевой поддержки быстро деградирует, возникают речевые барьеры, что провоцирует процесс утраты родного языка: «если социальный статус первого (родного) языка невысок – он, как правило, забывается, вытесняется иным» [7, с. 46].

В зависимости от возрастного периода детский билингвизм имеет разные характеристики, по-разному функционирует. Интересы каждый возрастной группы определяются процессом восприятия действительности. Психологи дифференцируют важные возрастные периоды человека следующим образом [3]:

1) младенчество (до 1 года);

2) предшкольный возраст (1-3 года);

3) средний дошкольный возраст (3-5 лет);

4) старший дошкольный возраст (5-7 лет);

5) младший школьный возраст (7-11 лет);

6) подростковый возраст (11-15 лет);

7) юношеский возраст (15-17 лет);

В настоящей статье степень владения двумя языками исследуется у детей, которые попали в турецкую языковую среду в период старшего дошкольного возраста (5-7 лет), т.е. до этого они проживали и росли в русскоязычном коммуникативном пространстве. Считается, что во время старшего дошкольного возраста происходит полное усвоение устной речи, именно поэтому крайне важно начинать изучать алфавит и учиться читать буквы, слоги, слова, предложения.

Для анализа современного состояния детского билингвизма было проведено дистанционное электронное анкетирование двадцати трёх билингвальных семей, родителей детей-билингвов, проживающих на территории Турецкой Республики. На основе анкет из общего количества детей (100%) было установлено следующее процентное соотношение:

1. Оценка уровня восприятия ребёнком-билингвом устной речи на свободную тему на национальном языке страны проживания (турецком):

а) Отличное, свободное восприятие – 81%;

б) Хорошее восприятие с редким коммуникативным непониманием – 14%;

в) Удовлетворительное восприятие с частым непониманием – 5%;

г) Отсутствие восприятия – 0%.

2. Оценка уровня восприятия ребёнком-билингвом устной речи на свободную тему на родном русском языке:

а) Отличное, свободное восприятие – 21%;

б) Хорошее восприятие с редким коммуникативным непониманием – 34%;

в) Удовлетворительное восприятие с частым непониманием – 45%;

г) Отсутствие восприятия – 0%.

Исследование показывает, что у всех детей-билингвов, живущих в опрошенных двадцати трёх семьях, отсутствует полное непонимание как русского языка, так и турецкого. Естественно, такой показатель можно оценить, как позитивный. В то же время выявилась и негативная сторона: в большей степени лучше всего дети воспринимают устную речь на национальном языке страны проживания, чем на изначально родном русском языке. Для анализа этой проблемы родителям были заданы дополнительные вопросы, связанные с их вовлечённостью в непосредственную работу по сохранению русского языка у детей. При помощи метода синтеза материала были определены следующие основные ответы:

а) «Иногда рассказываю о России» – 26%;

б) «Читаю русские сказки» – 28%;

в) «Показываю русские мультфильмы» – 33%;

г) «Никак не занимаюсь» – 13%.

Результаты показывают, что работа родителей по сохранению родного (русского) языка у детей-билингвов недостаточна и не всегда эффективна, а иногда совсем отсутствует. Для решения этой проблемы «занятия русским языком должны» быть «регулярными» [6, с. 63]. Необходимо помнить, что в дошкольном возрасте основной является коммуникативная направленность речи. Для создания сбалансированного двуязычия у ребёнка родителям рекомендуется, распределяя время, попеременно общаться на двух языках (одно время – один язык) [1]. Для детей предпочтительны игровые формы работы, ведущее начало восприятия в которых – сказочность как способ осмысления, способ восприятия окружающего мира, так как языковая картина мира ребёнка – это особое образование, формирующее образы интерпретаций воспринимаемой действительности. В сознании ребёнка, где две языковые системы взаимодействуют, присутствуют и две языковые картины мира [9].

Несмотря на то, что дети проживают не в России, они могут обучаться на русском языке в следующих типах школ:

а) школы при посольствах Российской Федерации с традиционной системой среднего образования;

б) церковно-приходские школы при Русской православной церкви;

в) двуязычные школы, входящие в систему образования в стране проживания;

г) школы дополнительного образования (русские школы выходного дня, воскресные школы).

Формирование и развитие детского билинвизма способно благоприятно повлиять на становление личности, человека, который будет способствовать гармонизации отношений между разными сообществами в глобальном мире. Билингвы, с детства знакомые с языками и культурой двух народов, в перспективе могут стать отличными переводчиками, специалистами по толерантности, готовыми решать межкультурные конфликты. Всё это обеспечит сближение разных народов, разных мировых культур [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багана Ж., Хапилина Е.В. Контактная лингвистика. Взаимодействие языков и билингвизм. – М.:Флинта, 2016. – 156 с.
2. Выготский Л.С. Умственное развитие детей в процессе обучения. – М.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1935. – С. 53 – 73.

3. Драгалевскя Л.Г. Специфика подачи информации в детских изданиях // Традиции и инновации в массовой коммуникации. – Казань: Изд-во БУК, 2017. – С. 106 – 109.
4. Кытина В. В.Изучение идентификации языковой личности би- и полилнгвального ребёнка в педагогическом аспекте/ /Филологические науки.Вопросы теории и практики № 11 –2017– С.207 – 211
5. Кытина В.В. Симультанная модель обучения русскому языку детей-билингвов в условиях сохранения языковой среды.: автореф. дис. …канд. педаг. наук. – М., 2018. – 215 с.
6. Сараева А. Н. Русские дети за границей, или «Посадите тигра в свой бензобак!» / учебник. – СПб.: Златоуст, 2017. – 267 с.
7. Хамраева Е.А. Детский модуль РКИ // Русский язык за рубежом №5, 2014. – С. 44 – 54.
8. Хамраева Е.А. Когнитивный потенциал русского языка в обучении детей-билингвов // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранный языков №13, 2019. – С. 127 – 136.
9. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т1. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. – 182с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bagana Zh., Hapilina E.V. Kontaktnaja lingvistika. Vzaimodejstvie jazykov i bilingvizm. – M.:Flinta, 2016. – 156 s.
2. Vygotskij L.S. Umstvennoe razvitie detej v processe obuchenija. – M.: Gos. ucheb.-ped. izd-vo, 1935. – S. 53 – 73.
3. Dragalevskja L.G. Specifika podachi informacii v detskih izdanijah // Tradicii i in-novacii v massovoj kommunikacii. – Kazan': Izd-vo BUK, 2017. – S. 106 – 109.
4. Kytina V. V.Izuchenie identifikacii jazykovoj lichnosti bi- i polilngval'nogo rebjonka v pedagogicheskom aspekte/ /Filologicheskie nauki.Voprosy teorii i praktiki № 11 –2017–S.207 – 211
5. Kytina V.V. Simul'tannaja model' obuchenija russkomu jazyku detej-bilingvov v uslovijah sohranenija jazykovoj sredy.: avtoref. dis. …kand. pedag. nauk. – M., 2018. – 215 s.
6. Saraeva A. N. Russkie deti za granicej, ili «Posadite tigra v svoj benzobak!» / uchebnik. – SPb.: Zlatoust, 2017. – 267 s.
7. Hamraeva E.A. Detskij modul' RKI // Russkij jazyk za rubezhom №5, 2014. – S. 44 – 54.
8. Hamraeva E.A. Kognitivnyj potencial russkogo jazyka v obuchenii detej-bilingvov // Aktual'nye problemy filologii i metodiki prepodavanija inostrannyj jazykov №13, 2019. – S. 127 – 136.
9. Shherba L.V. Izbrannye raboty po jazykoznaniju i fonetike. T1. – L.: Izd-vo LGU, 1958. – 182s.

Поступила в редакцию 18.07.2021.
Принята к публикации 21.07.2021.

Для цитирования:
Бочко М.М. Современное состояние естественного билингвизма русско-турецких детей// Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С. 108-111. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/07/Bochko.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5091462
УДК 81-255.2

Nguyen Thi Như Quynh

Nguyen Thi Như Quynh, PhD student, Researcher, The center for language and Culture, VNU University of Social Sciences and Humanities, Hanoi, Vietnam. E-mail: nhuquynh1302@gmail.com.

Some remarks on the questions with interrogative pronouns in Vietnamese textbooks for non-Vietnamese speakers

Abstract. As in other languages, question is one of four types of sentences classified according to purpose of the communication, which is commonly used in Vietnamese. In terms of teaching Vietnamese as a foreign language, questions also play an important role. The research object of this article is *questions with interrogative pronouns* in Vietnamese textbooks for non-Vietnamese speakers at elementary and intermediate levels. Based on the survey results, the purpose of our research is to offer suggestions and comments on the inclusion and use of this type of question in Vietnamese textbooks for non-Vietnamese speakers at elementary and intermediate levels as well as provide recommendations on the teaching and compilation of Vietnamese textbooks. Major research methods are the description, comparison and other statistical and classification methods. Research materials are questions in the conversation sections of 10 Vietnamese textbooks for non-Vietnamese speakers at elementary and intermediate levels. The outline of this research is as follows: 1. Introduction. 2. Questions and questions with interrogative pronouns in Vietnamese. 3. Survey on the use of questions with interrogative pronouns in Vietnamese textbooks at elementary and intermediate levels. 4. Survey on the distribution of questions with interrogative pronouns in Vietnamese textbooks at elementary and intermediate levels.

Key words: questions, questions with interrogative pronouns, Vietnamese textbooks for non-Vietnamese speakers.

Introduction. Reason to select the topic. Question is one of four types of sentences classified according to purpose of the announcement, which is commonly used in communication. Of which questions with interrogative pronouns are the most commonly used type in conversational structures.

There are many researches regarding questions; however, up to now, there have been no researches on the type of questions with interrogative pronouns in Vietnamese textbooks for non-Vietnamese speakers as a second language.

Due to the increasing demand of learning Vietnamese, the study of questions with interrogative pronouns in Vietnamese textbooks will be helpful in teaching and learning Vietnamese; supporting the compilation of Vietnamese textbooks for non-Vietnamese speakers at different levels.

For the reasons as mentioned above, we have selected the topic titled “Some comments on data of questions with interrogative pronouns in Vietnamese textbooks for non-Vietnamese speakers at elementary and intermediate levels” in this research.

Purposes and tasks of the research

Research purposes:

- To clarify concepts about questions, questions with interrogative pronouns, and classification of questions in Vietnamese.

- To survey sub-categories of questions with interrogative pronouns in three sets of Vietnamese textbooks for non-Vietnamese speakers at elementary and intermediate levels in order to have an overview of the inclusion and use of this type of question in the textbooks. Thereby, we offer suggestions and comments for teaching and learning, as well as the compilation of Vietnamese textbooks for non-Vietnamese speakers at elementary and intermediate levels.

Tasks:

- To learn about the research situation and establish a theoretical basis of questions and questions with interrogative pronouns;

- To make statistics of the quantity and classification of types of questions with interrogative pronouns in Vietnamese textbooks for non-Vietnamese speakers at elementary and intermediate levels.

- To offer suggestions, comments and proposals on the inclusion and use of questions with interrogative pronouns in Vietnamese textbooks for non-Vietnamese speakers.

Research data and methods

Research data: We have conducted a survey of questions with interrogative pronouns in the conversation sections of three sets of Vietnamese textbooks for non-Vietnamese speakers at elementary and intermediate levels. We selected 10 Vietnamese textbooks for non-Vietnamese speakers. Based on the titles of such textbooks, these books are arranged according to the level as follows:

Table 1.

Elementary level	
GT1 – A1	*Giáo trình tiếng Việt cơ sở (Elementary Vietnamese)*, Volume 1, Nguyen Viet Huong, National University Publishing House, 2017.
GT2 – A2	*Giáo trình tiếng Việt cơ sở (Elementary Vietnamese)*, Volume 2, Nguyen Viet Huong, National University Publishing House, 2017.
GT3 - A1	*Giáo trình tiếng Việt trình độ A (Vietnamese A)*, Volume 1, Doan Thien Thuat (Editor-in-chief), World Publishing House, 2006.
GT4 – A2	*Giáo trình tiếng Việt trình độ A (Vietnamese A)*, Volume 2, Doan Thien Thuat (Editor-in-chief), World Publishing House, 2006.
GT5 - A1	*Giáo trình tiếng Việt cho người nước ngoài VSL1 (Vietnamese for Foreigners VSL1)*, Nguyen Van Hue (Editor-in-chief), Educational Publishing House, 2004.
GT6 – A2	*Giáo trình tiếng Việt cho người nước ngoài VSL2 (Vietnamese for Foreigners VSL2)*, Nguyen Van Hue (Editor-in-chief), HCMC University of Education Publishing House, 2008
Intermediate level	
GT7 – B	*Giáo trình tiếng Việt nâng cao (Intermediate Vietnamese)*, Volume 1, Nguyen Viet Huong, National University Publishing House, 2017.
GT8 - B	*Giáo trình thực hành tiếng Việt trình độ B (Practice Vietnamese - Level B)*, Doan Thien Thuat (Editor-in-chief), World Publishing House, 2007.
GT9 – B1	*Giáo trình tiếng Việt cho người nước ngoài VSL3 (Vietnamese for Foreigners VSL3)*, Nguyen Van Hue (Editor-in-chief), Educational Publishing House, 2004.
GT10 – B2	*Giáo trình tiếng Việt cho người nước ngoài VSL4 (Vietnamese for Foreigners VSL4)*, Nguyen Van Hue (Editor-in-chief), Educational Publishing House, 2004.

Research methods:

Two methods are used in this research including the descriptive method and comparative method. In addition, we also use statistical and classification methods in this research.

Questions and questions with interrogative pronouns in Vietnamese

Concept of questions

The dictionary of linguistic terms by Nhu Y explains the question as "*a sentence indicating a question and punctuated at the end with a question mark (?) in the written form. Means of expressing interrogative sentences are question intonation (emphasis on*

the word you want to ask), interrogative words (when, where, what, why etc.), and word orders". [9. p. 39].

Linguists study questions in both structural and functional directions.

In terms of structural direction, the authors consider the question as one of four types of sentences classified according to purpose of the announcement but identified according to the formal criteria. Typical trends are Bui Duc Tinh (1952), Nguyen Kim Than (1964), Ho Le (1979), Hoang Trong Phien (1980), Diep Quang Ban (1989) ... . Nguyen Kim Than stated that "*the purpose of ordinary questions is to raise the speaker's skepticism and generally require the listener to report on the object or its characteristics*" [8, p. 599]. He said that legitimate questions are "*those that really aim to raise the speaker's skepticism and require a response from the listener (only in the exceptional case of a monologue, the response is not required*)" [8, p. 600]. Diep Quang Ban (1989) claimed that "*Questions are often used to raise unknown or doubtful things and wait for answers and explanations from the listener, and in terms of form, questions also have certain characteristic signs*" [3, p. 247].

Regarding the functional direction, the question is considered as the typical expression form of the act of asking as the speech act. Cao Xuan Hao (1991) said that "*Interrogative sentences (questions) of Vietnamese as well as of many other languages, in addition to the value of asking (notification request) as its direct illocutionary value, it may have derivative illocutionary value(s) (such as negation, affirmation, doubt, challenge or argument*" [2, p. 390]. Based on the concept of illocutionary value, he conceived of legitimate questions as "*Those are questions that require an answer informing a fact or a certain argument of a fact that is presupposed to be true*" [2, p. 391] and other questions with illocutionary values "*When a sentence is in the form of a question (to some extent), but there is no request to provide a notice corresponding with the content of that question, its illocutionary values change and become another speech act. J.Searle (1979) calls it as an indirect speech act*" [2, p. 400]. In the textbook named "*Basic Linguistics and Vietnamese"*, Bui Tat Tuom, Nguyen Van Bang, and Hoang Xuan Tam (1997) said that "*An interrogative sentence is a question with illocutionary forces that require an answer informing a situation or part of a situation that is presupposed to be true*"[1, p. 288].

Types of questions in Vietnamese

Vietnamese linguists classify questions in two directions as follows: The first one is to classify questions according to its structures (expression form) and the second one is to classify questions according to its contents (functions).

For the first direction, typical authors are Nguyen Kim Than (1964), Hoang Trong Phien (1980), Diep Quang Ban (1989) and Nguyen Phu Phong etc. Nguyen Kim Than (1964) based on natures and methods of expression to classify interrogative sentences. He classified interrogative sentences into the following types: *Legitimate questions* (including sub-categories such as Open-ended questions, Limited questions, Multiple-choice questions, Emphasis questions), *Rhetorical questions*, *Interrogative - Negative questions*, *Interrogative - Affirmative questions*, *and Interrogative - Imperative questions*. Based on the methods of expression, Nguyen Kim Than classified questions into sub-categories consisting of: *Questions with interrogative pronouns (who, what etc.), questions with conjunctions (or, nor), questions with final particles* (*oh, huh* etc.). Actually, his classification is still based on the form of expression. Hoang Trong Phien (1980) also based on the sentence structures to classify questions into *blank questions or simple questions* (using specialized words to ask like *who, what, how* etc.) and *multiple-choice questions* [see 6]. Diep Quang Ban (1989) based on the form of expression to divide questions into the following sub-categories: *Questions with interrogative pronouns* (using different pronouns such as *who, what, when, how, how much, how long, why* etc.), *questions with adjuncts* (using adjuncts such as do… don't you, is it (or isn't it …? Have/has already… yet?), *questions with conjunction words* "*or*", *questions with*

specialized particles (using particles such as oh, huh, hmm, ouch, wow etc.). Nguyen Phu Phong classified questions into *Indefinite questions or open-ended questions* (posed with indefinite elements such as *"where", "why", "what"* etc.), *transitional or closed questions* (means of expression such as intonation, lexical elements like *or, do you...don't you, already...yet, either…or, neither…nor*), *Directional questions* (interrogative means are particles at the end of the sentence such as *ah, huh, hum* etc.).

In terms of the second direction, questions are classified on the basis of its contents (functions). The typical author is Cao Xuan Hao (1991), he based on the illocutionary force to classify questions as follows: *Legitimate questions* (special questions starting with *wh*-words, General questions, Limited questions, Meta-linguistic questions, questions ended with "don't you" and "isn't it". *Illegitimate questions* (including subcategories such as imperative questions, affirmative questions, negative questions, conjecture, uncertain or confused questions, and exclamation questions). At this point, linguists have studied questions from functional perspectives, interested in their activities in the communication, not only from the perspective of pure, static and formal structures. In addition to questions requiring information, which some authors call as the legitimate question, there is also a type of question that does not require providing information, which is called as illegitimate questions, rhetorical questions. Dinh Trong Lac (1994) stated that rhetorical questions "*are in the form of not requiring answers but only increasing the expressiveness of utterances*" [see 5]. In addition, Diep Quang Ban said that rhetorical questions "*are questions that do not need answers*" [see 3]. Questions of this type are in the form of questions but do not ask for answers. According to Le Dong (1985), based on the question-answer relationship, questions are distinguished as follows [see 7]:

- Legitimate answer: Exact answer for the enquiry point, meeting additional demands of missing information of the questioner.
- Answer: Fail to meet the information demands of the question and completely go beyond the enquiry point.

All above are methods of classifying Vietnamese questions by the authors according to two trends. In this research, we only survey one sub-category of the legitimate question: that is the questions with interrogative pronouns in Vietnamese.

Questions with interrogative pronouns in Vietnamese

We use the concept of question classification by Diep Quang Ban, which is based on the form of expression to classify questions. Specifically, legitimate questions will be classified into the following sub-categories:

•*Question with adjuncts):* This type of questions often uses pairs of adjuncts to form question frames as follows:

- *Do ... don't you*? (or *have you*?)
- *Isn't it*? (or *is it*?)
- *Have/has already... yet*?
- ... done (or *already*)... *yet*? (or ... *done yet*?)

• *Questions with interrogative pronouns*: This type of question often uses interrogative pronouns such as *who, when, where, how, why, how long etc.*

• *Multiple-choice question*: This type of question is formed from the use of the choice word *or, either*.

• *Questions using specialized particles*: This type of question often uses specialized particles such as *oh, huh, hmm, yeah* etc.

According to the opinions of Diep Quang Ban, questions with interrogative pronouns are used to ask about certain points in a sentence; the enquiry point is the point containing interrogative pronouns. This type of sentence can be called as an interrogative sentence with certain enquiry point [4, p. 276]:

•Type 1: Ask about people, things, including interrogative pronouns like *who, what, which.*

For example: Người bán (*Seller): Anh mua gì ạ? (What do you want to buy?)*

Người mua (Buyer): Tôi muốn mua một chiếc đồng hồ đeo tay. (I want to buy a wristwatch.) [GT2-A2, page 81]

•Type 2: Ask about quantity and order, interrogative pronouns are used like *how much, how many*.

For example: Cô giáo (*Teacher): Quyển từ điển ấy có bao nhiêu trang? (How many pages does that dictionary have?)*

Nga: Dạ 100 trang ạ. (100 pages). [GT1-A1, page 161]

•Type 3: Ask about the time, interrogative pronouns are used like *when, how long, which time*.

For example: *Lien: Thế em định đi bao lâu?(How long will you go?)*

Mai: Chỉ 2 ngày thôi ạ. (Just 2 days) [GT2-A2, page 213]

•Type 4: Ask about the place, interrogative pronouns are used like *where, what place*.

For example: *Mary: Bây giờ anh sống ở đâu? (Where do you live now?)*

Huy: Chúng tôi vẫn sống ở Bách Khoa. (We still live in Bach Khoa) [GT2-A2, page 188]

•Type 5: Ask about manners and natures, interrogative pronouns are used like *how*.

For example: *Tom: Anh thấy Hà Nội thế nào?(How do you feel about Hanoi City?)*

Dung:Đẹp lắm. (It is very beautiful) [GT6-A2, page 39]

•Type 6: Ask about the reason, interrogative pronouns are used like *why, for what.*

For example: *A: Mấy hôm nay sao anh không đi học? (Why don't you do to school these days?)*

B: Thầy giáo vừa nói dài vừa nói dở. Chán lắm. (The lecturer teaches so long and so boring. I'm bored.) [GT9-B1, page 148]

Below we will survey the data of questions with interrogative pronouns in Vietnamese textbooks for non-Vietnamese speakers at elementary and intermediate levels.

Survey on the use of questions with interrogative pronouns in Vietnamese textbooks for non-Vietnamese speakers at elementary and intermediate levels

Situation of questions with interrogative pronouns in the conversation sections of Vietnamese textbooks at the elementary and intermediate textbooks

Survey data at the elementary textbooks

After finishing the survey, results are as follows:

Table 2. Rate of questions with interrogative pronouns in 03 sets of textbooks at the elementary level.

No.	Textbook	Quantity	Rate (%)
1	GT1-A1	35	9.4
2	GT2-A2	92	24.7
3	GT3-A1	26	7
4	GT4-A2	38	10.2
5	GT5-A1	101	27.2
6	GT6-A2	80	21.5
Total		**372**	**100**

According to the statistical results, the textbooks all use questions with interrogative pronouns with different quantities. Of which, according to each textbook, GT5-A1 uses the highest quantity of questions with interrogative pronouns (accounting for 27.2%). The following is GT2-A2 (24.7%) and GT6-A2 (21.5%). GT3-A1 uses this type of question at the lowest rate (just accounting for 7%). Based on 03 sets of textbooks, the *Vietnamese for Foreigners VSL 1,2* uses the highest quantity of questions with interrogative pronouns. The next textbook is *Elementary Vietnamese* (Volume 1 and 2). The *Vietnamese A* textbook (Volume 1 and 2) uses the lowest quantity of this question type.

Survey results at the intermediate level

Table 3. Rate of questions with interrogative pronouns in 03 sets of textbooks at the intermediate level.

No.	Textbook	Quantity	Rate (%)
1	GT7-B	51	30
2	GT8-B	30	17.6
3	GT9-B1	43	25.3
4	GT10-B2	46	27.1
Total		**170**	**100**

According to the statistical results, the GT7-B uses the highest quantity of questions with interrogative pronouns (accounting for 30%). The following is textbooks GT10-B2 (27.1%) and GT9-B1 (25.3%). GT8-B uses the lowest quantity of questions with interrogative pronouns (accounting for 17.6%). For 03 sets of intermediate textbooks, the *Vietnamese for Foreigners VSL (3, 4)* uses the highest quantity of questions with interrogative pronouns; followed by the *Intermediate Vietnamese* and *Practice Vietnamese - Level B.*

Comparison of the two levels

On the basis of the survey results on using questions with interrogative pronouns in 03 sets of textbooks at both elementary and intermediate levels, we found that each textbook uses a different quantity of questions with interrogative pronouns. At the elementary level, the quantity of questions with interrogative pronouns used in the conversation section is high (372 votes). And at the intermediate level, the quantity of this type of question is lower (170 votes).

Situation of the use of different types of questions with interrogative pronouns in elementary and intermediate textbooks

As mentioned in the theory part, questions with interrogative pronouns include 6 types of questions. We will survey 6 types of questions in 03 sets of elementary textbooks and 03 sets of intermediate textbooks.

Survey results at the elementary level

Table 4. Types of questions with interrogative pronouns used in Vietnamese textbooks for non-Vietnamese speakers at the elementary level.

Textbook	Type 1	Type 2	Type 3	Type 4	Type 5	Type 6	Total
GT1-A1	20	6	0	6	3	0	35
GT2-A2	26	27	7	18	9	5	92
GT3-A1	9	4	2	5	5	1	26
GT4-A2	19	6	1	5	3	4	38
GT5-A1	45	31	8	16	0	1	101
GT6-A2	35	16	6	7	12	4	80
Total	**154**	**90**	**24**	**57**	**32**	**15**	**372**

The survey results showed that the inclusion of questions with interrogative pronouns in the conversation sections is not the same; there is a high different number of this question type. The Type-1 question is used at the highest rate (154 votes). The following are Type 2, Type 4, Type 5, and Type 6. Type 3 is used at the lowest rate among 6 types of questions. Of which, Type 1 is tended to be used at the highest rate in all 3 sets of textbooks at the elementary level, then followed by Type 2 and Type 4.

Survey results at the intermediate level

Table 5: Types of questions with interrogative pronouns used in Vietnamese textbooks for non-Vietnamese speakers at the intermediate level.

Textbook	Type 1	Type 2	Type 3	Type 4	Type 5	Type 6	Total
GT7-B	11	11	9	3	14	2	51
GT8-B	12	3	2	5	8	0	30
GT9-B1	17	3	0	8	4	11	43
GT10-B2	14	3	3	8	5	13	46
Total	**54**	**20**	**14**	**24**	**31**	**26**	**170**

According to the survey results, Type 1 is the most used of all. Then followed by Type 5, Type 6, Type 4, Type 2, and Type 3. Each set of textbooks uses a different number of question types. GT7-B uses Type 5 at the highest rate, and then followed by Type 1, 2, 3, 5 and 6. GT8-B tends to use Type 1 at the highest frequency, then followed by Type 4, 2, 3, and 6. Meanwhile, Type 1 is used in GT9-B1 and GT10-B2 at the highest rate, then followed by Type 6, 4, 5, 2, and 3, respectively.

Comparison of the 2 levels

Based on the survey results, the number of questions with interrogative pronouns included in the conversation sections at the elementary level is higher than that of the intermediate level. At the elementary level, Types 1, 2, and 4 are most commonly used ones; Types 3, 5, and 6 are used at a lower rate with a big difference among types of sentences. At the intermediate level, Type 1, 5, and 6 are most commonly used; then followed by Types 4, 2, and 3, respectively; and there is no big difference among types of sentences at the intermediate level

Survey on the distribution of questions with interrogative pronouns in Vietnamese textbooks for non-Vietnamese speakers at elementary and intermediate levels

Distribution of questions with interrogative pronouns according to lesson structures of the textbooks

Survey results at the elementary level

In the textbooks, the authors present different layouts; however, the lesson layout mainly consists of the following sections: Conversations, Vocabulary, Grammar Notes, Practices (speaking practice, listening practice, and writing practice), Readings, and Exercises. We conduct a survey of questions with interrogative pronouns in the layout of textbooks on the basis of the following parts: Conversation – Grammar Notes – Practices – Readings – Exercises. Survey results are as follows:

Table 6. Quantity of questions with interrogative pronouns distributed in lesson structures at the elementary level.

Textbook	Lesson structure					Total	Rate (%)
	Conversation	Grammar note	Practice	Reading	Exercise		
GT1-A1	31	40	315	0	87	**473**	**20.3**
GT2-A2	72	51	551	0	86	**760**	**32.5**
GT3-A1	28	2	140	8	52	**230**	**9.8**
GT4-A2	31	2	108	0	30	**171**	**7.3**
GT5-A1	110	34	136	0	103	**383**	**16.4**
GT6-A2	85	6	192	0	37	**320**	**13.7**
Total	**357**	**135**	**1442**	**8**	**395**	**2337**	

According to the survey results, the number of questions with interrogative pronouns included in the textbook at the elementary level is different and there is also a big difference among the textbooks. Specifically, the *Elementary Vietnamese* textbook series (GT1-A1, GT2-A2) uses questions with interrogative pronouns at the highest rate in lesson structures (52.5%). Then followed by the *Vietnamese for Foreigners VSL* (GT5-A1, GT6-A2), accounting for 30.1%. The *Vietnamese A* textbook (GT3-A1, GT4-A2) uses questions with interrogative pronouns at the lowest rate compared to the two textbooks as mentioned above (accounting for 17.1%).

In which, this type of question is used the most in the Practice sections (1442 votes), then followed by Exercises (395 votes), Conversations (357 votes), Grammar Notes (135 votes), and Readings (8 votes).

Survey results at the intermediate level

Table 7. Quantity of questions with interrogative pronouns distributed in lesson structures at the intermediate level.

No.	Textbook	Lesson structure					Total	Rate (%)
		Conversation	Grammar note	Practice	Reading	Exercise		
1	GT7-B	43	11	332	0	12	**398**	**45.7**
2	GT8-B	21	2	19	13	106	**161**	**18.5**
3	GT9-B1	35	0	104	0	5	**144**	**16.6**
4	GT10-B2	38	2	103	0	24	**167**	**19.2**
	Total	**137**	**15**	**558**	**13**	**147**	**870**	

According to the survey results, the number of questions with interrogative pronouns included in the lesson structures of textbooks at the intermediate level is different and there is a big difference among the textbooks. Among the 3 sets of intermediate textbooks, the *Intermediate Vietnamese* textbook (GT7-B) uses the highest rate of questions with interrogative pronouns (45.7%), the *Vietnamese for Foreigners* textbook (GT9-B1, GT10-B2) uses the questions with interrogative pronouns at the second rate (accounting for 35.8%), and the *Practice Vietnamese - Level B* (GT8-B) uses the questions with interrogative pronouns at the lowest level compared with 3 sets of textbooks (18.5%).

In which, this type of question is used the most in the Practice sections (558 votes), then followed by Exercises (147 votes), Conversations (137 votes), Grammar Notes (15 votes), and Readings (13 votes).

Comparison of the two levels

The survey results showed that the number of questions with interrogative pronouns included in the lesson structures is much higher at the elementary level than that of the intermediate level. However, at both levels, the number of questions with interrogative pronouns included in the lesson structures has the same trend. That is this type of question is used at the highest rate in the Practice section, then the following are Exercises, Conversations, Grammar Notes, and Readings.

Distribution of types of questions with interrogative pronouns according to lesson structures of textbooks

Survey results at the elementary level

Six types of questions with interrogative pronouns in the lesson structures of textbooks are surveyed. Results are as follows:

Table 8. Number of types of questions with interrogative pronouns in lesson structures at the elementary level.

Textbook	Type 1	Type 2	Type 3	Type 4	Type 5	Type 6	Total
GT1-A1	211	86	0	36	140	0	473
GT2-A2	241	216	146	71	36	50	760
GT3-A1	123	45	12	24	22	5	230
GT4-A2	83	18	12	23	20	15	171
GT5-A1	135	105	53	68	7	15	383
GT6-A2	125	68	22	38	44	23	320
Total	**918**	**538**	**245**	**260**	**269**	**108**	**2337**

According to the survey results, the number of each type of question included in lesson structures of the elementary textbooks is quite high. Specifically, Type 1 is used the most in lesson structures (918 votes), then followed by Type 2 (538 votes), Type 5 (269 votes), Type 4 (260 votes), Type 3 (245 votes), and Type 6 (108 votes). These are elementary textbooks; therefore, question types often use interrogative pronouns such as *what, who, how much, and how* at the highest rate. Meanwhile, the type of questions using interrogative pronouns such as *why, what* is rarely used in these textbooks.

Survey results at the intermediate level

Table 9. Number of types of questions with interrogative pronouns in lesson structures at the intermediate level.

Textbook	Type 1	Type 2	Type 3	Type 4	Type 5	Type 6	Total
GT7-B	156	69	64	41	51	17	398
GT8-B	68	15	6	20	28	24	161
GT9-B1	49	13	6	17	16	43	144
GT10-B2	72	16	9	17	12	41	167
Total	**345**	**113**	**85**	**95**	**107**	**125**	**870**

Based on the survey results, the number of questions with interrogative pronouns included in the lesson structures is lower than that of the elementary level. In which, Type 1 is used at the highest one among 6 types of questions (345 votes), then followed by Type 6 (125 votes), Type 2 (113 votes), Type 5 (107 votes), Type 4 (95 votes), and Type 3 (85 votes). At the intermediate level, learners' Vietnamese proficiency has been improved, so questions of Type 5 and 6 are used at a higher frequency.

Comparison of the two levels

We found out that at the elementary level, Types 1, 2, and 5 are used a lot in the lesson structures. Types 3, 4, and 6 are used at a lower rate. In which, the *Elementary Vietnamese* textbook (GT1-A1, GT2-A2) and *Vietnamese for Foreigners* textbook *VSL* 1, 2 (GT5-A1, GT6-A2) often use Types 1, 2, and 5 at a higher frequency compared to Types 3, 4, and 6. The *Vietnamese A* (GT3-A1, GT4-A2) often uses Type 1, 2, and 4, and Types 3, 5, and 6 are used less often. At the intermediate level, there is a change when Types 1, 6, and 2 are used a lot, while Types 5, 4, and 3 are used less often. Meanwhile, the *Intermediate Vietnamese* textbook (GT7-B) uses Types 1, 2, and 3 more often than Types 4, 5, and 6. The *Practice Vietnamese - Level B* textbook uses Types 1, 5, and 6 at a higher frequency than Types 4, 2, and 3. The *Vietnamese for Foreigners VSL 3, 4* (GT9-B1, GT10-B2) uses Types 1, 6, and 4 more often than Types 2, 5, and 3.

Conclusion

Based on the survey of the use of questions with interrogative pronouns in 3 sets of

textbooks at the two levels, we found that this type of question is used a lot.

- At the elementary level, the number of this type of questions is used at a higher rate compared to the intermediate level; in which, the *Vietnamese for Foreigners VSL 1, 2* uses questions with interrogative pronouns at the highest rate. Then the *Elementary Vietnamese* textbooks, Volume 1 and 2, come after. The *Vietnamese A* textbooks, Volume 1, 2 ranked the 3rd place. This is the same at the intermediate level.

- In terms of each sub-category: At the elementary level, questions with interrogative pronouns of Types 1, 2, and 4 are used a lot in textbooks. Types 3, 5, and 6 are used less often. At the intermediate level, questions with interrogative pronouns of Types 1, 5, and 6 are used a lot in these textbooks. Types 4, 2, and 3 are used at a lower rate. This difference is due to different levels of learners.

- Regarding the distribution of questions with interrogative pronouns in the lesson structures: In both elementary and intermediate levels, this type of question is distributed at the highest rate in the Practices section, then followed by the Exercises and Conversations. The type of questions is distributed at a very low rate in the Grammar Notes such as GT3-A1 (2 votes), GT4-A2 (2 votes), GT10-B2 (2 votes). Even in some textbooks such as GT9-B1, the Grammar of these sub-categories is not explained. We found that these textbooks have included and used many of these types of questions in the Conversation, Exercises, and Practice sections, but not in the Grammar Notes section. This will cause difficulties for learners because they are just beginners. We recommend that the authors should fully include question structures with interrogative pronouns in the Grammar Notes so that learners can understand intensively this type of question. Thereby, they can use this type of question proficiently in their communication.

- For the distribution of types of questions with interrogative pronouns in the lesson structures: Due to different levels, Types 1, 2, and 5 are used a lot at the elementary level. Meanwhile, Types 3, 4, and 6 are used at a lower rate. However, we realized that there is a big difference among the types of questions. For example, Type 1 has 918 votes while Type 6 has only 108 votes. Even in the GT1-A1 textbook, Types 3 and 6 are not used in the lesson structures. At the intermediate level, textbooks use all six types of questions. However, the number of question types is lower than that at the elementary level. Types 1, 2, and 6 are used at a higher frequency compared to Types 3, 4, and 5. We found that this is inappropriate at the intermediate level. Because at this level, learners already have a basic foundation of Vietnamese from the elementary level, so the difficulty of these question types should be raised. It means that Types 3, 4, and 5 should be used more frequently than Types 1 and 2.

REFERENCES

1. Bui Tat Tuom (Editor-in-chief), Nguyen Van Bang, Hoang Xuan Tam. Basic Linguistics and Vietnamese. Hanoi: Educational Publishing House, 1997.
2. Cao Xuan Hao. The Vietnamese Language: A Rough Draft on Functional Grammar. Hanoi: Educational Publishing House, 1991 (reprinted 2006).
3. Diep Quang Ban. General Vietnamese Grammar, Volume II. Hanoi: University and Professional Education Publishing House, 1989.
4. Diep Quang Ban.Vietnamese Grammar: Sentences. Hanoi: University of Education Publishing House, 2004.
5. Dinh Trong Lac. 99 means and methods of language rhetoric, Hanoi: Educational Publishing House, 1994.
6. Hoang Trong Phien. Vietnamese Grammar – Sentences. Hanoi: National University Publishing House, 2006.
7. Le Dong. Answers and responses to questions // Journal of language. 1985. No.sub-edition. Pp. 15-21.

8. Nguyen Kim Than. Vietnamese Grammar Research. Hanoi: Educational Publishing House, 1964.
9. Nguyen Nhu Y (Editor-in-chief). Explanatory Dictionary of Linguistic Terms. Hanoi: Educational Publishing House, 1996.

Поступила в редакцию 09.07.2021.
Принята к публикации 12.07.2021.

Для цитирования:
Nguyen Thi Nhu Quynh Some remarks on the questions with interrogative pronouns in Vietnamese textbooks for non-Vietnamese speakers // Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С.112-122. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/07/NguyenThi.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5158892
УДК 821.161.1

Кондрашева Е. В.

Кондрашева Екатерина Владимировна, старший преподаватель, Тихоокеанский государственный университет, Россия, 680035, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136. E-mail: 000555@pnu.edu.ru.

Трансформация биографического материала как принцип соотношения художественной и внехудожественной реальности (на материале прозы Виктории Токаревой)

Аннотация. В статье анализируется трансформация жизненного материала на примере прозы советского и российского писателя Виктории Токаревой. Проводится мысль о том, что в литературном тексте художественный мир и реальный мир, взаимодействуя и взаимопроникая друг в друга, формируют новую реальность. Художественная деталь, взятая из жизни автора, описывая мозаично мир вымысла, реализуемый писателем в тексте, придает ему выпуклость, реальность и осязаемость, становится поводом для размышлений читателя о мире, который его окружает, об особенностях прошлого и настоящего. Переплетаясь, художественный мир и реальный порождают новую реальность.
Ключевые слова. Трансформация, художественная деталь, вымысел, жизненный материал, художественная реальность, внехудожественная реальность.

Kondrasheva E. V.

Ekaterina Vladimirovna Kondrasheva, Senior Lecturer, Pacific State University, 136 Pacific Street, Khabarovsk, 680035, Russia. E-mail: 000555@pnu.edu.ru.

Transformation of life material as a principle of correlation between artistic and non-artistic reality (based on the material of Victoria Tokareva's prose)

Abstract. The article analyzes the transformation of life material on the example of the prose of the Soviet and Russian writer Victoria Tokareva. The author suggests that in a literary text, the artistic world and the real world, interacting and interpenetrating each other, form a new reality. An artistic detail taken from the author's life, describing the mosaic world of fiction realized by the writer in the text, gives it a convexity, reality and tangibility, becomes an occasion for the reader to think about the world that surrounds him, about the features of the past and present. Intertwining, the artistic world and the real one generate a new reality.
Key words: Transformation, artistic detail, fiction, life material, artistic reality, artistic reality.

Творчество Виктории Самойловны Токаревой известно читателям и литературным критикам с середины шестидесятых годов XX века, с тех пор как в журнале «Молодая гвардия» в 1964 году был опубликован рассказ «День без вранья». С этого времени и до наших дней с разной периодичностью публикуются новые произведения автора. Творчество В. Токаревой не оставляет равнодушными читателей, служит материалом научных исследований и становится предметом анализа литературных критиков. Исследователи считают, что писатель продолжает

чеховскую традицию. Виктория Токарева отдает предпочтение малой прозе (рассказы, новеллы). Произведения писателя отличаются особым вниманием к характеру человека, жизненным обстоятельствам и психологическим перипетиям. Автор создает художественный мир, живущий по своим, особым законам.

В своих произведениях она воссоздает портрет эпохи с ее особенностями, вписывая в него и себя, свою жизнь, свои впечатления и события: «Смысл жизни – в самой жизни. И то же самое – творчество. <…> Смысл писания – в самом процессе. <…> Писательство, как и любая творческая работа, – самовыражение. Автор выражает себя. Значит, надо иметь качественную душу» [7, с. 250].

Писатель придерживается автобиографичности практически на всех этапах своего творческого пути. В повести «Мои мужчины» писательница рассказывает о том, как она пришла к профессии писателя, о том, что именно хулиган Собакин, ученик ее класса, стал причиной того, что она стала писателем: «Когда я думаю о том, кто меня сделал писателем, то осознаю: Собакин» [6, с. 16].

Реальные факты вписываются в художественную канву произведения: и в те, события которых пропущены через личный опыт автора, и в те, в которых автор выступает как рассказчик. Детали реальной жизни писателя переходят в произведения и становятся художественными деталями. Но это не статичное изображение того, что было, это «определенная «языковая игра» обуславливает определенный отбор событий и моделирует определенный сюжет» [1].

Например, в автобиографичной повести «Муля, кого ты привез?» мы встречаем описание нижнего белья молодой матери: «Тем не менее приданое справили. Украли из клуба плакат. На красном кумаче белой масляной краской было написано “Да здравствует 1 Мая!” Из плаката сшили нижнюю рубашку и трусы. Впоследствии от частых стирок белая краска сошла, но следы остались, так что на маме всегда что-то да здравствовало» [7, с. 172]. Это же описание повторяется в рассказе «Хеппи энд». Героине этого рассказа, Эле, мать мужа рассказывает, что «когда выходила замуж в тридцатом году, у нее не было нижнего белья. Рубаху и трусы сшили из плаката. На трусах – белые буквы масляной краской. Потом краска смылась, а буквы все равно остались. Что-то там “да здравствовало”» [8, с. 324]. Интересно, что «Хэппи энд» датируется 1995 годом, а повесть «Муля, кого ты привез?» – 2015 годом, то есть факт из жизни писателя давно существует в мире художественного вымысла и переходит из одного произведения в другое. Еще Ю. М. Лотман писал о подобном: «Игра на противопоставлении "реального/условного" свойственна любой ситуации "текст в тексте". Простейшим случаем является включение в текст участка, закодированного тем же самым, но удвоенным кодом, что и все остальное пространство произведения. Это будут картина в картине, театр в театре, фильм в фильме, или роман в романе. Двойная закодированность определенных участков текста, отождествляемая с художественной условностью, приводит к тому, что основное пространство текста воспринимается как "реальное"» [3, с. 112].

Исследователь А. В. Кубасов справедливо заметил, что «внутренняя, или духовная, биография писателя создается с помощью его собственных разнокодовых текстов. Эпистолярий позволяет не только воссоздать внешнюю канву жизни писателя, но также и определить внутреннюю реакцию его на те или иные события. Сюда же следует добавить различного рода заметки, маргиналии, дневники и записные книжки. Чаще всего они прямо выражают интенции автора. Но все-таки основные факты внутренней биографии писателя воплощены в его творчестве, с помощью художественного дискурса» [2]. Безусловно, именно автобиографические произведения писателей представляют особый интерес для исследователей их творчества. Как замечает В. Токарева, «творчество – конеч-

но, счастье. Но и плата за него немаленькая. Твоя жизнь» [7, с. 254].

И для писателя жизненный опыт – это как «черновики» огромного множества историй о себе, «испытательный полигон» для множества нарративных автобиографических проектов, в которых субъект ищет и утверждает свою целостность, свое «Я» [1].

В рассказах и повестях В. Токаревой («Римские каникулы», «Муля, кого ты привез?», «Мои мужчины», «Мой мастер» и др.) представлена бытийная биография, но встречаются элементы и творческой биографии.

Автор повествует о самых значительных событиях в своей жизни, о судьбоносных встречах и чувствах, параллельно оценивая прошлое через призму времени. Это и повесть «Римские каникулы» о встрече с Федерико Феллини, и повесть «Мои мужчины» о знакомстве с Сергеем Михалковым. Так писатель выстраивает шкалу своего оценивания жизни. Пишущий выступает и субъектом повествования, и его объектом, поэтому встречаются «“я” – сегодня и “я” – тогда» (по определению исследователя Л. М. Нюбиной).

Особенно важными с этой точки зрения становится профессиональная принадлежность человека к миру творчества, особенно – к деятельности в области искусства. Необходимо заметить, что в основном герои В. Токаревой принадлежат именно к этому миру: писатели, режиссеры, актеры, операторы, балерины и т.д. Часто героями своих рассказов и повестей Токарева делает людей искусства: поэтов и писателей («Жена поэта», «За рекой, за лесом», «Поздняя любовь», «Цена вопроса»), артистов («Хэппи энд», «Можно и нельзя»), пианистов («Лавина»), фотографов («Антон, надень ботинки») и др. То есть действие произведений писателя часто разворачивается в том мире, который она хорошо знает изнутри, «в ее произведениях очень активно исповедальное начало. Многие произведения написаны от первого лица (как от лица женщины, так и от лица мужчины): «Казино», «Будет другое лето», «Паспорт», «Мужская верность», «Антон, надень ботинки», «Сентиментальное путешествие», «Из жизни миллионеров» и другие. Это позволяет заглянуть в потаенные уголки сознания персонажей» [5, с. 162].

Добавим, что знакомые писателю реалии мира искусства позволяют наполнить весь художественный мир правдоподобными деталями.

В произведениях присутствует триединство «я», которое объединяет автора, повествователя и главного героя. Исследователь Л. М. Нюбина так формулирует это единение: «создавая мнемонический текст, вспоминающее «я» выступает в трёх функциях одновременно – автора как исторической личности, субъекта, ведущего рассказ о собственной жизни, и героя или объекта рассказа, называемого также протагонистом. Это отличает данный вид литературы от других и определяет её абсолютный эгоцентризм и субъективную сложность» [4, с. 111].

В прозе Виктории Токаревой художественный мир и реальный мир, взаимодействуя и взаимопроникая друг в друга, формируют новую реальность. Художественная деталь, помогая описать мир вымысла, реализуемый писателем в тексте, делает этот мир осязаемым, выпуклым и становится поводом для размышлений читателя о мире, который его окружает, особенностях и приметах времени. Трансформируя биографический материал, писатель реализует свое игровое мироощущение; переплетая художественный мир и реальный, порождает новую реальность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болдырева Е. М. Автобиографизм и автобиография: самоконструирование и семиотизация субъекта // Ярославский педагогический вестник. 2017. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/avtobiografizm-i-avtobiografiya-samokonstruirovanie-i-semiotizatsiya-subekta (дата обращения: 26.06.2021).
2. Кубасов А. В. Внутренняя биография писателя и средства ее создания в творчестве А. П. Чехова // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2018. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennyaya-biografiya-pisatelya-i-sredstva-ee-sozdaniya-v-tvorchestve-a-p-chehova (дата обращения: 11.06.2021).
3. Лотман Ю. М. Текст в тексте // Лотман Ю. М. Культура и взрывМ.:Прогресс :Гнозис,1992.270 с
4. Нюбина Л. М. Человек вспоминающий // Человек. 2010. № 2. С. 107-114.
5. Тертычная Н. Н. Психологизм прозы В. Токаревой (о некоторых аспектах проблемы). Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 9 (27) 2013, часть 1. С. 162.
6. Токарева В. Мои мужчины : Повесть, рассказы, интервью. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 256 с.
7. Токарева В. Муля, кого ты привез? : Рассказы. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 256 с.
8. Токарева В. О любви : [сб.] / Виктория Токарева. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007.415 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Boldyreva E. M. Avtobiografizm i avtobiografija: samokonstruirovanie i semiotizacija sub#ekta // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2017. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article /n/avtobiografizm-i-avtobiografiya-samokonstruirovanie-i-semiotizatsiya -subekta (data obrashhenija: 26.06.2021).
2. Kubasov A. V. Vnutrennjaja biografija pisatelja i sredstva ee sozdanija v tvorchestve A. P. Chehova // Praktiki i interpretacii: zhurnal filologicheskih, obrazovatel'nyh i kul'turnyh issledovanij. 2018. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennyaya-biografiya-pisatelya-i-sredstva-ee-sozdaniya-v-tvorchestve-a-p-chehova (data obrashhenija: 11.06.2021).
3. Lotman Ju. M. Tekst v tekste // Lotman Ju. M. Kul'tura i vzryvM.:Progress :Gno-zis,1992.270 s
4. Njubina L. M. Chelovek vspominajushhij // Chelovek. 2010. № 2. S. 107-114.
5. Tertychnaja N. N. Psihologizm prozy V. Tokarevoj (o nekotoryh aspektah problemy). Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, № 9 (27) 2013, chast' 1. S. 162.
6. Tokareva V. Moi muzhchiny : Povest', rasskazy, interv'ju. – SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus,2015.256s
7. Tokareva V. Mulja, kogo ty privez? : Rasskazy. SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2015. 256 s.
8. Tokareva V. O ljubvi : [sb.] / Viktorija Tokareva. M.: AST: AST MOSKVA: HRANITEL", 2007.415s

Поступила в редакцию 05.07.2021.
Принята к публикации 08.07.2021.

Для цитирования:
Кондрашева Е. В. Трансформация биографического материала как принцип соотношения художественной и внехудожественной реальности (на материале прозы Виктории Токаревой) // Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С. 123-126. URL: http://naukavestnik.ru/doc /2021/07/Kondrasheva.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5158925
УДК 82.01/.09+82.31

Мельникова Л.А.

Мельникова Любовь Александровна, кандидат филологических наук, Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский государственный национальный исследовательский университет», Россия, 412300, Саратовская обл., г. Балашова, ул. Карла Маркса, 29. E-mail: lmelnikova5@mail.ru.

Гротеск в повестях-сказках Э.Т.А. Гофмана «Золотой горшок» и В.Ф. Одоевского «Реторта» (к проблеме русско-немецкого литературного диалога)

Аннотация. В статье в сопоставительном аспекте анализируются функции гротеска в художественных мирах повестей-сказок Э.Т.А. Гофмана «Золотой горшок» и В.Ф. Одоевского «Реторта». Посредством сравнительного анализа двух перекликающихся эпизодов названных произведений выявляется, что гротеск является важным элементом сюжетопостроения в обоих текстах и позволяет и русскому, и немецкому авторам выразить свое критическое отношение к системе ценностей современных им социумов. Использование данного приема позволяет заострить внимание на проблеме иллюзорного восприятия действительности, соотношения реального и мнимого начал в жизни человека.
Ключевые слова: гротеск, В.Ф. Одоевский, Э.Т.А. Гофман, повесть-сказка, социально-критический пафос, «Реторта», «Золотой горшок».

Melnikova L.A.

Melnikova Lyubov Alexandrovna, PhD, Balashov Institute of Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Russia, 412300, Saratov region, Balashov, K.Marxa str., 29. E-mail: lmelnikova5@mail.ru.

Grotesque in fairy-tale novels by E.T.A. Hoffmann ‘The Golden Pot’ and V. F. Odoevsky ‘The Retort’ (on the problem of Russian-German literary dialogue)

Abstract. The paper analyzes the functions of grotesque in the artistic worlds of the fairy-tale novels by E T. A. Hoffman ‘The Golden Pot’ and V. F. Odoevsky ‘The Retort’ in a comparative aspect. Through a comparative analysis of two overlapping episodes of these works it is revealed that grotesque is an important element of plot construction in both texts and it allows both Russian and German authors to express their critical attitude to the value systems of the contemporary societies. The use of this technique allows us to focus on the problem of illusory perception of reality, the correlation between real and imaginary principles in human life.
Key words: grotesque, V.F. Odoevsky, E.T.A. Hoffmann, fairy-tale novel, socially critical pathos, ‘The Retort’, ‘The Golden Pot’.

Многие русские писатели первой трети XIX века вступали в литературный диалог с одним из самых известных немецких романтиков этого периода Э.Т.А. Гофманом: Н.А. Полевой, Н.В. Гоголь, А. Погорельский. Принадлежит к их числу и В.Ф. Одоевский

Исследователи творчества данного автора неоднократно отмечали факт наличия в его произведениях признаков творческого влияния Э.Т.А. Гофмана [2, 4, 6].

Между этими двумя авторами наблюдаются литературные переклички на уровне сюжетов («Сильфида» и «Стихийный дух»), отдельных образов («Сказка о том, как опасно девушкам ходить толпою по Невскому проспекту» и «Песочный человек»), мотивов («Игоша» и «Неизвестное дитя») и т.д.

В данной статье наше исследовательское внимание будет сосредоточено на особенностях использования гротеска в повестях-сказках В.Ф. Одоевского «Реторта» и Э.Т.А. Гофмана «Золотой горшок» с целью выявления параллелей между творческими принципами двух авторов.

Традиционно гротеск определяют как «предельное преувеличение, придающее образу фантастический характер. Гротеск нарушает границы правдоподобия, придает изображению условность и, что особенно важно, выводит образ за пределы вероятного, деформируя его» [8, с. 60]. Одной из специфических черт гротеска является то, что в нем остро ощущается взаимопереход комического и трагического, обыденного и фантастического [9, с. 240].

Гротеск становится основой миропонимания и одним из ведущих художественных приемов писателей-романтиков. Это было связано с формированием в эпоху романтизма новой модели мира посредством ее противопоставления уже существующей. Одним из элементов нового, чуждого предыдущему взгляду на мир, стал гротеск [1, с. 10].

Гротесковыми оттенками в анализируемых в настоящей статье произведениях оказываются наделены образы стеклянных сосудов и черты поведения оказавшихся в них запертыми героев.

В обоих рассматриваемых текстах одной из центральных является проблема соотношения реального и ирреального начал. Филистерская ограниченность, отсутствие творческой фантазии становятся предметом серьезной критики В.Ф. Одоевского. Сопоставляя прошлое поколение с современным ему повествователь в повести-сказке «Реторта» приходит к неутешительным выводам: «А кажется мы смышленее наших предков: мы обрезали крылья у воображения <…> мы назначили предел, за который не должен преходить ум человеческий <…> Не оттого ли, что предки наши давали больше воли своему воображению, не оттого ли и мысли их были шире наших и, обхватывая большее пространство в пустыне бесконечного, открывали то, чего нам вовек не открыть в нашем мышином горизонте» [7].

Повествователь в «Реторте» позиционирует себя как человека, занимающегося различными науками: астрологическими, хиромантическими, парфеноматическими, онеиромантическими, кабалистическими, магическими. Данное упоминание выступает в качестве указания на то, что перед нами герой, стремящийся быть исключительным, его претензии на ученость подчеркивают это.

Нарратор, находящийся внутри мира рассказываемой им истории, противопоставляет себя окружающему его обществу: ограниченность и погруженность социума в исключительно светские заботы контрастирует с широким кругозором рассказчика, демонстрируемого им во время бала. Указание на то, что на балу были все заняты подчинено цели показать суетность подобного светского времяпровождения. Эпизод беседы повествователя с одним из гостей бала окрашен в повести в иронические тона: «К чрезвычайному моему удивлению и радости, - от тесноты или так, по случаю, – мне удалось прижать к углу какого-то господина, который только что проиграл 12 робертов сряду; и я в утешение принялся рассказывать ему: о походе

Наполеона в 1812 году, об убиении Димитрия Царевича, о монументе Минину и Пожарскому, и говорил так красноречиво, что у моего слушателя от удовольствия сделались судороги и глаза его невольно стали поворачиваться со стороны на сторону» [7]. Интеллектуальная беседа в данном случае выглядит пыткой для испытывающего потрясение от проигрыша денег собеседника. Испытываемое при осознании этого повествователем внутреннее удовлетворение указывает на присутствие у последнего такого качества, как снобизм.

Оказавшись на балу, сочинитель неожиданно узнает, что какой-то проказник посадил «весь дом, мебель, шандалы, карточные столы и всю почтенную публику и меня с нею вместе в стеклянную реторту с выгнутым носом!» [7]. Образ реторты символизирует в данном произведении, с одной стороны, замкнутость, отстраненность почтенной публики от остального мира, с другой – указывает на узость интересов, ограничивающихся весьма незначительным кругом занятий и развлечений.

Стремясь выбраться из реторты, повествователь в то же время делится с читателями своим мнением относительно того, насколько реализуема возможность изменить подобное положение дел: «Дело-то в том, кажется, что люди так же принимаются за жизнь, как я за средство выбраться из реторты: ищем как бы полегче, ан, не тутто было!» [7].

В своих попытках выбраться из реторты герой оказывается помещенным в Латинский словарь. Описание погружения героя в источник знаний в повести-сказке содержит в себе элемент комического преувеличения: «<…> вообразите себе: в словаре холодно, темно, пахнет клеем, плесенью, чернилами, юфтью, нитками режет лицо, бока ломает о типографские буквы: признаюсь, что я призадумался. Долго не знал, что мне делать и что со мною будет <…>: еще никогда на сем свете мне так тесно не приходилось» [7]. Данный эпизод ярко иллюстрирует тот факт, что посредством гротеска создается «мир не только вторичный по отношению к реальности, но и построенный по принципу «от противного», или, точнее, вышедший из колеи» [5, с. 11] Возникает парадоксальная ситуация: ощущение физической тесноты возникает у героя в пространстве, погружение в которое должно способствовать развитию духовной свободы. Имплицитно автор поднимает в данном случае проблему умелого использования человеком имеющихся у него источников информации и получаемых из них знаний.

Посредством описания помещенных в словаре персонажей в «Реторте» намечается оппозиция «отстраненное знание» – «непосредственная жизнь». Заключенные герои в словаре представляют собой искателей духовной пищи – среди них Игоша и другие любезные молодые люди, многие из которых «от долгого пребывания в словаре так облепились словами, что начали превращаться в сказки» [7]. Используя данную художественную деталь, В.Ф. Одоевский обличает чрезмерную книжность, также являющую собой не что иное, как оторванность от жизни. Русский писатель, помещая своего персонажа в два диаметрально противоположных пространства, иронизирует таким образом над двумя крайностями человеческого поведения. В результате резких пространственных перемещений с повествователем происходит метаморфоза – он тоже начинает превращаться в сказку: «Глаза мои обратились в эпиграф, из головы понаделалось несколько глав, туловище сделалось текстом, а ногти и волосы заступили место ошибок против языка и опечаток, необходимой принадлежности ко всякой книге» [7].

Главный вывод, к которому подводит В.Ф. Одоевский своего читателя, заключается в стремлении показать на примере судьбы своего героя, как следование крайностям приводит к утрате человеком своего истинного «я».

В повести-сказке Э.Т.А. Гофмана «Золотой горшок» центральный персонаж

Ансельм оказывается посаженным в закупоренную хрустальную склянку на большом столе в библиотеке архивариуса Линдгорста. Повествователь при описании данного эпизода вступает в живой диалог с читателем: « <…> если же ты и во сне не видел ничего подобного, то пусть твое живое воображение заключит тебя ради меня и Ансельма, на несколько мгновений в стекло» [3, с. 71].

Стекло в данном случае можно рассматривать как символическое обозначение комплекса запретов и условностей, окружающих человека, созданных как им самим, так и социумом. Само по себе состояние замкнутости в стеклянном пространстве не лишено некоторой двойственности, на что и указывает повествователь: «все предметы кругом кажутся тебе освещенными и окруженными лучистыми радужными красками, все дрожит, колеблется и грохочет в слиянии, – ты неподвижно плаваешь как бы в замерзшем эфире, который сдавливает тебя так, что напрасно дух повелевает мертвому телу. Все более и более сдавливает непомерная тяжесть твою грудь <…>» [3, с. 72]. Приведенное выше описание ярко демонстрирует то, что Ансельм оказывается в состоянии разобщенности своего духовного и физического начал.

Попытки персонажей выйти за установленные для них внешней средой рамки оказываются наказуемы и приводят к тому, что оба героя оказываются пленниками собственных грез.

Поиск границы реального и иллюзорного в сознании человека – таков главный предмет интереса двух авторов в рассматриваемых текстах. Поставленную перед собой художественную задачу, заключающуюся в изображении человека, балансирующего на границе реального и воображаемого миров, оба писателя решают посредством использования гротеска.

Для Ансельма, обладающего поэтической натурой, ограниченность человека бытовыми, обывательскими интересами равнозначна заключению в стеклянную колбу. Именно в таком «искусственном» образе жизни он укоряет студентов, встретившихся ему на Эльбском мосту: «Они не знают, что такое свобода и жизнь в вере и любви, поэтому они и не замечают тяжести темницы, в которую заключил их Саламандр за их глупость и пошлость» [3, с.73].

В данном высказывании намечена программа идеалов Ансельма, среди которых центральное место занимают любовь и вера, для персонажа же сказки В.Ф. Одоевского главными ценностями являются просвещенность и интеллектуальное развитие, стремление к познанию и освоению различных наук.

В обоих произведениях описание пребывания в замкнутом стеклянном пространстве связано с мотивом вины и наказания ирреальными силами героев за неправильное поведение. Освобождение от оков даруется только человеку, сохранившему подобно Ансельму, твердость духа. При этом в повести Э.Т.А. Гофмана большую роль играет мотив любви, которая представляет собой силу, помогающую преодолеть и победить опасный морок и злые чары.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в «Реторте» и «Золотом горшке» гротеск является одним из ключевых элементов сюжетопостроения. И Гофманом, и Одоевским он используется для усиления контраста между мнимым и настоящим положением человека в окружающей его среде, а также критики системы ценностей современных авторам социумов. Духовная слепота филистеров, не замечающих ограниченности своего бытия, вызывает тревогу у обоих художников. Установка на карикатурно заостренное посредством гротеска изображение стремления большинства филистеров отграничить себя барьером от настоящей жизни комплексом мнимых идеалов служит еще одним подтверждением близости поэтик Э.Т.А. Гофмана и В.Ф. Одоевского.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеева М.А. Гротеск как отражение коренных перемен в общественном сознании эпохи романтизма в Европе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. № 8 (824). С. 9–21.
2. Ботникова А. Б. Немецкий романтизм: диалог художественных форм // Электрон. дан. Режим доступа URL: http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/botnikova-nemeckij-romantizm/index.htm (дата обращения: 12.07.2021)
3. Гофман Э.Т.А. Золотой горшок // Житейские воззрения кота Мурра: сказки, роман. М.: Эксмо, 2012. С. 5–88.
4. Литвякова Н.В. Рецепция сказки Э.Т.А. Гофмана «Nussknacker und Mausekonig» в России XIX в // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 374. С. 15–19.
5. Манн Ю.В. Гротеск в литературе // Литература в школе. 2017. № 6. С. 10–15.
6. Мельникова Л.А. «Неизвестное дитя» Э.Т.А. Гофмана и «Игоша» В.Ф. Одоевского (к вопросу о русско-немецких литературных взаимосвязях) // Мировая словесность для детей и о детях: материалы XXIV Международной научно-практической конференции. М., 2019. С. 89–92.
7. Одоевский В.Ф. Реторта // Пестрые сказки с красным словцом // Электрон. дан. Режим доступа URL: http://az.lib.ru/o/odoewskij_w_f/text_0280.shtml (дата обращения: 10.07.2021)
8. Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. М.: Просвещение, 1974. 509 с.
9. Шестаков В.П. Эстетические категории: опыт систематического и исторического исследования. М.: Искусство, 1983. 358 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Avdeeva M.A. Grotesk kak otrazhenie korennyh peremen v obshhestvennom soznanii jepohi romantizma v Evrope // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2019. № 8 (824). S. 9–21.
2. Botnikova A. B. Nemeckij romantizm: dialog hudozhestvennyh form // Jelektron. dan. Rezhim dostupa URL: http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/botnikova-nemeckij-romantizm/index.htm (data obrashhenija: 12.07.2021)
3. Gofman Je.T.A. Zolotoj gorshok // Zhitejskie vozzrenija kota Murra: skazki, roman. M.:Jeksmo,2012.S. 5–88
4. Litvjakova N.V. Recepcija skazki Je.T.A. Gofmana «Nussknacker und Mausekonig» v Rossii XIX v // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 374. S. 15–19.
5. Mann Ju.V. Grotesk v literature // Literatura v shkole. 2017. № 6. S. 10–15.
6. Mel'nikova L.A. «Neizvestnoe ditja» Je.T.A. Gofmana i «Igosha» V.F. Odoevskogo (k voprosu o russko-nemeckih literaturnyh vzaimosvjazjah) // Mirovaja slovesnost' dlja detej i o detjah: materialy XXIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. M., 2019. S. 89–92.
7. Odoevskij V.F. Retorta // Pestrye skazki s krasnym slovcom // Jelektron. dan. Rezhim dostupa URL: http://az.lib.ru/o/odoewskij_w_f/text_0280.shtml (data obrashhenija: 10.07.2021)
8. Slovar' literaturovedcheskih terminov / red.-sost. L.I. Timofeev, S.V. Turaev. M.:Prosveshhenie,1974.509 s
9. Shestakov V.P. Jesteticheskie kategorii: opyt sistematicheskogo i istoricheskogo issledovanija. M.: Iskusstvo, 1983. 358 s.

Поступила в редакцию 19.07.2021.
Принята к публикации 21.07.2021.

Для цитирования:
Мельникова Л.А. Гротеск в повестях-сказках Э.Т.А. Гофмана «Золотой горшок» и В.Ф. Одоевского «Реторта» (к проблеме русско-немецкого литературного диалога) // Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С. 127-131. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/07/Melnikova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5158958
УДК 10.02.04

Мишин А.В.

Мишин Алексей Владимирович, кандидат филологических наук, старший преподаватель, Российская академия народного хозяйства и государственной службы, 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82. E-mail: futurum2006@yandex.ru.

Культурологический аспект в преподавании немецкого языка как второго иностранного

Аннотация. В статье определяется значение культурологического аспекта в преподавании немецкого языка как второго иностранного, подчеркивается исключительная важность подобного подхода для создания полноценного представления об изучаемом языке. Рассмотрены такие формы преподнесения национально-культурного материала, как обращение к текстам типа «Kulturführer», перевод на русский язык отрывков из произведений известных немецких авторов, коллективное написание эссе на культурно-исторические темы, знакомство с немецкой фразеологией. Культурный контекст связан с понятием национальной языковой картины мира, понимание которой значительно облегчает изучение не только непосредственно немецкого языка, но и позволяет понять, почему язык представляет из себя существующую структуру.
Ключевые слова: культурологический аспект, преподавание немецкого языка, языковая картина мира, фразеология, немецкая литература, внутренняя форма слова.

Mishin A.V.

Mishin Alexey Vladimirovich, PhD, senior teacher, Russian Academy of National Economics and Political Administration, Russia, 119571, Moscow, Vernadski avenue, 82. E-mail: futurum2006@yandex.ru.

Cultural aspect in teaching German as a second foreign language

Abstract. The article defines the importance of the cultural aspect in teaching German as a second foreign language, emphasizes the exceptional importance of such an approach for creating a full-fledged idea of the learned language. Such forms of presenting national and cultural material as referring to texts such as "Kulturführer", translating excerpts from the works of famous German authors into Russian, collective writing of essays on cultural and historical topics, acquaintance with German phraseology are considered. The cultural context is associated with the concept of a national linguistic picture of the world, the understanding of which greatly facilitates the study of not only the German language directly, but also allows us to understand why the language is an existing structure.
Key words: culturological aspect, teaching of German, national linguistic picture, phraseology, German literature, internal word form.

Иностранные языки входят в повседневную государственную, культурную и научную жизнь России с эпохи Средневековья, оставаясь до сего времени мощным фактором гуманитарного развития. Особое место среди европейских языков в данном контексте занимает немецкий: войдя в российскую жизнь в

XVIII в., он не терял своего значения ни в один из последующих периодов. «Немецкий язык становится способом взаимообогащения языковых и культурных практик России, поскольку Германия всегда считалась сокровищницей духовности, средоточием философского, духовного и культурного совершенства» [8, с.21].

Преподавание иностранного языка носит многоаспектный характер. Усвоение языка невозможно без усвоения основ культуры народа, говорящего на данном языке. Отсюда следует, что преподаватель иностранного языка – это не просто «инженер языковой системы», «тренер», развивающий навыки и умения, он – посредник между культурами» [6].

Значение культурологического аспекта усиливается, если речь идет о преподавании второго иностранного языка, так как обучающиеся в данном случае лишены возможности познакомиться с предметом страноведческого характера, сопровождающими, как правило, изучение первого иностранного языка.

Наиболее доступными и в то же время эффективным способом формирования у студентов немецкого образа мира является использование в обучении текстов, которые могут быть обозначены как «Kulturführer». К такого рода изданиям относится, в частности, пособие преподавателя кафедры немецкого языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Т.В. Клюевой «Bundesrepublik Deutschland: Länder, Leute, Sitten» [10]. Пособием можно пользоваться уже во втором семестре первого года обучения. Структура справочника продиктована географическими и административными особенностями Германии: вначале приводятся сведения о стране, сделан краткий исторический экскурс, а затем характеризуется каждая из шестнадцати земель. Изложенный в пособии материал дает возможность составить цельную картину существования федерального государства, включающую в себя исторические факты, достопримечательности, биографии известных личностей, отрывки из художественных произведений, легенды, анекдоты, особенности традиций и кухни. Так, глава, посвященная Тюрингии, состоит из следующих разделов: описание герба, сведения из истории, географии, информация о крупных городах (Эрфурт, Гера, Айзенах, Гота, Зуль, Веймар, Йена), биографии известных личностей (И.-С. Баха, И.Г. Гердера, К. Цейса, Э. Аббе), информация о тюрингских костюмах, луковом рынке в Веймаре, рецепт приготовления тюрингского супа из цветной капусты, отрывок из книги братьев Гримм «Немецкие легенды», стихотворение из сочинения И.Г. Гердера «Немецкие народные песни». Тексты, приведенные в пособии, могут быть также использованы для усвоения фонетических и грамматических правил, расширения словарного запаса учащихся.

По мнению специалистов, «в последние десятилетия на передний план выходит коммуникативный метод обучения немецкому языку как иностранному, [5] что активизирует роль обучаемого». В этой связи представляется эффективным совместное выполнение группой творческих заданий. Одним из таковых является перевод на русский язык отрывков из произведений известных в России немецких авторов, например, из баллад И.В. Гёте, сказок Э.Т.А. Гофмана, стихотворений Г. Гейне.

В результате обсуждения выбирается наиболее адекватное слово или конструкция; сравнение самостоятельно сделанного группой перевода с существующим дает дополнительный стимул для усвоения языка в целом и его культурологической составляющей, в частности. Необходимо также отметить, что подобные задания способствуют формированию у студентов интереса с переводческой деятельности, чье значение в истории трудно переоценить.

В русле активизации коммуникативного метода преподавания может быть рассмотрено коллективное написание эссе на немецком языке. Эссе как самостоя-

тельный предмет заняло прочное место в учебном процессе зарубежных вузов и начинает вводиться на гуманитарных факультетах российских вузов. Автор ставит перед собой основные задачи: изложить объективную информацию. Опираясь на факты, но при этом проявить свою индивидуальность. В качестве темы эссе может быть выбрано явление или понятие из истории культуры Германии, например, фахверк как особенность национальной архитектуры; стиль бидермейер (1815-1848) живописи, декоративно-прикладном искусстве, моде; образ медведя в дизайне современных городов. Объектом исследования в эссе может явиться любая достопримечательность Германии: замок (например, Нойшвайнтайн), город (например, Кведлинбург, старый город которого в 1995 г. Включен в список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО), а также определенный исторический период (Тридцатилетняя война 1618-1648 гг., объединение Германии в 1990 г.). Тему следует разделить на микротемы и поручить их подготовку отдельным студентам, а компоновку материала производить сообща.

Национально-культурная информация может преподнесена в разных формах. Опытный, гуманитарно подготовленный преподаватель усмотрит национально-специфическое в грамматических категориях времени, залога, рода, конкретности/абстрактности, однако наиболее эффективным является анализ лексических средств языка, в частности, фразеологизмов и историзмов.

Излишне говорить о том, как огромный культурный потенциал несет в себе фразеологизмы. Нам кажется нецелесообразным, раскрывая значение немецких фразеологизмов, разбивать их на тематические группы, так как один фразеологизм может содержать в себе представление и о пространстве, и о времени, и о достоинствах или недостатках человека. Более эффективным и обоснованным с методической точкой зрения является подбор или анализ таких устойчивых выражений, которые в сопоставлении с русскими эквивалентными выявляют немецкий образ мира. Этим принципом мы и руководствовались, составляя подборку по следующим изданиям: Немецко-русский фразеологический словарь [7] и «Phraseologismen in der Werbung» [12].

В качестве примеров может послужить толкование следующих фразеологизмов. В немецких фразеологизмах, как и в русских аналогах, присутствуют самые распространенные национальные имена собственные.

«Hans Ungeschick hat selten Glück» (Ганс Несчастье редко счастлив)

«Бедному Ванюшке везде камушки»

«На бедного Макара все шишки валятся»

Во фразеологизмах, обозначающих уступчивость в ситуации нужды, в немецком языке присутствует иной ассоциативный ряд:

«In der Nor friβt auch der Teufel Fliegen» (В нужде и черт тоже ест мух)

«На безрыбье и рак рыба»

Фразеологизм, обозначающий призыв заниматься только своими делами, в немецком языке звучит более буквально, чем в русском:

«Guck in deinen Topf» (Смотри в свой горшок)

В русском языке присутствует более иносказательный вариант фразеологизма:

«Всяк сверчок, знай свой шесток»

Но, в то же время, есть аналог и более буквальный:

«Не в свои сани не садись»

Возможно, сани более актуальны для России, как страны с более холодным климатом.

Некоторые фразеологизмы демонстрируют цивилизационные и географические различия в национальной ментальности. Фразеологизм, означающий равнодушие к посторонней критике или осуждению, в русском языке звучит как:

«Собаки лают, а караван идет».

В немецком языке караван не присутствует в образном ряду, потому что Германия, в отличие от России, находится

далеко от караванных путей. Безосновательная критика или осуждение в немецком языке тоже ассоциируются с собаками, но символом равнодушия к критике является месяц:

«Was kümmert den Mond, wenn ihn die Hunde anbellen» (Какое месяцу дело до собак, которые на него лают).

Изучение иностранного языка фактически является освоением национальной языковой картины мира, понятие о которой вызывает сейчас большой интерес в гуманитарном сообществе. Происхождение понятия «Weltbild» ученые [4, с.31-32] относят к X веку, однако концептуальная его разработка впервые была сделана В. фон Гумбольдтом, который является автором не только языковедческих, но и теоретико-литературных, искусствоведческих и философско-эстетических трудов. Постулат Гумбольдта «в каждом языке заложено свое мировоззрение» [9] можно рассматривать как первооснову представления о национальной языковой картине мира. Отдельный раздел труда Гумбольдта посвящен внутренней форме языка – понятию, которое будет активно изучаться и развиваться его последователями.

Российские последователи учения В. фон Гумбольдта, среди которых А.А. Потебня, Р.А. Будагов, К.А. Левковская употребляют понятие «внутренняя форма» в более суженном значении и исследуют внутреннюю форму слова. Преподаватель немецкого языка обнаружит в трудах ученых примеры и рассуждения, которые помогут ему доходчивее и эффективнее продемонстрировать особенности языка. Так Р.А. Будагов пишет: «Если в…русском слове «наперсток» его внутренняя форма раскрывает то, что «на персте» (пальце), то немецкое сложное слово «Fingerhut» буквально означает «палец-шляпа» (здесь отсутствует значение «на», «на что-то») [2, с.74]. К.А. Левковская анализирует с этимологической точки зрения слово «столяр» в русском и немецком языках. Оба слова связаны со словом «стол» (в нем. Tischler от Tisch), хотя столяр изготовляет из дерева разные предметы. В отдельных регионах Германии такой рабочий называется Schreiner (от Schrein – шкаф, ящик, сундук, ларь, ларец). «Таким образом, - резюмирует К.А. Левковская, - одно и то же понятие «рабочий, изготавливающий предметы (мебель) из дерева передается в одном случае (русск. столяр, нем. Tischler) через содержащееся в структуре этих слов… указание на отношение данного лица к одной разновидности мебели – столу, а в другом случае (в нем. Schreiner) через указание на другие разновидности изделий из дерева…» [3, с.151].

Идея взаимосвязи языка и культуры не новы. Еще в 1892 г. немецким педагогом А. Дистервегом был введен термин «культурообразность в обучении» [1, с.13]. Тем не менее, данная тема не теряет актуальности, так как интеграционные процессы в мире усиливаются, а они невозможны без усвоения иностранных языков. Изменяется взгляд на понятия «билингвизм», «трилингвизм». Разрабатываются методики обучения двум и более языкам одновременно на основе грамматической общности. Погружение в язык невозможно без культурного контекста, что ставит перед преподавателем новые задачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булкин А.П. Культуросообразность образования. Педагогический опыт России XVIII-XX вв. Автореф. дисс…докт.пед.наук. М., 2003 – 52 с.
2. Будагов Р.А. Введение в науку о языке. М., 1965.
3. Левковская К.А. Теория слова. Принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала. М., 1962. – 296 с.
4. Лобанова Л.П Концепция языковой картины мира и ее истоки в трудах Вильгельма фон Гумбольдта. М., 2015. - 284 с.

5. Монахова Г.Н., Зуева Е.П. Экскурс в историю методик преподавания немецкого языка как иностранного//Традиционные и инновационные технологии развития профессиональной языковой личности студентов. Екатеринбург, 2019 – С.76-85.
6. Наумова О.В. Культурологический аспект как основа формирования иноязычной культуры в процессе обучения английскому языку. М. 2011.
7. Немецко-русский фразеологический словарь. Сост. Бинович Л.Э. М., 1995. – 768 с.
8. Першина Е.Ю. Иностранные языки в истории межкультурной коммуникации России. Автореф.дисс…канд.культурологии. Владивосток, 2016 – 28 с.
9. Humboldt W. von. Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechtes. Berlin, 1836. - 436 S.
10. Klujewa T.W. Bundesrepublik Deutschland. Länder, Leute, Sitten. M., 2006. – 308 с.
11. Kossmann L.S. Deutsche Phraseologie: Übungsbuch. M., 1964. – 255 с.
12. Phraseologismen in der Werbung. Эл. ресурс.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bulkin A.P. Kul'turosoobraznost' obrazovanija. Pedagogicheskij opyt Rossii XVIII-XX vv. Avtoref. diss…dokt.ped.nauk. M., 2003 – 52 s.
2. Budagov R.A. Vvedenie v nauku o jazyke. M., 1965.
3. Levkovskaja K.A. Teorija slova. Principy ee postroenija i aspekty izuchenija leksicheskogo materiala. M., 1962. – 296 s.
4. Lobanova L.P Koncepcija jazykovoj kartiny mira i ee istoki v trudah Vil'gel'ma fon Gumbol'dta. M., 2015. - 284 s.
5. Monahova G.N., Zueva E.P. Jekskurs v istoriju metodik prepodavanija nemeckogo jazyka kak inostrannogo//Tradicionnye i innovacionnye tehnologii razvitija professional'noj jazykovoj lichnosti studentov. Ekaterinburg, 2019 – S.76-85.
6. Naumova O.V. Kul'turologicheskij aspekt kak osnova formirovanija inojazychnoj kul'tury v processe obuchenija anglijskomu jazyku. M. 2011.
7. Nemecko-russkij frazeologicheskij slovar'. Sost. Binovich L.Je. M., 1995. – 768 s.
8. Pershina E.Ju. Inostrannye jazyki v istorii mezhkul'turnoj kommunikacii Rossii. Avtoref.diss…kand.kul'turologii. Vladivostok, 2016 – 28 s.
9. Humboldt W. von. Überdie Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechtes. Berlin, 1836. - 436 S.
10. Klujewa T.W. Bundesrepublik Deutschland. Länder, Leute, Sitten. M., 2006. – 308 s.
11. Kossmann L.S. Deutsche Phraseologie: Übungsbuch. M., 1964. – 255 s.
12. Phraseologismen in der Werbung. Jel. resurs.

Поступила в редакцию 16.07.2021.
Принята к публикации 19.07.2021.

Для цитирования:
Мишин А.В. Культурологический аспект в преподавании немецкого языка как второго иностранного // Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С. 132-136. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/07/Mishin.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5158968
УДК 821.161.1

Ройко О.В.

Ройко Оксана Валентиновна, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы, Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в Севастополе, Россия, 299001, г. Севастополь, ул. Героев Севастополя, 7, E-mail: royko_oksana@bk.ru.

Личностный код как квинтэссенция концептуальной идеи романа Александра Пелевина «Покров-17»

Аннотация. Целью статьи является определение, описание и анализ доминанты концептуальной идеи нового постмодернистского романа финалиста премии «Национальный бестселлер 2021» Александра Пелевина, поднимающего в произведении-интертексте сложные философские и нравственные проблемы. В работе акцентировано актуальное понятие «личностный код», являющееся ключом к истолкованию магистральной идеи романа, рассмотрены вопросы, связанные с ключевыми маркированными персонажами «референтной группы» системы образов и метаметафорами, позволяющими найти философский подтекст триллера, обозначить «момент истины» авторского замысла. В качестве ведущего метода исследования автор использует контекстуальный анализ художественного текста, дающий возможность не только поиска и систематизации новых смыслов в эклектике штампов и реминисценций массовой культуры, но и интеграции с пограничными категориями психологии, физики, создающими целостную картину мира и человеческого сознания в интерпретации молодого писателя-постмодерниста.
Ключевые слова: личностный код, концептуальная идея, философский контекст, маркированный персонаж, интертекстуальное мировоззрение, концепт сознания, метаметафоры «свет» и «тьма», корреляты пароля.

Royko O.V.

Royko Oksana Valentinovna, senior lecturer at the Department of Russian Language and Literature, Branch of Lomonosov M.V. Moscow State University in Sevastopol, Russia, 299001, Sevastopol, 7, Geroev Sevastopolya st., E-mail: royko_oksana@bk.ru.

Personal code as the essence of the conceptual idea of the Aleksandr Pelevin's novel "Pokrov-17"

Abstract. The article aim is to determine, describe and analyze of the dominating conceptual idea of the recent postmodern novel written by the finalist of the «National Bestseller 2021» award Aleksandr Pelevin, raising in his intertext composition complex philosophic and moral problems. The writing emphasizes the actual concept of "personal code", which is the key to interpreting the novel's magistral idea, it also studies the matters, related to the key marked characters of the "reference group" within the set of characters and metaphors, allowing to find philosophic underlying message of the thriller, as well as to point out the "moment of truth" within the author's intention. The author uses the contextual analysis of a literary text as the core research method, making it possible not only to search and systematize new meanings in the eclecticism of cliché and reminiscences of mass culture, but also to integrate with the bordering categories of psychology, physics, creating a holistic picture of the world and human perception in the interpretation of a young postmodernist writer.

Key words: personal code, conceptual idea, philosophical context, marked character, intertextual worldview, concept of perception, metametaphors “light” and “dark”, password correlates.

Постмодернистский художественный текст является своеобразным культурным кодом, уравнением, содержащим больше одного неизвестного. В связи с этим контекстуальный анализ приобретает новые оттенки и смыслы, дает возможность интеграции и контаминации концептов различных уровней сознания. Новый роман Александра Пелевина, финалиста премии «Национальный бестселлер 2021», «Покров-17» является одним из характерных примеров произведений, позволяющих актуализировать некоторые концептуальные философемы. Безусловно, требуют изучения и описания исторический (катастрофа 90-х гг. XX в.), культурный, идеологический контексты, но в данной работе акцентирован философский контекст романа, формирующий магистральную авторскую идею. «Химерическая конструкция, перенасыщенная цитатами» (Г.Юзефович), «RPG& трешхоррор» (О.Демидов) открывает читателю особое видение пространства и времени, метаметафор «свет» и «тьма», а жанр триллера позволяет рассмотреть вечные нравственные вопросы, определить духовный вектор личности рубежа тысячелетий.

Концептуальная основа «Покрова-17» предполагает проецирование актуальной категории «личностный код», являющейся одним из предметов данного исследования и авторского научного интереса, на магистральную идею романа. Концепт «код» востребован тезаурусом современной науки и входит в состав номинаций «культурный код», «национальный код», «ментальный код» и других. Семантика каждого мотивирована сферой реализации понятия и коррелятов, но доминанта является моносемантом: «система условных обозначений, сигналов, передающих информацию» [3, с.281]. Применительно к проблематике работы выведем аспектное определение понятия «личностный код», под которым следует понимать систему знаков интегративного характера, персональный концепт сознания, сформированный на основе общечеловеческих нравственных категорий, генетической памяти, социокультурной идентичности и ментального потенциала личности. Это полифункциональное определение, безусловно, не является универсальным и предполагает возможность расширения его семантических границ. Немаловажным будет дополнение: если речь идет о личностном коде персонажа художественного произведения, то, безусловно, стоит ориентироваться и на индивидуально-авторское видение вопроса. Учитывая вышеизложенное, обозначим два ведущих направления исследования: первое — характеристика маркированных доминант системы образов — носителей личностного кода; второе — определение формирующих концептуальную идею произведения философских понятий и метаметафор.

Система образов романа разветвлена, объемна (реальные исторические персоналии, «бывшие люди», мертвые святые, герои книги «На Калужский большак» Андрея Тихонова и другие); назовем ее доминанты — наиболее значимые для репрезентации авторской идеи кодовые фигуры, «референтную группу»: Капитана, Старика, Тихонова. Чтобы расшифровать личностный код персонажей, несущих определенную миссию, необходимо выяснить реминисцентную природу некоторых из них. Субстанциальным фактором в наименовании героев можно считать литературную предтечу — «Пикник на обочине» Аркадия и Бориса Стругацких и литературную запись кинофильма «Сталкер»: «*Писатель*. Ну что ж, в таком случае разрешите представиться. Меня зовут… *Сталкер.* Вас зовут Писатель. *Профессор.* Хорошо, а как зовут меня? *Сталкер.* А вас…вас — Профессор. *Писатель.* Ага, понятно, я — писатель, и меня, естествен-

но, все почему-то зовут Писатель» [6, с.350].

Первый идеологически маркированный образ — Капитан: «Зовите меня просто Капитан. Если будете писать книгу — с большой буквы» [5, с.31]. Полисемичное слово «капитан» имеет три значения, которые с нюансами можно спроецировать на личность героя: «КАПИТА́Н, -а, м.1. Офицерское звание или чин, а также лицо, имеющее это звание или носящее этот чин. К. медицинской службы. К. первого ранга. К.-лейтенант. 2. Командир судна. К. дальнего плавания. К.-наставник. 3. Глава спортивной команды». [3,с.266]. В портретной характеристике героя выделяются формальные признаки первого значения: «…высокий мужчина в темном парадном кителе с воротником-стойкой и капитанскими погонами, но без положенной к нему фуражки на голове, в ослепительно белых штанах» [5, с.28]. Второе и третье значения полисеманта реализуются в функции персонажа. О себе Капитан говорит намеками, метафорично, появляется странно, внезапно исчезает, из 13 глав книги активно действует только в семи (1-3,7,10,11,13), но ощущается его постоянное присутствие, влияние на подсознание Тихонова, который, находясь в очередной реальности, задается вопросом: «…откуда ты вообще, что ты такое?» [5, с.183]. В данном контексте вопросительное местоимение «что» определяет энергетику художественного образа. Капитан — посвященная личность, он знает, что «конец одной реальности порождает другую», «многочисленные реальности порождают друг друга в бесконечном цикле смертей» [5, с.205]. Его биографическая парадигма включает следующие компоненты: называет себя музыкантом: «Я вообще музыкант. Пианист. Был когда-то»; когда-то много шутил; связан со Стариком; определяет свою миссию так: «…моя работа здесь — встречать людей»; по сути исполняет роль Сталкера, проводника в опасную Зону: «Я ваш Вергилий в этом аду». В романе настойчиво повторяется информация: Капитан — личность, соединяющая миры, находящаяся на их стыке, не принадлежащая до конца ни одной из реальностей: «Я не целиком здесь. Частично я еще там, но…» [Капитан]; «…почему ты говорил, что находишься здесь не полностью?» [Тихонов]. Мировоззрение Капитана амбивалентно: с одной стороны, он транслирует самые значимые формулы и ключи проблематики и концептуальной идеи произведения, каждое произнесенное им слово является эмблемой или шифром, с другой — его речь насыщена клише и легко узнаваемыми штампами массовой культуры. Показательна в этом смысле антиутопия — его рассказ о битве гигантских енотовидных обезьян за власть, их тирании, о желании суровых одиноких волков установить демократический режим (глава 7). Олег Демидов считает, что «многие критики увидели в нём [Капитане] Сергея Курёхина, но ... не обошлось здесь без старшего Пелевина» [2]. На наш взгляд, как прототип доминирует первая персоналия. Не только имя-прозвище музыканта-авангардиста «Капитан» и портретное сходство героя с прототипом («У него были нестриженые смолянисто-черные волосы с вьющейся челкой, крепкие скулы и большие глаза» [5, с.28]) свидетельствуют об этом, но и другие детали биографии Курехина, так или иначе реализованные в образе Капитана: участие в деятельности НДП, увлечение учением Алистера Кроули, контркультурой, цитирование Кастанеды, лидерство в кросскультурном проекте «Поп-механика», авторство различных мистификаций и розыгрышей. Например, одним из возможных ключей к истолкованию эпизода сбора «грибов-видовиков» (глава 7) может стать история медиавируса «Ленин — гриб», распространившегося после выступления музыканта в программе «Пятое колесо». Особенностью эрудированного Капитана является интертекстуальность мышления, оно соткано из раскавыченных цитат, часто видоизмененных, но обязательно содержащих пароль: «Он вообще не испытывает

потребности в пище, а питается исключительно цитатами Алистера Кроули» [5, с.263]. «Постоянство — путь к вечности», — сообщает Капитан. «Постоянство — константа вечности!» — читаем у Роджера Эдвина Рома. «Пал Вавилон великий с его бесконечным днем!» — видоизмененная фраза из Откровения ап. Иоанна Богослова (14 глава 8 стих) и одновременно цитата из фильма «Два капитана 2» (абсурдистской фантазии), над которым работал Курехин вместе с Сергеем Дебижевым. Кодами мировоззрения Капитана стали такие постулаты: «Человек привыкает ко всему, как говорил Карлос Кастанеда» (мыслитель-эзотерик, мистик, доктор философии), — строчка из песни Егора Летова («Эксгумация»); «Делай что хочешь — таков закон» — формулировка Кроули для Телемы (Рабле «Fay ce que vouldras»). Именно Капитан определяет «три сердца этого мира»: *боль, страх и смерть*. Обозначенные им доминанты имеют отрицательную коннотацию и в совокупности составляют некий треугольник зла. Эту своеобразную «наблу» предстоит разрушить при верной расстановке сил, точном подборе пароля к кодовому замку. Капитан настаивает на том, что слово «Боль» надо обязательно писать с большой буквы. Он знает, как уничтожить Боль.

Второй значимый член «референтной группы», Старик, политически маркированный персонаж, единственный знает, как победить Страх. Уже в начале романа звучит его первая из пяти проповедей о некогда красивой и сильной Родине, необходимости прорыва. Характеристика Старика, представленная Капитаном (хороший человек, необычный, умный, командир группировки «Прорыв», служил в оцеплении территории), формирует особый интерес к этому практически до финала «закадровому» персонажу. В его проповедях (расшифровках радиоэфиров) звучат ключевые слова-константы: «Прорыв», «Будущее», «Родина» и лозунги: «Мы спасем мир. Наш мир»; «Наша Родина — это мы». Время он называет «сумасшедшим, злым, святым — нашим» и четко определяет суть прорыва: «Встать рядом со временем, поднять голову, выпрямить спину, шагнуть в наше дерзкое будущее с тяжелым, отчаянным строем!» [5, с.82]. Читатель слышит голос Старика, но не видит его, тем значимей становится ожидание кульминации. Пелевин длительное время не демонстрирует оппозиционера официальной власти, человека, способного вывести людей из темноты; образ визуализируется в конце 11 главы. Значимым является тот факт, что Старик – не возрастная, а мировоззренческая характеристика: «Я в жизни столько уже повидал, что можно и стариком себя считать» [5, с.272]. Лаконичная портретная зарисовка («энергичная походка», «крепкий, высокий, подтянутый мужчина», «черная рубашка», «стильные темные очки», «короткие седые волосы») и обещание веселого и страшного «сегодня» дают окончательный ответ на вопрос о прототипе персонажа. Безусловно, это Эдуард Лимонов. Набор фактов очевиден: эпиграф к роману «В вечность» (слова Егора Летова, члена НБП, основателя культовой группы «Гражданская оборона»), опубликованный в первом номере партийной газеты «Лимонка», издаваемой НДП, лидером которой был Лимонов; реминисцентный номинатив «Прорыв», восходящий к названию «контркультурного» проекта «Русский прорыв»; деталь с символическим подтекстом: «На распоротой кожаной обшивке сиденья …нарисованы черным фломастером серп, молот и звезда» — у НБП была такая же символика (исключая звезду); индивидуально-авторский стиль проповедей — подсказки А. Пелевина. Также следует принять во внимание вывод Олега Демидова, увидевшего в образе Старика контаминацию Лимонов — Проханов: «… перед нами предстаёт Старик, который внутри Покрова-17 уходит в глухое подполье и пытается устроить революцию — выйти в большую Россию. И в этом герое легко угадывается Эдуард Лимонов напополам с Александром Прохановым. Постоянные выходы в радиоэфир Старика стилизуются под вышеназванных писателей» [2]. В связи с психотерапевтической функцией ху-

дожественной литературы, миссию Старика можно проиллюстрировать одной из современных методик психологии — техникой осознавания AWARE [4]: Accept — признание. Watch — наблюдение Act — действие. Repeat — повторение. Expect — ожидание. Первые три компонента акронима имеют оценочный смысл. Старик знает, как уничтожить страх: признать, наблюдать и действовать.

Императив «никому никогда не сообщайте код доступа» разрушается авторской идеей: его необходимо знать, так как необходимо действовать. Недостающим элементом пароля для победы над злом и тьмой, поглотившими сознание и душу человека, оказывается Тихонов — «часть замысла, породившего Покров-17». Композиционное кольцо и особенности жанра позволяют сохранить интригу до конца 11 главы, несмотря на то что расшифровка заявлена уже в прологе. Центральный герой говорит о том, что знает, как победить смерть, но это утверждение еще не мотивировано развитием действия. И только в точке бифуркации вербализуется триада: «Вы знаете, как победить боль. Старик знает, как победить страх. А смерть? Кто знает, как победить смерть? Капитан остановился, заглянул мне в глаза, улыбнулся краем губ и ответил: Вы» [5, с.261]. Андрей Васильевич Тихонов, автор книги «На Калужский большак» о боях за Недельное в декабре 1941 года, стал частью антиутопического хронотопа, пережил своеобразный анамнесис, прошел путь «от себя к себе». Практически до финальных сцен романа он остается элементом Х в пелевинском уравнении, переживает революцию сознания, оказывается на новом уровне мировосприятия — «модального реализма». Герой никогда не сомневался в своем существовании: в 12 главе романа представлена биография обычного советского человека (послевоенные годы, школа, вуз, работа). Выделяли его из массы несколько фактов: окончил журфак МГУ, публиковался в «Новом мире», «Октябре», написал роман «Чудовище внутри». Метаморфоза нестандартна, но объяснима: человек, живший в хаосе 90-х, превратился в создателя «Покрова-17», осознав, что не принадлежит себе, поняв, кто он «есть на самом деле», добрался до Объекта и поставил точку — победил Смерть и ощутил слиянность с историей, родом, миром. Именно личностный код доступа (26121941) к переходу, «сдвигу точки сборки» — дата его рождения и дата смерти Селиванова, героя созданной им книги, оказавшегося реальным человеком, становится ключевым фактором для победы над Темнотой: «Темнота — это страх смерти. Это еще одно сердце Покрова» (Капитан) [5, с.263]. Отправляясь из объективной действительности (Москва октября 1993 года) в путешествие во времени и в пространстве, где существуют как новая реальность ширлики, черные тени с красными нимбами, вещество Кайдановского, превращающее человека в чудовище, герой в поисках истины множит ипостаси своего гипертрофированного «Я», рождающего градацию: «Я абсолютное поглощение светового потока». «Я вещество Кайдановского». «Я Кайдановский». «Я пуля во лбу Кайдановского». Я «Прорыв». Локусы прогрессирующего сознания Тихонова можно отметить следующими маркерами: «Я сильнее этого мира. Сильнее всего на свете». «Я существую в любом случае». «Я не принадлежу себе». «Я знаю, кто я». «Я знаю, как победить смерть».

Корреляты пароля: *Капитан — победа над Болью + Старик — победа над Страхом + Тихонов — победа над Смертью* могут быть реализованы (*раскодирование + момент Истины*) только в определенных условиях: Капитан — созерцатель, Старик — переходное звено от созерцателя к деятелю, Тихонов — деятель. Пелевин последователен в транслировании своего замысла, поэтому обращается к небесспорной, с научной точки зрения, но мотивированной, с точки зрения концептуальной идеи романа, трактовке концепции Мультивселенной. Новая космологическая теория, интерпретирующая теорию отно-

сительности, предполагает: «…интервалы пространства и времени сами по себе не имеют абсолютного смысла, но зависят от состояния движения наблюдателя, который их измеряет… Одновременность тоже относительна» [1, с.3]. Философ Дэвид Льюис утверждает, что «любой возможный мир реализуется, поскольку возможность и действительность — два дополнительных свойства одного и того же мира», а Фэлкон считает, что восприятие других миров возможно при сдвиге «точки сборки» (термин Кастанеды) в области с большей частотой самофиксации [7]. В письме старшего научного сотрудника НИИ АСЯ (Аномальных световых явлений) Катасонова (13 глава) также идет речь о реализации любого возможного мира, корреляции понятий «возможность» и «действительность», цитируется часть 67 абзаца работы Готфрида Вильгельма Лейбница «Монадология»: «Каждая ветвь растения, каждый член животного, каждая капля его соков есть опять такой же сад и такой же пруд» [5, с.280]. Мысль о двух параллельно существующих реальностях высказывает и Капитан в письме в редакцию «Голоса Галактики», объясняя многие сюжетные причинно-следственные связи.

Несомненно, стоит определить формирующие концептуальную идею романа философские понятия и универсальные метаметафоры. Вечные антиподы «добро — зло», «жизнь — смерть», «свет — тьма» являются в реалистической литературе обязательным базовым набором философских категорий, традиционно соотносимых с мировосприятием человека. Постмодернизму также не чуждо обращение к противоположным сторонам бытия как иллюстрации бинарности мира. В фантазийной конструкции Пелевина борьба добра и зла, света и тьмы происходит не только на стыке миров и в параллельных пространствах, но и в душе и сознании самого человека. Покров-17, абсолют Зла, «все самое отвратительное», по словам Старика, это «не только посмертие бойца Селиванова. А посмертие целой страны. Ад, в который попала наша эпоха. И мы в этом аду. И мы сами ад». [5, с.289]. Покров-17 — какотопия, демонстрирующая разрушительное воздействие системы на личность. Антитеза метаметафор «свет» и «тьма» (последней синонимичны темнота, чернота) является ключевой в романе. Темнота окружает героев, проникает им в душу, парализует сознание, черной становится даже речь многих из них (Каменев употребляет в основном нецензурную лексику), аббревиатура АПСП (абсолютное поглощение светового потока) вошла в лексикон жителей ЗАТО «Покров-17» и научных сотрудников НИИ АСЯ. Капитан называет темноту «четвертым сердцем Покрова-17» — «И тьма над бездною…» (Бытие 1:2). Темнота абсолютна, это черная дыра небытия, она поглощает все, и никакая «стимуляция палочек и колбочек внутри глаза» не поможет восстановить свет — необходима «стимуляция» духа, самосознания, гражданской позиции, совести. Свет, по версии А.Пелевина, в сюжете присутствует априори, и не только в подтексте. Метафорически («выйдите на свет безбожный») в эпиграфе, в названии деревеньки «Светлое», в огненном зареве купола храма, в наименовании Объекта «Светловолосый», в тосте полковника Каменева «за свет!» и, наконец, в торжествующих бликах солнца на стеклах Эрмитажа 9 мая 2019 года в эпилоге романа. Константой (пространственной, нравственной, духовной) в заданной системе координат, «точкой сборки» является Храм Покрова Пресвятой Богородицы — стык миров (1941, 1993, 2002 гг.), пересечение судеб, место перехода, — чтобы попасть в этот локус, необходим верный пароль, детерминированный личностный код. Последние слова Капитана, обращенные к Тихонову, идущему к Объекту, звучат как заклинание: «Вы все помните. Вперед. Закончите это все» [5, с.290]. Кульминация соединяет все значимые символы, идеи, концепции и показывает путь человека к Человеку, Личности, от себя к Себе: Тихонов попадает в разрушенный храм, побеждает страх, боль и смерть, прощается с собой, с тем, чем был и что помнил.

Таким образом, важность и актуальность концептуальной идеи романа очевидна. Вывод однозначен: человек обязательно должен узнать, кто он на самом деле, то есть расшифровать свой личностный код, сформировать концепт сознания и духа, взяв за основу генетическую память, социокультурную идентичность, ментальные особенности, чтобы победить страх, сражаться с тотальным злом, «которое меняет мир к худшему само по себе» [5, с.177]. «Покров-17» транслирует императив: человек несет персональную ответственность за поступки, он должен сдвинуть «точку сборки» и победить Смерть. Личностный код, в индивидуально-авторской трактовке А. Пелевина, является постулатом: «Человек — то, что он делает и что говорит, как живет и каков результат его действий» [5, с.149].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виленкин А. Мир множества миров. Физики в поисках иных вселенных — М.: АСТ, 2018.-303с
2. Демидов О. Как сделать из фантастики большую литературу. URL: https://pechorin.net/articles/view/ (дата обращения —11 июля 2021 г.)
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов/Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М.: Рус.яз., 1991. – 917 с.
4. Папуш М. Психотехника экзистенциального выбора. М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2001. - 544 с.
5. Пелевин А. Покров-17: [роман]. – М.: ИД «Городец», 2021. – 304 с. – (Книжная полка Вадима Левенталя).
6. Стругацкий А., Стругацкий Б. «День затмения», «Машина желаний», «Туча» и др. сценарии. «Сталкер»: Литературная запись кинофильма. – М.: Текст,1993. – 383 с.
7. Философия возможного Архивная копия от 7 февраля 2010 на Wayback Machine // Библиотека РГИУ (недоступная ссылка с 13-05-2013, история).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vilenkin A. Mir mnozhestva mirov. Fiziki v poiskah inyh vselennyh — M.: AST, 2018.-303s
2. Demidov O. Kak sdelat' iz fantastiki bol'shuju literaturu. URL: https://pechorin.net/articles/view/ (data obrashhenija —11 ijulja 2021 g.)
3. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka: 70 000 slov/Pod red. N.Ju. Shvedovoj. – 23-e izd., ispr. – M.: Rus.jaz., 1991. – 917 s.
4. Papush M. Psihotehnika jekzistencial'nogo vybora. M.: Institut Obshhegumanitarnyh Issledovanij, 2001. - 544 s.
5. Pelevin A. Pokrov-17: [roman]. – M.: ID «Gorodec», 2021. – 304 s. – (Knizhnaja polka Vadima Leventalja).
6. Strugackij A., Strugackij B. «Den' zatmenija», «Mashina zhelanij», «Tucha» i dr. sce-narii. «Stalker»: Literaturnaja zapis' kinofil'ma. – M.: Tekst,1993. – 383 s.
7. Filosofija vozmozhnogo Arhivnaja kopija ot 7 fevralja 2010 na Wayback Machine // Bib-lioteka RGIU (nedostupnaja ssylka s 13-05-2013, istorija).

Поступила в редакцию 16.07.2021.
Принята к публикации 19.07.2021.

Для цитирования:
Ройко О.В. Личностный код как квинтэссенция концептуальной идеи романа Александра Пелевина «Покров-17» // Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С. 137-143. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/07/Royko.pdf

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.5158974
УДК 101.1:316

Теплых Н. В.

Теплых Никита Валерьевич, ассистент, Центр гуманитарного образования, АНО ВО «Гуманитарный институт», Россия, 129626, г. Москва, ул. 1-ая Мытищинская, 23. E-mail: ni.teplykh@yandex.ru.

Образ России в русской социальной философии

Аннотация. Статья посвящена проблеме восприятия образа России в русской социально-философской мысли. Дается характеристика образу России в социальной философии славянофилов, Нравственно-религиозному, светскому и анархическому образам в творчестве В.С. Соловьева, С.Л. Франка, П.А. Кропоткина. Рассматриваются перспективы «русского мира» в условиях глобализации и развития потребительского общества. Отмечается, что на современном этапе Россия вынуждена мобилизовывать внутренний потенциал для дальнейшего развития и напряженно искать баланс между традицией и модернизацией, национальным и общечеловеческим.
Ключевые слова: образ жизни, духовность, ценность, общество, модернизация, соборность, глобализация.

Teplykh N. V.

Teplykh Nikita Valeryevich, assistant of the Center for Humanitarian Education, Autonomous Non-profit Organization of Higher Education «Humanitarian Institute», Russia, 129626, Moscow, 1st Mytischinskaya street, 23. E-mail: ni.teplykh@yandex.ru.

The image of Russia in Russian social philosophy

Abstract. The article is devoted to the problem of perception of the image of Russia in Russian socio-philosophical thought. The characterization of the image of Russia in the social philosophy of the Slavophiles, the moral-religious, secular and anarchic images in the works of V.S. Solovyova, S.L. Frank, P.A. Kropotkin. The prospects of the "Russian world" in the context of globalization and the development of a consumer society are considered. It is noted that at the present stage Russia is forced to mobilize its internal potential for further development and intensely seek a balance between tradition and modernization, national and universal.
Key words: way of life, spirituality, value, society, modernization, conciliarity, globalization.

Введение. Образ страны – это сложная совокупность материальных и нематериальных факторов. Причем, изменчивость их комбинации зависит от исторических обстоятельств, исторической памяти, реальной политики. Поэтому образ

страны может трансформироваться. Рассуждения о традиционном облике России тесно переплетены с поиском национальной идеи. Русский народ традиционно тяготел к нравственной правоте бытия, жизни, преобразованию мира по справедливости. Следовательно, понимание исторической российской реальности, будущего России невозможно, игнорируя духовную традицию русского народа. Такие выдающиеся представители русской философии как Н. А. Бердяев, К. Н. Леонтьев, В. С. Соловьев и многие другие в воем творчестве рассматривали проблемы русской судьбы, духовности, специфику национального вопроса. Так, специфика русской духовности состоит в стремлении к крайним проявлениям в жизни социума, причем, в мыслях и делах.

Традиционная идентичность древних славян начинает формироваться в догосударственный период. Священное славянское предание – Книга Велеса – упоминает завет Отца Ария, который являлся первопредком арийцев-праславян. Древние славяне занимались земледелием, захотев «землю пахать, а также сеять зерна» [1, с. 249]. Тем самым подчеркивалась их экономическая самостоятельность в сочетании с этикой нестяжания.

Одновременно с государственным строительством происходит и становление нового образа Руси, непосредственно связанного с христианством. Теперь обосновывалось единство населения, отличавшееся от чувства общеславянского родства. В середине XI века киевский митрополит Иларион блестяще справился с этой миссией. В «Слове о законе и благодати» был сформулирован идеал святой Руси, в которой «новым» народом могут воплотиться высокие христианские истины. Новое государство должно базироваться на благодати как символе народного согласия. В нем высшим приоритетом является духовное развитие и миролюбивые межнациональные отношения.

Дальнейшая эволюция российской государственности приводит к формированию новой идеологемы «Москва – Третий Рим», когда особую важность приобретут поиски собственного пути развития и актуализируется вопрос отношения к Западу. Посредством этой доктрины Россия будет позиционироваться в качестве единственного в мире православного государства, которое, по словам старца Филофея, призвано выполнять миссию сохранения истин первоначального христианства [2, с. 441].

Традиционный образ России в социальной философии славянофилов.

Прозападная ориентация преобразований Петра I и в последующее время не смогли пошатнуть доминирующий образ России как традиционно православной страны. Идея соборности, ярко представлена в работах славянофилов. Как верно подметил основоположник раннего славянофильства А. С. Хомяков, соборность выступает принципом духовного единства людей [3, с. 5].

Русский религиозный мыслитель С. Л. Франк характеризует хомяковское учение о церкви как гениальное, в котором конкретная реальность духовной общины внутренне сливается с индивидуальной свободой. Соборно-общинное чувство помогает понять искаженный Западом истинный смысл христианства [4, с. 1543]. А. С. Хомяков в своем учении пытается преодолеть индивидуалистическое равнодушие существования человека, ибо только в Церкви возможно нравственное совершенство и освобождение личности. Преодоление собственной ограниченности, постижение человеком божественной благодати возможно лишь в Церкви.

Следовательно, формирование образа России происходило в контексте хомяковского понятия соборности. Это образ внутреннего единства, фундаментом которого выступают любовь и свобода, что, по мнению русского философа Н. О. Лосского, было осознано славянофилами благодаря христианству [5, с. 59]. Кстати, представление о России, как подметил Н. А. Бердяев, в ее православном самосознании по-

явилось благодаря именно славянофилам [6, с. 10].

Благодаря представлениям славянофилов о соборности образ России дополняется и общечеловеческими ценностями. В частности, речь идет о трепетном отношении к национальным традициям, патриотизме и приоритете духовных интересов над материальными. Данный образ противопоставляется образу европейского Просвещения с его индивидуализмом и рационализмом. С этической точки зрения, в будущем историческом развитии человечества соборность обосновывает приоритет именно русского народа.

Образ России у славянофилов связан также с крестьянской общиной. Она в качестве первоосновы социальной и духовной эволюции выполняла роль хранительницы народного духа и православия как истинного христианства. Таким образом, соборная философия славянофилов позиционировала традиционный образ России.

Нравственно-религиозный, светский и анархический образы России.

В. С. Соловьев, являясь преемником мировоззрения славянофилов, разрабатывает категорию всеединства. Признавая идеал России – святую Русь, развивает ее нравственно-религиозный образ. Святость, по его мнению, является особенностью идеала для народа, причем, исключительно аскетической [7, с. 55]. Церковь выполняет объединяющую функцию, утверждая единство народного самосознания. Церковь являет собой высшие духовные силы русского народа, нацеленные на утверждение государственного единовластия. Теократический идеал заключался в оживлении общественной жизни, возвышении людей до нравственного уровня церкви. Образ России у В. С. Соловьева традиционен. В него включены ключевые архетипы национального сознания русского народа. Религиозно-мистический характер образа увязывает братское дружество, самопожертвование, смирение с крепкой государственной властью.

Однако образ России, основанный на соборности славянофилов или вселенской теократии В. С. Соловьева входили в противоречие с новыми реалиями российского социума индустриальной эпохи, когда отношения между государством и обществом поднимается на новый уровень. Так, религиозный мыслитель С. Л. Франк видел историческое призвание России в ее заинтересованности в складывании гражданского общества. Иными словами, философ предлагал светский вариант образа России, в которой общественное единство возможно, если главная роль будет отведена именно гражданскому обществу. Он был убежден в тесной взаимосвязи государства и гражданского общества. Так, государство организует общественную жизнь, а гражданское общество инициирует свободу человека [8, с. 115] для общественного сотрудничества, а не удовлетворения личных целей. Следовательно, государство должно выполнять задачу организации свободы в интересах гражданского общества. Социальный идеал при этом видится в соблюдении баланса между стремлением государства, с одной стороны, принизить роль гражданского общества, а, с другой, – чрезмерно усилить собственные полномочия. Помочь государству в сохранении равновесия должно само общество посредством реализации в общественной жизни идеи соборности. Таким образом, С. Л. Франк рассуждал о возможности реализации религиозных принципов в условиях светской государственности.

Формировавшиеся в эпоху буржуазных преобразований второй половины XIX столетия новые общественные отношения предопределили цивилизационный сдвиг, затронувший все стороны бытия русского человека. Новый образ пореформенной России связан с кардинальным сломом традиционной культуры. В массовом сознании сохраняется поклонение стихийному духу свободы, что нашло свое выражение в учениях русских анархистов XIX столетия. П. А. Кропоткин, будучи теоретиком русского анархизма, заявлял, что идеалом для народных масс выступает именно анархия. Являясь его творческой созидательной силой, анархия защищает

народ от властного меньшинства. Критика анархистами государства оправдывалась ограничениями государством свободы действий человека под страхом общественного наказания [9, с. 246, 287-288]. Кроме того, по мнению анархистов, неприемлемо и сосредоточение власти в одном центре, что чревато созданием сверхцентрализованного государства. Неудивительно, что федерация или союз свободных общин – идеал общественного устройства. Русские анархисты расширили потенциал единения социума, выдвинутый еще славянофилами и В. С. Соловьевым. Его научно-практический смысл нашел свое отражение в законе солидарности в условиях борьбы за существование.

Судьба «русского мира».

Россия представляется обществом, раздираемым на три составные части. Одновременно она предстает и традиционным, и модернизированным, и даже разрушенным обществом. Причем, все три части вынуждены сосуществовать друг с другом. Однако разрушающий сегмент социума оказывает столь деструктивное воздействие на остальные две, что модернизация традиционной части или традиционализация становятся невозможны. Так, модернизация люмпенизированного населения затруднено невозможностью жертвовать собой. Перспектива традиционализации современного общества в силу неуверенности в собственных силах, потери самоуважения также весьма сомнительна. Социальное целое начинает распадаться [11, с. 161].

Мировая глобализирующаяся реальность противопоставляется традиционному образу России, основанному на соборном самопонимании. Его духовная основа, представленная в национальном характере русского человека, вынуждена испытывать проверку на прочность.

«Русский мир» в построении идеального общества в эмпирической истории так и не смог добиться успеха по сравнению с другими «мирами». Причина очевидна – земному обустройству отводилось косвенное внимание. Основное место «русский мир» отводит духовному обустройству –утверждению правды, соборности, духовному спасению, всеобщему братству. Историческая предрасположенность к первичности нематериального образа жизни, нацеленность на воспроизводство вместо прибыли закрепили за Россией аскетический идеал самоотвержения. Однако современные философы В. В. Козловский, А. И. Уткин, В. Г. Федотова умаляют значение аскетизма, если он дикретирован и навязан социуму [10, с. 110]. К сожалению, конструктивное начало российского аскетизма как личного мотива поведения в условиях господства общества потребления проблем жизнеобеспечения других государств не решает.

Заключение.

Обновление устоявшегося образа России в условиях политики глобализма, обострения проблем экономического неравенства и перераспределения стратегических ресурсов может способствовать сплочению российского социума. Россия, опираясь на православную традицию, с присущей ей нематериальной жизненной ориентацией в очередной раз может примерить на себе роль спасительницы человечества в условиях глобализации, локомотивами которой выступают культ золотого тельца и секуляризация. Однако глобализация таит в себе угрозу замкнуть Россию в ее собственном мире, что и происходит в настоящее время. Как таковое рассуждение о русской идее становится проблематичным, вследствие ощущения мировой отверженности, ожидания нарастания нестабильности существования. Подобные апокалиптические предсказания могут быть отвергнуты посредством обращения к исходным принципам жизни, определения достойных условий для жизни. Конструирование собственной идентичности в нынешней геополитической ситуации в мире вопрос непростой. В очередной раз Россия вынуждена мобилизовывать внутренний потенциал для дальнейшего развития и напряженно искать баланс между традици-

ей и модернизацией, национальным и общечеловеческим. В этом видится перспектива будущего России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н. А. Алексей Степанович Хомяков. М.: Путь, 1912. 250 с.
2. Козловский В. В., Уткин А. И., Федотова В. Г. Модернизация: от равенства к свободе. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1995. 278 с.
3. Кропоткин П. А. Хлеб и воля. Свободная наука и анархия. М.: Правда, 1990. 638 с.
4. Лосский Н. О. История русской философии. М.: Прогресс, 1994. 457 с.
5. Свято-Русские Веды. Книга Велеса / пер. А. И. Асова. М.: Фаир-Пресс, 2003. 576 с.
6. Сильнова Е. И. Традиционный образ России и современный мир // Философия и общество. 2009. № 4. С. 154-163.
7. Соловьев В. С. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 5. 1883–1892. СПб.: Просвещение, 1912. 484 с.
8. Филофей. Послание Великому князю Василию // Памятники литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI века. М., 1984. С. 436-441.
9. Франк С. Л. Духовные основы общества: Сборник. М.: Республика, 1992. 510 с.
10. Франк С. Л. Русское мировоззрение: Сборник. СПб.: Наука, 1996. 738 с.
11. Хомяков А. С. Сочинения: в 2 т. Т. 2: Работы по богословию. М.: Московский философский фонд: Медиум, 1994. 478 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Berdjaev N. A. Aleksej Stepanovich Homjakov. M.: Put', 1912. 250 s.
2. Kozlovskij V. V., Utkin A. I., Fedotova V. G. Modernizacija: ot ravenstva k svobode. SPb.: Izd-vo S.-Peterburg. un-ta, 1995. 278 s.
3. Kropotkin P. A. Hleb i volja. Svobodnaja nauka i anarhija. M.: Pravda, 1990. 638 s.
4. Losskij N. O. Istorija russkoj filosofii. M.: Progress, 1994. 457 s.
5. Svjato-Russkie Vedy. Kniga Velesa / per. A. I. Asova. M.: FAIR-PRESS, 2001. 576 s.
6. Sil'nova E. I. Tradicionnyj obraz Rossii i sovremennyj mir // Filosofija i obshhestvo. 2009. № 4. S. 154-163.
7. Solov'ev B. C. Sobranie sochinenij: v 8 t. T. 5. 1883–1892. SPb.: Prosveshhenie, 1912. 484 s.
8. Filofej. Poslanie Velikomu knjazju Vasiliju // Pamjatniki literatury Drevnej Rusi. Konec XV – pervaja polovina XVI veka. M., 1984. S. 436-441.
9. Frank S. L. Duhovnye osnovy obshhestva: Sbornik. M.: Respublika, 1992. 510 s.
10. Frank S. L. Russkoe mirovozzrenie: Sbornik. SPb.: Nauka, 1996. 738 s.
11. Homjakov A. S. Sochinenija: v 2 t. T. 2: Raboty po bogosloviju. M.: Moskovskij filosofskij fond: Medium, 1994. 478 s.

Поступила в редакцию 19.07.2021.
Принята к публикации 21.07.2021.

Для цитирования:
Теплых Н. В. Образ России в русской социальной философии // Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С. 144-148. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/07/Teplykh.pdf

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.5075190
УДК 336.671

Гуляева Е.Л.

Гуляева Елена Леонидовна, старший преподаватель, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, 630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, д.6. E-mail: e.l.gulyaeva29@gmail.com.

Анализ рентабельности организаций на рынке агентств недвижимости

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы управления рентабельностью в организациях, осуществляющих свою деятельность на рынке агентств недвижимости, оказывающих услуги по подбору недвижимости. Проводится анализ подходов к определению рентабельности. Рассматриваются вопросы управления конкурентными преимуществами в контексте управления рентабельностью. Схематизирована оценка рентабельности деятельности организации. Проводится анализ финансовых результатов и рентабельности деятельности организации – агентства недвижимости, оказывающей услуги на рынке города Новосибирска. По результатам проведенного анализа представлен предварительный прогноз результатов деятельности организации на следующий отчетный период.
***Ключевые слова*:** рентабельность, управление, стейкхолдеры, финансовый результат, эффективность, рентабельность продаж, прибыль.

Gulyaeva E.L.

Gulyaeva Elena Leonidovna, Senior Lecturer, Siberian Institute of Management-Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russia, 630102, Novosibirsk, Nizhegorodskaya str., 6. E-mail: e.l.gulyaeva29@gmail.com.

Analysis of the profitability of organizations in the real estate agency market

Abstract. The article deals with the issues of profitability management in organizations operating in the market of real estate agencies that provide real estate selection services. The problem of analyzing profitability in organizations is being updated. The analysis of approaches to determining profitability is carried out. The issues of managing competitive advantages in the context of profitability management are considered. The assessment of the profitability of the organization's activities is schematized. The analysis of the financial

results and profitability of the organization – a real estate agency that provides services in the market of the city of Novosibirsk is carried out. Based on the results of the analysis, a preliminary forecast of the organization's performance results for the next reporting period is presented.
***Key words*:** profitability, management, stakeholders, financial result, efficiency, return on sales, profit.

На современном этапе развития экономики рыночная система предъявляет серьезные требования относительно эффективности деятельности организаций, их устойчивости и конкурентоспособности через воздействие таких рычагов как внедрение научно-технических разработок, эффективных форм управления, повышение прибыльности деятельности организаций и пр.

Анализ рентабельности деятельности организации является частью анализа финансового анализа. Рентабельность - обобщающий коэффициент, который характеризует экономическую эффективность всех сфер деятельности организации. Показатели рентабельности позволяют руководству и менеджменту разрабатывать стратегию и тактику развития организации, принимать рациональные управленческие решения, осуществлять непосредственный контроль за их выполнением, выявлять резервы повышения эффективности деятельности как организации в целом, так и отдельных ее подразделений.

В условиях усиления конкурентного давления значимость анализа показателей рентабельности проявляется в интересе к нему со стороны всех внутренних стейкхолдеров: собственники, руководство, менеджмент организации.

Актуальность темы исследования заключается в том, что показатели рентабельности являются основными и важнейшими коэффициентами, для выявления эффективности производственно-хозяйственной деятельности организации.

В изучении экономических явлений и процессов, протекающих в организации основными критериями эффективности деятельности, как правило, выступают финансовые результаты: объем выпуска продукции или оказанных услуг, прибыль, объем продаж.

Однако для более полной и точной оценки эффективности функционирования организации финансовых результатов деятельности недостаточно. Прежде всего по причине абсолютного характера выручки и прибыли, не сопоставляемыми с вложенными для их получения затратами и издержками. При росте основных финансовых результатов организации может наблюдаться снижение эффективности ее деятельности.

Для составления представления о реальном эффекте принимаемых в организации управленческих решений, необходим анализ относительных критериев эффективности, отражающих вложенные средства. Причем анализ относительных показателей следует проводить в их взаимосвязи с абсолютными.

К числу таких критериев относятся показатели рентабельности, которые характеризуют прибыльность и эффективность деятельности как организации в целом, так и различных аспектов её функционирования. Рентабельность является показателем результативности для оценки деятельности организации и ее стоимости.

Исследованием понятия «рентабельность» занимались множество как российских, так и зарубежных экономистов. Причем каждый специалист трактует понятие рентабельности по-разному в зависимости от условий и конкретных заданных целей исследования. Некоторые авторы приравнивают по своему значению понятия «рентабельность» и «прибыльность», другие проводят сопоставление рентабельности с доходностью организации, часть ведущих экономистов полагают, что рентабельность является индикатором результативности деятельности организации. На данный момент универсального подхода к определению сущности рентабельности как экономической категории нет (табл. 1).

Таблица 1. Анализ подходов к определению рентабельности.

Автор понятия	Определение	Преимущества	Недостатки
Воронина М.В.	Рентабельность – эффективность, прибыльность, доходность предприятия или предпринимательской деятельности [2, с. 64].	Затрагивает методику расчета	Не учитывает расчет трудовых ресурсов
Моисеева И. И.	Отношение всей массы полученного чистого дохода к стоимости основных производственных фондов и оборотных средств или к полной себестоимости реализованной продукции [3, с. 198].	Акцент на производственные фонды и оборотные средства	Не включено понятие прибыльности
Савицкая Г. В.	Степень доходности, выгодности, прибыльности бизнеса [4, с. 142].	Акцент на прибыльности	Нет методики расчета
Шеремет А. Д.	Показатели рентабельности рассчитываются как относительные показатели финансовых результатов, полученных предприятием за отчетный период [5, с. 93].	Полная система понятия, учитывает его относительный характер	Не учитывает прочие виды деятельности
Эпштейн Д.	Рентабельность показывает, насколько прибыльна деятельность компании. Чем выше показатели рентабельности, тем успешнее деятельность предприятия [7, с. 36].	Анализирует зависимость эффективности деятельности от показателя	Обобщенный подход

Обобщив мнения ведущих специалистов и их подходы к исследованию рентабельности, данную экономическую категорию можно охарактеризовать как базовый относительный показатель эффективности деятельности организации, отражающий соотношение финансовых результатов организации с различными показателями (продажами, затраченными ресурсами, активами, капиталом и др.), характеризующими эффективность их использования.

Исследование экономической природы такой категории, как «рентабельность», напрямую связано системным управлением в организации. Высокий уровень показателей рентабельности является следствием успешного стратегического использования конкурентных преимуществ. Схематично конкурентные преимущества в контексте управления рентабельностью представлены на рисунке 1.

Конкурентные преимущества бизнеса, а в большей степени рациональное управление ими, способно обеспечить максимальную рентабельность деятельности организации.

Процесс исследования рентабельности деятельности организации проводится в три этапа: организационно-методический (подготовительный), основной и заключительный.

Основной этап исследования предполагает оценку показателей рентабельности деятельности, а также факторов, оказывающих нее влияние и анализ полученных результатов (рис. 2).

На заключительном этапе исследования обобщаются полученные результаты анализа рентабельности; выделяются основные причины изменений динамики рентабельности; определяются резервы для повышения рентабельности.

Рис. 1. Конкурентные преимущества в контексте управления рентабельностью.

Рис. 2. Оценка рентабельности деятельности организации.

При этом разрабатывается план мероприятий, содержащий конкретные рекомендации по росту рентабельности различных видов деятельности и оптимизации их состава и структуры.

Рынок недвижимости в России в течение последних двух лет претерпел серьезные изменения. Основными факторами, оказавшими влияние на рынок, стали кризис после пандемии коронавируса, цифровизация большинства процессов в экономике и переход к системе проектного финансирования строительства.

В 2020 году цены на недвижимость существенно выросли. Основными причинами роста цен на жилье стали государственная поддержка спроса льготами по ипотеке и снижение доходности по депозитам – все эти факторы отразились на повышении покупательского спроса.

На сегодняшний день возрастает интерес к покупке объектов коммерческой недвижимости и новостроек. На рынке недвижимости России наибольшим спросом пользуются офисные и торговые помещения, большие производственные базы и склады в силу невозможности перехода к удаленной работе части хозяйствующих субъектов. Спрос на данные объекты в 2021 году возрос на 10-15%. Причем рост заметен как по покупке, так и по аренде. Новостройки в свою очередь по-прежнему

привлекают покупателей по причине продления льготной программы ипотеки до 1 июля 2021 года.

Под воздействием внешних факторов изменились не только предпочтения покупателей и арендаторов жилья и офисов, но и ужесточились условия ведения бизнеса и оказания услуг в данной сфере.

По данным аналитической службы «Этажей», на 1 июня 2021 года, средняя стоимость одного квадратного метра вторичного жилья в Новосибирске составила 77,1 тыс. руб. (по состоянию на 1 июня 2020 года — 67,5 тыс. руб.). За год цены на вторичном рынке выросли на 14,2%. Стоимость первичного жилья выросла еще сильнее: с 72,6 тыс. руб. за 1 кв. м год назад до 83,9 тыс. руб. на 1 июня на 15,6%.

В первой половине 2021 года продолжается рост цен на объекты недвижимости, цены на новостройки растут подстегиваемые высоким потребительским спросом, а также ростом цен строительных материалов. В свою очередь росту спроса на недвижимость способствует неопределенная ситуация с продолжением программы льготной ипотеки.

Одной из причин сохранения положительной тенденции к увеличению основных результатов деятельности (выручка, прибыль от продаж, EBIT, чистая прибыль) стала стратегия активного развития проводимая в ООО «ЭТАЖИ-Новосибирск».

Экономическая эффективность организации характеризуется такими финансовыми показателями, как прибыль и рентабельность. Для определения эффективности финансового управления в ООО «ЭТАЖИ-Новосибирск» первым этапом проведем анализ изменения основных финансовых результатов деятельности компании (выручка, прибыль, EBIT и др.) за последние 3 года в динамике, проанализируем структуру финансовых результатов и влияние различных факторов на величину прибыли в целом.

На основании данных отчета о финансовых результатах организации проведем горизонтальный анализ динамики изменения основных финансовых результатов ООО «ЭТАЖИ-Новосибирск» за последние три года (табл. 2).

Таблица 2. Горизонтальный анализ прибыли за 2018-2020 гг.

Показатель	Значение показателя, тыс. руб.			Изменение, тыс. руб.		Темп прироста, %	
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	19/18	20/19	19/18	20/19
Выручка	119229	107305	156348	(11924)	49043	(10,0)	45,7
Расходы по обычной деятельности	105089	89321	94708	(15768)	5387	(15,0)	6,0
Прибыль от продаж	14140	17984	61640	3844	43656	27,2	242,7
Прочие доходы	76	62	88	(14)	26	(18,4)	41,9
Прочие расходы	714	265	271	(449)	6	(62,9)	2,3
Прибыль до налогообложения (EBIT)	13502	17781	61457	4279	43676	31,7	245,6
Налог на прибыль	2245	1976	3858	(269)	1882	(12,0)	95,2
Чистая прибыль (убыток)	11257	15805	57599	4548	41794	40,4	264,4

За последний год организация получила финансовый результат в форме выручки в размере 156,3 млн. руб. Данный результат кардинально отличается от полученных в 2019 году финансовых результатов (прирост на 45,7%), где выручка составила 107,3 млн. руб. (ниже чем в 2018 году на 12 млн. руб.). Снижение выручки в

2019 году обусловлено снижением активности на рынке недвижимости во втором полугодии: в мае количество сделок с недвижимостью сократилось на 30%, а июне-июле ещё на 20%.

Аналогичная ситуация наблюдается по расходам по обычной деятельности: в 2019 году наблюдается сокращение расходов на 15% или 15,7 млн. руб. в абсолютном выражении, а в 2020 году компания увеличила расходы на 6%.

В 2019 году снижение расходов было обусловлено программой по оптимизации затрат, проводимой компанией в рамках цифровизации бизнес-процессов компании: были сокращены затраты на наружную и физическую рекламу и сделан акцент на развитие сайта компании и рекламы агентства в Интернете, как наиболее эффективном и недорогом способе продвижения бренда компании. Благодаря развитию онлайн-стратегии, в 2020 году компания «Этажи» достигла рекордную месячную посещаемость сайта в 3,7 млн., увеличила прирост звонков и заявок с сайта на 95%, что стало одной из причин повышения выручки компании в отчетном периоде.

Кроме того, в связи со снижением покупательского спроса во второй половине 2019 года, сокращению расходов по обычной деятельности поспособствовало сокращение заработной платы риелторов, составляющей примерно 45% от общей величины расходов, что позволило компании не просто сохранить прибыль на прежнем уровне, но и повысить ее, несмотря на снижение общей выручки.

Благодаря программе по оптимизации расходов по обычной деятельности, компании удалось повысить прибыль от продаж в 2019 году, несмотря на снижение выручки. Так, в 2019 году прибыль от продаж выросла на 27,2% или 3,8 млн., а в 2020 году прирост данного показателя составил уже 242,7% или 43,6 млн. руб.

Положительная тенденция роста наблюдается также по показателям EBIT и чистая прибыль: их прирост в 2019 году составил 4,2 и 4,5 млн. руб., в 2020 – 43,6 и 41,7 млн. руб. соответственно.

Проводимая стратегия позволила компании сохранить свое положение на рынке во время неблагоприятных внешних условий в 2020 году и улучшить финансовые результаты своей деятельности в отчетном году.

Проведем также анализ структуры выручки и ее изменения в течение анализируемого периода (табл. 3).

Таблица 3. Анализ структуры выручки и ее изменения в 2018-2020 гг.

Показатель	Структура, в долях к валюте баланса			Изменение структуры, %	
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	19/18	20/19
Выручка	1	1	1	0,0	0,0
Расходы по основной деятельности	0,881	0,832	0,606	-4,9	-22,6
Прибыль от продаж	0,119	0,168	0,394	+4,9	+22,6
Прочие доходы	0,001	0,001	0,001	0,0	0,0
Прочие расходы	0,006	0,002	0,002	-0,004	0,0
Прибыль до налогообложения (EBIT)	0,113	0,166	0,393	+5,3	+22,7
Налог на прибыль	0,019	0,018	0,025	-0,1	+0,7
Чистая прибыль (убыток)	0,094	0,147	0,368	+5,3	+22,1

Анализ структуры выручки компании показал рост доли прибыли от продаж в общем объеме выручки в отчетном году – на 22,6%, а также снижение доли расходов по основной деятельности, что является положительной тенденцией, подтвержда-

ющей эффективность проводимой в компании программы по оптимизации затрат по основной деятельности. Данное изменение в структуре выручки повлияло также на увеличение доли прибыли до налогообложения (EBIT) – на 5,3% в 2019 году и на 22,7% в 2020 и итогового финансового результата компании - чистой прибыли – на 22,1% в отчетном году.

Также анализ структуры показал, что изменения по статьям прочих доходов и расходов в компании незначительны и не имеют существенного веста в структуре выручки.

Негативным фактом в структуре выручки остается высокая доля расходов по обычной деятельности, которая, несмотря на положительную тенденцию к снижению, остается на уровне выше 50%. Данный факт объясняется тем, что статья расходов по основной деятельности включает в себя основные статьи затрат компании – полный фонд оплаты труда, затраты на рекламу и продвижение (т. е. коммерческие и управленческие расходы), а также аренду помещения.

Анализ динамики абсолютных показателей результатов деятельности полностью не раскрывает эффективность деятельности ООО «ЭТАЖИ-Новосибирск». Показатели рентабельности более полно отражают эффективность деятельности. Результаты анализа рентабельности в ООО «ЭТАЖИ-Новосибирск» представлены в таблице 4.

Таблица 4. Анализ показателей рентабельности продаж, %.

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Среднеотраслевой показатель в 2020 году
ROS	11,9	16,8	39,4	8,67
Рент. продаж по EBIT	11,31	16,61	39,31	8,41
Рент. продаж по чистой прибыли	9,41	14,71	36,81	5,07

Динамика в табл.4 показывает, что эффективность производственной деятельности ООО «ЭТАЖИ-Новосибирск» повысилась, так как все основные показатели рентабельности увеличились.

Показатели рентабельности продаж по прибыли от продаж и ПДВПН (EBIT) показали наибольший прирост за исследуемый период. В 2020 году они увеличились на 22,6% и 22,7% и составили 39,4% и 39,3% соответственно. Увеличение показателей говорит о том, что скорость увеличения прибыли опережает рост затрат компании, что свидетельствует об эффективном ведении организацией своей деятельности. Кроме того, нормальное значение показателя рентабельности продаж для данной отрасли 8% и более, что также подтверждает высокую эффективность финансового управления в ООО «ЭТАЖИ-Новосибирск».

Рентабельность продаж по чистой прибыли также показала прирост на протяжении исследуемого периода: в 2019 году увеличение на 5,3%, в 2020 г. - на 22,1%, что также оценивается положительно. Нормальным значением по отрасли для данного показателя считается 6% и более, значение рентабельности продаж по чистой прибыли в 2020 году составило 36,8%, что превосходит норматив на 30,8%.

Следует также отметить, что в отчетном году все показатели производственной рентабельности (прибыльности) в организации значительно превосходят средние значения по отрасли, что свидетельствует о том, что прибыль ООО «ЭТАЖИ-Новосибирск» в каждом рубле выручки, выше, чем у большинства аналогичных организаций.

Помимо показателей прибыльности продаж компании, проведем анализ эффективности использования имеющихся в компании активов и собственного капитала (табл. 5).

Таблица 5. Анализ показателей рентабельности имущества и капитала, %.

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Среднеотраслевой показатель в 2020 году
ROA	18,3	15,6	34,2	8,33
ROE	49,7	44,1	79,7	50,40
ROCE	14,9	12,4	21,3	13,91

В целом по данной группе показателей наблюдается снижение эффективности в 2019 году. Рентабельность активов снизилась на 2,7 %, рентабельность собственного капитала на 5,6 %, прибыль на задействованный капитал на 2,5 %. Снижение эффективности было вызвано более быстрыми темпами роста активов и собственного капитала компании в сравнении с темпами роста чистой прибыли.

Значительное увеличение финансовых результатов в 2020 году, таким образом, привело к росту эффективности использования активов и собственных средств компании, о чем говорит рост всех основных показателей рентабельности: увеличение рентабельности активов на 18,6 %, рентабельности собственного капитала на 35,6 %, прибыли на использованный капитал – на 8,9 %.

В 2020 году ROA составил 34,2 %, что выше среднего показателя по отрасли на 25,9 %. И выше нормального значения для отрасли (12 %) на 22,2 %. Показатель ROE вырос до 79,7 %, что выше среднеотраслевого значения на 29,3 % и выше норматива (18 % для отрасли) на 61,7 %. Значение показателя ROCE в 2020 году составило 21,3 %, что выше среднеотраслевого показателя на 7,4 %.

Таким образом, основные показатели рентабельности, несмотря на снижение в 2019 году в результате сокращения выручки на 12 млн., в отчетном году показали положительную динамику. По предварительным оценкам, положительная тенденция улучшения эффективности в компании сохранится в 2021 году.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесова Т. И. Показатели эффективности предприятий на рынке недвижимости в России в 2020 году / Т. И. Аванесова // Экономика и управление. – 2020. – Т 27. – № 2. – С. 77-82.
2. Воронина М. В. Финансовый менеджмент / М. В. Воронина. – Москва: Дашков и К°, 2020–399с
3. Моисеева И. И. Методические аспекты оценки эффективности деятельности предприятия / И. И. Моисеева, Д. С. Тормышев // Социально-экономические явления и процессы. – 2018. – Т. 13. № 104. – С. 198-206.
4. Савицкая Г. В. Экономический анализ: учебник/Г.В. Савицкая–Москва:Новое знание,2005-400с
5. Шеремет А. Д. Методика финансового анализа: учебное пособие / А. Д. Шеремет, Р. С. Сайфулин, Е. В. Негашев – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФА-М, 2000. – 208 с.
6. Эпштейн Д. Рентабельность сельскохозяйственных предприятий России // АПК: Экономика и управление. – 2012. – № 8. – С. 35–38.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Avanesova T. I. Pokazateli jeffektivnosti predprijatij na rynke nedvizhimosti v Rossii v 2020 godu / T. I. Avanesova // Jekonomika i upravlenie. – 2020. – T 27. – № 2. – S. 77-82.

2. Voronina M. V. Finansovyj menedzhment / M. V. Voronina. – Moskva: Dashkov i K, 2020–399s
3. Moiseeva I. I. Metodicheskie aspekty ocenki jeffektivnosti dejatel'nosti predprijatija / I. I. Moiseeva, D. S. Tormyshev // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. – 2018. – T. 13.№104–S.198-206.
4. SavickajaG.V.Jekonomicheskij analiz:uchebnik/G.V.Savickaja-Moskva:Novoe znanie,2005-400s
5. Sheremet A. D. Metodika finansovogo analiza: uchebnoe posobie / A. D. Sheremet, R. S. Sajfulin, E. V. Negashev – 3-e izd., pererab. i dop. – Moskva : INFA-M, 2000. – 208 s.
6. Jepshtejn D. Rentabel'nost' sel'skohozjajstvennyh predprijatij Rossii // APK: Jeko-nomika i upravlenie. – 2012. – № 8. – S. 35–38.

Поступила в редакцию 03.07.2021.
Принята к публикации 06.07.2021.

Для цитирования:
Гуляева Е.Л. Анализ рентабельности организаций на рынке агентств недвижимости // Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С.149-157. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/07/Gulyaeva.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5158980
УДК 336.6

Лукьянова З. А.

Лукьянова Зинаида Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 630102, Россия, Новосибирск 102, ул. Нижегородская, 6. E-mail: sav6708@yandex.ru.

Эффективность и результативность налоговых доходов регионального бюджета

Аннотация. Статья посвящена исследованию налоговых доходов регионального бюджета Новосибирской области за период 2018-2020 годы. Анализ проводился на основании официальных данных Министерства финансов и налоговой политики по Новосибирской области. Рассматриваются проблемы, связанные с эффективностью и результативностью управления налогами регионального бюджета. Недостаточное финансирование экономики и социальной сферы объясняется действующим законодательством, которое не позволяет в полном объеме оценить его качество. Поэтому создание условий для повышения налоговых доходов регионального бюджета является приоритетной задачей. Необходимой мерой ее решения является совершенствование налогового законодательства в Российской Федерации.
***Ключевые слова*:** налоговая политика**,** эффективность налогообложения, социальная сфера, результативность, законодательство.

Lukyanova Z. A.

Lukyanova Zinaida Aleksandrovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Siberian Institute of Management-Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Novosibirsk, Russian Federation, Nizhegorodskaya str., 6. E-mail: sav6708@yandex.ru.

Efficiency and effectiveness of regional budget tax revenues

Abstract. The article is devoted to the study of tax revenues of the regional budget of the Novosibirsk region for the period 2018-2020 on the basis of official data of the Ministry of Finance and Tax Policy for the Novosibirsk region. The problems related to the efficiency and effectiveness of regional budget tax management are considered. Insufficient financing of the economy and social sphere is explained by the current legislation, which does not allow to fully assess its quality. Therefore, creating conditions for increasing the tax revenues of the regional budget is a priority task. The necessary measure of its solution is to improve the tax legislation in the Russian Federation.
Key words: tax policy, tax efficiency, social sphere, efficiency, legislation.

Успешное функционирование и развитие любого государства зависит от надежной экономической системы и является основой функционирования социальных, культурных, политических и общественных отношений в государстве. Её фундаментом служат финансовые ресурсы, которые формируются за счет экономической и финансовой деятельности страны в процессе формирования и рас-

пределения валового внутреннего продукта.

В условиях экономической неопределенности и нестабильности, а также влияния кризисных явлений, таких как, изменение факторов внешней и внутренней среды основным условием служит поддержка устойчивости и сбалансированности бюджетной системы Российской Федерации.

Традиционной формой организации денежных фондов государства выступает региональный бюджет. В настоящее время главным источником формирования региональных бюджетов Российской Федерации, а значит и основой социально-экономического развития Российской Федерации и отдельных её субъектов, являются налоговые доходы.

За счет средств бюджета государство реализует функции, возложенные на него, в том числе, влияет на развитие производства, социальную сферу, участвует в международных отношениях, организует свою внешнюю защиту и обеспечивает внутренний правопорядок.

В сложившийся экономической ситуации выделяются проблемы, связанные с процессом формирования бюджетов Российской Федерации всех уровней, а также касающихся осуществления бюджетного планирования и прогнозирования. Решение таких проблем имеет принципиальное научное и практическое значение для построения стабильной бюджетной и налоговой системы.

Эффективность налоговых доходов бюджета и положительный эффект экономических преобразований определяется грамотным планированием в сфере налогообложения, умением и способностью государственных органов власти оперативно реагировать на происходящие изменения макроэкономических показателей.

Существующие проблемы изучались множеством зарубежных и отечественных экономистов, среди которых А. Смит, Д. Рикардо, Ф., А. М. Лавров, Е. Б. Дуплинская и другие специалисты, занимавшиеся вопросами бюджетной системы и доходов бюджета, а также М. В. Романовский, Г. Б. Поляк, Н. А. Истомина, изучавшие вопросы прогнозирования и планирования налоговых доходов бюджетов Российской Федерации.

Однако, несмотря на множество проведенных научных исследований в рассматриваемой области, остается нерешенным множество вопросов, которые в разной степени касаются применяемых методик налогового планирования и прогнозирования, с учетом отсутствия единой модели расчета налоговых доходов бюджетов Российской Федерации.

Как отмечалось выше, главным источником доходов государственного бюджета являются налоги, которые занимают наибольший процент от общего дохода, около 80 процентов. Широкий спектр налогов и сборов, поступающих в бюджет, подтверждает вывод о том, что в формировании бюджетов всех уровней участвуют практически все сферы экономической деятельности государства.

Для обеспечения надлежащего контроля устойчивого сбора налогов и дисциплиной налогоплательщиков, государством разработана налоговая политика, которая позволяет выявлять все источники налогооблагаемых доходов и минимизировать расходы по их мобилизации.

В целях своевременного и полного обеспечения государства денежными средствами, установления целевых назначений их использования, а также обеспечения сбалансированности бюджета и уменьшения его долговой нагрузки, разработана бюджетная политика.

Бюджетно-налоговая политика имеет свои преимущества и недостатки. Применение этих инструментов оказывает положительное влияние на экономику, поэтому она должна быть направлена на проведение целенаправленной и эффективной работы с местными администраторами доходов регионального бюджета с целью выявления имеющихся резервов, повышения уровня собираемости налогов, сокращения

недоимки, усиления налоговой дисциплины.

Поскольку государственный бюджет влияет на объемы производства и уровень безработицы, государственные инвестиции, величину денежной массы, размер государственного долга, инфляцию и другие результаты, необходимо особое внимание уделять развитию и модернизации структуры бюджета и механизма его управления. В рамках проводимого исследования на примере бюджета Новосибирской области было установлено, что на протяжении многих лет налоговые доходы составляют большую часть всех доходов регионального бюджета.

Так, за период 2018–2020 годы их объем составлял более 60 %, причем эта доля увеличилась за рассматриваемый промежуток времени на три процентных пункта. Этот факт свидетельствует о том, что субъект, решая свои социально-экономические задачи, взял курс на пополнение финансовой базы за счет налоговых поступлений.

На рост налоговых доходов бюджета Новосибирской области в 2020 году, повлиял рост показателей социально-экономического развития области, увеличение показателей фонда заработной платы работников, инвестиций в основной капитал, промышленного производства и торговли, а также некоторые изменения налогового законодательства федерального и регионального уровней.

Безвозмездные поступления находятся на втором месте по величине доходов бюджета Новосибирской области. В структуре доходов бюджета третье место остается за неналоговыми доходами. В 2020 году на их долю приходится лишь 2 412 млн. рублей или 1,2 % от общего числа.

Наглядно структура доходов бюджета Новосибирской области представлена на рис.1.

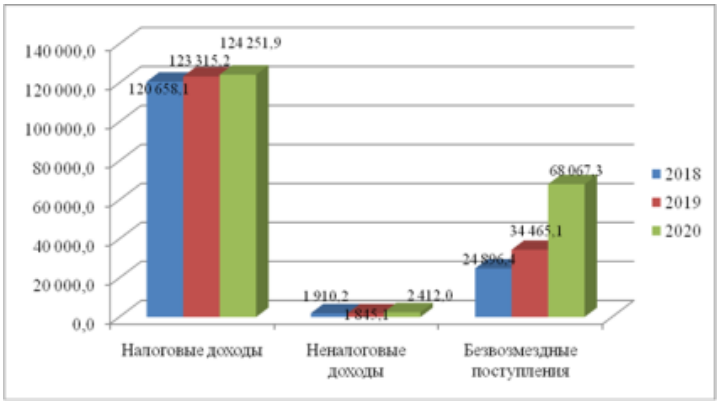

Рис.1. Состав доходов бюджета Новосибирской области за 2018-2020 годы.

Прогнозирование состава бюджета на 2021 год, и на плановый период 2022 и 2023 годы, осуществлено в соответствии прогнозом социально-экономического развития Новосибирской области, с учетом проекта закона о Федеральном бюджете РФ на 2021-2023 годы, требований БК РФ, а также изменений налогового и бюджетного законодательства, вступивших в силу с 1 января 2020 года. Он сформирован с учетом основных приоритетов социально-экономического развития Новосибирской области на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов.

Основные приоритеты социально-экономического развития области составили:

- развитие человеческого капитала и социальной сферы;
- создание условий для максимальной реализации трудового потенциала;

- обеспечение эффективной занятости граждан;

- развитие предпринимательской активности и конкуренции;

- укрепление позиций региона как межрегионального оптово-логистического центра;

- содействие развитию инфраструктуры торговли;

-максимальная реализация экспортного потенциала Новосибирской области; - совершенствование межрегиональных и внешнеэкономических связей;

- совершенствование государственного и муниципального управления процессами социально-экономического развития области в целях обеспечения устойчивого развития экономики и социальной стабильности.

Часть изменений, уже происшедших в 2020 году, отразятся на налоговых доходах бюджета Новосибирской области в предстоящие периоды.

Прогнозные значения налога на прибыль организаций в 2021-2023 годах обусловлены ожидаемым увеличением поступлений налога на прибыль организаций с доходов, полученных в виде дивидендов и процентов, выплачиваемых лицам, не являющимся налоговыми резидентами Российской Федерации, за счет изменений в законодательстве по соглашению об избежании двойного налогообложения между Правительством Российской Федерации и другими государствами.

В рамках исследования установлено, что несмотря на увеличение поступлений доходов в областной бюджет в 2020 году, по итогам года сформирован дефицит в размере 4 437,4 млн. рублей за счет значительного увеличения расходов бюджета по сравнению с 2019 годом.

В 2021 и в последующий период также прогнозируется формирование дефицита, что повлияет отрицательно на использование регионом вышеуказанных ресурсных возможностей.

Обобщив результаты проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что для повышения собираемости налоговых доходов необходимо проводить последовательные преобразования. Ключевым драйвером формирования доходов бюджета области будет способствовать мобилизационная направленность мер налоговой политики в условиях неустойчивости российской экономики.

Первоочередными мерами мобилизации налоговых поступлений в бюджет Новосибирской области являются:

- формирование системы полного учета налоговых льгот, разработка методик оценки их эффективности с последующим исключением неэффективных льгот;

- активизация работы органов исполнительной власти по принятию более действенных мер по погашению имеющейся задолженности по налогам, сборам и пошлинам;

- сокращение числа представителей «теневого» сектора экономики и «серых» заработных плат путем проведения комплекса мероприятий по развитию современного и качественного образования, а также внесением изменений на законодательном уровне для эффективного развития фриланса.

Таким образом, рассмотренные направления будут способствовать повышению качества и количества собираемых налоговых доходов, что положительно отразится на установлении стабильности финансовой системы региона и в целом Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной ин-

фекции: Постанов. Правительства РФ от 3 апр. 2020 года № 4343 : [в ред. от 16 окт. 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации : эл. фонд правовой информации.
2. Гаджиева, А. Г. Оценка эффективности бюджетной политики региона / А. Г. Гаджиева. – Региональные проблемы преобразования экономики. – 2019. – № 4. – с.19-25.
3. Гусов, В. Н. Социальные проблемы налогообложения в России / В. Н. Гусов. – Налоги. – 2018. – Первый выпуск. – с. 29-34.
4. Луговой, О. В. Оценка налогового потенциала субъектов Российской Федерации / О. В. Луговой, С. Г. Синельников-Мурылев, И. В. Трунин. – Эл. учебник. – М.: Юрайт. 2017. – 215 с.
5. Лукина, В. Д. Влияние налоговой политики на доходную часть государственного бюджета / В. Д. Лукина. – Социально-экономические проблемы в современной России. - 2017. - №1 -с. 32-36.
6. Лыкова, Л. Н. Региональные бюджеты в 2020 г.: устойчивость доходов в условиях кризиса / Л. Н. Лыкова. – Федерализм, 2020. – 200-218 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Ob utverzhdenii perechnja otraslej rossijskoj jekonomiki, v naibol'shej stepeni postradavshih v uslovijah uhudshenija situacii v rezul'tate rasprostranenija novoj koronavirusnoj infekcii: Postanov. Pravitel'stva RF ot 3 apr. 2020 goda № 434Z : [v red. ot 16 okt. 2020 g.] // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii : jel. fond pravovoj informacii.
2. Gadzhieva, A. G. Ocenka jeffektivnosti bjudzhetnoj politiki regiona / A. G. Gadzhieva. – Regional'nye problemy preobrazovanija jekonomiki. – 2019. – № 4. – s.19-25.
3. Gusov, V. N. Social'nye problemy nalogooblozhenija v Rossii / V. N. Gusov. – Nalogi. – 2018. – Pervyj vypusk. – s. 29-34.
4. Lugovoj, O. V. Ocenka nalogovogo potenciala sub#ektov Rossijskoj Federacii / O. V. Lugovoj, S. G. Sinel'nikov-Murylev, I. V. Trunin. – Jel. uchebnik. – M.: Jurajt. 2017. – 215 s.
5. Lukina, V. D. Vlijanie nalogovoj politiki na dohodnuju chast' gosudarstvennogo bjudzheta / V. D. Lukina. – Social'no-jekonomicheskie problemy v sovremennoj Rossii. - 2017. - №1 -s. 32-36.
6. Lykova, L. N. Regional'nye bjudzhety v 2020 g.: ustojchivost' dohodov v uslovijah krizisa / L. N. Lykova. – Federalizm, 2020. – 200-218 s.

Поступила в редакцию 18.07.2021.
Принята к публикации 21.07.2021.

Для цитирования:
Лукьянова З. А. Эффективность и результативность налоговых доходов регионального бюджета // Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С.158-162. URL: http://naukavestnik.ru /doc/2021/07/Lukyanova.pdf

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.5158986
УДК 349.3

Богданова Е.Н.

Богданова Елена Николаевна, старший преподаватель кафедры истории, экономики и правоведения Уральского государственного медицинского университета, Россия, 620028, г. Екатеринбург, ул. Репина, 3. E-mail: lena_bogd@mail.ru.

Правовые аспекты диспансеризации государственных гражданских служащих РФ

Аннотация. Несмотря на большой поток научных публикаций, посвященных государственным гражданским служащим РФ, затрагивающий различные аспекты их деятельности, вопросы диспансеризации государственных гражданских служащих РФ в настоящее время недостаточно исследованы. В статье проанализированы нормативно-правовые акты по вопросу диспансеризации государственных гражданских служащих РФ. Обозначены существующие проблемы правового регулирования диспансерного наблюдения. Представлены статистические данные, отражающие сформировавшиеся негативные тенденции обязательной диспансеризации в профилактическом секторе здравоохранения РФ, предложены пути их решения. В заключении отмечается, что законодателю необходимо разработать единую правовую концепцию, охватывающую весь процесс защиты прав и интересов государственных гражданских служащих при прохождении обязательной диспансеризации.
***Ключевые слова*:** законодательство, здравоохранение, диспансеризация, государственный гражданский служащий, работодатель.

Bogdanova E. N.

Bogdanova Elena Nikolaevna, Senior Lecturer of the Department of History, Economics and Law of the Ural State Medical University, 3 Repina str., Yekaterinburg, 620028, Russia. E-mail: lena_bogd@mail.ru.

Legal aspects of medical examination of state civil servants of the Russian Federation

Abstract. Despite the large flow of scientific publications devoted to state civil servants of the Russian Federation, affecting various aspects of their activities, the issues of medical examination of state civil servants of the Russian Federation are currently insufficiently investigated. The article analyzes the regulatory legal acts on the issue of medical examination of state civil servants of the Russian Federation. The existing problems of legal regulation of dispensary supervision are identified. The article presents statistical data reflect-

ing the formed negative trends of mandatory medical examination in the preventive healthcare sector of the Russian Federation, and suggests ways to solve them. In conclusion, it is noted that the legislator needs to develop a unified legal concept that covers the entire process of protecting the rights and interests of state civil servants during mandatory medical examinations.
Key words: legislation, health care, medical examination, state civil servant, employer.

Проведение профилактических медицинских осмотров государственных гражданских служащих в РФ регламентируется Приказом Минздравсоцразвития РФ от 14.12.2009 N 984н «Об утверждении Порядка прохождения диспансеризации государственными гражданскими служащими Российской Федерации и муниципальными служащими, перечня заболеваний, препятствующих поступлению на государственную гражданскую службу Российской Федерации и муниципальную службу или ее прохождению, а также формы заключения медицинского учреждения». Данный нормативный акт устанавливает для этой категории работающих граждан обязательный характер ежегодной диспансеризации. Законодательная дефиниция диспансеризации содержится в п. 4 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», где указано, что диспансеризация представляет собой комплекс мероприятий, включающий в себя профилактический медицинский осмотр и дополнительные методы обследований, проводимых в целях оценки состояния здоровья (включая определение группы здоровья и группы диспансерного наблюдения) и осуществляемых в отношении определенных групп населения в соответствии с законодательством Российской Федерации.

На фоне таких негативных тенденций как: быстро распространяющейся коронавирусной инфекции Coronavirus disease 2019 (далее COVID-19) в начале 2020 года, ухудшение демографической ситуации (увеличение смертности, в том числе и среди лиц трудоспособного возраста), которые не только изменили общественные отношения, но и способствовали приспособлению права к новым условиям жизни общества.

С одной стороны COVID-19 показал роль и значение профилактической медицины, однако, с другой стороны материально-технические, финансовые, кадровые, а также организационно-правовые возможности не только снизили количество профилактических работ на всех этапах оказания медицинской помощи в период пандемии коронавирусной инфекции, но и «заморозили» профилактический сектор по предупреждению возникновения заболеваний, сохранению и укреплению здоровья работающих граждан, в том числе и государственных гражданских служащих РФ, что подтверждается Письмом Минтруда и соцзащиты РФ от 22.10.20 г. №18-1/10/В-9451 «О прохождении диспансеризации государственными гражданскими служащими Российской Федерации в различных условиях санитарно-эпидемиологической обстановки и особенностях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в субъектах Российской Федерации». Содержание данного документа определило, что COVID-19 относится к уважительным причинам невозможности прохождения диспансеризации в установленные сроки государственными гражданскими служащими, при этом к госслужащему, не прошедшему диспансеризацию по объективным и уважительным причинам, дисциплинарные взыскания, предусмотренные статьей 57 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-ФЗ, не применяются.

В настоящее время (с 01.01.2021 года) в соответствии с проектом Постановления Правительства РФ «Об особенностях реализации базовой программы обязательного медицинского страхования в условиях возникновения угрозы распространения заболеваний, вызванных новой коронавирусной инфекцией», регионы

должны оценивать эпидемическую обстановку на своих территориях и, если число заболевших коронавирусом будет расти, то им рекомендуется приостановить диспансеризацию, как плановую, так и обязательную [5]. Министр здравоохранения РФ Михаил Мурашко отметил, что полное восстановление диспансеризации и профилактические осмотров всех групп населения возможна только не ранее 1 июля 2021 года [2]. Однако по данным Росстата смертность в 2021 году продолжает увеличиваться: на 25,7% по сравнению с маем 2020-го и на 10,8% по сравнению с апрелем 2021 года [7], что является сформировавшейся негативной тенденцией подтверждающей необходимость скорейшего реанимирования профилактического сектора для всех групп населения.

В своём исследовании («Сравнительный анализ результатов диспансеризации государственных служащих различных государственных структур, подлежащих ежегодному обследованию») к.м.н., доцент, Рязанский государственный медицинский университет им. академика И. П. Павлова О.А. Нагибин пришёл к выводу, что заболеваемость в государственных структурах, не проходивших диспансеризацию значительно выше, чем в тех, где этому уделялось должное внимание [3]. В этой связи следует согласиться с мнением главного внештатного специалиста, кардиолога (Центрального, Уральского, Сибирского, Дальневосточного федерального округа) С.А. Бойцова который считает, что для госслужащих необходимо не только возобновить в кратчайшие сроки обязательную диспансеризацию, но и расширить спектр исследований, при её прохождении, «такое решение связано с тем, что к ним предъявляются более жесткие требования. График работы госслужащих – это часто ненормированный рабочий день, часто отсутствие выходных, частые длительные командировки. Отсюда и более жесткие требования к состоянию здоровья» [1].

Кроме того, анализ правоприменительной практики по данному вопросу, свидетельствует о наличии многочисленных нарушениях прав госслужащих на охрану здоровья при организации обязательной диспансеризации. Так в рамках надзора за соблюдением федерального законодательства прокуратура Становлянского района Липецкой области выявила нарушения Федерального закона от 02.03.2007 №25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» в деятельности администрации сельских поселений. В 2017, 2018 и 2019 г.г. диспансеризация муниципальных служащих сельского поселения Ястребиновский сельсовет не проводилась и не была запланирована [6].

В связи с этим необходимо указать на то обстоятельство, что на практике далеко не все работодатели стремятся официально и своевременно предоставить государственным гражданским служащим возможность для прохождения обязательной диспансеризации, т.к. работодатель при этом несёт дополнительные материальные расходы, связанные с оплатой предоставленных выходных дней. Однако учитывая положения части 3 статьи 52 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ согласно которым госслужащим предоставляются иные госгарантии, установленные федеральными законами, а также принимая во внимание субсидиарное применение положений Трудового кодекса РФ (ст. 185.1) к отношениям, связанным с гражданской службой, государственный гражданский служащий имеет право на предоставление дополнительных социальных гарантий, предусмотренных действующим законодательством. Следовательно, работник, который занят выполнением обязанностей на государственной службе, вправе получить оплачиваемый выходной день вне зависимости от вида проходимой диспансеризации – общей диспансеризации (ст. 185.1 ТК РФ, приказ Минздрава РФ от 13.03.19 г. №124н) или обязательной диспансеризации (приказ Минздравсоцразвития РФ от 14.12.2009 N 984н). Кроме того, соответствующие вы-

воды приведены в письме Минтруда от 11 июня 2019 г. N 18-4/В-319 «О гарантиях, предоставляемых государственным гражданским служащим при прохождении диспансеризации».

При рассмотрении данного вопроса представляется справедливым согласиться с предложением доктора юридических наук, почетным работником высшего профессионального образования В.Ш. Шайхатдиновым, который в своём исследовании «Дополнительное социальное обеспечение: анализ проблем теории и практики» утверждает, что при рассмотрении вопросов дополнительного социального обеспечения граждан РФ особое внимание следует уделить корпоративному социальному обеспечению. При этом целесообразно использовать зарубежный опыт» [4]. Где диспансеризация (в США скрининг – система врачебного осмотра и лабораторно-диагностических процедур для выявления тяжелых заболеваний на ранних стадиях, а также для определения у людей предрасположенности к некоторым опасным болезням) – дело добровольное. При американском скрининге все обследования назначает и контролирует терапевт или семейный врач, при этом не зависимо какую должность и в какой сфере гражданин осуществляет профессиональную деятельность, следовательно, если врач вовремя не направил пациента на скрининговую процедуру и заболевание было диагностировано на поздней стадии, медицинский работник несёт серьёзную финансовую ответственность. Отечественными исследователями (З.Х. Агапов, А.А. Арефьев, С.А. Бойцов и т.д.) давно доказано, что недостатки диспансерного наблюдения работающих граждан РФ приводят к увеличению срока временной нетрудоспособности, увеличению числа госпитализаций и вызовов скорой помощи, что приводит к росту посещений врачей поликлиники в связи с обострениями в экстренном порядке.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно резюмировать следующее: во-первых, с целью соблюдения прав государственных и гражданских служащих на охрану здоровья усилить контроль со стороны органов исполнительной власти сроков, порядка и условий диспансерного наблюдения госслужащих на всех уровнях осуществления ими профессиональной деятельности. Во-вторых, с целью устранения проблем противоречивости оперативно принятых нормативно-правовых актов в период введения в РФ режима повышенной готовности (при пандемии коронавируса COVID-19) или чрезвычайной ситуации, законодателю необходимо разработать единую правовую концепцию, охватывающую весь процесс защиты прав и интересов государственных гражданских служащих при прохождении обязательной диспансеризации. Кроме того необходимо разработать методические рекомендации и предусмотреть тарифы ОМС направленные не только на искоренение существующих недостатков обязательной диспансерной работы (формализм) в сфере здравоохранения, но и улучшение критериев качества и эффективности диспансерного наблюдения работающего населения РФ. В тоже время, на фоне совершенствования нормативного правового регулирования организации диспансерного наблюдения весьма актуальным будет проведение комплексных научных исследований, нацеленных на совершенствование данного вопроса по конкретным группам работающих граждан, в том числе и государственным гражданским служащим принимая во внимание опыт зарубежных стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бескаравайская Т. Дополненный порядок диспансеризации чиновников не обогатит поликлиники // Медвестник, 2017 [электронный ресурс]. URL:https://medvestnik.ru/content/news/Dopolnennyi-poryadok-dispanserizacii-chinovnikov-ne-obogatit-polikliniki.html

2. Игнатьева О. Российская газета [электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2021/04/21/murashko-dispanserizaciia-i-profosmotry-budut-vosstanovleny-ne-pozdnee-1-iiulia.html
3. Нагибин О.А. Сравнительный анализ результатов диспансеризации государственных служащих различных государственных структур, подлежащих ежегодному обследованию // Cyberleninka: медицина и фармакология, №2 (47), февраль 2018 [электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-rezultatov-dispanserizatsii-gosudarstvennyh-sluzhaschih-razlichnyh-gosudarstvennyh-struktur-podlezhaschih/viewer
4. Шайхатдинов В.Ш. Дополнительное социальное обеспечение: анализ проблем теории и практики // Вестник пермского университета, выпуск 4(30), 2015 [электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru
5. Проект Постановления Правительства РФ «Об особенностях реализации базовой программы обязательного медицинского страхования в условиях возникновения угрозы распространения заболеваний, вызванных новой коронавирусной инфекцией» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/law/hotdocs /67614.html
6. Генеральная прокуратура Российской Федерации // Официальный интернет-портал https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1695230
7. Федеральная служба государственной статистики // Официальный интернет-портал статистических исследований https://rosstat.gov.ru/statistic

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Beskaravajskaja T. Dopolnennyj porjadok dispanserizacii chinovnikov ne obogatit polikliniki // Medvestnik, 2017 [jelektronnyj resurs]. URL:https://medvestnik.ru/content/news/ Dopolnennyi-poryadok-dispanserizacii-chinovnikov-ne-obogatit-polikliniki.html
2. Ignat'eva O. Rossijskaja gazeta [jelektronnyj resurs]. URL: https://rg.ru/2021/04/21/murashko-dispanserizaciia-i-profosmotry-budut-vosstanovleny-ne-pozdnee-1-iiulia.html
3. Nagibin O.A. Sravnitel'nyj analiz rezul'tatov dispanserizacii gosudarstvennyh sluzhashhih razlichnyh gosudarstvennyh struktur, podlezhashhih ezhegodnomu obsledovaniju // Cyberleninka: medicina i farmakologija, №2 (47), fevral' 2018 [jelektronnyj resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-rezultatov-dispanserizatsii-gosudarstvennyh-sluzhaschih-razlichnyh-gosudarstvennyh-struktur-podlezhaschih/viewer
4. Shajhatdinov V.Sh. Dopolnitel'noe social'noe obespechenie: analiz problem teorii i praktiki // Vestnik permskogo universiteta, vypusk 4(30), 2015 [jelektronnyj resurs]. URL: https://cyberleninka.ru
5. Proekt Postanovlenija Pravitel'stva RF «Ob osobennostjah realizacii bazovoj programmy objazatel'nogo medicinskogo strahovanija v uslovijah vozniknovenija ugrozy rasprostranenija zabolevanij, vyzvannyh novoj koronavirusnoj infekciej» // Spravochnaja pravovaja sistema «Konsul'tantPljus» [jelektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/law/hotdocs /67614.html/
6. General'naja prokuratura Rossijskoj Federacii // Oficial'nyj internet-portal https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1695230
7. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki // Oficial'nyj internet-portal statisticheskih issledovanij https://rosstat.gov.ru/statistic

Поступила в редакцию 14.07.2021.
Принята к публикации 16.07.2021.

Для цитирования:
Богданова Е.Н. Правовые аспекты диспансеризации государственных гражданских служащих РФ // Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С.163-167. URL: http://naukavestnik.ru /doc/2021/07/Bogdanova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5158994
УДК 343

Жукова Н.А., Черкашин Р.Е.

Жукова Наталья Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой судебной экспертизы и криминалистики, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85, E-mail: zhukova_n@bsu.edu.ru.
Черкашин Роман Евгеньевич, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85, E-mail: 1077209@bsu.edu.ru.

К вопросу об использовании специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности

Аннотация. В статье анализируются формы использования специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности вообще, и при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в частности. Обосновывается вывод о приоритете непроцессуальных форм использования специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности. Исследуя возможность участия специалиста в проведении оперативно-розыскных мероприятий, авторы приходят к выводу о возможности привлечения в качестве специалиста при проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий только сотрудника оперативно-технического подразделения органа внутренних дел. При проведении иных оперативно-розыскных мероприятий возможно, а иногда – необходимо, привлечение специалиста из сторонней организации.
Ключевые слова: специальные знания, оперативно-розыскная деятельность, специалист, специалист-криминалист, оперативно-розыскные мероприятия.

Zhukova N.A., Cherkashin R.E.

Zhukova Natalya Alexeyevna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Forensic Examination and Criminalistics, Belgorod State National Research University, 85, Pobedy str., Belgorod, 308015, Russia, E-mail: zhukova_n@bsu.edu.ru.
Cherkashin Roman Yevgenyevich, Belgorod State National Research University, 308015, Russia, Belgorod, Pobedy str., 85, E-mail: 1077209@bsu.edu.ru.

On the issue of the use of special knowledge in operational investigative activities

Abstract. The article analyzes the forms of using special knowledge in operational search activities, in general, and in carrying out operational search activities, in particular. The conclusion about the priority of non-procedural forms of using special knowledge in operational investigative activities is substantiated. Investigating the possibility of a specialist's participation in conducting operational-search activities, the authors come to the conclusion that it is possible to involve only an employee of the operational-technical division of the internal affairs body as a specialist in conducting individual operational investigative measures. When conducting other operational investigative measures, it is possible, and sometimes it is necessary, to involve a specialist from a third-party organization.
Key words: special knowledge, operational investigative activity, specialist, forensic specialist, operational investigative measures.

Использование специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности получило широкое применение в системе МВД, что подтверждается анализом материалов проверок и уголовных дел. Связано это с тем, что в МВД наиболее развита экспертная деятельность по сравнению с другими министерствами и ведомствами, выполняющими функции раскрытия и расследования преступлений, а также наделенными полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности.

Процессуальные формы использования специальных знаний применяются в тех видах деятельности, которая регламентирована процессуальным законодательством. Так, например, производство судебной экспертизы регламентировано УПК РФ в рамках уголовного судопроизводства. Участие специалиста в следственных действиях также закреплено процессуальным законом. Даже производство осмотра предметов, документов в рамках доследственной проверки закреплено в УПК РФ.

Анализируя формы использования специальных знаний, можно с уверенностью сказать, что в рамках оперативно-розыскной деятельности возможно использование специальных знаний лишь в непроцессуальной форме, т.к. эта деятельность не регулируется процессуальным законодательством.

Если сравнивать непроцессуальные формы использования специальных знаний в оперативно-розыскной и процессуальной деятельности, то можно выделить ряд отличий:

- разные субъекты использования специальных знаний;

- при проведении ряда негласных оперативно-розыскных мероприятий специалист должен соблюдать конспирацию;

- результаты участия специалиста в одном случае оформляются оперативно-служебными документами, в другом актами, справками и т.п.

В остальном существенных отличий непроцессуальная форма использования специальных знаний в этих видах деятельности не имеет.

К непроцессуальной форме использования специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности относятся:

- консультирование;

- проведение документальных проверок и ревизий;

- проверка по картотекам, коллекциям и базам данных;

- проведение предварительных (в том числе, экспресс) исследований;

- применение технических средств.

Консультирование осуществляется специалистом в оперативно-розыскной деятельности в устной форме. К консультационной деятельности специалиста можно отнести участие в составлении плана проведения оперативно-розыскного мероприятия, в обсуждении результатов оперативно-розыскного мероприятия и дальнейшего плана действий. Однако, факт привлечения специалиста к проведению оперативно-розыскного мероприятия путем консультирования должен быть отражен в оперативно-служебных документах. Там же должна отражаться информация о компетентности специалиста, опыте работы и другие сведения. Закон об оперативно-розыскной деятельности (далее – Закон об ОРД) не исключает получение консультаций в письменной форме. Подобные консультации могут оформлять справками, актами и др. документами, т.к. в законе не указано каким документом консультация специалиста должна оформляться.

Проведение документальных проверок и ревизий может осуществляться как гласно, в рамках административной деятельности, так и негласно, например, под предлогом налоговой проверки. В любом случае для проведения документальной проверки или ревизии привлекается специалист соответствующего профиля, обладающий знаниями в сфере экономики, бухгалтерского дела и например, налогового права.

Проверка по картотекам, коллекциям и базам данных осуществляется как с ис-

пользованием соответствующих картотек и баз данных системы МВД, так и с использованием иных, например, частных коллекций. В последнем случае в качестве специалиста может привлекаться как официальное должностное лицо (например, музейный работник, искусствовед и пр.), так и частное лицо (например, коллекционер). Вопрос о компетентности должностного лица решается в общем порядке (документальное подтверждение образования, опыта работы и т.д.). В случае с привлечением в качестве специалиста частного лица (например, коллекционера) установление его компетентности становиться проблематичным. Фактически – это свидетель, который может сообщить сведения об обстоятельствах, интересующих правоохранителей.

Проведение предварительных исследований осуществляется специалистом как непосредственно при проведении оперативно-розыскного мероприятия, так и после его проведения. Например, специалист может с помощью экспресс-теста в рамках проводимого оперативно-розыскного мероприятия определить принадлежность вещества к наркотическим, а после завершения мероприятия установить какое конкретно наркотическое вещество обнаружено. В любом случае, результат привлечения специалиста должен быть документально подтвержден (справкой, актом и т.п.).

Применение технических средств с участием специалиста возможно при проведении практически всех оперативно-розыскных мероприятий. Так, например, при проведении наблюдения специалист может осуществлять негласное наблюдение с использованием видеоаппаратуры; при проведении осмотра – обнаруживать, фиксировать и изымать микро- и макрообъекты; при проведении отождествления личности – использовать специальное программное обеспечение «АРМ-эксперт», позволяющее производить сопоставление по антропометрическим параметрам и т.д. Разброс специальностей в этом случае очень велик. Немаловажное значение имеет и форма проведения оперативно-розыскного мероприятия. Здесь встает вопрос о необходимости / возможности информирования специалиста о его конечной цели. Полагаем, что, не зная конечной цели, специалист может пропустить значимые для оперативно-розыскной деятельности факты.

Участие специалиста необходимо при проведении таких оперативно-розыскных мероприятий, как:

- опрос;
- сбор образцов для сравнительного исследования;
- проверочная закупка;
- исследование предметов и документов;
- наблюдение;
- отождествление личности;
- обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств;
- контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений;
- снятие информации с технических каналов связи;
- оперативный эксперимент;
- получение компьютерной информации.

Однако, в соответствии с частями 3 и 5 статьи 6 Закона об ОРД контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; получение компьютерной информации проводятся только с привлечением технических специалистов и использованием технических средств органов МВД и ФСБ в соответствии с межведомственными приказами и соглашениями. Следовательно, участие иных специалистов, в том числе экспертных подразделений данных ведомств, невозможно.

Таким образом, в оперативно-розыскной деятельности мы наблюдаем приоритет непроцессуальных форм использования специальных знаний, что вызвано спецификой этой деятельности. Для проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий необходимо при-

влечение в качестве специалиста только сотрудника оперативно-технического подразделения органа внутренних дел. При проведении иных оперативно-розыскных мероприятий возможно, а иногда – необходимо, привлечение специалиста из сторонней организации. Учитывая законодательную неурегулированность документального оформления результатов участия специалиста при проведении оперативно-розыскных мероприятий, вопросов установления компетентности специалиста и прочих обстоятельств, при реализации материалов ОРД в уголовном судопроизводстве необходимо проводить следственные действия для получения качественных доказательств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (по сост. на 02.08.2019) // Российская газета. – 1995. – № 160.
2. Бастрыгин А.С. Организационно-тактические аспекты взаимодействия участников-членов следственно-оперативной группы в раскрытии и расследовании многоэпизодных сложных групповых преступлений // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2017. №127. С. 79 – 112.
3. Бравилова Е.А. Доказательственное значение в уголовном деле предметов и документов, изъятых в ходе осуществления оперативно-разыскной, административной и иных видов деятельности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. №4. С. 41 – 47.
4. Моисеев Н.А., Новоселов Н.Г. О некоторых первоначальных оперативно-розыскных мероприятиях при раскрытии краж из квартир граждан // ППД. 2019. №2. С. 43 – 47.
5. Сенатов А.В., Чайковский А.А. Некоторые аспекты использования оперативными подразделениями помощи специалистов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. №4 (26). С. 68 – 71.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Federal'nyj zakon ot 12 avgusta 1995 g. N 144-FZ «Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti» (po sost. na 02.08.2019) // Rossijskaja gazeta. – 1995. – № 160.
2. Bastrygin A.S. Organizacionno-takticheskie aspekty vzaimodejstvija uchastnikov-chlenov sledstvenno-operativnoj gruppy v raskrytii i rassledovanii mnogojepizodnyh slozhnyh gruppovyh prestuplenij // Nauchnyj zhurnal KubGAU - Scientific Journal of KubSAU. 2017. №127. S. 79 – 112.
3. Bravilova E.A. Dokazatel'stvennoe znachenie v ugolovnom dele predmetov i dokumentov, iz#jatyh v hode osushhestvlenija operativno-razysknoj, administrativnoj i inyh vidov dejatel'nosti // Vestnik Ural'skogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. 2017. №4. S. 41 – 47.
4. Moiseev N.A., Novoselov N.G. O nekotoryh pervonachal'nyh operativno-rozysknyh meroprijatijah pri raskrytii krazh iz kvartir grazhdan // PPD. 2019. №2. S. 43 – 47.
5. Senatov A.V., Chajkovskij A.A. Nekotorye aspekty ispol'zovanija operativnymi podrazdelenijami pomoshhi specialistov pri osushhestvlenii operativno-rozysknoj dejatel'nosti // Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. 2016. №4 (26). S. 68 – 71.

Поступила в редакцию 09.07.2021.
Принята к публикации 11.07.2021.

Для цитирования:
Жукова Н.А., Черкашин Р.Е. К вопросу об использовании специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности // Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С.168-171. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/07/Zhukova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5158998
УДК 343.81

Пилявец Ю. Г.

Пилявец Юрий Григорьевич, кандидат исторических наук, доцент, Псковский филиал ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», Россия, 180014, г. Псков, Зональное шоссе, 28. E-mail: ypilyavec@mail.ru.

Организация поставок и хранения продовольствия в исправительно-трудовых лагерях СССР во второй половине 1940-х гг

Аннотация. В статье рассматривается проблема продовольственного обеспечении заключенных исправительно-трудовых лагерей СССР в 1945–1950 гг.; раскрываются имевшие место в организации этой деятельности проблемы и трудности, имевшие как объективный, так и субъективный характер; приводятся нормы питания заключенных на протяжении указанного периода; особое внимание уделяется анализу потерь продовольствия при его транспортировке и хранении; обосновывается вывод о том, что в течение первой послевоенной пятилетки логистические проблемы при поставке продовольствия в пенитенциарные учреждения решены не были.
Ключевые слова: ГУЛАГ, НКВД–МВД СССР, исправительно-трудовые лагеря, заключенные, норма выдачи, норма выработки, продовольственное снабжение, калорийность продовольственного пайка, смертность заключенных.

Pilyavets Yu. G.

Pilyavets Yuri Grigorievich, candidate of historical Sciences, associate Professor, Pskov branch of the Federal State Educational Institution of Higher Education «Academy of Law and Management Federal Penitentiary Service», Russia, 180014, Pskov, Zonal highway, 28. E- mail: ypilyavec@mail.ru.

Organization of food supplies and storage in forced labor camps in the USSR in the second half of the 1940s

Abstract. The article examines the problem of food supply for prisoners of labor camps in the USSR in 1945-1950; reveals the problems and difficulties that took place in the organization of this activity, which were both objective and subjective; the nutritional norms of prisoners during the specified period are given; special attention is paid to the analysis of food losses during transportation and storage; substantiates the conclusion that during the first post-war five-year plan, logistical problems in the supply of food to penitentiary institutions were not resolved.
Key words: GULAG, NKVD – USSR Ministry of Internal Affairs, forced labor camps, prisoners, issue rate, output rate, food supply, calorie content of food rations, prisoner mortality.

Организация поставок и хранения продовольствия является одним из основных элементов организации питания заключенных пенитенциарных учреждений.

Во второй половине 1940-х гг. снабжением заключенных и вольнонаемного состава исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД–МВД всеми видами продовольственного и вещевого довольствия

занималось Управление снабжения ГУЛАГа (с 1947 г. – 3-е Управление (Общего снабжения)).

Управление на основе заявок лагерей и колоний составляло планы потребности продовольственных ресурсов, разрабатывало сводные заявки в Госплан СССР и участвовало в распределении продовольственных фондов между территориальными подразделениями. Для реализации выделяемых правительством фондов в республиках, краях и областях была организована сеть контор, подчиненных Управлению [1, с. 303]. Помимо централизованных поставок, некоторый объем продовольствия, преимущественно овощей, закупался на месте.

Организация питания в исправительно-трудовых учреждениях строилась на основании многочисленных инструкций и директив НКВД–МВД СССР. В этих документах было прописано, сколько и каких продуктов в сутки должен получать заключенный. Основной являлась норма № 1 (производственная). Также были установлены нормы: для довольствия заключенных во время этапирования, для кормящих женщин, для заключенных, находящихся в стационарах, оздоровительных пунктах, штрафных изоляторах. В 1949 г. действовало 11 норм, в 1954 г. – 14.

Основой питания заключенных в исследуемый период являлся хлеб, количество выдачи которого рассчитывалось в зависимости от вида выполняемых работ и производительности труда. Так, в 1945–1948 гг. заключенные в зависимости от процента выполнения производственных заданий по основной норме получали 450–950 г хлеба в день (при стопроцентном выполнении – 650 г), плюс дополнительное питание в размерах от одного до трех вторых блюд в день за перевыполнение от 20 до 50 %.

Кроме хлеба, все категории работающих получали два раза в день жидкое блюдо. Набор продуктов для приготовления блюд был стандартным: мука, крупа, макароны, мясо, рыба, овощи, сахар, чай.

Ежемесячное распределение лимитов пайков производилось отделом снабжения по средним данным о производительности труда за предыдущий месяц. В целом по норме №1 заключенный должен был получать в сутки: 115 г крупы – макарон, 15 г мяса – мясопродуктов, 55 г рыбы – рыбопродуктов, 650 г картофеля и овощей (при наличии ресурсов), 5 г муки, 14 г сахара, 10 г жиров, 15 г соли.

Премиальное блюдо полагалось только в том случае, если заключенный перевыполнял норму не менее 5 дней в неделю, что подтверждалось документально. Только в этом случае на следующую неделю начислялся дополнительный паек. Необходимо отметить, что производственная норма обеспечивала лишь биологические потребности неработающего человека.

В 1948 г. в соответствии с приказом МВД СССР № 0281 по основной норме довольствия заключенные стали получать 700 г хлеба, 110 г крупы, 20 г мяса, 60 г рыбы, 650 г картофеля и овощей (при наличии ресурсов), 10 г муки пшеничной. В северных лагерях норма выдачи хлеба была увеличена до 800 г, крупы – до 130 г [2, с. 429].

В августе 1949 г. в соответствии с приказом МВД СССР № 0562 были увеличены нормы выдачи рыбы до 160 г и до 40 г пшеничной муки [1, с. 543], что позволило довести калорийность средней пайки до 2600 ккал [2, с. 450].

Эта пайка также не обеспечивала восполнения энергозатрат работающих заключенных. Министр внутренних дел СССР С. Н. Круглов признавал, что для занятых на физических работах минимально необходимая норма питания составляет три тысячи калорий [3, с. 38]. Малейшее уменьшение количества выдаваемых продуктов вело к потере здоровья, дистрофии, а нередко к смерти. Именно поэтому от своевременной доставки продовольствия, его надлежащего хранения зависела жизнь десятков тысяч людей.

Однако со снабжением исправительно-трудовых лагерей (далее – ИТЛ) продуктами питания имелись серьезные проблемы, выражавшиеся в просчетах в планировании необходимых объемов продовольствия, несвоевременности поставок, нехватке транспорта, отсутствии подъездных путей, недостатке складских площадей и хранилищ, нерасторопности снабженческих организаций, халатности отдельных руководителей.

Кроме того, серьезные сложности логистики были связаны с местоположением значительной части исправительно-трудовых лагерей, прежде всего северных и северо-восточных. Они располагались в удаленной, плохо обжитой местности с тяжелыми климатическими условиями, отсутствием дорог.

Большая часть продовольствия в эти лагеря доставлялась в период навигации морскими и речными путями. Например, все снабжения Дальстроя – одного из крупнейших подразделений ГУЛАГа, осуществлялось через порт Нагаево (Магадан), а многие лаготделения были отдалены от порта на тысячу и более километров малоосвоенной территории.

Эти проблемы приводили к значительным потерям продовольствия еще на этапе его доставки. Остро не хватало тары, поэтому порой продукты питания доставлялись в негодной таре либо без нее. Начальник Приморского управления Максимов отмечал на VII конференции Дальстроя, состоявшейся в апреле 1947 г.: «В данное время мы отправляем большинство грузов в бухту Нагаева навалом, без тары. Это происходит потому, что мы с «материка» также получаем грузы не в таре, дело доходит до смешного – картошка, сахар и даже стеклянная посуда отправляются навалом. В прошлую навигацию мы отправили большое количество свежего картофеля. По прибытии в Нагаево 600 т картошки пришлось выбросить». Из 50 т сахара, завезенного на Индигирку, пригодным к употреблению оказалось лишь 20 т, остальные были актированы [4, с. 490]. В первом квартале 1949 г. в Приморское управление овощные и фруктовые консервы доставлялись в стеклянных банках, непригодных к перевозке и хранению в зимних условиях [4, с. 496].

Однако даже если продовольствие приходило вовремя и в полном объеме, зимой в пути оно перемораживалось и теряло свои питательные качества, становилось малопригодным к употреблению. «Погруженный в товарные вагоны еще теплый хлеб, – вспоминал бывший главный бухгалтер ГУЛАГа А. Наринский, – за 400 км пути на 50-градусном морозе так замерзал, что он становился недоступен не только человеческим зубам, но и топору» [5, с. 210].

Г. Вагнер, отбывавший срок на Колыме, вспоминает, что «хлеб подчас настолько замерзал на складе, что мы распиливали буханки двуручной пилой» [6, с. 197]. Другой бывший заключенный Я. Эфрусси так описывает процесс съедания такого хлеба: «его (хлеб) надо плотно прижать к печке торцом. Когда он оттает на глубину двух-трех миллиметров, надо сжевать этот край. Потом приложить его к печке второй раз и так далее» [7, с. 320].

Доставленное продовольствие необходимо было сохранить, но отсутствие необходимого количества овощехранилищ, холодильных камер и оборудованных складских площадей, умноженное на халатность лиц, ответственных за хранение, приводило к тому, что значительная часть продуктов питания приходила в негодность. Зимой морозились овощи, летом протухали мясо и рыба, портились другие продукты [5, с. 210]. Например, заключенных 10-го лагерного отделения Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний (далее – УИТЛК) УМВД по Молотовской области, ввиду малой мощности овощехранилищ кормили зимой только мороженными овощами, а летом нередко прокисшей капустой и подпорченной рыбой [8].

В упоминавшемся Приморском управлении из-за недостатка складов поступающую муку складировали на откры-

тых площадках, что приводило к ее порче [4, с. 496].

Низким было качество поставляемых продуктов. Бывший заключенный Д. Е. Алин вспоминает, что хлеб пекли «на 50 % из прогорклой ржаной муки, на 50 % из молотого зерна магары. Хлеб, испеченный с примесью этого зерна, был похож на обжаренный кирпич» [9, с. 186].

Факты выдачи заключенным низкокачественных, плохо приготовленных продуктов подтверждаются официальными документами. Например, в акте проверки лагерного отделения № 8 (далее – ЛО) Молотовского УИТЛК от 24 сентября 1948 г. указывалось на то, что «питание заключенных в целом по ЛО плохое. В период проверки в лаготделении имелись в наличии следующие продукты: чечевица, сушеный картофель, мука, соль, сахар, испортившийся маргарин, картофеля в наличии нет, имеются кабачки, от которых при обработке остается для закладки в котел не более 20 % пригодного для пищи продукта. Мяса в наличии нет. Имеющийся маргарин с запахом керосина используется в пищу как полноценные жиры при перетапливании… Хлеб заключенным выдается плохого качества и нерегулярно» [8].

Нельзя утверждать о том, что руководство исправительно-трудовой системы не знало об остром дефиците складов и хранилищ или игнорировало решение этой проблемы. Эти вопросы регулярно рассматривались, соответствующие решения принимались, но зачастую эти решения не подкреплялись необходимыми финансовыми и материальными ресурсами, а темпы строительства не поспевали за стремительно растущим населением ГУЛАГа.

Кроме того, сложные ландшафтные и погодные условия, отсутствие мобильности, дефицит кадров не позволяли осуществлять постоянный контроль за работой низового руководства, что признавалось на официальном уровне [1, с. 321].

Недостаточный контроль способствовал нарушению сроков поставок, серьезному отставанию с введением в строй складской инфраструктуры. Например, в Управлении «Чукотстрой» еще в 1946 г. было запланировано построить 6 складов. Однако строительство началось лишь в 1947 г., велось медленно, поэтому в этом году часть продовольствия хранилась в ненадлежащих условиях. Начальник Чукотснаба в конце октября 1947 г. констатировал следующее: «Надо принять 4 тыс. т грузов. Половина из них скоропортящиеся, а девать их некуда». Похожая картина наблюдалась и в Певеке [4, с. 488].

В 1951 г. в ноябре–декабре в порт Нагаево поступило 115 тыс. т продуктов, в том числе около 50 тыс. т муки. В условиях дефицита площадей складировать такое количество продуктов, включая муку, пришлось на открытые площадки и даже на землю [8]. В результате такого хранения часть продуктов пришла в негодность.

Зачастую причиной порчи продуктов была преступная халатность и безответственность отдельных руководителей.

В качестве примера приведем данные, содержащиеся в докладной записке от 30 сентября 1948 г. на имя начальника управления Интлага полковника Халеева и начальника политотдела майора Баранова от исполняющего обязанности начальника 1-го отдела (оперативного) Интлага майора Киселева.

В этом документе отмечается, что в сентябре 1948 г. на продовольственную базу Интлага водным путем поступило: капусты – 250 т, репы – 120 т, картофеля – 50 т. При доставке репы на баржу, где она находилась, была погружена соль. В результате около трех тонн репы перемешались с солью и пришли в негодность.

Принятый картофель был ссыпан в сырое овощехранилище, в результате началось его быстрое гниение.

Капуста при выгрузке была залита водой и не просушивалась, а складировалась навалом, в результате из 130 т 30–40 % пришло в негодность.

Другой баржой было доставлено 60–70 т подпорченной капусты. Разгрузка этой баржи в нарушение всех нормативов

продолжалась три дня, в итоге до половины груза пришло в негодность.

Из 250 т поступившей капусты за две недели сентября было переработано только 60 т и отобрано 15–16 т, остальная масса (180–190 т) портилась навалом на берегу, а имеющаяся капусторезка с перерабатывающей емкостью 30–40 т бездействовала по причине отсутствия квалифицированного механика.

Переработанная капуста закладывалась в чаны, не проверенные на предмет протекания. Некоторые из чанов оказались непригодными к дальнейшей эксплуатации. Капусту пришлось перекладывать в другие емкости, что привело к снижению ее качества.

Работа по переработке и выгрузке овощей была организована неудовлетворительно, сроки разгрузки серьезно нарушались [10, л. 2–3]. Подобные явления не являлись чем-то исключительным.

Расчет потребности лагерей в продовольствии осуществлялся на основе планируемого количества заключенных. Однако предусмотреть все зигзаги карательной политики государства было крайне проблематично.

Вторая половина 1940-х гг. – это период быстрого, скачкообразного роста численности заключенных, поэтому плановые показатели зачастую существенно отличались от реальных показателей.

Кроме того, неповоротливая бюрократическая машина ГУЛАГа никогда не отличалась оперативностью и слаженностью работы. Отсюда хроническим явлением стали недопоставки продовольствия. Например, в 1947 г. поставки в ИТУ по различным видам продуктов составили от 40 до 70 % от запланированных лимитов [2, с. 49].

В 1948 г. положение с поставками продовольствия несколько улучшилось, однако в этом и в последующие годы по ряду наименований продуктов потребности ИТЛ в полном объеме не обеспечивались. За первый квартал 1948 г. заключенным было недодано: мяса и рыбы – 251 т, жиров – 262 т, сахара – 303 т., крупы – 137 т и ряд других продуктов [2, с. 436]. Годовые фонды по овощам и картофелю в 1948 г. были обеспечены лишь на 70 % [2, с. 417].

Например, в Дальстрое установленные планы поставок систематически не выполнялись, особенно в 1947–1949 гг. Начальник санотдела Индигирлага П. Пухаленко, обращаясь в ЦК ВКП(б), писал о том, что из года в год, особенно зимой, все население подвергается недоеданию из-за незавоза продуктов. План завоза грузов на Индигирку даже в летнее время выполняется на 17–70 %. В 1947–1949 гг. обеспеченность продовольствием Индигирлага составила менее 50 % установленной нормы.

В ноябре 1949 г. в ходе проверок организации питания заключенных, организованных МВД СССР, в состав которого входила пенитенциарная система, был выявлен ряд серьезных нарушений. Так, в лагерном пункте № 1 ИТЛ «Строительство № 5» за октябрь–ноябрь 1949 г. из-за отсутствия продуктов было недодано заключенным 5,2 т мяса и рыбы, 460 кг крупы и макарон, 1,8 т молокопродуктов, 352 кг овощей. В лагпункте № 5 УМВД по Чкаловской области имели место перебои в выдаче мяса и рыбы, выход первых блюд был на 100–150 г меньше установленной нормы [2, с. 442].

В ряде лагерей и колоний кухни, столовые, складские помещения находились в антисанитарном состоянии. Например, в отдельном лагерном пункте № 3 по Псковской области в складах продукты хранились в беспорядке на сыром полу [2, с. 443]. Указанные нарушения также имели место в ряде других лагерей и колоний ГУЛАГа.

Ошибки в планировании приводили к тому, что какие-то ИТУ получали избыточное количество продовольствия а другие не получали должного. В 1952 г. доставка продовольствия в арктические пункты составила 103,6 % (Залив Креста), 103,2 % (Хандыга) и 96,1 % (Яна), 95,7 % (Зырянка), 86,8 % (Певек) и всего 48,9 % – Ожогино [4, с. 515].

В результате даже официально установленный скудный паек далеко не всегда доходил до заключенных, отсюда – массовый голод и рост смертности. М. Атаманюк, отбывавший срок в особом лагере «Степной», в своих воспоминаниях приводит слова начальника санитарного отдела этого лагеря Драгуна: «Имеется много заболеваний у заключенных кожной и подкожной клетчатки. Объясняются они в основном отсутствием требуемого внимания к контингенту… По этим заболеваниям лагерь понес убытков около 700 тысяч человеко-дней. Причиной этих заболеваний является неудовлетворительное состояние с питанием. Весной и летом кормили контингент некачественной рыбой. Запас мяса на 1953 г. был большой, но к лету это мясо потеряло свои питательные и вкусовые качества в силу того, что отсутствует надлежащее холодильное хозяйство…» [11].

В приказе начальника Дальстроя от 25 ноября 1947 г. отмечалось, что в 1947 г. происходит резкое увеличение смертности среди заключенных Северо-Восточных исправительных лагерей, значительное ухудшение их физического состояния, имеются систематические перебои в снабжении питания в лагерях Западного, Индигирского, Тенькинского горнопромышленных управлений, управления дорожного строительства и др. Всего в 1947 г. в лагерях Севвостлага умерло более 9 тыс. человек. В ноябре 1948 г. – феврале 1949 г. в Индигирском лагере в месяц умирало до 3,2 % от списочного состава заключенных, и основной причиной смерти являлось истощение.

Уровень смертности заключенных в 1946–1949 гг. был самым высоким за все послевоенные годы. За эти три года в исправительно-трудовых учреждениях умерло более 177 тыс. человек, и это без учета умерших в тюрьмах [1, с. 441, 442]. Основной причиной высокой смертности были проблемы, связанные с недостатком питания.

Приведенные данные позволяют утверждать о том, что проблемы с организацией питания заключенных исправительно-трудовых лагерей и колоний СССР во второй половине 1940-х гг. в значительной степени обусловлены серьезными недостатками, имевшими место в продовольственном снабжении ИТУ, что приводило к порче значительной части продовольствия, ухудшению его качественных показателей. В рассматриваемый период эти недостатки устранены не были и поэтому заключенные зачастую не получали даже установленной минимальной нормы питания, чем объясняется их высокая заболеваемость и смертность, имевшая место в исследуемый период.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960. (Россия XX век. Документы) / под ред. А.Н. Яковлева; сост.: А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М.: МДФ. 2002. 888 с.
2. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов : собр. док. : в 7 т. Т. 4. Население ГУЛАГа: численность и условия содержания / отв. ред.: А. Б. Безбородов, В. М. Хрусталев ; сост.: И. В. Безбородова, В. М. Хрусталев. М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2004. 624 с.
3. Дугин А. Н. Неизвестный ГУЛАГ: документы и факты. М.: Наука. 1999. 102 с.
4. Широков А. И. Дальстрой в социально-экономическом развитии Северо-Востока СССР (1930–1950-е гг.). М. : Полит. энцикл., 2014. 654 с.
5. Эпплбаум Э. ГУЛАГ. Паутина большого террора: пер. с англ. Л. Мотылева М. : Моск. шк. полит. исследований. 2006.606 с.
6. Вагнер Г. Десять лет за… Сухареву башню // Доднесть тяготеет : сборник : в 2 т. Т. 2. Колыма / сост.: С. С. Виленский. М. : Возвращение, 2004. С. 190-211.
7. Эфрусси Я. Записки инженера // Доднесть тяготеет : сборник : в 2 т. Т. 2. Колыма / сост.: С. С. Виленский. М. : Возвращение, 2004. С. 319-328.

8. Суслов А. Спецконтингент в Пермской области. Режим доступа: URL: http://pmem.ru/volonteer/expeditions/kontingent.dok (дата обращения: 10.07.2021).
9. Алин Д. Е. Мало слов, а горя реченька… Невыдуманные рассказы. Томск : Водолей, 1997. 224с.
10. Докладная записка на имя начальника Управления Интлага полковника Халеева, начальника политотдела майора Баранова от и.о. начальника 1 отдела майора Киселева от 30 сентября 1948 г. // Национальный архив Республики Коми. Ф. 2174. Оп. 1. Д. 123.
11. Атаманюк М. Містами КАРЛАГівських репресій: забуттю не підлягає. Режим доступа: URL : http:// vikna.if.ua/print.php?id=671 (дата обращения: 10.07.2021).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. GULAG: Glavnoe upravlenie lagerej. 1918–1960. (Rossija XX vek. Dokumenty) / pod red. A.N. Jakovleva; sost.: A.I. Kokurin, N.V. Petrov. M.: MDF. 2002. 888 s.
2. Istorija stalinskogo GULAGa. Konec 1920-h – pervaja polovina 1950-h godov : sobr. dok. : v 7 t. T. 4. Naselenie GULAGa: chislennost' i uslovija soderzhanija / otv. red.: A. B. Bezborodov, V. M. Hrustalev ; sost.: I. V. Bezborodova, V. M. Hrustalev. M. : Ros. polit. jencikl. (ROSSPJeN), 2004. 624 s.
3. Dugin A. N. Neizvestnyj GULAG: dokumenty i fakty. M.: Nauka. 1999. 102 s.
4. Shirokov A. I. Dal'stroj v social'no-jekonomicheskom razvitii Severo-Vostoka SSSR (1930–1950-e gg.). M. : Polit. jencikl., 2014. 654 s.
5. Jepplbaum Je. GULAG. Pautina bol'shogo terrora: per. s angl. L. Motyleva M. : Mosk. shk. polit. issledovanij. 2006.606 s.
6. Vagner G. Desjat' let za… Suharevu bashnju // Dodnest' tjagoteet : sbornik : v 2 t. T. 2. Kolyma / sost.: S. S. Vilenskij. M. : Vozvrashhenie, 2004. S. 190-211.
7. Jefrussi Ja. Zapiski inzhenera // Dodnest' tjagoteet : sbornik : v 2 t. T. 2. Kolyma / sost.: S. S. Vilenskij. M. : Vozvrashhenie, 2004. S. 319-328.
8. Suslov A. Speckontingent v Permskoj oblasti. Rezhim dostupa: URL: http://pmem.ru /volonteer/expeditions/kontingent.dok (data obrashhenija: 10.07.2021).
9. Alin D. E. Malo slov, a gorja rechen'ka… Nevydumannye rasskazy. Tomsk : Vodolej, 1997. 224s.
10. Dokladnaja zapiska na imja nachal'nika Upravlenija Intlaga polkovnika Haleeva, nachal'nika politotdela majora Baranova ot i.o. nachal'nika 1 otdela majora Kiseleva ot 30 sentjabrja 1948 g. // Nacional'nyj arhiv Respubliki Komi. F. 2174. Op. 1. D. 123.
11. Atamanjuk M. Mistami KARLAGivs'kih represij: zabuttju ne pidljagae. Rezhim dostupa: URL : http:// vikna.if.ua/print.php?id=671 (data obrashhenija: 10.07.2021).

Поступила в редакцию 18.07.2021.
Принята к публикации 21.07.2021.

Для цитирования:
Пилявец Ю. Г. Организация поставок и хранения продовольствия в исправительно-трудовых лагерях СССР во второй половине 1940-х гг // Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С.172-178. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/07/Pilyavets.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5159004
УДК 343

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.E-mail: uporov@list.ru.

Естественное право и его взаимодействие с позитивным (государственным) правом: конституционное измерение

Аннотация. Выявляются и раскрываются основные тенденции развития естественного права и, соответственно, естественных прав человека в России, с точки зрения их закрепления в нормах позитивного (государственного) права. Анализируются нормы Основных государственных законов Российской империи 1906 г., советских конституций (1936, 177 гг.), действующей Конституции России и других законов, а также научные труды по данной проблематике. Отмечается, что в России имеет место тенденция непрерывного расширения объема регулирования естественных прав человека в актах конституционного характера, обосновывается гипотеза о том, что данная тенденция будет продолжена. Вместе с тем более эффективную реализацию естественных прав человека сдерживает еще недостаточно развитое гражданское общество.
***Ключевые слова*:** естественное право, позитивное право, государство, общество, конституция, власть, гарантии.

Uporov I. V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Natural law and its interaction with positive (state) law: constitutional dimension

Abstract. The main trends in the development of natural law and, accordingly, natural human rights in Russia, from the point of view of their consolidation in the norms of positive (state) law, are identified and revealed. The article analyzes the norms of the Basic State Laws of the Russian Empire in 1906, the Soviet constitutions (1936, 177), the current Constitution of Russia and other laws, as well as scientific works on this topic. It is noted that in Russia there is a tendency of continuous expansion of the scope of regulation of natural human rights in acts of a constitutional nature, the hypothesis is substantiated that this tendency will continue. At the same time, the still underdeveloped civil society is holding back the more effective realization of natural human rights.
Key words: natural law, positive law, state, society, constitution, power, guarantees.

Категория естественного права и, соответственно, естественные права человека, стали предметом исследования гуманитарных наук в Новое время, когда человеческое сообщество пришло в своем развитии к пониманию личности человека как высшей социальной ценности; эту тему в ту эпоху обсуждали как известные зарубежные мыслители (Д. Локк, Ш. Монтескье, Г. Гроций, И. Кант,

Б. Спиноза, Ж.Ж.Руссо, Д. Джефферсон и др.), так и отечественные исследователи (И. Посошков, Г. Котошихин, В. Татищев, А. Радищев, С. Десницкий и др.). В практической общественно-политической жизни наиболее наглядно это нашло отражение в документах буржуазных революций, и прежде всего французской революции 1789 г., главным лозунгом которой были «Свобода. Равенство. Братство». Основные положения французской Декларации прав человека и гражданина [1], ставшей политико-идеологической основой для многих конституций и в которой подчеркивается безусловная ценность личности, осуществлена кодификация принципов свободы и равенства в простой и понятной форме, переданы следующим поколениям и по-прежнему не теряют своей актуальности [8, с. 79]. Об этом свидетельствует и то факт, что в принятой ООН в 1948 г. и признанной всеми странами Всеобщей декларации прав человека явно заметно влияния идей об естественных правах человека эпохи Нового времени [13], по основополагающим принципам которого, собственно, человечество сейчас и продолжает жить. Здесь же, в контексте нашего исследования, отметим и такую важную мысль о том, что основной статус личности имеет двойственную природу, поскольку включает в себя как коллективистские составляющие (это прежде всего отмеченные выше «свобода, равенство, братство»), так и индивидуалистские составляющие (в их числе разум, совесть, достоинство), которые системно связываются с другими общечеловеческими ценностями и соответственно - ценностями конституционализма [7, с. 18]. Как будет показано, данное положение связано с соотношением норм естественного и позитивного (государственного) права.

Наша страна в силу исторических особенностей, о которых пойдет речь ниже, позже, чем другие страны, присоединилась к общей тенденции, связанной с естественными правами, и в современной России в процессе создания правового государства также важнейшее место отводится обеспечению прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции России [6]). Данный институт в юридической литературе рассматривается с различных сторон. Однако, как нам представляется, недостаточно исследована проблема взаимодействия естественных и позитивных права как составных частей этого института.

Рассмотрим некоторые аспекты данной проблематики, имея в виду анализ прежде всего конституционных норм. Впервые в законодательных актах России гражданские права и свободы были закреплены в Основных государственных законах Российской империи в редакции 1906 г. – это закон в литературе нередко именуется как первая российская конституция (в числе гражданских прав были и некоторые естественные права, но в официальной монархической России терминология буржуазных революций была неприемлемой). Правда, здесь еще не говорится о «гражданах, а речь идет о российских «подданных». При этом собственно правам и свободам, наряду с обязанностями, посвящена вторая глава, в которой содержалось четырнадцать статей [9].

Правам в этой главе уделено десять статей. Что касается естественных прав, то из первичных прав этой категории в Основных государственных законах закреплялись право на личную неприкосновенность, а также некоторые составляющие права на свободу (собраний, печати и др.). В частности, в ст. 30 Основных государственных законов определялось, что «никто не может быть задержан под стражею иначе, как в случаях, законом определенных» [9]. В ст. 33 была заключена следующая норма: «Жилище неприкосновенно. Производство в жилище, без согласия его хозяина, обыска или выемки допускается не иначе, как в случаях и порядке, законом определенных» [9]. А вот некоторые из составляющих права на свободу: «каждый российский подданный имеет право свободно избирать место жительства и занятие, приобретать и отчуждать имущество и беспрепятственно выезжать за пределы

государства. Ограничения в сих правах установлены особыми законами» [9] (ст.34), «каждый может, в пределах, установленных законом, высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно распространять их путем печати или иными способами» [9] (ст.37), «российские подданные пользуются свободою веры» (ст. 39).

Указанные нормы в реальности действовали, но с большими ограничениями, о чем могут свидетельствовать достаточно жесткие меры царского правительства в отношении революционно настроенных россиян. В первых конституциях советского государства (Конституция РСФСР 1918 г. Конституция СССР 1924 г., Конституция РСФСР 1925 г.) специальных глав о правах граждан не было, что можно объяснить, вероятно, сложностью политической ситуации. В Конституции СССР 1936 г. появляется соответствующая глава (Глава X – «Основные права и обязанности граждан» [4]). Здесь в целом правам посвящено двенадцать статей, то есть, по сравнению с Основными государственными законами РИ перечень прав советских граждан расширен, и прежде всего за счет социально-экономических прав (на труд, на отдых, на материальное обеспечение в старости, на образование). Определенным образом закрепляются и основополагающие естественные права, причем формулировки схожи. Так, согласно ст. 125 Конституции СССР 1936 г. гражданам СССР гарантируются свобода слова, свобода печати, свобода собраний и митингов, свобода уличных шествий и демонстраций; далее указывается, что «эти права граждан обеспечиваются предоставлением трудящимся и их организациям типографий, запасов бумаги, общественных зданий, средств связи и других материальных условий, необходимых для их осуществления» [4].

Однако здесь имелось фраза-примечание, которая ограничивала указанные свободы, поскольку эти свободы гарантируются не вообще, а «в соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя» [4]. Согласно ст. 127 Конституции СССР 1936 г. «гражданам СССР обеспечивается неприкосновенность личности. Никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора», а в ст. 128 определялась неприкосновенность жилища граждан и тайна переписки. В целом естественные права в этой «сталинской» конституции регулировались более подробно. Но при этом нужно подчеркнуть, что, как и в империи, в СССР сталинского периода обеспечивались далеко не в полной мере, что достаточно подробно исследовано в литературе.

В Конституции СССР 1977 г. тема прав человека находит отражение и в преамбуле, чего раньше не было. В главе 7, посвященной основным правам, свободам и обязанностям граждан СССР, содержится уже тридцать статей, из них правам и свободам уделена двадцать одна [5]. Как и в предыдущей конституции, основное внимание сконцентрировано на социально-экономических правах. Однако и естественные права находят большее отражение. Так, согласно ст. 47 Конституции СССР гарантировалась «свобода научного, технического и художественного творчества», которая обеспечивалась широким развертыванием научных исследований, изобретательской и рационализаторской деятельности, развитием литературы и искусства. В ст. 50 гарантировались свободы слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, а в ст. 52 - свобода совести. Несколько статей регулировали право человека на личную неприкосновенность. В частности, в ст. 54 указывалось, что «гражданам СССР гарантируется неприкосновенность личности. Никто не может быть подвергнуть аресту иначе как на основании судебного решения или с санкции прокурора» [5] (следует отметить, что данная норма наиболее стабильна, то есть, ее формулировка практически не отличается во всех предшествующих конституционно-правовых актов). Основным законом СССР Конституцией

гарантируются также неприкосновенность жилища – «никто не имеет права без законного основания войти в жилище против воли проживающих в нем лиц» [5] (ст.55), личная жизнь граждан, тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений (ст.56). В рассматриваемой конституции впервые появляется положение, где прямо говорится о защите жизни и достоинства личности, правда это делается пока в рамках одной конституционной нормы. Речь идет о ст.57, где указывается, что «уважение личности, охрана прав и свобод граждан - обязанность всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц. Граждане СССР имеют право на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество» [5].

В действующей России 1993 г. продолжается тенденция увеличения объема конституционных норм о права человека и гражданина – здесь в главе 2 содержится уже сорок семь статей. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что даже количество статей в конституционно-правовых актах в разные периоды истории, регулирующих права, свободы и обязанности граждан, в том числе касающихся естественных прав, само по себе показательно (1906 г. - 10 статей, 1936 г. -12, 1977 г. - 21, 1993 г. - 47 статей) и отражает закономерность последовательно - нарастающего закрепления естественных прав человека нормами позитивного (государственного) права.

Если говорить о качественной стороне, то и здесь с течением времени очевидна более подробная и фундаментальная регламентация естественных прав. Так, в действующей российской конституции, в отличие от всех предшествующих, впервые появляются положения, подчеркивающие особое положение естественных прав. Например, в ст. 17 указывается, что «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». В этой же статье указывается, что в России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Как видно, естественные права человека, начиная с установления в обществе буржуазных отношений, получают все более подробное закрепление в нормах позитивного (государственного) права. Это касается не только конституционно-правовых актов, которые рассмотрены выше, но и нормативно-правовых документов различных отраслей права, где достаточно подробно регулируются вопросы, касающиеся обеспечения естественных прав человека, при этом заметно ужесточение санкций за противоправное ограничение таких пав.

Так, в действующем УК РФ [12] значительно усилена уголовно-правовая защита ряда естественных прав человека. Например, согласно ч.1 ст. 105 УК РФ убийство (без отягчающих обстоятельств), то есть умышленное противоправное лишение жизни человека – «первейшего» естественного права любого человека, карается наказанием в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет, в то время как по ранее действовавшему УК РСФСР 1960 г. за это же деяние предусматривалось лишение свободы от 3 до 10 лет. Кроме того, впервые введена уголовно-правовая защита таких прав, как права на неприкосновенность частной жизни (ст. 137 УК РФ), тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ), неприкосновенность жилища (ст. 139 УК РФ). Очевидно, что в дальнейшем эта тенденция сохранится, и естественные права, таким образом, будут получать все более детальное закрепление в нормах позитивного права. Одновременно это будет означать все большее сближение естественного и позитивного права.

Помимо этого, наблюдается расширение перечня естественных прав, закрепляемых в нормативно-правовых актах, на что выше уже обращалось внимание. В связи с этим подчеркнем то обстоятельство, что этот перечень касается естественных прав, сформированных в процес-

се развития социальных отношений, то есть когда источником естественных прав выступают социальные отношения. Речь идет прежде всего о правах на свободу, на достоинство личности и личную неприкосновенность и их составляющих (неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, свобода передвижения и др.). Можно предположить, что в перспективе к числу естественных будут добавляться и другие, отнесение которых к числу таковых к настоящему времени еще спорно (например, право на собственность, некоторые политические права и др.).

Еще одна особенность развития права в целом, в определенной степени затрагивающая как естественное, так и позитивное право, заключается в том, что все большее число законодательных положений принимается непосредственно населением путем референдумов. Речь в данном случае идет не только о России в целом, но и о субъектах Федерации, а также о других странах. В нашей стране всенародным голосованием была принята Конституция России 1993г. - впервые за всю тысячелетнюю историю основной закон государства был одобрен народом. А в 2020 г. было проведено всероссийское голосование по конституционным изменениям. Это чрезвычайно важный этап в развитии российского государства и российского общества, который показывает, что в масштабе десятилетий демократические принципы в России неуклонно развиваются, хотя, очевидно, не столь быстро, как хотелось бы многим россиянам [3, с. 76].

Далее затронем вопрос о непосредственном взаимодействия естественного и позитивного (государственного) права. Как отмечалось выше, многие естественные права находят свое закрепление в нормах позитивного права. Это происходит в разных формах, их которых основные две. Во-первых естественные права провозглашаются как высшие социальные ценности (как в Конституции России). Во-вторых, нормами позитивного права регулируются охрана и защита провозглашенных естественных прав. Это делается государством в различных отраслях права и с разной степенью регламентации. В контексте данной проблематики возникает очень важный вопрос о том, на основании чего происходят изменения в положении и значении естественных прав, закрепляемых нормами позитивного права.

Как нам представляется, эти изменения исходят из соответствующих изменений в общественном сознании. Данная категория (общественное сознание) имеет достаточно широкий смысл, и какими-либо конкретными, измеряемыми и четкими параметрами его оценить бывает очень сложно. Тем не менее постепенно формирующееся убеждение начинает все чаще проявляться в разных формах (выражение мнений в средствах массовой информации, обсуждения соответствующих проблем на конференциях, судебная практика и др.) и в конечном итоге дело доходит до законодательной инициативы, а затем и принятия закона, то есть до норм позитивного права, где и находит отражение изменение в общественном сознании. Это, конечно, предельно упрощенная схема, и мы не намерены ее дальше раскрывать. Нам важно здесь лишь подчеркнуть то обстоятельство, что процесс взаимодействия естественного и позитивного права своими корнями уходит, что называется, в саму жизнь, в общественные отношения, но никак не наоборот, то есть не может быть изменений в соотношении естественного и позитивного права, исходя из самих норм позитивного права. Иначе говоря в данном процессе локомотивом является естественное право.

На этот счет есть, однако, и другие мнения. Так, по мнению американского юриста А. Крауста, обращение к естественному праву ведет к процессу «вырождения юриспруденции в социальную технику», то есть роль позитивного права заключается лишь в том, чтобы суметь как можно точнее зафиксировать сложившиеся в обществе естественноправовые воззрения в нормах позитивного права [см. в: 11,

с. 75]. Думается, что это все же крайняя позиция, которую вряд ли можно принять. Мы полагаем в этой связи правильными вопросы, коотрые ставит Л.В. Перова о необходимости юридического равновесия государства и гражданина, об ответственности государства перед гражданином, о формированиии гражданского общества, которое является самостоятельной системой частных отношений, существенно отличной от государства, и, в силу этого не поглощаемой государством [10, с. 35]. Позитивное право, по нашему мнению, нельзя рассматривать только как «выразителя» естественного права. И то, и другое представляют собой самостоятельные социальные явления. Другое дело, что роль естественного права в истории человечества в последнее время определенным образом возрастает. И это вполне объяснимо. Ранее в лице законодателя выступали монархи либо обособленная часть населения (в античных государствах - свободные мужчины, а в средневековье, помимо монарха, - узкие круги высших сословий). В этом случае, конечно же, они не могли адекватно отражать в нормах позитивного права те общественные устремления, которые имели место. И именно поэтому на определенных этапах истории противоречия между предписываемыми всему обществу законами и настроениями самого общества обострялись настолько, что требовались социальные потрясения для их упорядочивания. И тогда, как писал Р. Иеринг, «путь права в таких случаях всегда обозначается обломками прав» [2, с. 9]. Речь идет, конечно же, об «обломках» позитивного права. Наиболее наглядное тому свидетельство - буржуазные революции, а применительно к нашей стране и социалистическая революция.

Совсем другая ситуация возникает в случае, когда законы для общества принимает само общество - либо непосредственно (путем референдума), либо через своих представителей в законодательном органе. Здесь нормы позитивного права в максимально возможной для данного периода истории степени отражают интересы большинства людей, и таким образом природные истоки (а каждый человек есть часть природы) в большей мере присутствуют в тех законах, которые принимаются в качестве обязательных для всего общества. Соответственно нет или значительно меньше оснований для каких-либо общественных потрясений. При этом, разумеется, в реальной жизни не все так просто, как в изложенной выше схеме взаимодействия естественного и позитивного права. Например, в современной России конституция была принята путем референдума, все федеральные законы и законы субъектов Федерации принимаются исключительно соответствующими законодательными органами, выборы проходят на основе свободной конкурентной борьбы, волеизъявлению избирателей уже никто и ничто не мешает. Казалось бы, в такой ситуации нормы позитивного права должны в максимальной степени отражать общественные интересы, а значит должны положительно воздействовать на происходящие в обществе процессы в различных сферах жизни.

Однако социально-экономическая ситуация в нашей стране оставляет желать лучшего, это касается и по-прежнему наблюдающегося у нас большого количества нарушений законности, особенно в отношениях собственности. Стало быть, одного лишь факта принятия норм позитивного права демократическим путем еще недостаточно для того, чтобы эти нормы оказывали заложенное в них воздействие на реальное положение дел. Тут играют роль и другие причины, можно говорить, в частности, о таком явлении, как социальная инерция (речь идет прежде всего о правовом нигилизме, который имел место длительное время в истории нашей страны).

Изложенное показывает, что естественное право, которое имеет по своей природе объективный характер, в нынешнем его понимании стало осознаваться по историческим меркам сравнительно недавно. За прошедшее время оно стало общепризнанным. Данное обстоятельство

дает основание полагать, что естественное право в обозримом будущем будет также представлять собой базис всего права как социального явления. С достаточной долей уверенности можно предполагать, что естественное право будет все более и более подробно закрепляться в нормах позитивного права. При этом взаимодействие естественного и позитивного права в новейшее время осуществляется довольно активным путем. Естественные права с помощью норм позитивного права находят все большее признание в обществе и государство в связи с эти принимает на себя обязанность усиливать гарантии таких прав, что, в свою очередь, способствует в целом укреплению в российском обществе принципа законности. Вместе с тем данные процессы протекают весьма противоречиво, о чем свидетельствуют не всегда мирные способы разрешения в обществе социальных конфликтов. А это лишний раз показывает сложность создания в России правового государства, в основе которого должно быть активное гражданское общество, развитию которого, как представляется, следует уделять особое внимание как само власти, так и иным общественным структурам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Декларация прав человека и гражданина (принята решением Учредительного Собрания Франции от 26.08. 1789 г.) // Документы по истории Великой французской революции / Под ред. А.В. Адо. В 2 т. Т.1. М.: МГУ, 1990. 527 с.
2. Иеринг Р. Борьба за право / Пер. с нем. О.А. Верта. СПб.: Типогр. Я. Трей, 1895. 92 с.
3. Кондрашев А.А. Идея правового государства в России: конституционная мифология и правовая реальность // LEX RUSSICA (Русский закон). 2017. № 3 (24). С. 74-88.
4. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.
5. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Ведомости ВС СССР. 1977. №41.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 30.04.2021 г.).
7. Кочев В.А., Эктумаев А.Б. Всеобщая декларация прав человека: к 70-летию со дня принятия // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2018. № 21. С. 14-20.
8. Лентиков А.Н. Проблема свободы и равенства во Франции в конце XVIII - нач. Xix вв. В трудах представителей Российской школы “возрожденного естественного права” // Вестник Брянского государственного университета. 2014. 2014. № 2. С. 77-84.
9. Основные государственные законы Российской империи (в ред. от 23.04. 1906 г. // Российской законодательство X-XX веков. М.: Юрид. лит-ра, 1994. С.47-48.
10. Петрова Л.В. О естественном и позитивном праве // Государство и право. 1995. № 2. С. 32-41.
11. Старченко А.А. Философия права и принципы правосудия в США.М.:Высшая школа,1969.120 с
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 30.04.2021 г.).
13. Хачатрян Л.Г., Черноверская Т.А. О Всемирном значении Великой французской революции: взгляд из XXI века // The Newman in Foreign policy. 2016. № 33 (77). С. 36-38.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Deklaracija prav cheloveka i grazhdanina (prinjata resheniem Uchreditel'nogo Sobranija Francii ot 26.08. 1789 g.) // Dokumenty po istorii Velikoj francuzskoj revoljucii / Pod red. A.V. Ado. V 2 t. T.1. M.: MGU, 1990. 527 s.

2. Iering R. Bor'ba za pravo / Per. s nem. O.A. Verta. SPb.: Tipogr. Ja. Trej, 1895. 92 s.
3. Kondrashev A.A. Ideja pravovogo gosudarstva v Rossii: konstitucionnaja mifologija i pravovaja real'nost' // LEX RUSSICA (Russkij zakon). 2017. № 3 (24). S. 74-88.
4. Konstitucija (Osnovnoj Zakon) Sojuza Sovetskih Socialisticheskih Respublik (utv. Postanovleniem Chrezvychajnogo VIII S#ezda Sovetov SSSR ot 05.12.1936) //Izvestija CIK SSSR iVCIK.1936.№283
5. Konstitucija (Osnovnoj Zakon) Sojuza Sovetskih Socialisticheskih Respublik (prinjata VS SSSR 07.10.1977) // Vedomosti VS SSSR. 1977. №41.
6. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovanija 01.07.2020) // SPS "Konsul'tantPljus" (data obrashhenija: 30.04.2021 g.).
7. Kochev V.A., Jektumaev A.B. Vseobshhaja deklaracija prav cheloveka: k 70-letiju so dnja prinjatija // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2018. № 21. S. 14-20.
8. Lentikov A.N. Problema svobody i ravenstva vo Francii v konce XVIII - nach. Xix vv. V trudah predstavitelej Rossijskoj shkoly “vozrozhdennogo estestvennogo prava” // Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. 2014. № 2. S. 77-84.
9. Osnovnye gosudarstvennye zakony Rossijskoj imperii (v red. ot 23.04. 1906 g. // Rossij-skoj zakonodatel'stvo H-HH vekov. M.: Jurid. lit-ra, 1994. S.47-48.
10. Petrova L.V. O estestvennom i pozitivnom prave // Gosudarstvo i pravo. 1995. № 2. S. 32-41.
11. Starchenko A.A. Filosofija prava i principy pravosudija v SShA.M.:Vysshaja shkola,1969.120 s
12. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 05.04.2021) // SPS "Konsul'tantPljus" (data obrashhenija: 30.04.2021 g.).
13. Hachatrjan L.G., Chernoverskaja T.A. O Vsemirnom znachenii Velikoj francuzskoj revoljucii: vzgljad iz XXI veka // The Newman in Foreign policy. 2016. № 33 (77). S. 36-38.

Поступила в редакцию 18.07.2021.
Принята к публикации 21.07.2021.

Для цитирования:
Упоров И.В. Естественное право и его взаимодействие с позитивным (государственным) правом: конституционное измерение // Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С.179-186. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/07/UporovI.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5159010
УДК 343

Упоров И.В., Магомедов М.К.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.E-mail: uporov@list.ru.
Магомедов Муса Камилович, кандидат юридических наук, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.E-mail: uporov@list.ru

Хищение и угон транспортных средств как предмет системного регулирования в российском уголовном законодательстве: исторический обзор

Аннотация. Раскрываются основные тенденции в регулировании уголовной ответственности за хищения и угон транспортных средств в российском уголовном праве с исторических позиций. Анализируются нормы соответствующих законодательных актов Российской империи, советского государства и современной России. Отмечается, что на системном уровне указанные общественные отношения стали регламентироваться в первой трети XIX в., однако законодатель так и не решил выделять транспортное средство как самостоятельный вид похищаемого имущества, ограничившись введением в 1965 г. состава преступления в виде угона транспортных средств. Обосновывается позиция, согласно которой транспортные средства должны стать предметом самостоятельного состава преступления, охватывающего угон транспортных средств.
Ключевые слова: хищение, транспортные средства, уложение, свод законов, кодекс, лошадь, угон.

Uporov I.V., Magomedov M.K.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslav-skaya, 128. E-mail: uporov@list.ru.
Magomedov Musa Kamilovich, Candidate of Legal Sciences, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslav-skaya, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Theft and hijacking of vehicles as a subject of systemic regulation in Russian criminal law: historical overview

Abstract. The main tendencies in the regulation of criminal liability for theft and theft of vehicles in the Russian criminal law from the historical point of view are revealed. The article analyzes the norms of the corresponding legislative acts of the Russian Empire, the Soviet state and modern Russia. It is noted that at the systemic level, these social relations began to be regulated in the first third of the 19th century, however, the legislator did not decide to single out the vehicle as an independent type of stolen property, limiting itself to the introduction in 1965 of the corpus delicti in the form of theft of vehicles. The position is substantiated according to which vehicles should become the subject of an independent corpus delicti, covering theft of vehicles.
Key words: theft, vehicles, code, code of laws, code, horse, theft.

Проведенная в начале XIX в. фундаментальная систематизация российского законодательства под руководством выдающегося государственного деятеля и юриста М.М. Сперанского затронула практически все отрасли права. Такая систематизация была уже давно назревшей необходимостью, учитывая, что за прошедшие с середины XVII в., когда был издан первый акт универсального характера (Сборное уложение 1649 г.), прошло много времени и были приняты множество разрозненных законов, регулировавших разные сферы общественных отношений, исходившие от разных субъектов правотворчества и нередко противоречившие друг другу и дублирующие друг друга [16]. В этом же контексте нужно отметить, что подход законодателя, предусматривавший создание некоего единого закона, охватывавшего регулирование едва ли не всех областей жизни, оказался неэффективным, и практически сразу после утверждения Уложения 1649 г. стали появляться все новые и новые акты (представлявшие «хаотическую бессистемность» [2, с. 319]), в том числе по интересующему нас уголовному праву. Можно вспомнить попытки сначала Петра I, а затем Екатерины II вновь создать уложение, но они оказались безуспешными, поскольку, как нам представляется, для анализа всего предыдущего массива нормативно-правовых и правоприменительных актов требовалась основательная и длительная деятельность лиц, сведущих в этом деле, но тогда такого понимания еще не было. И вот такие возможности появились в годы правления Александра I, и уже при Николае I все тот же М.М. Сперанский сумел организовать самую масштабную в истории России систематизацию законодательства, потребовавшую несколько лет, при участие большого количества специалистов, в том числе П. Фейербаха, создавшего известный проект Уголовного уложения 1813 г. [1, с. 54]. Финальным правовым документом систематизации стало издание в 1832 г. 15-и томного Свода законов Российский империи (позже появился 16-й том), который, вступив в силу с 1835 г., в своей основе действовал вплоть до падения Российском империи в начале XX в. (до этого было сформировано первое фундаментальное 45-томное Полное собрание законов Российской империи).

Среди прочих отраслей было систематизировано и уголовное законодательство. В т. 15 Свода законов Российской империи 1832 г. [5] был выделен самостоятельный раздел – Свод законов уголовных, содержавший, в свою очередь, две части – собственное уголовное законодательство («О преступлениях и наказания вообще»), а также уголовно - процессуальное законодательство («О судопроизводстве по преступлениям». Тогда же впервые на законодательном уровне появились Общая и Особенная части уголовного права. Предметом нашего внимания здесь являются нормы о хищении транспортных средств. Если иметь в виду общую характеристику составов преступлений против собственности, то они были подразделены законодателем на две группы: преступления против казенной собственности, а также преступления против частной собственности (в Своде законов использовался термин - «против права на имущество»). Нормы о преступлениях против частной собственности имели довольно подробную разработанность, они были собраны в самостоятельном разделе (раздел 10, состоявший из нескольких глав). Вначале располагался состав разбоя, за ним следовали зажигательство, воровство, при этом воровство имелось в виду в таких формах, как мошенничество, кража, грабеж. Транспортные средства отдельно как предмет хищения не выделялись, при этом кража лошади (наряду с кражей иного крупного скота), которая использовалась также и как транспортное средство, наказывалась по-прежнему достаточно строго, поскольку для домохозяйств лошадь являлась первейшей необходимостью.

Почти сразу после издания Свода законов начались работы над составлением нового уголовного уложения – на основе

«законов уголовных», которое под названием «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» было издано в 1845 г. [13] и позже вошло в состав того же 15-го тома Свода Законов. В этом Уложении составы посягательств против собственности были разработана очень тщательно и детально и системно, вместе с тем законодатель не смог избежать чрезмерного объема уложения (только Особенная часть включала в себя 2224 статьи) и сложности в классификации хищений на различные ее виды. Так, тайное похищение имущества распадалось на множество разновидностей, выделяемых с учетом особенностей предмета, обстановки, способа действия, субъекты преступления. В частности, законодатель различал: кражу на сумму не свыше 300 руб., кражу предмета ценою свыше 300 руб. (ст. 1655, 1656 Уложения); кражу заведомо необходимого для пропитания обокраденного (п. 4 ст. 1659); кражу документов заведомо для виновного принадлежащих к делам какого-либо суда или управления (ст. 1658); кражу частных документов, удостоверяющих какие-либо имущественные или личные права (ст. 1657). По обстановке деяния выделялись: кража из повозки, принадлежащей частому лицу или из повозки публичной (ст. 1651); кража в присутственном месте или многолюдном собрании (п. 1 ст. 1659); кража ночью (п. 2 ст. 1659); кража во время общественных бедствий (пожара, наводнения и т. п. – ст. 1646).

В Уложении 1845 г. законодатель также не выделяет какие-либо транспортные средства в качестве самостоятельного предмета имущественного преступления, но по-прежнему определяет ответственность за кражу лошади и иного крупного скота. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 г., которая с некоторыми изменениями действовала до начала XX в. [14], ситуация определенным образом меняется. Так, законом от 1 июня 1909 г. в этот акт была введена ст. 1654-1, согласно которой вводился самостоятельный состав преступления в виде кражи лошади. За совершение этого деяния предусматривалось наказание в виде лишения всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и отдаче в исправительные арестантские отделения на срок от 5 до 6 лет или от 4 до 5 лет, или от по первой или второй степени согласно ст. 31 Уложения (то есть от 3,5 до 4 лет от 3 до 3,5 лет). Следует для сравнения заметить, что наказание в виде от 5 до 6 лет исправительных отделений предусматривалось за совершение кражи группой (шайкой) для организаторов этой шайки (ст. 1645), за совершение кражи со взломом (ст. 1649). Можно, очевидно, говорить о том, что лошадь как специфический предмет преступного посягательства против собственности представляла собой квалифицирующий признак кражи, так как ответственность была выше, чем за кражу иного крупного домашнего скота, и это можно, очевидно, объяснить, как раз тем, что лошадь представляла более высокую ценность, так как могла использоваться не только как тягловая сила, но и как транспортное средство.

Уголовное уложение 1903 г. [7] в характеристике хищений несколько отличалось от Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В этом акте преступления против собственности предусматривались главах 30–33. Но, как известно, Уложение не вступило в силу в своей основной части. Тем не менее следует отметить, что развитие капиталистических отношений нашли свое отражение в нормах об имущественных преступлениях, в частности, в ужесточении наказания за имущественные преступления. В ст. 585 Уложения 1903 г. также регулировался самостоятельный состав «воровства лошади» лицами, которые занимаются конокрадством в виде промысла, наказание – заключение в исправительном доме на срок не ниже трех лет (максимум – шесть лет). Такое же наказание предусматривалось за разбой в виде «похищения чужого движимого имущества с целью присвоения, посредством приведения в бессозна-

тельное состояние, телесного повреждения, насилия над личностью или наказуемой угрозы» (ст. 589). При повторном таком же преступлении (конокрадстве), если оно совершалось до истечении пяти лет со дня отбытия наказания за первое преступление, наказание могло быть в виде каторги до 8 лет (ст. 585). В остальных случаях действовала общая норма о «воровстве» (ст. 581), согласно которой хищение чужого движимого имущества без отягчающих обстоятельств составляло заключение в тюрьме на срок до одного года.

Между тем к тому времени автомобили уже стали появляться и использоваться в России (так, уже в 1915 г. в Москве было 1303 автомобилей и 11 тысяч велосипедов [4, с. 93]), однако в уголовном праве это обстоятельство еще не было отражено. Равным образом это касалось и первых советских уголовных законах – в них, как и в Российской империи, речь шла лишь опять же о лошади. Так, в первом советском УК РСФСР 1922 г. [8] кража определена как тайное похищение имущества, находящегося в обладании, пользовании или ведении другого лица или учреждения (ст. 180), при этом кража «лошадей или крупного рогатого скота у трудового земледельческого населения» каралась лишением свободы на срок не ниже двух лет, то есть данный предмет посягательства был квалифицирующим обстоятельством («простая кража» наказывалась лишением свободы на срок до шести месяцев). Что касается других видов хищения, то в их составах лошадь уже не фигурирует как особый предмет посягательства.

Принятый после образования СССР УК РСФСР 1926 г. [9] принципиальных изменений в указанные диспозиции кражи не внес. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что достаточно четко прослеживается разделение имущества на личное и государственное. Кроме того, на содержание диспозиций уголовно-правовых норм влияет новая стратификация общества, в которой приоритет отдается трудящимся. Вместе с тем законодатель кражу лошади выделяет не как квалифицирующий признак наряду с другими признаками, а как самостоятельный состав преступления, предусмотренный ст. 166 – тайное, а равно открытое похищение лошадей или другого крупного скота у трудового земледельческого населения, наказание за это деяние – лишение свободы на срок до 5 лет. Те же действия, совершенные повторно или по сговору с другими лицами, могли повлечь за собой лишение свободы на срок до 8 лет.

Послевоенный период был отмечен тем, что, с одной стороны, в послевоенной разрухе наблюдается рост экономической преступности, с другой стороны – издавались прогрессивные нормы, обусловленные победой СССР в Великой Отечественной войне. Соответственно законодатель значительно усиливал наказание за хищение государственного и общественного имущества – это было сделано изданием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества [12], в котором, например, «кража, присвоение, растрата или иное хищение государственного имущества» влекли за собой заключение в исправительно-трудовом лагере на срок от семи до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой. После принятия Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (1958 г.) началась реформа республиканских уголовных кодексов. В РСФСР Уголовный кодекс был принят в 1960г. [10] В этом акте хищения имелись в двух видах: хищение государственного или общественного имущества хищение личного имущества граждан. Однако и здесь транспортные средства как предмет посягательства против собственности никаким образом не фигурирует. Это не значит, что не было вообще норм об автотранспорте, который уже очень активно использовался в СССР (заметим при этом, что и лошадь еще также часто использовалась как тяговая сила для транспортировки, и была повсеместно заменена механизмами лишь сравнительно недавно, на исходе XX в.) – составы пре-

ступлений, связанные с нарушением правил безопасности движения и мер безопасности при эксплуатации автомобильного транспорта, в уголовный закон были включены (ст. 211-213).

Не было в начальной редакции УК РСФСР 1960 г. и такого состава преступления, как угон автотранспорта – этот состав преступления появился только в 1965 г. с введением новой статьи «Угон автомототранспортных средств» (ст. 212-1 УК) [11]. Диспозиция данной нормы была следующей: «угон автомототранспортных средств или других самоходных машин без цели их хищения». Обращает на себя внимание то обстоятельство, что данный состав преступления предусматривал в качестве объекта не собственность, а общественный порядок и общественную безопасность (был включен в Гл. 10 – «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения»). В одном из учебников по уголовному праву, изданном в 1968 г. отмечалось, что основной мотив введения нового состава преступления заключался в том, что это преступление грубо нарушает общественный порядок, помимо этого, в тех случаях, когда угон автотранспортного средства совершает лицо, не имеющее навыков вождения машины либо находящееся в нетрезвом состоянии, данное преступление опасно и тем, что создает угрозу для безопасности движения на транспорте [6, с. 281]. Следует заметить, что тогда даже не ставился вопрос о том, что данное преступление посягает также и на собственность.

В дальнейшем в 1982 г. в этот состав были введены дополнительные квалифицирующие признаки (первоначально был только один – повторность), и диспозиция ст. 212-1 приобрела следующий вид: «Угон автомототранспортных средств или других самоходных машин без цели их хищения». Санкция - лишение свободы на срок до одного года, или исправительные работы на тот же срок, или штраф до ста рублей, либо применение мер общественного воздействия. Следует отметить, что в практике тех времен и до настоящего времени сохраняются сложности при квалификации такого рода деяний, связанные с установлением субъективной стороны данного преступления, а именно – какова же цель угонщика: временно попользоваться без намерения похитить или обратить в свою собственность. Доказать, что не было цели угона, а была цель хищения на стадии пресечения этого преступления очень трудно (и эта проблема до сих не имеет достаточно четкого решения). В 1985 г. диспозиция данного состава преступления несколько изменилась (была упрощена) и была сформулирована следующим образом: «угон транспортных средств без цели их хищения». Квалифицирующие признаки остались прежними. После принятия на референдуме новой Конституции России, где ст. 8 предусматривается наличие в государстве различных форм собственности и защиты их равным образом, были внесены соответствующие изменения в уголовное законодательство Федеральным законом от 1 июля 1994 г. были внесены соответствующие изменения в УК РСФСР [15], в частности, была исключена глава вторая (хищения государственного и общественного имущества) и установлена одинаковая ответственность за посягательство против любой формы собственности. Угон транспортных средств стал считаться законодателем преступлением теперь уже против собственности и основной состав приобрел следующий вид: «Неправомерное завладение транспортным средством, лошадью или иным ценным имуществом без цели хищения». Санкция - лишение свободы на срок до трех лет, или исправительные работы на срок до двух лет, или штраф до пятидесяти минимальных размеров оплаты труда.

Как видно, в законе вновь появилась лошадь, хотя в конце XX в. выделение этого животного в качестве особого предмета преступного посягательства против собственности выглядело весьма странно – как тягловая сила в транспорте лошадь уже

практически перестала использоваться. В этой связи е М.И. Слюсаренко справедливо указывает, что «объединение в одной норме ответственности за угон транспортного средства и за неправомерное завладение лошадью, иным ценным имуществом … создавало трудности для судебной практики и вызывало обоснованную критику» [3, с. 345]. Заметим еще, что наказание за угон стало несколько жестче. В УК РФ 1996 г. данное преступление стало именоваться как «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» (ст. 166), однако по содержанию его состав мало отличается в соответствующей части (то есть без той же лошади, которую законодатель исключил из состава данного преступления) от редакции в законе 1994 г. Обратим внимание на вполне обоснованное выделение автомобиля как самостоятельного предмета преступления. Кроме того, в УК РФ еще более жестким стало наказание за данное преступление. Что касается хищения автомобиля и иных транспортных средств, то законодатель не стал выделять указанные механизмы в качестве особых предметов посягательства, однако, как представляется, это целесообразно сделать, учитывая, что современные транспортные средства представляют собой совокупность огромного количества дорогостоящей техники, и хищение представляет не только имущественные потери для потерпевших, но и повышает потенциальную опасность для общественной безопасности, поскольку неизвестно, кто и как будут использоваться похищенные автомобили и другие транспортные средства. Мы полагаем также, что данным составом будет охватываться и угон транспортного средства, так как его «неправомерное завладение», на наш взгляд, следует расценивать как хищение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Георгиевский Э.В., Кравцов Р.В. Совместное совершение преступления в уголовном законодательстве России эпохи абсолютной монархии (часть вторая) // Сибирский юридический вестник. 2018. № 3(82). С. 53-59.
2. Кодан С.В. Совершенствование законодательства в юридической политике Российского государства в первой половине XIX века: стратегические направления и общие результаты // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 317-326.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: рРасширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / Под общ.ред. А.П. Новикова. М.: Экзамен, 2006. 975 с.
4. Поляков Ю.А. Москва: канун 1917 года. Исторические очерки // Вопросы истории. 1987. № 2. С. 101-111
5. Свод законов Российской империи. СПб., 1842. Т. 15.
6. Уголовное право. Часть Особенная / Под ред. Н.И. Загородникова, В.Ф. Кириченко. М.: Юридическая литература, 1968. 527 с.
7. Уголовное уложение 1903 г.// Свод законов Российской империи. СПб., 1916. Т. 15.
8. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06. 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст.153.
9. Уголовный кодекс РСФСР от 22.11. 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
10. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10. 1960 г. // Ведомости ВС РСФС. 1960. № 40. Ст. 591.
11. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 03.07. 1965 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» (введение ст. 212-1 «Угон автомототранспортных средств») // Ведомости ВС РСФСР. 1965. № 27. Ст. 670.
12. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 05.06. 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества // Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. № 19.
13. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15.08.1845 г. СПб.: Типогр. с.в.с.к., 1845. 898 с.

14. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (в ред. 1885 г.) // Свод законов Российской империи. СПб., 1910. Т. 15.
15. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 1 июля 1994 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 10. Ст. 1109.
16. Чистяков А.Л. Первые попытки систематизации российского законодательства и создание Свода законов Российской империи // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8 (93) / https://aprp.msal.ru/jour/article/view/902/865 (дата обращения: 30. 04. 2021 г.).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Georgievskij Je.V., Kravcov R.V. Sovmestnoe sovershenie prestuplenija v ugolovnom zakonodatel'stve Rossii jepohi absoljutnoj monarhii (chast' vtoraja) // Sibirskij juridicheskij vestnik. 2018. № 3(82). S. 53-59.
2. Kodan S.V. Sovershenstvovanie zakonodatel'stva v juridicheskoj politike Rossijskogo gosudarstva v pervoj polovine XIX veka: strategicheskie napravlenija i obshhie rezul'taty // Juridicheskaja tehnika. 2015. № 9. S. 317-326.
3. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii: rRasshirennyj ugolovno-pravovoj analiz s materialami sudebno-sledstvennoj praktiki / Pod obshh.red. A.P. Novikova. M.: Jekzamen, 2006. 975s
4. Poljakov Ju.A. Moskva: kanun 1917 goda. Istoricheskie ocherki // Voprosy istorii.1987.№2.S.101-111
5. Svod zakonov Rossijskoj imperii. SPb., 1842. T. 15.
6. Ugolovnoe pravo. Chast' Osobennaja / Pod red. N.I. Zagorodnikova, V.F. Kirichenko. M.: Juridicheskaja literatura, 1968. 527 s.
7. Ugolovnoe ulozhenie 1903 g.// Svod zakonov Rossijskoj imperii. SPb., 1916. T. 15.
8. Ugolovnyj kodeks RSFSR ot 01.06. 1922 g. // SU RSFSR. 1922. № 15. St.153.
9. Ugolovnyj kodeks RSFSR ot 22.11. 1926 g. // SU RSFSR. 1926. № 80. St. 600.
10. Ugolovnyj kodeks RSFSR ot 27.10. 1960 g. // Vedomosti VS RSFS. 1960. № 40. St. 591.
11. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta RSFSR ot 03.07. 1965 g. «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Ugolovnyj kodeks RSFSR» (vvedenie st. 212-1 «Ugon avtomototransportnyh sredstv») // Vedomosti VS RSFSR. 1965. № 27. St. 670.
12. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 05.06. 1947 g. «Ob ugolovnoj otvet-stvennosti za hishhenie gosudarstvennogo i obshhestvennogo imushhestva // Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 1947. № 19.
13. Ulozhenie o nakazanijah ugolovnyh i ispravitel'nyh ot 15.08.1845 g. SPb.: Tipogr. s.v.s.k., 1845.898s.
14. Ulozhenie o nakazanijah ugolovnyh i ispravitel'nyh (v red. 1885 g.) // Svod zakonov Rossijskoj imperii. SPb., 1910. T. 15.
15. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Ugolovnyj kodeks RSFSR i Ugolovno-processual'nyj kodeks RSFSR» ot 1 ijulja 1994 g. // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1994. № 10. St. 1109.
16. Chistjakov A.L. Pervye popytki sistematizacii rossijskogo zakonodatel'stva i sozdanie Svoda zakonov Rossijskoj imperii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2018. № 8 (93) / https://aprp.msal.ru/jour/article/view/902/865 (data obrashhenija: 30. 04. 2021 g.).

Поступила в редакцию 18.07.2021.
Принята к публикации 21.07.2021.

Для цитирования:
Упоров И.В., Магомедов М.К. Хищение и угон транспортных средств как предмет системного регулирования в российском уголовном законодательстве: исторический обзор // Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С.187-193. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/07/UporovIva.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.5159016
УДК 343

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.E-mail: uporov@list.ru.

Основания и условия необходимой обороны в российском законодательстве монархического периода

Аннотация. Выявляются и раскрываются ключевые уголовно-правовые характеристики и тенденции развития института необходимой обороны в российской законодательстве дореволюционного времени (до 1917 г.). Анализируются соответствующие правовые акты (Соборное уложение 1649 г., Артикул воинский 1715 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и др.), научные труды по заявленной теме. Отмечается, что российский законодатель последовательно углублял и расширял основания и условия необходимой обороны, делая акцент на защите личности. В целом к концу функционирования Российской империи сформировалась вполне обоснованная научно-практическая позиция по регулированию института необходимой обороны.
***Ключевые слова*:** необходимая оборона, Российская империя, уложение, преступное посягательство, жизнь, собственность.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Basis and conditions of necessary defense in Russian legislation monarchic period

Abstract. The key criminal-legal characteristics and development trends of the institute of necessary defense in the Russian legislation of the pre-revolutionary period (up to 1917) are identified and revealed. The relevant legal acts are analyzed (Cathedral Code of 1649, Military Article 1715, Code of Criminal and Correctional Punishments 1845, etc.), scientific works on the stated topic. It is noted that the Russian legislator has consistently deepened and expanded the grounds and conditions for necessary defense, focusing on the protection of the individual. On the whole, by the end of the functioning of the Russian Empire, a well-founded scientific and practical position on the regulation of the institute of necessary defense was formed.
Key words: necessary defense, the Russian Empire, code, criminal encroachment, life, property.

Необходимая оборона как уголовно-правовой институт в нынешнем его понимании теоретически в России стал обосновываться сравнительно на сравнительно позднем этапе исторического развития – это происходит лишь в XVIIIв. [3, с. 214]. Если же говорить об истоках самого этого явления, в России речь нужно вести прежде всего о договорах Руси и Византии, которые, как известно, являются древнейшими памятниками права в нашей стране. Если говорить более конкретно, то интерес вызывает Русская Правда (краткая редакция), где имеется, в частности, норма (ст. 3) о том, что «аже кто кого оударит батагом, любо чашею,

любо рогом, любо тылеснию – то 12 гривен; нетерпя ли противу тому оударит мечем, то вины ему в том нетуть» [4, с. 77-86]. Анализируя эту норму, А.Ф. Бернер справедливо пишет о том, что наличествуют элементы необходимой обороны [2]. Обратим вниманием, что предусматривается ответственность за удар, нанесенный определенным орудием преступления, то есть, акцент делается не на причинении физического вреда, а на тех предметах (орудиях преступления), посредством которых причиняется вред здоровью. И перечень указанных в статье Русской Правды предметов (батог, чаша и др.) показывает, что суть описываемого события заключается в совершенной «обиде», нанесенной обороняющемуся, поэтому ответный удар, наносимый в данном случае в рамках необходимой обороны, мог следовать практически сразу за преступным посягательством, и вины в этом законодатель не усматривал.

В приведенном примере речь идет о необходимой обороне от посягательства на личность. Если же в качестве такового полагать собственность, то законодатель в ст. 40 Русской Правде (Пространной редакции) выражается таким образом: «аже убиють кого у клети или которое татьбы, то убъют во пса место...» [4, с. 108-189]. Как видно, здесь право потерпевшего на действия необходимой обороны выражено вполне наглядно. В целом в Древней Руси наблюдается переход от древнего обычая бесконтрольной со стороны государства мести к регулируемому, пока еще примитивно, праву на необходимую оборону с целью защиты признанных в государстве ценностей.

В период середины Средних веков наиболее значительным памятником права в истории России было, как известно, Соборное уложение 1649 г. Именно в этом законодательном акте находит осмысленное развитие институт необходимой обороны, где он получает, как будет показано, достаточно подробное (относительно того времени, конечно) регулирование. Прежде всего следует заметить, что Уложение 1649 г. содержит нормы о необходимой обороне, касающейся защиту жизни, здоровья, личности, а также собственности. Если речь вести об обороне от посягательства на личность, то Уложение допускает причинять посягающему вред здоровью, а также причинять смерть. В частности, в Уложении 1649 г. имеется ст. 200 Главы X, где указывается: «а будет кто сам кого задерет, и учинится между ими бой, и на том бою того кто наперед задерет кто ранит и он на того кто его ранит учнет бити челом в увечье. А тот на кого он учнет бити челом в том не запрется и скажет, что он его ранил от себя бороняся, а сыщется про то допряма, что тот бой почался от челобитчика от самого, и ответчика в том бою не винить, и за увечье на нем раненому ничего не указывать, потому что тот раненой сам не прав» [10].

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в процитированной норме впервые законодатель использует слово «оборона» («бороняся»), который в дальнейшем будет использоваться законодателем все чаще и чаще. Здесь же нельзя не отметить и того, что Уложение 1649 г. позволяет обороняющемуся защищать свое имущество непосредственно, то есть причиняя посягающему вред здоровью, в том числе в случаях, когда виновный с захваченным имуществом убегает, а потерпевший имел право, догнав его, причинить вред (при условии оказания сопротивления). А если речь шла о похищении имущества из домовладения или хищении хлеба поле, то Уложение 1649 г. не определяло пределы необходимой обороны (ст. 105 гл.X, ст. 89 гл. XXI). Вместе с тем, допуская защиту своих интересов против действительных посягательств, законодатель обходил вниманием преступные посягательства, связанные с оскорблением. Что же касается деяний чести и достоинства, то Уложение выделякт состав деяния в виде посягательства на честь женщин (ст. 16 гл. XXII), соответственно, как отмечает видный российский правовед Н.С. Таган-

цев, дозволялась оборон против посягательства на женскую половую неприкосновенность [11, с. 196].

Указанные выше случаи правомерной защиты своих интересов в рамках необходимой обороны, регулируются на более высоком уровне обобщения, чем до Уложения 1649 г. Вместе с тем коллизионность как метод регулирования общественных отношений еще остается, в том числе касательно необходимой обороны. Так, законодатель выделяет конкретный случай, связанный с защитой интересов при посягательстве на чужое домовладение «скопом и заговором» с явной противоправной целью и с применением насилия. При таком деянии Уложении также не определяло пределов необходимой обороны. Так, в ст. 200 гл X Уожение по этому поводу указывается: «А будет тот к кому они таким умышлением приедут бороняся от себя, и дом свой обороняя кого из них убъет до смерти, и привезет тех побитых к судьям, и сыщется про то допряма, что он то убийство учинил по неволи, от себя бороняся и ему того в вину не ставить. А кого он убьет, и ему то убойство учинится от себя не приежжаи на чужой дом насильством» [10]. Отмеченные и другие нормы Уложения, касающиеся необходимой обороны, в своей совокупности дают основание полагать, что законодатель допускает необходимую оборону в основном при противоправном нападении на интересы обороняющегося, предоставляя право обороняющемуся защитить себя от нападения вплоть до лишения жизни нападающего. В некоторых нормах Уложение требует, чтобы о последствиях защитных действий потерпевший заявил властям. В целом же этим законодательным актом институт необходимой обороны получил довольно существенное продвижение.

После Соборного уложения крупным законодательным актом в области уголовного законодательства был Артикул воинский 1715 г. Этот документ представляет собой первый в правовой истории России целенаправленно созданный и систематизированный уголовно-правовой нормативный акт. Разумеется, он был еще далек по степени разработанности уголовно-правовых институтов в их нынешнем понимании. В частности, отсутствовала Общая часть, а нормы касались лишь военнослужащих и в большинстве случаев речь идет лишь о воинских преступлениях. Однако Артикул воинский применялся и в отношении гражданских лиц. В этом акте, который Петр I во многом заимствовал (как и в целом право) дальнейшее развитие получает и институт необходимой обороны (арт. 156, 157). В этой связи следует отметить, что в рассматриваемую историческую эпоху (речь идет о первой четверти XVIII в.) в европейской правовой доктрине доминировало направление, получившее развитие преимущественно в немецкой литературе, согласно которому необходимая оборона, то есть правомерное причинение вредя посягающему, считалась пережитком более раннего периода, когда имела место частная месть, то есть была определенной попыткой обороняющегося лица самовольного ограничения власти государства, а потому хоть и допускалась, но существенно ограничивалась. В результате заимствования европейских правовых принципов, что активно делал Петр Великий, Артикул воинский в арт. 156 допускал только самооборону («нужное оборонение»), касающейся посягательств на жизнь и здоровье обороняющегося: «кто прямое оборонительное сопротивление для обороны живота своего учинит, и онаго, кто его к сему принудил, убъет, оный от всякого наказания свободен» [9].

Что касается защитных действий в случае посягательства на имущество, то они допускались при определенных условиях, в частности, это выражалось в том, что дозволялось лишить жизни ворвавшегося ночью в дом и с применением насилия, но лишь при следующем условии: «вор не для единой кражи, но чтоб и умертвить, в дом ночью врывается» (арт. 185) [9]. Но и в этом случае лишение жизни посягающегося на имущество оправдывалось лишь тем, что не было никакой

другой возможности защитить свои интересы. В то же время Артикул воинский устанавливал особый порядок реализации права на на защитные действия обороняющегося на посягательство его интересов. Так, нужно было доказывать, что обороняющийся не являлся зачинщиком деяния, а нападение было совершенно именно посягающим («от убитого нападен и зацеплен был»), что само нападение сопровождалось насилием и было незаконным и насильственным, что, наконец, не было возможности уступить или избежать нападения, то есть, обороняющийся имел право лишить жизни нападающего только в ситуации, не позволяющей уклониться от нападения.

Кроме того, законодатель в том же артикуле (арт.185) формулирует еще одно очень существенное условие необходимой обороны, а именно - соразмерность средств обороны – защитные действия не могли превышать характеру и степени опасности нападения; в законе это сформулировано так: «оборонение со обижением равно есть, а именно, чтоб таким же образом оборонятися, каким образом от кого кто нападен будет» [9]. Мы особо подчеркиваем это законодательное положение, поскольку оно впервые в истории российского уголовного права закрепляет вопрос о соразмерности посягательства и обороны. Далее в рассматриваемом правовом документе устанавливалось, что обороняющийся может защищаться с помощью оружия только против вооруженного насилия, когда нападающий сильнее или когда нападение совершено. В определенной степени вопроса соразмерности касается и такое уточнение: «Если же смертный страх есть, то надлежит оборонятися как возможно» [9]. Это законодательное положение, раскрывающее очень важное условие, заслуживает внимания еще и потому, что подавляющее большинство западных уголовных кодексов как того периода, так и современных, включают положение, согласно которому превышение пределов необходимой обороны вследствие «смущения, страха или испуга, вызванных нападением», либо в результате «сильного душевного волнения», обусловленного посягательством на интересы самого обороняющегося или другого лица, не составляют состава преступления [5, с. 124].

Если же указанные выше условия не соблюдались, то имел место состав преступления, содержание которого как раз и составляло несоблюдение правил «нужного оборонения». Вместе с тем, как определял законодатель, защищающийся не обязывался ждать, когда преступник нанесет удар первым: «однако ж насупротив того, когда уже в страхе есть, и невозможно более уступать, тогда не должен есть от соперника себе первого удара ожидать, ибо чрез такой первый удар может тако учинится, что и противится весьма забудет» [9]. Как видно, Артикул воинский заметно ограничил право на защитные действия от опасных нападений против жизни, здоровья, имущества и неприкосновенности жилища, по сравнению с Уложением 1649 г. При этом, как отмечали отечественные правоведы К.Д. Анциферов и В.Н. Крестьянов, необходимая расценивалась «как уступка государства, а не как право, как поединок, устраиваемый по всем правилам равенства поединщиков, а не как положение, внезапно возникающее вследствие неправового нападения на то или другое благо, охраняемое обороняющимся» [1, с. 66]. Заметим также, что в Артикуле воинском ничего не говорится об обороне имущественных прав.

Положения о необходимой обороне, содержащиеся в Артикуле воинском, действовали довольно долго – вплоть до принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Этот акт содержал несколько иной подход к принципам необходимой обороны. В литературе отмечалось, что положения петровского законодательства «не привились к нашему праву», и оно вернулось в весьма подробных постановлениях об обороне (ст. 101 – 103 Уложения) к системе нашего старого

права [11, с. 197]. В 1857 г. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных было включено в том XV Свода законов Российской империи. При этом уголовное право впервые на законодательном уровне было разделено на Общую и Особенную части. Необходимой обороне уделено относительно немало внимания уже в Общей части Уложения 1845 г. Так, в главе третьей (под названием «О определении наказаний по преступлениям») в ст. 98 Уложения необходимая оборона входила в перечень обстоятельств, которые являлись «причиной, по коим содеянное не должно быть вменяемо в вину». В ст. 101 Уложения 1903 г. регулируются основания и условий правомерности необходимой обороны (данный институт в Уложении 1903 г. именовался «необходимой личной обороной»). В указанной норме говорится также о защите имущественных благ. Например, в том случае, если застигнутый при похищении какого-либо имущества преступник не прекратил по требованию хозяина начатого им похищения, за хозяином признавалось право на необходимую оборону, при применении которой, как отмечалось, обороняющийся освобождался от уголовной ответственности [13]. Содержащиеся в Уложении 1845 г. нормы о необходимой обороне, несмотря на еще заметное влияние петровского законодательства, все же повторяют соответствующие положения Соборного уложения 1649 г., которое на протяжении нескольких столетий не допускало никаких искусственных ограничений права обороны, требуя только, чтобы это употребление силы или причинение вреда посягающему было необходимым, оправдывалось действительной опасностью [6, с. 63-64].

Как видно, к числу прав, которые могли быть защищаемы в рамках необходимой обороной от преступных посягательств, российское законодательство рассмотренных периодов относило следующие: жизнь, здоровье, свободу, женскую честь, имущество и неприкосновенность жилища. Известный российский правовед П.П. Пусторослев отмечал, что, в отличие от законодательства большинства западных стран, необходимая оборона по русскому праву «признавалась правомерной как там, где она будет произведена необходимым нанесением телесных повреждений, так и там, где она будет произведена посредством излишнего нанесения смерти покусителю» [7, с. 130], то есть, причинение смерти посягающему также охватывалось институтом необходимой обороны. В этом смысле следует заметить, что большинство правоведов-криминалистов XIX столетия и начала XX в. считали, что оборона не может быть беспредельной: обороняющийся только тогда вправе перейти к насильственным мерам, когда ненасильственные оказались недейственными, или когда он добросовестно предполагал их недейственными. Именно вопрос о превышении пределов необходимой обороны стал тем ключевым моментом, вокруг которого разворачивались научные дискуссии при разработке нового Уголовного уложения на рубеже XIX-XX вв. (принято в 1903 г.) Под влиянием немецкого права этому институту отводилось специальное постановление. В ст. 45 Уложения 1903 г. необходимая оборона регламентируется следующим образом: «Не почитается преступным деяние, учиненное при необходимости обороны против незаконного посягательства на личные или имущественные блага самого защищавшегося или другого лица. Превышение пределов обороны чрезмерностью или несвоевременностью защиты наказывается только в случаях, особо законом указанных» [12].

Следует заметить, что различие подходов к данной проблеме объясняется, прежде всего, расхождением исходных философских позиций сторонников той или иной точки зрения на обоснование уголовной ответственности за вред, причиненный в состоянии необходимой обороны. В российской уголовно-правовой литературе при обосновании освобождения от уголовной ответственности за вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, встречается два основных подхода. Первый подход основывается на

мысли о том, что «если государство, устанавливая запрещающую норму, признает известное благо достойным правоохраны, то оно должно признать это благо правоохраненным и в момент нарушения, противоправного нападения. Этим выполняется сущность необходимой обороны» [8 с. 198]. Второй подход не находил указанные условия достаточными для обоснования непреступности акта необходимой обороны – по мнению сторонников этого подхода необходимо также наличие факта невозможности воспрепятствования посягательства со стороны государства (этого подхода придерживались Н.С. Таганцев, Г.С. Фельдштейн, А.Ф. Кони и др.). В целом же к концу функционирования Российской империи сформировалась вполне обоснованная научно-практическая позиция по регулированию института необходимой обороны, многие элементы которой в дальнейшем будут использованы как советским, так и современным российским законодателем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анциферов К.Д., Крестьянов В.Н. Замечания редакционного комитета уголовного отделения С.-Пегербургского юридического общества на Проект особенной части Уголовного Уложения. Преступные деяния против личности. СПб.: Тип. Сената, 1885. 240 с.
2. Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Части общая и особенная. С примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному Н. Неклюдова. В 2 т. Т.1. Часть общая. СПб.: Тип.Н. Тиблена, 1865. 941 с.
3. Есипов В.В. Очерк русского уголовного права. Часть общая: Преступление и преступники. Наказание и наказуемые. СПб.: Тип. Н.В. Васильева, 1898. 402 с.
4. Памятники русского права. Вып. 1: X-XII вв. / под ред. С. В. Юшкова; сост. А. А. Зимин. М.: Госюриздат, 1952. 287 с.
5. Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1962. 181 с.
6. Познышев С.В. Особенная часть русского Уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового уложений. М.: Тип. В.М. Саблина, 1909. 516 с.
7. Пусторослев П.П. Понятие о незаменимой саморасправе как учреждении уголовного права. М.: Тип. МУ, 1890. 182 с.
8. Разин Н.Н. О крайней необходимости. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899. 251 с.
9. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. / Отв. ред. А.Г.Маньков. М.: Юридическая литература, 1986. С. 302- 362.
10. Соборное уложение 1649 года: текст и комментарии / Под ред. А.Г. Манькова. Л.: Наука, 1987. 507 с.
11. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. В 2 т. Т. 1. СПб.: Гос. Тип., 1902. 380 с.
12. Уголовное уложение от 22.03.1903 г. СПб.: Изд. В.П.Анисимова, 1903. 250 с.
13. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от15.08.1845г.СПб.:Тип. СЕВК,1845.898с
14. Разин Н.Н. О крайней необходимости. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899. 251 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Anciferov K.D., Krest'janov V.N. Zamechanija redakcionnogo komiteta ugolovnogo ot-delenija S.-Pegerburgskogo juridicheskogo obshhestva na Proekt osobennoj chasti Ugo-lovnogo Ulozhenija. Prestupnye dejanija protiv lichnosti. SPb.: Tip. Senata, 1885. 240 s.
2. Berner A.F. Uchebnik ugolovnogo prava. Chasti obshhaja i osobennaja. S primechanijami, prilozhenijami i dopolnenijami po istorii russkogo prava i zakonodatel'stvu polozhitel'nomu N. Nekljudova. V 2 t. T.1. Chast' obshhaja. SPb.: Tip.N. Tiblena, 1865. 941 s.
3. Esipov V.V. Ocherk russkogo ugolovnogo prava. Chast' obshhaja: Prestuplenie i prestupniki. Nakazanie i nakazuemye. SPb.: Tip. N.V. Vasil'eva, 1898. 402 s.

4. Pamjatniki russkogo prava. Vyp. 1: X-XII vv. / pod red. S. V. Jushkova; sost. A. A. Zimin. M.: Gosjurizdat, 1952. 287 s.
5. Pashe-Ozerskij N.N. Neobhodimaja oborona i krajnjaja neobhodimost' po sovetskomu ugolovnomu pravu. M.: Gosjurizdat, 1962. 181 s.
6. Poznyshev S.V. Osobennaja chast' russkogo Ugolovnogo prava. Sravnitel'nyj ocherk vazhnejshih otdelov osobennoj chasti starogo i novogo ulozhenij. M.: Tip. V.M. Sablina, 1909. 516 s.
7. Pustoroslev P.P. Ponjatie o nezamenimoj samorasprave kak uchrezhdenii ugolovnogo prava. M.: Tip. MU, 1890. 182 s.
8. Razin N.N. O krajnej neobhodimosti. SPb.: Tip. M.M. Stasjulevicha, 1899. 251 s.
9. Rossijskoe zakonodatel'stvo X-XX vv.: v 9 t. T.4. Zakonodatel'stvo perioda stanovlenija absoljutizma. / Otv. red. A.G.Man'kov. M.: Juridicheskaja literatura, 1986. S. 302- 362.
10. Sobornoe ulozhenie 1649 goda: tekst i kommentarii / Pod red. A.G. Man'kova. L.: Nauka, 1987. 507s.
11. Tagancev N.S. Russkoe ugolovnoe pravo. Chast' obshhaja. V 2 t. T. 1. SPb.: Gos. Tip., 1902. 380 s.
12. Ugolovnoe ulozhenie ot 22.03.1903 g. SPb.: Izd. V.P.Anisimova, 1903. 250 s.
13. Ulozhenie o nakazanijah ugolovnyh i ispravitel'nyh ot15.08.1845g.SPb.:Tip. SEVK,1845.898s
14. Razin N.N. O krajnej neobhodimosti. SPb.: Tip. M.M. Stasjulevicha, 1899. 251 s.

Поступила в редакцию 18.07.2021.
Принята к публикации 21.07.2021.

Для цитирования:
Упоров И.В. Основания и условия необходимой обороны в российском законодательстве монархического периода// Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С.194-200. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2021/07/UporovIV.pdf